

ОАО «Новгородоблэлектро»

О. И. Гриднева

МЕЛОДИЯ СВЕТА

ОАО «Новгородоблэнерго»

**Санкт-Петербург
РЕНОМЕ
2014**

УДК 621.31(470.24)
ББК 31.279г(2Рос-2Нов)6
Г83

Гриднева, О. И.

Г83 Мелодия света. ОАО «Новгородоблэлектро» / О. И. Гриднева. — СПб. : «Реноме», 2014. — 280 с. : ил.; [48] с. цв. ил.

ISBN 978-5-91918-509-3

Война еще не закончилась, когда шестнадцатилетние мальчики в центре разрушенного, но освобожденного Новгорода установили деревянные опоры. Кто их воспитал, кто кормил, как они жили? А жили безбожно плохо. По воспоминаниям Владимира Терешина, первого новгородского электромонтера, заработной платы поначалу не было вообще. Но работал приказ — все силы на восстановление города. В лесах за деревней Чечулино под Новгородом еще не стихла память о партизанах, как Терешин и его товарищи взяли в руки мирное оружие — «голый» провод.

УДК 621.31(470.24)
ББК 31.279г(2Рос-2Нов)6

Ограничение по возрасту: 12+

Фотографии подготовлены пресс-службой «Новгородоблэлектро».

ISBN 978-5-91918-509-3

© Гриднева О. И., 2014
© Оригинал-макет. ООО «Реноме», 2014

*Уважаемые сотрудники
«Новгородоблэлектро»!*

*От имени Правительства
Новгородской области хочу
поздравить вас со знаменательной
датой — семидесятилетним юбилеем
Новгородской электросети.*

Нетрудно посчитать, что электрический свет в послевоенный Новгород пришел осенью 1944 года, за полгода до Великой Победы. Исполком областного Совета депутатов трудящихся принял решение о строительстве площадки для энергопоезда в районе Колмово, первой очереди высоковольтной сети электропередачи и четырех трансформаторных подстанций. 1 ноября 1944 года на территории Новгорода родилось предприятие «Новстройэлектро» — предшественник современной компании ОАО «Новгородоблэлектро». То, что в городе, который новгородцы, вернувшиеся на родину из эвакуации, восстанавливали собственными руками, появилось электричество, было предзнаменованием совершенно новой эпохи, переходом к мирной, созидательной жизни. Новгород после войны был совсем иным — с малым количеством улиц, предприятий и жителей, но областной центр нуждался в электрификации так же остро и ощутимо, как и наш благополучный современный Великий Новгород.

Когда к звучному названию города мы добавляем величественное «Господин Великий Новгород», мы не только указываем на его великое прошлое и героев новгородской земли — город возвышают поступки героев нашего времени. В «Новгородоблэлектро» героев трудится немало. Могу об этом судить, потому что знаком с предприятием большое количество лет. Отдельное спасибо хочу сказать ветеранам, которые отдали электросети много сил и энергии: мы и поныне используем этот запас в виде энергообъектов — базу для благополучной и комфортной жизни новгородцев.

Как представитель исполнительной власти и как новгородец, могу гордиться предприятием, которое оперативно реагирует на запросы современного города: своевременно и быстро устраняются последствия аварийных ситуаций на ЛЭП, и напряжение подается в дома новгородцев. Великий Новгород ежедневно развивается — строятся дома, предприятия, социальные учреждения. Безусловно, первое требование каждой новостройки — наличие электроэнергии, без которой не может функционировать ни одна больница, школа, магазин, музей. Все те объекты, которые составляют и насыщают повседневную жизнь жителей Новгородской области. За последние годы силами «Новгородоблэлектро» построено большое количество объектов, которые в рамках технологического присоединения обеспечили электрической энергией Новгородскую областную клиническую больницу, здание Арбитражного суда Новгородской области, стадион «Волна», Софийский собор в новгородском Кремле, детские сады и школы на территории Маловишерского, Новгородского, Хвойнинского, Старорусского районов.

На результат выполненной работы влияет многое: грамотное руководство предприятием, мастерское исполнение ежедневного долга сотрудниками электросети. Учитывая то, что в «Новгородоблэлектро» эта работа выстроена грамотно и в соответствии с требованиями законодательства России и ежедневными нуждами каждого жителя региона, можно сказать, что семидесятилетний юбилей предприятия — это не просто парадная дата в истории. Это проверка временем и признание самой историей факта того, что предприятие новгородских электросетей — это наше с вами жизнеобеспечение. И благодаря совместному коллективному труду вашего предприятия жизнь новгородцев наполнена светом во всех смыслах. Поздравляю вас со знаменательной датой, дорогие энергетики новгородской электросети! Это красивая, светлая, замечательная дата — ваш праздник. Пусть он будет дружественным, радостным, запоминающимся. И пусть свет, которым вы наполняете Новгородский регион каждый день, непременно к вам вернется обратно в виде самых теплых поздравлений и признания ваших заслуг перед Новгородской областью и нашей страной — Россией!

Заместитель Губернатора Новгородской области
Юрий Сергеевич Маланин

От автора

Книга «Мелодия света» написана в довольно сжатые сроки: менее восьми месяцев ушло на поиск документальных материалов в архивах Новгородской области, на встречи и беседы с ветеранами и сотрудниками предприятия и издание произведения. Результат работы, который вы держите в руках, получился благодаря многим слагаемым: времени, обстоятельствам, людям и их желанию помочь. Случались и отказы, которые способствовали делу ровно столько, сколько и доброжелательное отношение к созданию единого текста, попытке хотя бы отчасти осмыслить, узнать, как и из чего родилось современное акционерное общество, бывшее когда-то горсткой энтузиастов без зарплаты и достойных условий работы. С вечным молотом над головой в виде суда, тюрьмы и самых суровых административных наказаний за пятнадцатиминутное опоздание на работу, за потерю бдительности и, как результат, аварийная ситуация в распределительных электросетях.

Всегда находясь на стороне сотрудников, сталкиваясь с отчаянием, которое тяжело видеть и которое часто приходит в самый неподходящий момент. Кто-то ругает больших начальников в стране и выполняет ежедневную работу, не опуская рук, есть и такие, кто уходит, переживая трудные времена в другом коллективе, на других предприятиях. Оценивать то и другое невозможно, да и не имеет особого смысла. Другое дело, что, знакомясь с архивным фондом за 70 лет, поражаешься тому, как прост и ясен сегодняшний день по сравнению с прошлым. Подумалось, что нынешние сотрудники предприятия, особенно те, кто работает по многу десятков лет, безусловно, имеют право на любое мнение и высказывание. Не всегда мнения и ожидания совпадают с возможностями, именно это и вызывает в людях раздражение. Нерациональное чувство начинается там, где человек начинает сравнивать, анализировать, потому что имеет такую возможность. Но, дорогие друзья, хочу сказать, что это — вопрос масштабов. И те, кто сегодня удручен в момент

отсутствия подходящей техники, прихода материалов не по графику, нечеткого планирования средств или других кажущихся недостатков и просчетов в работе, словом, пусть эти люди удивятся. Пусть удивятся очевидному: тому, что у них есть возможность сравнивать, небрежно кивать на руководство страны, организации, оглядываться назад, когда «трава была зеленее», а деревья были большими. Потому что масштабировать нужно иначе: смотреть в корень, в глубины, в начало. А в начале организации работы новгородской сети — только цельное, пронзительное, тотальное человеческое желание выжить.

Война еще не закончилась, когда шестнадцатилетние мальчишки вынесли в центр разрушенного, но освобожденного Новгорода неизолированные провода и установили деревянные опоры. Кто их воспитал, кто кормил, как они жили? А жили безбожно плохо. В одной из книг приказов за 1946 год от руководителя электросети поступит указание об организации «воскресника»: в общежитии для размещения сотрудников — грязь и антисанитария. По воспоминаниям Владимира Терешина, первого новгородского электромонтера, который, слава богу, жив и здоров, заработной платы поначалу не было вообще. Но работал приказ — все силы на восстановление города. Молодежь тех лет в буквальном смысле ему подчинилась, не выгадывала, не выискивала альтернативу. В лесах за деревней Чечулино под Новгородом еще не стихла память о партизанах, как Терешин, чечулинский мальчишка, взял в руки мирное оружие — «голый» провод. Вместе с товарищами, Дмитрием Крутяковым, Леонидом Морозовым, ветеранами нашей электросети, они обеспечивали Новгород электроэнергией более полувека.

Для автора этой книги проще всего подобные вещи проиллюстрировать многогранным словом «патриотизм». Но предыдущие поколения, которые вложили в развитие новгородской электросети множество сил и времени, мне видится, действовали в рамках христианского патриотизма. Потому что наше жизнеобеспечение — это не только энергия, которую предки направляли вовне. Многое — и лучшее — сохранялось внутри человека. Проще говоря, простая бытовая тема коммунального хозяйства и его организации возвлекли и украшала наших соотечественников и коллег до такой степени, что переоценить их заслуги просто невозможно. Потому

что все, что было когда-то, — это неподдельная любовь: к стране, к детям, к делу. И, как говорил апостол Павел, «любовь не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает». Другими словами, все недочеты дня сегодняшнего, которые у кого-то вызывают негативные мысли и чувства, все радости, печали, надежды — все это когда-то уже было. Мы не единственные. Но мы можем продолжать дело наших великих предков, которые на собственных плечах не только вынесли Новгород из руин — в цвет губернии, но и подарили нам возможность в этом городе жить. Маловероятно, что кто-то, проснувшись по гудку новгородского речного порта, думал: «Вот бы мои потомки мною гордились». Но именно так и появилась эта книга: из желания осознать, кем и чем мы гордимся и что мы об этом знаем.

В моей жизни есть два человека-символа: бабушка, дитя войны, и Никола Тесла. Много лет назад меня совершенно потрясли рассказы пожилого уже на тот момент человека о так называемых «светлых вечерах». Мне представлялась совершенно декадентская картина: бесчисленное множество зеркал, и свечи, свечи. Как не было электричества, совсем не было?! Сознанию было сложно соприкоснуться с веком, который все время существовал здесь, рядышком. Граница была тонкой-тонкой. Такое же яркое впечатление произвел таинственный образ Теслы — интернационального символа электротехники и инженерии, «святого заступника» современного электричества. Эта книга построена наподобие совмещения двух несопоставимых по масштабу личностей, в которых, безусловно, все же найдется что-то общее. И это общее — прекрасно, как прекрасны и вы, каждый герой этого, в общем-то, не такого большого текста. Основной художественный жанр, с которым вы столкнетесь, — это интервью. Таким образом, текст сохраняет основные элементы документальной журналистики. Но, вместе с тем, самые яркие, душевные качества, которые производят первое впечатление, а затем окончательно укрепляются, описаны в простой житейской форме.

Книга состоит из четырех частей: исторической вводной; бесед с ветеранами новгородской, боровичской, чудовской, окуловской, старорусской, валдайской электросетей; в третьей части — портретные очерки о современных руководителях предприятия; заключи-

тельная часть — это записки о наших современниках, тех, кто сегодня продолжает трудиться и развивать ОАО «Новгородоблэлектро». На последних страницах издания содержится небольшой словарь жаргонных слов и технических терминов, которые специалистам электросети понятны без дополнительных объяснений.

«Мелодия света» — произведение о сложных людях и судьбах, написанное простым, понятным языком. Возможно, после прочтения читатель останется с противоречивыми чувствами. Но все, что текст мог взять лучшего от богатого музыкального произведения, он получил: яркую палитру оттенков, исполнение разрывающих душу соло, богатую оркестровку и многоголосие живого народного хора.

К сожалению, объемы издания не позволяют поместить в него весь материал, который накопился у новгородской электросети, не говоря о том, чтобы углубиться в историю районных сетей. Что ж, возможно, это послужит хорошим началом для изданий будущего.

Я выражаю огромную благодарность каждому герою книги, благодарю за помощь и поддержку всех, кто принял то или иное участие в создании рукописи: руководителей, генерального директора и главного инженера, Алексея Муравина и Александра Пушкина, хранителя архива Любовь Иванову, руководителя службы охраны труда Ларису Скворцову, техника АХО Валентину Борисову, заместителя начальника ПТС Юрия Витовцева, директоров филиалов за организацию бесценных встреч с ветеранами, Государственный архив Новгородской области и лично Екатерину Михайлову. Положенный в основу этого издания труд — это не только память, которую мы сохранили, почувствовав сопричастность с великой историей, но и бесконечная вера в Настоящего человека, который жил, живет и будет жить.

О. И. Гриднева

Часть первая

Быть как солнце

The background features a series of curved, overlapping lines in shades of gray and white, creating a sense of motion and depth. The lines curve from the top right towards the bottom left. The bottom portion of the image is a solid dark gray, with a few thin, horizontal white lines near the bottom right corner.

О состоянии электроэнергетики на территории Новгородской губернии 1920–1944 гг., и становлении Новгородской городской электросети

...Конечно, в дальнейшем, когда наша промышленность развернется, тогда можно будет каждому жильцу в каждом углу поставить хотя по два счетчика. И тогда пускай сами счетчики определяют отпущенную энергию. И тогда, конечно, жизнь в наших квартирах засияет как солнце.

М. Зоценко

В довоенное время в провинциальных городах сооружались маломощные станции, преимущественно постоянного тока, вырабатывавшие дорогую энергию. Электричество было роскошью, недоступной большинству населения. В области моторной энергии конкурировали либо мелкие двигатели внутреннего сгорания, либо паровые установки на привозном топливе. В 1920-е годы в России происходила локальная электрификация — строительство местных электростанций силами сельских жителей.

В 1920 году был утвержден план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО). На реализацию запланированных работ отводился срок в 10–15 лет. Предполагалось объединение электростанций в ряд крупных локальных сетей, а затем, в перспективе, в глобальную энергетическую сеть. Для осуществления таких взаимосвязей предусматривалось строительство высоковольтных линий электропередачи, нехватка которых являлась одним из слабых мест дореволюционной электроэнергетики.

Новгородский отдел электротехнической промышленности сформировался одновременно с Советом народного хозяйства и, согласно «Положению об отделах электрической промышленности при Губернских Советах народного хозяйства», утвержденному Президиумом ВСНХ от 8 апреля 1919 года, числился единственным контролирующим органом в данной области. Штат отдела состоял

из трех сотрудников: инженера, делопроизводителя и машинистки. К началу 1920-х годов уже снабжались электричеством деревни Новоселицы и Торбино, освещалась Грузинская волость и деревня Углы, строились электростанции в Боровичском и Валдайском уездах губернии. Новоселицкую станцию приспособили для сельскохозяйственных нужд.

Преимущественно электростанции строились в деревнях с водными ресурсами, так как эксплуатация установок подразумевала использование водной силы. Масштабные работы развернулись на Мсте, электроэнергетический потенциал которой достигал 100 лошадиных сил. В 1921 году возобновилось строительство Волховской ГЭС.

С переходом на новую экономическую политику работа электрических станций строилась по принципу безубыточности. Тариф на электричество равнялся курсу золотого рубля. Если бы абонентская плата поступала в полном объеме, она полностью покрыла бы все расходы по содержанию станций. Отсутствие четкого плана строительства отрицательно влияло на темпы электрификации. Кроме того, сказывалась нехватка специалистов, которые могли бы квалифицированно эксплуатировать электростанции — вести правильную отчетность, рационально использовать материалы и топливо.

В 1921 году сложились более благоприятные условия для развития отрасли. При Новгородском губэлектротоделе создали комиссию по электрификации губернии для разработки плана электрификации с учетом рационального использования средств и материалов. Для сбора статистических данных Губэлектробюро разослало по уездам анкеты с примерными вариантами ответов. Так была получена информация о типах станций, протяженности сети, присоединенной мощности на один двор, потреблении энергии.

Одной из основных задач бюро была проблема сельской электрификации. Губернское статистическое бюро (Губстатбюро) готовило отчет по районам, который заключал в себе сведения о наличии водных сил, дешевых видах топлива, а также информацию о степени развития кооперативной сети. Важным фактором, влияющим на включение в план электрификации отдельных деревень, являлась возможность применения электроэнергии в местной ку-

старной и другой промышленности. На основе полученных данных стала возможна разработка плана первоочередного строительства.

К 1924–1925 годам в губернии насчитывалась 81 электрическая станция общей мощностью 6757,2 кВт. Большинство станций нуждалось в капитальном ремонте и установке нового оборудования. Кроме того, все существующие электроустановки отличались низкой мощностью, за исключением Окуловской станции, установленная мощность которой достигала 3000 кВт. Коммунальные электростанции в Бологое, Демянске и Валдае, оборудованные одним первичным двигателем, были станциями временного характера и нуждались в скорейшей реконструкции. Станция в Старой Руссе, оснащенная двумя первичными двигателями, также пребывала в изношенном состоянии. Для расширения сети требовались срочная замена первичного двигателя и приобретение новых измерительных приборов.

К тому времени стоимость энергии составляла: от 50 до 85 коп. в месяц для рабочих и служащих, а для технических целей — от 13 до 20 коп. за кВт·ч.

Из сельских местностей наиболее электрифицированным был Боровичско-Валдайский район. В уездах было построено 12 станций мощностью 1070 лошадиных сил, обслуживающих 213 селений. Но и там электроэнергию использовали только для освещения деревень, в то время как рационально было бы применять ее в промышленных целях: для мельниц, молотилок, маслобоен и кустарных производств.

С 1926-го по 1928 год Губэлектробюро запланировало постройку Боровенской гидроэлектрической установки, проектировавшейся между озерами Белое и Островенко, близ поселка Боровно Валдайского уезда. Введение в эксплуатацию мощной гидроэлектростанции позволило бы электрифицировать около ста прилегающих к энергосети селений и ликвидировать маломощную станцию в Боровичах, шесть тепловых и одну водную станцию в селах. Следующими в плане первоочередного строительства числились еще два проекта мощных гидроэлектрических станций: один — инженера Воеводского в бассейне реки Явонь, притока Полы близ Демянска, второй — Северного Водного Бюро на реке Мете в районе Боровичей. Проект

Воеводского предполагал устройство трех гидроэлектрических установок, расположенных одна за другой в ступенчатом порядке. Для получения специального электрификационного кредита в порядке бюджетного ассигнования на 1925–1926 годы Электробюро представило заявки на сооружение в губернии новых сельскохозяйственных станций в селах Старое Рахино, Медведь, Тесово, Локотск, Красные Станки, в деревнях Теробони, Шемякино, на станции Болотная, в совхозе Выбити. Продолжались работы на реке Волхов при станции Званка. Таким образом, электрификация губернии постепенно набирала обороты.

Но состояние энергосистемы Новгорода оценивалось как неудовлетворительное. До революции город был почти не электрифицирован, если не считать маленькой частной электроустановки Алексеева, которая снабжала электричеством незначительное количество избранных абонентов. Послереволюционный период сопровождался возникновением маломощных, наспех сооруженных блокстанций. Согласно отчету отдела электротехнической промышленности от 14 июля 1919 года, в Новгороде действовало 16 мелких электрических станций, среди которых не было ни одной в хорошем состоянии. В 1921 году на заседании пленума Губисполкома обсуждался вопрос о катастрофическом положении дел в области городского электроснабжения. Как было отмечено на заседании, первоочередными задачами являлись улучшение энергосистемы, повышение электрического напряжения до 440 вольт, проверка технических характеристик сети.

На данном этапе электроснабжение города осуществлялось из трех пунктов питания: электростанции «Пролетарий» (бывшая электростанция Алексеева), электростанции Водопровода и электростанции Водного транспорта. Все станции работали на общую сеть. Кроме того, в округе действовали еще около десяти мелких электростанций. Две из них были расположены в четырех километрах от Новгорода, остальные находились в черте города.

Некоторые из этих станций снабжали электроэнергией ряд абонентов города. Например, электростанция Театра Октябрьской революции обеспечивала электричеством Софийский собор и Летний сад, а электростанция типографии «Звезда» — Дом матери и ребенка.

Абоненты городской сети подразделялись на три группы:

— абоненты 1-й группы — частные лица, торговцы и лица, состоящие при профсоюзах;

— абоненты 2-й группы — государственные учреждения и кооперативы;

— абоненты 3-й группы — рабочие, служащие, красноармейцы, учащиеся;

Различались и тарифы на электроэнергию. Для осветительных целей — оптовый тариф (за лампочку 16 свечей): абоненты 1-й группы — 1,65 руб. в месяц, 16,5 руб. в год; абоненты 2-й группы — 1,5 руб. в месяц, 15 руб. в год; абоненты 3-й группы — 85 коп. в месяц, 8,5 руб. в год. По счетчикам энергия уходила для всех категорий абонентов: на осветительные цели — 40 коп. за кВт·ч, для уличного освещения — 20 коп. за кВт·ч, для промышленных целей — от 15 до 20 коп. за кВт·ч.

Все три электростанции были оснащены изношенным оборудованием и настолько разнохарактерны по комплектации, что создавали крайне сложное силовое хозяйство, трудно поддающееся координации. Станция Водного транспорта расходовала до 30 кг дров на 1 кВт·ч, что более чем в три раза превышало норму. Электростанция Водопровода снабжалась паром из общих котлов, обслуживающих также и насосы водопровода. Постоянный перерасход топлива являлся следствием несоответствия между мощностью паровых котлов и мощностью установленных на электростанции машин.

Вопрос о создании центральной электростанции рассматривался еще до Первой мировой войны, когда в 1914 году профессором Дмитриевым был подготовлен проект строительства Новгородской городской электрической станции. В основу проекта лег метод расчета, при котором принималось во внимание, что «каждый житель будет иметь электрическое освещение, и каждый мотор будет действовать». По расчетам Дмитриева для технического благоустройства Новгорода требовалось 650 кВт, с учетом того, что в городе не было крупной промышленности. Общая мощность центральной электрической станции, принимая во внимание и промышленные нужды, определялась в 750 кВт при запасе 60%.

Но развитие губернии подразумевало, что функциональная нагрузка новгородской электростанции распределится и на подстанции ближайших районов — от Ракомской волости до торфяных разработок в Борке, Подберезской и Дубровской волостей, Аракчевских казарм и деревни Холынья — около 1000 кв. верст. Для этого ее мощность должна была достигать 2000 кВт. В качестве топлива предполагалось использование древесных отходов деревообрабатывающих заводов.

Проект строительства центральной городской станции Дмитриева был не единственным. Альтернативный проект разработал инженер Идзон, заведующий бюро по постройке центральной электрической станции в Новгороде, под руководством профессоров Воронова и Левицкого. Центральную станцию спроектировали в расчете на полную электрификацию всех фабрик, заводов и жилых помещений как в самом Новгороде, так и на окраинах. Оборудовать станцию предполагалось турбоальтернаторами Юнгстрема, изобретенными несколько лет назад. Они были экономичны в использовании и популярны за границей. Таким образом, при условии полной электрификации Новгорода и при самом интенсивном потреблении энергии населением и предприятиями при выработке 5440 000 кВт·ч станции потребовалось бы всего 3500 кубов дров в год. Для сравнения брался период с 1 мая 1920 года по 1 мая 1921 года, когда 3428 кубов дров израсходовали всего на 14 предприятий, не считая того, что одно из них получило еще 300 кубов от железной дороги. Однако ни один из этих проектов не был утвержден.

Проблема регуляции электроснабжения неоднократно поднималась представителями трех организаций: Горсовета, мастерских Водного транспорта и вокзала Северо-Западной железной дороги. Уже в 1925–1926 годах Городской совет оформил ходатайство перед главным управлением коммунального хозяйства НКВД об ассигновании кредита на постройку электрической станции. Предварительно этот вопрос обсуждался в московском отделении Эльмаштреста. После экспертного заключения главного управления коммунального хозяйства в Главэлектро было установлено, что положение с электроснабжением города требует скорейшего

улучшения. Осмотр состояния электроустановок представителем Главэлектро инженером Уманским в очередной раз подтвердил эту необходимость. Коммунальный банк открыл Новгородскому Коммунальному отделу кредит на сумму до 60 000 рублей без подразделения на два предприятия — водопровод и электростанцию. Таким образом, в период с 1927 года до начала Великой Отечественной войны был разработан проект центральной новгородской станции, а впоследствии построены распределительные сети.

Сельские электростанции и электросети в послевоенное время развивались благодаря существованию строительной-монтажной конторы «Сельэлектрострой», учрежденной Министерством сельского хозяйства в 1945 году. Областная контора предприятия находилась в г. Боровичи.

По акту от 17 февраля 1949 года Новгородской областной строительной-монтажной конторой «Сельэлектро» были переданы Новгородской областной эксплуатационной конторе по состоянию на 1 января 1949 года Валдайская, Шумилово-Борская, Лычковская, Кунянская гидроэлектростанции общей мощностью 170 кВт, протяженностью высоковольтных сетей 79,6 км, низковольтных — 66 км, с общей присоединенной мощностью трансформаторных подстанций 1205 кВт. Валдайская ГЭС расположена в Валдайском районе на реке Гремячка в 8 км от райцентра (построена в 1937 году). Лычковская ГЭС расположена в Лычковском районе на реке Полометь, в 13 км от райцентра. ГЭС построена в 1937 году. В Великую Отечественную войну она находилась в зоне оккупации и перед отступлением была частично демонтирована. После освобождения гидросооружения были отремонтированы, и электростанция вновь эксплуатировалась с 1946 года. Кунянская ГЭС расположена в Демянском районе на реке Кунянка на расстоянии 17 км от райцентра. ГЭС построена в 1935 году. В войну находилась в зоне оккупации, и оборудование было вывезено. В 1946 году ГЭС была восстановлена. Шумилово-Борская ГЭС расположена в Демянском районе на реке Полометь в 12 км ниже по течению от Лычковской ГЭС и в 20 км от райцентра. В войну была в зоне оккупации, эксплуатируется с 1948 года. К 1 января 1952 года сельская электрификация области базировалась на четырех действующих ГЭС

общей мощностью 545 кВт, тридцати сельских колхозных и межколхозных ГЭС общей мощностью 1070 кВт и тридцати сельских ТЭС мощностью 77 кВт.

В середине 1950-х годов «Сельэлектро» принимает из системы Министерства коммунального хозяйства СССР два предприятия: Окуловскую районную электрическую сеть и Валдайскую городскую электросеть, которая вошла в состав Валдайской ГЭС. Далее «Сельэлектро» выкупает у колхозов и районных коммунальных отделов электросети. 5 июня 1959 года появляется Новгородское областное строительно-эксплуатационное управление «Сельэлектро». Управление имеет следующие подведомственные эксплуатационные отделения, ГЭС и энергосистему: Боровичское межрайонное эксплуатационное отделение, в состав которого вошла Боровноская ГЭС; Окуловское, в состав которого вошла Обреченская ГЭС; Любытинское, Мстинское, Валдайская местная энергосистема, в состав которой вошли Валдайская, Шуйская ГЭС и Валдайская дизельная электростанция; Лычковская и Кунянская ГЭС и Лычковская дизельная электростанция; Белебелковская ГЭС, введенная в эксплуатацию в декабре 1959 года. В постоянной технической эксплуатации находятся электростанции мощностью свыше 300 кВт, трансформаторные подстанции, высоковольтные и низковольтные электросети. С 1 июля 1961 года предприятие переподчинено Новгородскому областному объединению «Сельхозтехника».

Приказом по Всероссийскому объединению «Россельхозтехника» от 1 февраля 1962 года № 42 в составе Новгородского областного энергетического эксплуатационного управления «Сельэнерго» был организован Старорусский район электрических сетей. Через два года предприятие будет подчинено Ленинградскому районному энергетическому управлению «Ленэнерго», а в 1964 году — ликвидировано. На основании приказа директора по Новгородской электрической сети М. Фотченкова от 1 октября 1964 года Новгородское областное энергетическое эксплуатационное управление «Сельэнерго» было переименовано в предприятие Новгородской электрической сети «Ленэнерго».

* * *

Теперь посмотрим, что же происходит в послевоенные годы с развитием распределительных сетей Новгорода, которое оказало влияние на становление электроснабжения райцентров. Известно, что первый офис новгородской городской электросети до 1947 года располагался в одном из помещений в Кремле, конкретно — в Грановитой палате. Сотрудники сети, которых насчитывалось не более двадцати человек, жили напротив — в общежитии в Никитском корпусе Кремля. Здесь же располагались конюшня и мастерские, подведомственные электросети.

В первой книге приказов конторы «Новстройэлектро», предтечи современной горсети, которая открывается датой *1 ноября 1944 года*, директор Белоногин, а позже Маркаров сделают записи тридцати восьми приказов. Язык, изложение и содержание документов при тщательном изучении вызывают некоторое замешательство. Поскольку городская электросеть запитана с энергопоезда № 102 мощностью 1000 кВт, прибывшего по железной дороге в деревню Колмово, большое количество записей указывают на тесную взаимосвязь двух организаций — сети и поезда. Формально энергопоезд не подчиняется приказам горсети. Но, вероятно, руководство тех лет на деле считало иначе. Сотрудники — электромонтеры — переводом переходят на работу из сети в энергопоезд, и наоборот. При внимательном просмотре приказов вплоть до расформирования поезда можно не единожды найти свидетельства неоднозначного отношения со стороны руководства электросети к начальнику энергопоезда Семену Харламовичу Шире, уроженцу Сталинской области (ныне запад и юг Донецкой области, Украина). Для примера, к электромонтеру Савину за уход с работы на три часа в баню (приказ № 23 от 6 апреля 1945 года) или к т. Егорову за опоздание на 55 минут (приказ № 38 от 13 июля 1945 года, параграф 2) применяются самые строгие меры административного взыскания. Семену Шире в течение всего срока существования энергопоезда каждый раз делается «последнее замечание». В прямом смысле. Канцелярский язык тех лет представляет гремучую смесь простонародных выражений и неуместных канцеляризов в многослойной идеологической пропитке. Используются выражения «с сего числа»,

«в отпуску», «воспретить»), слово «эксплуатация» на письме выглядит исключительно как «эксплоатация» (только в 1960-м в приказах появится современная языковая норма «эксплуатация»).

В июне 1945-го, согласно книге приказов, контора «Новстрой-электро» перерождается в Управление «Новэнерго». Длительное время руководитель сети ставит подпись к приказу исключительно как Управляющий. Впервые фамилия руководителя В. А. Маркарова начинает фигурировать ближе к Новому году — возможно, отчасти из-за того, что 28 декабря 1945 года на заседании исполнительного комитета новгородского областного Совета депутатов трудящихся одним из вопросов был «Организация энергетического управления «Новэнерго». Вопрос был решен положительно: Управление «Новэнерго» утверждено (33 штатные единицы, месячный фонд заработной платы — 17 300 рублей). Устав «Новэнерго» будет утвержден через три месяца — 25 апреля 1946 года. Маркаров, как управляющий, получит право первой подписи с возможностями распорядителя по кредитам (главный инженер — А. В. Белоногин, главный бухгалтер М. В. Тимошук). Решено, что в состав «Новэнерго» включены энергопоезд, электросеть и ОКС.

Хочется отметить, что январь 1946 года для сотрудников электросети начинается довольно сурово: большое количество работников за пятнадцатиминутное опоздание на работу Маркаров отдает под суд, а некоторых даже с формулировкой «как сбежавшего с работы и разыскиваемого органами милиции». В феврале этого же года впервые упоминаются служба работы с абонентами, подразделение электросбыт, руководитель И. И. Глуценок. Данный кандидат претендует на должность начальника ОКСа управления, но по каким-то причинам она не утверждается. В этом же приказе (№ 4 от 10 февраля 1946 года) упраздняется должность начальника отдела кадров, а его обязанности переходят... к табельщику Шведовой.

Что касается кадровой книги энергопоезда, она представляет собой чудный документ: линованная тетрадь на 24 страницы, обернутая ноябрьским номером газеты «Правда» за 1946 год, с подробным описанием 120 участников коллектива, которые в разные годы устраивались на работу лаборантами, слесарями, машинистами, мотористами, кочегарами, агентами (!) по снабжению, электро-

монтерами, работниками топливоподачи. Обязательными характеристиками для устройства на работу являлись место рождения, образование, партийность, семейное положение, место жительства, место нахождения в период оккупации, судимость, количество иждивенцев. На апрель 1945 года утверждены численный состав — 105 человек и ФОТ — 47,5 тысячи рублей.

Возглавляет кадровый список Семен Харламович Шира — начальник энергопоезда. Его кандидатуру исполком горсовета утвердил еще 20 апреля 1945 года, когда фактически только обсуждался устав горсети, а горкомхоз в лице т. Хромова должен был выдать план установки точек наружного освещения по Новгороду. На этом же заседании, то есть накануне Дня Победы, идет распределение рабочей силы: 15 чернорабочих землекопов и 15 подростков направляются в управление электросети для установки высоковольтных и телеграфных столбов. Документ (протокол № 41 от 20 апреля 1945 года) ясно дает понять, что любые работы для учреждений и частных лиц по включению электропроводок в горсети разрешены только с письменного разрешения. При этом выясняется, что некоторые потребители (горводопровод, кирпичные заводы, черепичное и ликероводочное предприятия) не имеют понизительных подстанций и не готовы к приему электроэнергии от введенного энергопоезда. К работам по строительству линий электропередачи и подстанции приступил только железнодорожный узел. Исполком требует, чтобы проекты энергоснабжения предприятий были подготовлены и согласованы с электросетью до 1 мая. Утверждаются временные тарифы, план потерь (6%), управленческие расходы, а руководству электросети строго-настроено приказывается до 15 мая выставить счета и ликвидировать задолженность абонентов по оплате.

Эта проблема будет актуальной еще долго. Приказ № 34 от 11 марта 1948 года гласит: «Несмотря на мои неоднократные указания начальнику энергосбыта т. Завьялову Г. Н. о своевременном предоставлении промышленным и торговым абонентам счетов за электроэнергию, этого до сего времени не делается, счета выписываются несвоевременно, а вручение <...> саботируется. Контролерский аппарат работает неудовлетворительно, имеет место, что отдельные граждане <...> пользуются электроэнергией без регистрации

в энергосбыте, а следовательно, бесплатно. Подаваемые ими заявления <...> не рассматриваются <...>, допущена большая дебиторская задолженность». Закономерно, работники получают строгий выговор и указание о приемке приборов учета в трехдневные сроки.

Передвижная электрическая станция — энергопоезд № 102 — завершает производственную деятельность 22 сентября 1948 года (об этом говорится в приказе № 152). Весь личный состав энергопоезда освобождается от работы с 6 октября. Не менее значимое событие происходит 1 октября того же года — вводится в эксплуатацию понижительная подстанция и создается диспетчерское управление «Нов-энерго», куда приходят служить наши современники, живущие и поныне: Дмитрий Михайлович Крутяков и Леонид Павлович Морозов.

Первая запись от управления Новгородских электросетей сделана 4 ноября 1948 года. Город готовится к празднованию очередной годовщины Великого Октября. Исполняющим обязанности директора электросетей назначается Иван Арсентьевич Новоторов, он сменил В. А. Маркарова уже 7 декабря 1949 года. Решением № 471 будет утвержден устав *Управления Новгородской электросети* и подстанции при городском отделе коммунального хозяйства. Главным инженером назначат С. Г. Нешина.

В начале 1950-х годов появляются документы, которые рассказывают о заготовках и уборке урожая сельхозкультур силами сотрудников предприятий. Электросеть тогда выручает колхоз им. Кирова. За каждый трудодень привлеченному к сельхозтруду выдается один килограмм зерна с заменой по договоренности на пять килограммов картофеля. Перевыполнение нормы выработки не должно было превышать 5–6 пудов зерна на одного работающего за весь период уборки.

5 марта 1953 года, смерть вождя страны И. В. Сталина. Косвенным образом событие упоминается в местном приказе, объявляющем о праздновании Международного женского дня. Премируя работниц электросети денежными суммами (от 50 до 100 рублей) директор Новоторов отмечает в приказе «эти трудные дни для всего советского народа», когда люди проявляют «величайшее единство и сплоченность», удваивают «свою энергию по строительству коммунизма».

Что касается выполнения производственного плана, то руководство горсети решает повысить электротехнические знания персонала и уже с ранней весны организует работу так называемых кружков техминимума в количестве четырех: два — по программе изучения основных электротехнических законов и установок и еще два — по теории переменного тока, электрическим машинам, реле и приборам.

Отношение руководства электросети к собственным работникам характеризует и директора, и подчиненных. Например, выделяется материальная помощь вдовам сотрудников, оплачивается работа духового оркестра в день похорон (300 рублей, приказ № 18 от 1 марта 1955 года). Причина смерти указывается, и расследование несчастных случаев на производстве выносятся в книгу приказов без указания фамилий. Увы, сотрудники часто подвергают себя опасности, не выполняя элементарных требований техники безопасности. Так, например, вместо рукавиц «обхватил голый провод фуражкой, стал натягивать его, и в это время большим пальцем другой руки коснулся находившегося под напряжением провода, вследствие чего электрический ток прошел через полость груди» (приказ № 68 от 20 июня 1955 года). Яркой, но, увы, печальной чертой тех лет, вплоть до конца шестидесятых, было то, что сотрудники сети могли позволить себе явиться в нетрезвом виде даже к абоненту. Запись в приказе № 96 от 18 августа 1955 года: «...так как был сильно пьян, и пытался входить в комнаты в доме № 15 по ул. Ефимьевской, что контролера Т. проживающие не впустили. Т. устроил дебош <...> Т. объясняет, что был сильно пьян и ничего не помнит»; «использование Т. в управлении Новгородской электрической сети считать невозможным». Более всего, что удивляет за 1955-й производственный год, это личная ответственность, которую возложили на экономиста А. А. Гришину при составлении пятилетнего плана развития электрохозяйства, на который было отведено... 10 дней. Гришину письменно укоряют: инициатива ею не проявляется.

И, наконец, позитивная запись: ко Дню Победы директор издает приказ о выделении из директорского фонда 1900 рублей на приобретение спортивного инвентаря. В дальнейшем средства будут выделяться и на культурно-массовую работу.

С годами череда событий не меняется: из года в год электросеть готовится обеспечить празднование важных для страны дат: Великий Октябрь, Первомай, День Победы, Новый год. Ежегодно в предпраздничные дни издаются приказы, и внимание к состоянию электроснабжения Новгорода становится более пристальным. Но в целом на протяжении десятилетий фиксируются одни и те же факты. Структура и основные принципы работы не меняются.

Ярким событием в жизни электросети 1960 года становится введение контрольно-пропускного режима. Приказ № 125 от 15 июля вводит пропускной режим на территорию производственных мастерских, вводятся постоянные пропуска сроком годности один год. Вывоз и вынос с территории оборудования и материалов осуществляется только по материальным пропускам, действительным в день выдачи. Изначально задуманные печатные пропуска решено изготовить красивыми и более долговечными — «типографским способом», как указано в документах.

Для конца 1950-х — начала 1960-х годов, в период управления предприятия И. А. Новоторовым, характерно то, что сотрудники электросети регулярно встречаются для обмена опытом со специалистами Ленинградской кабельной сети. Командировочные приказы электромонтеров становятся самым распространенным документом. С подобной регулярностью встречаются лишь отчеты о наказаниях за пьянство, которое в эти годы все еще является самой большой проблемой дисциплины. Но в эти годы начальником сетевого района становится Тимофей Федорович Трут, который позже достигнет должности главного инженера, а затем и руководителя электросети (годы управления — 1969–1996). Перед предприятием стоит трудная, но важная задача — снижение травматизма в электросети и окончательное уничтожение проблемы пьянства на рабочем месте. Из приказа № 248 от 28 декабря 1961 года: «в магазине кулинарных изделий на улице Мининской с электромонтером Смирновым А. П. произошел несчастный случай, выразившийся в ожоге правой части лица и правой руки». Оказывается, во время установки прибора учета были нарушены правила безопасности, работа велась без выдачи наряда, не выполнено заземление должным образом. Все без исключения электромонтеры энергосбыта про-

ходят повторное обучение технике безопасности, а пострадавшему срезают на половину премию за ноябрь. Что касается исключения случаев пьянства, то в одном из февральских документов есть прямое указание директора: «Старшему бухгалтеру Сафоновой В. В. выдачу заработной платы производить после 18 часов».

В начале 1963 года структура электросети выглядит следующим образом: сетевой район (эксплуатация электросетей, ликвидация аварий), энергосбыт (договоры с потребителями, контроль за электропотреблением), производственная служба (выдача техусловий), производственная лаборатория, цех по ремонту оборудования, транспортный отдел, ремонтная служба, плановый отдел, бухгалтерия. Примечательный факт: в этот период электросеть занимается устранением повреждений на городских светофорах, из-за поломки которых, как сказано в документах, «учащаются случаи дорожных происшествий». Устранять неисправности на автоматических устройствах управления светофорами города входит в обязанности начальника лаборатории Е. М. Лаврова. Об отношении к абонентам свидетельствует одна интересная запись о том, как дежурный диспетчерской службы довольно холодно отнесся к жалобе гражданина, проживающего на ул. Кооперативной. У звонивших из дома № 2, который остался без электричества, заявку не приняли, но новгородцы, не стесняясь, в час ночи дозвонились до руководителя электросети. И не напрасно. «Дежурного диспетчера З. за факт бюрократического бездушного отношения к просьбе абонента о выяснении причин погашения света в его квартире — лишить премии за второй квартал на пять процентов»... Приказ запрещает «факты бюрократизма и волокиты» в отношении выяснения причин погашений в квартирах абонентов; начальнику сетевого района Т. Ф. Труту дается указание провести совещание с диспетчерской службой и обсудить «вопрос улучшения обслуживания абонентов».

21 мая 1964 года в связи с постановлением Совета Министров РСФСР от 10 июня 1954 года и тем, что понизительная подстанция 110/35 кВ передана на баланс «Ленэнерго», управление Новгородской электросети и подстанции переименовывается в управление Новгородской горсети.

Важным событием середины шестидесятых для стал ввод в эксплуатацию нового здания офиса электросети на ул. Кооперативной, 8. Почти через десять лет, в 1973 году, будет надстроен третий этаж и сооружена пристройка, соединяющая контору со зданием жилого дома по ул. Германа. Как указано в пояснительной записке к проекту: «пристройка к административному зданию должна представлять угловую часть единого с жилым домом архитектурного объема». Согласно заданию на проектирование в административном здании размещаются управление Новэлектросети, Энергосбыт, лаборатории и мастерские, диспетчерская, аппаратная с необходимым составом помещений, а также школа повышения квалификации энергетических кадров. Общими для них проектируются «красный уголок» и буфет. «Разбивка и размеры оконных проемов в пристройке и надстройке подчинены ритму и размерам проемов в существующем административном здании. Для большей выразительности фасадов оконные проемы группируются попарно (а над входами по три) путем обрамления их по контуру рельефной рамкой прямоугольного профиля». Предполагается, что здание будет оштукатурено с применением глазурированного цветного кирпича.

В этот период Т. Ф. Трут становится главным инженером Новэлектросети, а возглавляет предприятие Иван Максимович Голиков. Постепенно электросеть вливается в общую деятельность предприятия коммунальной энергетики «Облкоммунэнерго» (решение облисполкома № 762 от 8 декабря 1967 года), о чем свидетельствует переданный обширный архивный фонд, которым сейчас владеет электросеть. Таким образом, еще почти пятнадцать лет большинство городских электро- и тепловых сетей в Новгородской области будут работать и подчиняться структуре и приказам этой огромной организации. И.А. Новоторов станет к этому времени начальником управления коммунального хозяйства Новоблисполкома, «Облкоммунэнерго» в 1971 году возглавляет А. С. Муравьев, с лета 1972 года — В. И. Зайцев.

Решение № 360, вышедшее *13 августа 1982 года*, совершит переворот в развитии всех новгородских электрических сетей. В нем говорится: «В целях дальнейшего совершенствования организационной структуры управления энергетическим хозяйством...

ликвидировать с 1 октября 1982 года производственное управление коммунальной энергетики «Облкоммунэнерго». На базе Новгородской городской электрической сети создать производственное объединение электрических сетей, подчинив ему предприятия на самостоятельном балансе... Перечень предприятий, состоящих на самостоятельном балансе и подчиненных производственному объединению электрических сетей:

- Боровичское производственное предприятие электрических сетей,
- Валдайское производственное предприятие электрических сетей,
- Маловишерское производственное предприятие электрических сетей,
- Окуловское производственное предприятие электрических сетей,
- Пестовское производственное предприятие электрических сетей,
- Солецкое производственное предприятие электрических сетей,
- Старорусское производственное предприятие электрических сетей,
- Чудовское производственное предприятие электрических сетей».

Нетрудно прийти к выводу, что современное предприятие «Новгородоблэлектро», пройдя ряд реорганизаций, период акционирования, сменив несколько руководителей и написав новейшую историю, которая на страницах этого издания вряд ли поместится, согласно решению тридцатидвухлетней давности в целом сохранило именно эту структуру. При этом Тимофей Федорович Трут остался в числе тех руководителей, кто поначалу возглавлял непосредственно новгородскую электросеть, а затем — целое объединение, которое позже будут возглавлять Пилюгин Геннадий Федорович (1996–2005), Ибрагимов Марс Минигусманович (2005–2006), Клименко Валентина Петровна (2006–2009), Чепайкин Сергей Леонидович (2009–2010), Брежнев Алексей Игоревич (2012–2013), и сегодня — Муравин Алексей Анатольевич.

Разумеется, у каждого из существующих ныне филиалов, к формированию которых вели слияния, объединения, разобщения с такими структурами, как «Сельхозэнерго», различными формами коммунального хозяйства, собственно с городскими электросетями, есть собственная история, о которой мы будем говорить уже в другой раз — невозможно объять необъятное. Говорить, безусловно, есть о чем, ибо в каждом отдельно взятом районе развитое, большое предприятие и электросетевое хозяйство выросло из мелкой электростанции или коммунальной электросети. В следующих частях этой книги можно прочесть о неизвестных деталях этого великого строительства, лицом которого стали люди, наши соотечественники и коллеги. Гордые, счастливые, страждущие, робкие, человечные, добрые, словом, настоящие люди, объединенные прекрасной светлой датой семидесятилетия новгородской городской электросети.

Часть вторая

**«Гвозди бы делать
из этих людей –
крепче бы не было
в мире гвоздей»**

*Уважаемые сотрудники и ветераны
«Новгородоблэлектро»!*

От лица руководства ОАО «Новгородоблэлектро» хочу поздравить вас со знаменательной датой — семидесятилетием со дня образования Новгородской городской электросети. Энергетики «Новгородоблэлектро» — это профессионалы, преданные своему делу. Наши электросети соединяют деревни и города Новгородской области, расположенные, за сотни километров друг от друга. Мы даем людям и предприятиям нашего региона самое необходимое: свет, тепло.

Энергетика — одна из главнейших отраслей экономики, и ваш труд — это значительный вклад в развитие России и Новгородского региона. Мы празднуем 70-летний юбилей Новгородской городской сети: все эти годы наши сотрудники добросовестно выполняли работу по обеспечению надежности электроснабжения Новгорода. Отрадно, что более трех десятков лет наше предприятие функционирует в том виде, каким является сейчас, имея структуру филиалов.

Многие из вас стали частью истории нашего славного предприятия. И впервые за эти семьдесят лет опыт вашей работы, истории из жизни о светлых и грустных днях, о производстве объединены в единое произведение, которое будет под рукой у каждого сотрудника. Вы будете читать эту книгу и, возможно, после прочтения посмотрите на людей, которые трудятся рядом с вами, совершенно другими глазами.

Дорогие коллеги, друзья! Пусть ваша работа будет успешной! Пусть всегда в вашей жизни будут верные друзья, доброта и хорошее настроение. От всей души желаю вам крепкого здоровья, благополучия и процветания нашей благородной профессии! С праздником, уважаемые коллеги!

Генеральный директор ОАО «Новгородоблэлектро»
А. А. Муравин

Мужество продолжать

Январь. Во дворе гаража шум и гам. В ледяном воздухе — праздничное первомайское настроение. Алексей Анатольевич здоровается с коллегами и бросает взгляд в сторону новой техники. Машины выстроились по линейке — явились водители, ждут ключи и глотают кристальный воздух с примесью гаражных ароматов. Холодно. Алексей Анатольевич без шапки. Можно шутить про уральских парней, пельмени и трактористов. Но Алексей Анатольевич серьезен. Муравин надевает черную, в тон куртки, кепку с легкомысленным задорным козырьком, которая не скрывает розовые от мороза уши. Решительным, доброжелательным рукопожатием директор ведет процесс. Он ярко улыбается, и вручает тонкие, нежные, словно крылья стрекозы, планшетики, начиненные ценными документами, — ключи. Коллеги благодарно улыбаются глазами, украдкой вытирают усы и держат голые, готовые к рукопожатию ладони по-военному, вдоль туловища...

— Алексей Анатольевич, подходит к концу первый год вашего руководства предприятием. Хочется столько всего спросить. Расскажите о ключевых задачах предприятия на ближайшее время.

— У нас их несколько. Первое — утверждение долгосрочных ТБР на период с 2015 года в максимально лояльной для нас редакции. От степени проработки задачи и полученного результата в будущем зависит решение массы актуальных для организации вопросов, начиная с движения в сторону уменьшения имеющейся на сегодня степени износа наших сетей и своевременного техприсоединения многочисленных льготников и завершая долгожданной индексацией заработной платы и обновлением парка техники. Второе — получение в ближайшее время паспорта готовности к работе в предстоящий осенне-зимний период. Отопительный сезон приближается, и от нас зависит, насколько спокойно и надежно перенесут его жители Великого Новгорода, районных центров и других населенных пунктов. Возможных внештатных ситуаций на протяжении осени, зимы и весны сложно избежать, учитывая имеющуюся на сегодня степень изношенности наших сетей, однако мы будем готовы максимально быстро устранять возникающие аварии.

Проведение юбилейных торжеств, посвященных 70-летию юбилею предприятия, — ключевое праздничное событие. Нельзя ударить в грязь лицом ни перед своими сотрудниками, ни перед администрацией области и города, которых мы планируем пригласить на наш праздник. Ну и ставшая традиционной к концу года для нашего предприятия скорее не задача, а событие — это обновление парка автотехники. Каждый год мы приобретаем самые горящие позиции, правда, в рамках утвержденного тарифа не удается покупать все, но небольшие, и в то же время важные шаги в этом направлении мы делаем. В этом году из-за большой дебиторской задолженности от гарантирующего поставщика вынуждены разделить приобретение на два этапа. Первым этапом снимем вопросы по технике, «горящей» к отопительному сезону. Это лаборатория и дизель-генератор 400 кВт в Новгородское отделение, автовышка в Чудовский филиал, четыре бригадных автомобиля УАЗ в филиалы. Второй этап состоится на стыке этого и будущего года, там планируем закупить побольше. Надеюсь, осуществим. В целом, за 2014 год

Вручение техники. 2013 г.

техники планируем приобрести на сумму около 24 млн рублей, как предусмотрено ТБР. Задач еще много, и я могу перечислять их долго в сторону уменьшения значимости. А из крупных, которыми живу я и управление, это, пожалуй, все.

— *Расскажите о ваших помощниках.*

— Первые помощники — это мои заместители с их профильными службами, но есть незаменимые помощники и в отделе закупочной деятельности, договорной работы, юридическом отделе в лице их руководителей. Я пришел в уже сложившийся задолго до меня коллектив и изначально смотрел на все оценивающе, ну, как говорится, «новая метла»... Прошел уже практически год, и я считаю, все, что необходимо было сделать в плане кадровых изменений и сокращений, осуществлено. Сейчас у меня действительно работают только помощники, с которыми можно продуктивно двигаться вперед.

— *Какие упущения простить в работе нельзя, на ваш взгляд?*

— Повторяющиеся. По мне, это говорит о том, что человек не способен к обучению, совершенствованию и набору опыта что ли. Или же работа ему неинтересна, а это важный показатель.

— *Как правильно расставить людей и приоритеты?*

— Считаю, что правильная расстановка людей в функционировании организации — это процентов сорок в решении вопроса ее успешности. Нарисовать структуру в виде диаграммы много времени не займет. Здесь важнее то, кто будет стоять за прямоугольниками вашей схемы, в какой степени они являются профессионалами на том месте, куда вы их запланировали. Ведь расставить правильно — это обеспечить решение всех возникающих в процессе функционирования организации вопросов в максимально короткие сроки и с ожидаемым позитивным результатом. А обеспечивают этот результат в первую очередь конкретные исполнители на своих уровнях ответственности. Вот в чем соль этой «правильной расстановки». Я очень рад, что с этой проблемой мне не пришлось столкнуться, придя в наш коллектив. Все, что называется, «было сделано до меня». Что касается приоритетов, то считаю, что они должны определяться долговременными целями. Из них же вытекают задачи при планировании.

— *Нужна ли мотивация сотрудника или условий трудового договора достаточно?*

— Считаю, что для нашей организации нужна. Практика дополнительной мотивации у нас имеется, это закреплено в положении о премировании сотрудников. Я стараюсь не оставлять без внимания служебные записки от заместителей и руководителей отделов. Главное в этом вопросе — соблюсти баланс. Не отметишь важность выполненного — не простимулируешь на решение следующих задач. Перегнешь палку в мотивационных поощрениях — начнут переоценивать себя и «садиться на шею».

— *Существует ли износ людей? Насколько сотрудник эффективен после длительного срока работы в организации?*

— Износа в прямом смысле, думаю, не существует. Просто с течением времени у каждого человека меняются жизненные обстоятельства, приоритеты, люди чего-то достигают или нет. Кто-то при этом находит отдушину в работе, а кого-то она начинает тяготить.

Как следствие, мы часто видим, что человеку становится неинтересно. Если это и можно назвать износом, то только косвенно. Эффективность после, допустим, сорока лет работы, по-моему, относится к разряду подобных суждений. Лучше задать вопрос, а возможно ли найти сотрудникам достойную замену?

— *Дорога ли вам электросеть?*

— Знаете, поначалу, год назад, все было чужое. Новый город, новая работа в новой отрасли. Но меня приняли сотрудники, помогли войти в курс дел. Сколько непростых ситуаций мы с ними за этот год пережили и переживаем на текущий момент! И сегодня могу сказать, что да, электросеть с каждым днем становится все дороже. Самое главное при этом — сохранить коллектив, это самое дорогое в нашей «сети».

— *На все ли хватает сил?*

— Да, пока хватает. Помощники в электросети хорошие. Пока жил на Урале, кроме работы, успевал строить дачу. Здесь этого нет, так что свободного времени больше. Но дочка подрастает, с ней люблю много времени проводить.

— *Нужно ли повышать голос на подчиненных?*

— Я, конечно, не сторонник этих «танцев с саблями». Но бывают моменты, когда необходимо к этому прибегнуть. Не забывайте, я же в прошлом строитель, а на стройобъектах принято так общаться, чтобы добиться максимальной отдачи от подчиненных. В то же время я прекрасно понимаю, что таким образом добиваться выполнения поставленных задач можно не везде и не со всеми. Так что стараюсь использовать этот стиль общения в исключительных случаях.

— *С каким настроением идете на работу?*

— С позитивным. За исключением понедельника и первого дня после отпуска. Не то чтобы не хочется идти на работу в эти дни, просто физиологическая адаптация организма к раннему подъему после отдыха предопределяет некую раскачку.

— *Какие качества вам привили родители?*

— О моих качествах, наверное, в первую очередь не мне нужно говорить. Если похвалить себя любимого, то считаю себя трудолюбивым. Это отец. Люблю спорт, особенно игровой, — это тоже отец. Добрым, семейным — это мама, веселым в хорошем смысле слова — это и мама, и отец. Все остальное, что во мне разглядите, — это

Слева направо — первый зам. генерального директора, главный инженер А. В. Пушкин, генеральный директор А. А. Муравин, зам. по экономике и финансам Н. Л. Петфив, зам. по реализации М. А. Казановский

мама, отец, сестра, жена и дочь совместно прививали и прививают по сей день. И дай бог им всем здоровья.

— *Что будет дальше?*

— Всеобъемлющий вопрос! Только светлое будущее, я надеюсь. Хочется, чтобы то, что от нас с вами не зависит, пошло в правильном направлении, а мы уж вслед за этим, думаю, не подкачаем. Планов и стремлений на работе и в семье у каждого человека много, и я тоже в этом отношении не исключение. Как говорил Уинстон Черчилль, успех — не окончателен, неудачи — не фатальны, значение имеет лишь мужество продолжать. Вот и будем продолжать.

Морозов, Крутяков и я

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! — Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Ю. Друнина

Владимир Григорьевич Терешин родился под Новгородом, в деревне Чечулино, в многодетной семье колхозников. Корова, свиньи, куры и... налоги. Мальчиком Терешин чудом остался жив и едва ушел из-под немецкой винтовки. Неделю сидел в карцере у оккупантов Новгорода, но не вымолвил ни слова. Фашисты прогнали Терешина через штаб, для которого было выбрано здание современного ДК Васильева, и отпустили после недельного заключения. В деревне Колмово жители привели подростка в чувство, с горем пополам он добрался к родным в Чечулино, которые были уверены, что сына увели на расстрел. Уехать из Новгорода в сорок первом году семье не удалось — советское командование запретило поднимать панические настроения под угрозой расстрела. Отец Терешина три года по бревнышку собирал и выстраивал дом, который немцы в итоге разобрали на окопы, — это зрелище до сих пор перед глазами у Владимира Григорьевича. В сорок третьем году семью угнали батрачить в Латвию на старуху-кулачку: мальчику пришлось пасти коров и ждать заветного 20 января 1944 года. Новгород освободили — на товарняках новгородцы вернулись на родину. «Нас семь человек в семье, а осталась одна баня, дом наш разобрали. И думали мы, что же делать, как жить».

— *Восемнадцать километров пешком из Чечулино до Новгорода. Что ожидало в конце этого пути? Или лучше сказать — в начале?*

— В газете от 11 июня 1944 года объявили о том, что набирается молодежь на восстановление Новгорода. Мы вернулись из оккупации, пятеро детей в семье, двое стареньких родителей. Что было делать? Мы долго не раздумывали, отправились в горисполком. Морозов, Крутяков и я. Семнадцати нам еще не было. Нас спросили: что умеете делать? А до войны-то электричество в домах было. Ну, лампочку я умел вворачивать, что еще? И приняли нас учениками. Выдали книжки по технике безопасности, но какая там техника, какое обучение?.. Мало грамотных после войны было, неоткуда им взяться. В Колмово пришел энергопоезд на 1000 кВт, он и обеспечивал Кремль электроэнергией — мы строили линию 6 кВ. До этого у судоремонтного завода был дизель, который питал Кремль. Мы — электросеть — тоже в Кремле сидели, в Грановитой палате. Общешитие для рабочих было в Никитском корпусе, напротив конторы нашей. До 1947 года у нас были лошадка и возчик — возили опоры, провода. Потом дали списанную «полуторку» ГАЗ-51. Надо же было возить и трансформаторы, и другое крупное оборудование.

— *Рано на работу выходили?*

— В семь часов водный гудит — пора вставать. В восемь — начало рабочего дня. В двенадцать гудок — обед, в час дня — на работу. В семнадцать последний гудок — конец рабочего дня.

— *Зарплату выплачивали?*

— Поначалу нет, были карточки. Нас кормили в столовой, одежду рабочую выдавали. В сорок седьмом отменили карточки, жизнь изменилась. Первая зарплата была рублей 50–60, прожить можно, стали в магазине хлеб покупать.

— *Сколько человек трудились в штате?*

— Всего двадцать человек в начале сорок пятого года в сети работало. Из Ленинграда высылали нарушителей дисциплины (на сто первый километр), вот такие у нас были помощнички в строительстве. Между прочим, дядя Ваня очень много работал — он и конюх, и возчик, и рабочий. Дочка его Нина за нами прибиралась, еду готовила. Главного инженера не было, только директор Маркаров Ваган Аванесович, Новоторов попозже пришел. Работали два мастера —

они нами и руководили. На Волхове стоял ремонтный судоходный завод, оборудование на нем до войны еще было. Я помню четыре подстанции, которые питали Кремль и Торговую сторону: две в Кремле, одна — ремонтного завода, третья — Водоканала на той стороне, она и сейчас стоит возле моста. По районам подстанции строило «Ленэнерго», мы обустроивали Новгород, а позже — райцентры.

— В сорок седьмом году, когда офис переехал на Комсомольскую 10, что изменилось?

— Бухгалтер уже появился, главный инженер пришел, а то ведь до этого нами мастер руководил.

— Помните, как на Кооперативной здание строилось?

— У нас еще в Антоново база была, в конце улицы Большой Московской. Там была «ленэнерго» подстанция и контора наша. Потом только на Кооперативной построили контору. Сначала дом, мастерские, потом гараж. В 1973 году был надстроен третий этаж, левое крыло, где сейчас диспетчерская служба расположена. Клуб был на первом этаже, там и собрания проводились. Но тогда уже и кинотеатры работали, и танцплощадки. Я три года подряд, с сорок седьмого до пятидесятого, отходил в театр (современное здание областной филармонии им. Аренского. — *Примеч. авт.*). Там ставили пьесы, а в начале, в антракте и по окончании спектакля играл духовой оркестр. Отработал восемь часов — и идти особо некуда. Вот три года с девчонкой ходил в театр каждый день, кроме понедельника. Я танцевал хорошо, и она отлично двигалась. Сейчас ей, как и мне, тоже восемьдесят пять. Мы с ней прожили двадцать пять лет, троих детей родили, но дальше жить вместе не получилось.

— *Всякое бывает. Владимир Григорьевич, расскажите, насколько это было надежное электроснабжение — в середине сороковых?*

— Помню, в сорок седьмом была большая авария. Довоенный кабель под Волховом оборвался — подводный кабель на Торговую сторону. А с Ильменя пошел лед, как и каждый год в конце апреля. Торговая сторона осталась без энергии. И нам пришлось в канун первого мая (а кабель порвался 29 апреля) восстанавливать электроснабжение Торговой стороны: начальство решило строить линию 6 кВ. На «первомайской» стороне был только конец разбитого моста. Паром ходил, но не в период ледохода. И вот в это время бригаде линейщиков приказали построить линию. А как? Сделали мы метра по

два опорки, по три изолятора взяли и между льдинами на лодке попытались протянуть линию. Одного чуть не утопили, мать честная... Ну, представьте, льдины идут. Как мы подбирались к быкам — не представляю. Надо же привязать опоры... В первый день ни фига не получилось. Мучились полсуток, потом кто-то догадался закидывать с берега на бык эту линию. Так ее и собрали потихоньку, и запитали. Как раз 30 апреля. Потом уже был понтонный мост — и кабель шел по понтонам, примерно в месте, где баня на набережной стоит. Позже построили нормальную воздушную линию.

— *Вы довольно быстро досрости до бригадира. Что строили в первую очередь?*

— В сорок седьмом году «Ленэнерго» построило с Чудово 35 кВ линию к 47-й подстанции, она и сейчас стоит, большущая, на Сырковском шоссе. Мы оттуда проводили линии в город. Дом один восстановят — мы его электричеством обеспечим. В сорок девятом я стал бригадиром. Первую РП смонтировал на Ленинградской. Строили вручную: ставили П-образные опоры, на блоках поднимали трансформаторы и по проводам подавали электричество в частный сектор. У меня проложены кабели от 47-й подстанции до всех распределпунктов — и это было интересно. Когда пришло строительное управление № 87, то на себя много работы взяло, и как-то было уже по-другому. Другое время настало.

— *Когда ужесточились требования к технике безопасности?*

— В семидесятом я окончил техникум и стал начальником сетевого района. И тогда мы начали технику безопасности выполнять четко, очень строго. Помню, раз водитель-электромонтер, который полез в ячейку, погиб. Я помню таких случаев... ну, пять. А я все-таки долго работал, в 1997 году только ушел на пенсию из диспетчерской. Пятьдесят два года отпахал. Ушел, когда пошли шуры-муры с советской властью...

В книге приказов за 1948 год говорится о создании диспетчерского щита управления 1 октября. Эта дата не отмечена в календаре красным цветом. Что ж: пусть современники ее запомнят. Запомнят день рождения диспетчерской службы Новгородской электросети, куда впервые заступили на дежурство чечулинские труженики: Леонид Петрович Морозов, Дмитрий Михайлович Крутяков и, чуть позже, Владимир Григорьевич Тершин.

Ответ внутри тебя

Валентина Петровна Клименко родилась в Воронежской области и, по ее собственным воспоминаниям, училась в школе при свете керосиновой лампы. А руководитель энергетического техникума отказывался принимать вступительные экзамены у юной школьницы: «Девчонка!». Жизнь и судьба этого удивительного, сильного, красивого человека сложилась так, что спустя годы Клименко придется зажечь, и быть в ответе за тысячи включенных ламп, светильников, новогодних елок. За предприятия и население, которым ежедневно требуется качественная электроэнергия. Но, кроме того, что Валентине Петровне удастся транспортировать электроэнергию и осветить города и села, она сможет выполнить сверхзадачу: зажечь сердца людей. В «Новгородоблэлектро» нет такого человека, кто не мог бы припомнить фамилию гендиректора с 2006-го по 2009 год. «Эпоха Клименко», — почтительно говорят молодые руководители, «Петровна», — вспоминают старожилы.

Много лет Валентина Клименко возглавляла диспетчерскую службу горсети, в прямом смысле отвоевав у мужчин сурового поколения право на ответственную работу. В диспетчерскую службу принимали не каждого; пришлось пройти множество этапов работы, чтобы в итоге взять на себя ответственность за переключения в аварийной ситуации и направить бригаду к месту устранения аварии. Сегодня Валентине Петровне не нужно отстаивать право на то, что женщина тоже может выполнять серьезную работу, но она по-прежнему считает, что мужчины в этом отношении совсем не изменились. «Я прекрасно понимаю, как непросто работать сегодняшнему начальнику ОДС Елене Жуковой, или начальнику ПТС Татьяне Гонтаренко. По большому счету они решают, как будет выглядеть электросеть. И каждый день приходится сталкиваться с реальностью: я или они. Каждый день нужно доказывать, что ты можешь выполнять свою работу на уровне. Во всяком случае, у меня была такая проблема. Сколько слез я пролила с этими... мужиками. Ведь это было послевоенное поколение рабочих, электромонтеров. Думаете, легко их подчинить? Работала у нас начальником сетевого района Галина Васильевна Михеенко, и она справлялась, но это же не было просто! Но лично меня всегда поддерживала одна мысль: «Я буду знать электросеть, я буду знать все!».

Когда Валентина Петровна поступила на работу в горсеть в 1973 году, схемы электросети, которая сегодня во всей своей понятной и важной красе размещается в оперативно-диспетчерской службе, так вот такой схемы не было. «Архив находился только в головах людей, которые всегда могли ошибиться. А тем временем диспетчер брал на себя ответственность, что и как правильно отключить». И понемногу, сначала на ватманах, а потом в современном представлении, родилась схема сложной, запутанной, но понятной специалистам новгородской электросети. Валентина Клименко копила силы для того, чтобы и впредь развивать электросеть. Длительное время она совмещала должность руководителя ОДС и заместителя главного инженера и в какой-то момент в 1995 году поняла, что службу учета также необходимо брать под личный контроль.

«Это были годы сплошного бандитизма. Платить абоненты отказывались. Один раз в диспетчерскую пришел угрюмый лысый

товарищ в окружении охраны — директор майонезного завода. Мы отключили их за неуплату, и они решили разобраться по-своему. Наш диспетчер в прямом смысле побывал под дулом пистолета, чуть из окна второго этажа его не выбросили. Но я вступилась, сказала, что это по моей инициативе прошло отключение, и мы попытались с этими людьми выстроить диалог. Если такое вообще возможно. Но тогда весь наш коллектив (директором был Г. Ф. Пилюгин) работал над этой сложной проблемой — потерями. Даже начальник гаража Щеглов так же ходил по предприятиям с проверками... До 2001 года продолжался этот кошмар. И, казалось, что потребление занижают промышленные предприятия. Но когда мы внедрили систему учета «Изумруд» в многоквартирных домах на улице Попова в Новгороде, то поняли, как много хищений происходит в быту, физическими лицами. И хотя я была уже закаленным специалистом на тот момент, но так же болезненно реагировала на эти неприятности. Закрывалась в кабинете, плакала. Ну, почему все я да я? И снова возвращалась к ответу внутри себя: «Я буду все знать!».

В ноябре 2004 года Клименко была утверждена в должности директора энергосбытовой компании. Начался довольно продолжительный стрессовый период конкуренции — ведь сбытовая организация в Новгороде уже существовала. «Валя, какая-то женщина в Новгороде завелась. Она хочет всех обокрасть», — заявила мне моя старая знакомая при встрече и показала желтые квитанции. «Да ведь это я, говорю, та самая женщина, которой вас пугают! — смеется Валентина Петровна. — Но меня многие знали лично, и люди, что называется, за мной пошли. У нас появились потребители. Удалось купить красивое здание в центре города, которое я сама выбрала, ранее оно принадлежало «Адепту».

Новые правила розничного рынка электроэнергии обязывали предприятие в первую очередь приносить прибыль. Сбытовая организация была образована Клименко 25 ноября (ручки и столы были закуплены на кредитные средства электросети), а в декабре сотрудники уже получили первую зарплату. Но вскоре случилось так, что Валентина Петровна вернулась в электросеть — уже в должности генерального директора. И ее, твердую, где-то даже упрямую, смелую, прошедшую «школу капитанов», здесь как будто ждали. Путь к должности директора регионального предприятия не был

*Ремонт воздушных линий
электропередачи*

простым и очевидным, но был закономерным и даже... плановым. В планах у самой жизни было заложено так, что в стенах электросети еще долго будет звучать эта звучная фамилия. Ругала? Ругала! За дело? Бывало!

Валентина Петровна Клименко с годами, как и любой человек, изменилась. По ее признанию, в характере появились неумолимость, жесткость, резкость. Пришлось держать дистанцию с теми людьми, с кем в одно и то же время начинался трудовой путь. «Сожаления нет. Конечно, я изменилась. И это совершенно нормально. Другое дело, что, может быть, от моего характера близким не всегда было комфортно. Сейчас я переоценила эти вещи. Знаете, у меня была серьезная руководящая должность, а педагог в школе мне мягко намекал, что нужно что-то делать, меняться нужно мне. Это не просто было выслушать и принять. Семья — это очень важно.

Я не люблю одиночество, а время, проведенное с семьей, с дочерью, внуком, бесценно».

Сегодня Валентина Петровна Клименко возглавляет небольшое предприятие «ВПК-Энерго» и по работе довольно часто сталкивается с коллегами, которые ей напоминают о годах работы в дорогой сердцу электросети. «Я каждому говорила: не молчите. Ну, ошиблись, неправильно переключились, не зафиксировали. Не замалчивайте. Ваши ошибки будут разгребать потомки. Не стыдно? Но в целом я хочу сказать большое спасибо. Всем моим коллегам. Даже тем, кого уволила, а такое было, и им тоже огромное спасибо. Недавно на улице скрипят тормоза: садитесь, подвезу, Валентина Петровна! А это был наш сотрудник. Говорит, я вас всегда узнаю».

О сильной, интересной личности можно говорить бесконечно. Удивительно, сколько эпитетов, наполненных отстраненной холодностью, подобралось, чтобы рассказать о приветливой и дружелюбной Валентине Петровне Клименко. Удивительно и немного обидно, потому что никто не знает, сколько бессонных ночей провела эта женщина в размышлениях о жизни сотрудников электросети, которые делали ее собственную жизнь такой яркой и контрастной: грустной и веселой, спокойной и волнующей, легкой и непростой. Эти крылатые качели волнительно взмывали в небо весь период работы Валентины Петровны Клименко в «Новгородоблэлектро». Взмывали ввысь, чтобы охватить мудрым взглядом весь свет, исходящий не только от электроприборов, но и от наполненного теплом человеческого сердца.

Офис горсети на ул. Комсомольская, 10

Новгород, 1950-е годы, Воскресенский бульвар (пр. Карла Маркса)

Новгород, 1950-е годы, улица Люболовца (Советская)

Галина Васильевна Михеенко, начальник сетевого района

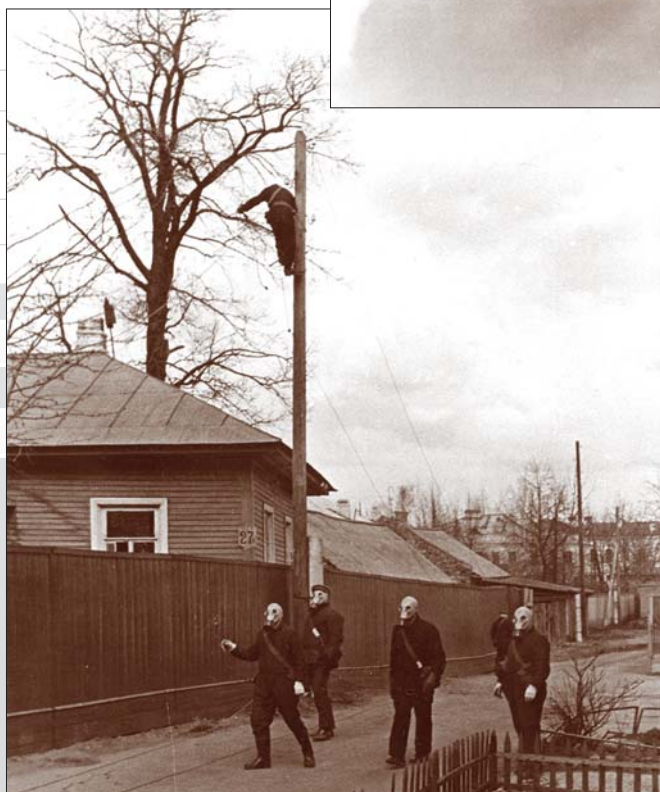

Прокладка кабеля

Учения по ГО и ЧС

Учения по ГО и ЧС

«Трасса жизни». Строительство

Празднование Дня энергетика-2011

Б. В. Фролов, Т. В. Рамбе, А. В. Савин (День энергетика-2011)

З. Ф. Кудинова и К. А. Гаврилов (День энергетика-2011)

Б. В. Фролов и И. Е. Прохоров (День энергетика-2011)

Празднование Дня энергетика-2012

*Празднование
Дня энергетика-2013*

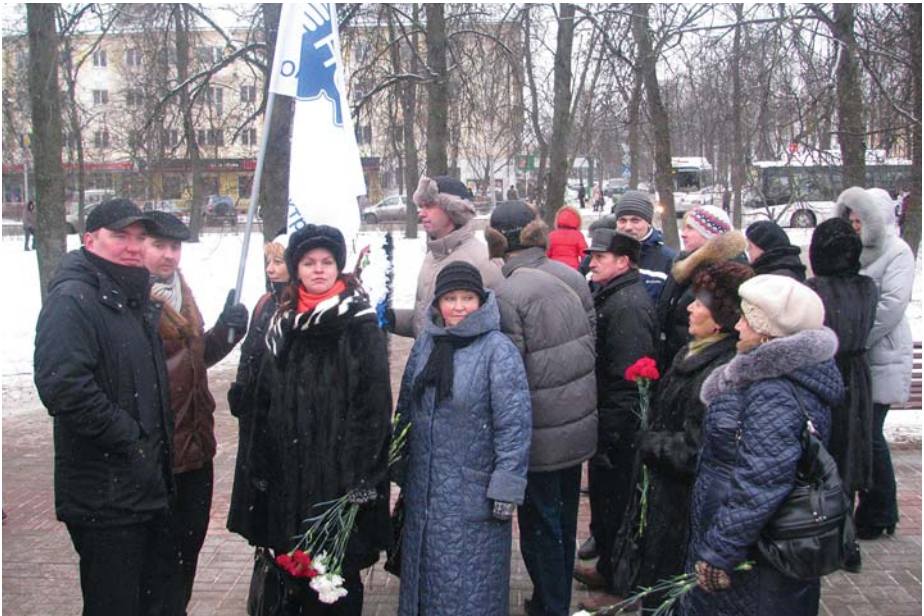
Договорной отдел (День энергетика-2013)

*В. М. Белова, зам. мэра
Великого Новгорода,
вручает почетную
грамоту И. С. Леонтьевой
(День энергетика-2013)*

Участие в митинге 20 января 2014 года, посвященном 70-й годовщине освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков

Участие сотрудников «Новгородоблэлектро» в праздновании Дня города-2014

Участие сотрудников «Новгородоблэлектро» в праздновании Дня города-2014

*Участие сотрудников
«Новгородоблэнерго»
в праздновании Дня города-2014*

Участие сотрудников «Новгородоблэлектро» в праздновании Дня Победы

Участие сотрудников «Новгородоблэлектро» в праздновании Дня Победы

Участие сотрудников «Новгородоблэлектро» в праздновании Дня Победы

Этих слов никогда не забуду

Идет она молча по улице трепетной,
сидит, как на троне, с друзьями заклятыми.
Приходится жить — ежедневно расстрелянной
намекками, слухами, вздохами, взглядами.

Р. Рождественский

Это невероятно, но Нина Васильевна Балахонцева отработала в Старорусской электросети почти шестьдесят лет. Пришла юной девочкой на щит управления, выучилась на машиниста электровоза. Жизнь сложилась так, что самые яркие годы, от которых у Нины Васильевны и сейчас на сердце тепло, Балахонцева работала главным экономистом. «Серый кардинал», — говорят про таких, как она. То ли в силу особой женской одаренности, звучного голоса, в котором чувствовалось столько напора, уверенности и внутренней силы, что иные руководители даже не перечили... То ли просто потому, что эта удивительная женщина и не могла стать другой: после благостного детства — суровая послевоенная юность, работа в военном госпитале, на кирпичном заводе. Так или иначе, из Нины Васильевны получился отличный управленец — дальновидный, успешный, мудрый. Ее помнят даже директора других филиалов, чьи годы руководства совпали с активным периодом ее работы в электросети. И вспоминают, если сказать по-простому, интеллектуальную командиршу исключительно добрым словом.

История жизни Нины Васильевны — сложная, полная переплетений, как линии судьбы и жизни на руке. Но главное — эти руки никогда не опускались. Неуемная энергия трудолюбивого человека от рук передалась голове — Нина Васильевна без конца повышала квалификацию, степень образованности. Из-за неуверенности в своих силах переучивалась, но в какой-то момент стало ясно, что она может позволить себе все. Нина Балахонцева воспользовалась моментом и позволила: вложила весь свой творческий рост, силы души и ума в развитие Старорусского филиала.

— Директор Дмитрий Александрович Шеляпин брал меня на работу. Но в должности начальника сетевого района, а там работал Анатолий Афанасьевич Кокорин, которого собирались уволить, взял меня на его место. Я не могла пойти на такую подлость: мы ведь с ним семь лет вместе отработали. Я обратилась в горком партии, и меня назначили энергетиком на кирпичный завод. Там я отработала полгода, пока Шеляпин не выхлопотал должность экономиста. Я перепугалась, но директор сказал: «Ты все сможешь!». И меня отправили на курсы в «Ленэнерго» — работа изменилась коренным образом. Кроме того, я была назначена мастером по строительству кабельных линий. Валентина Ивановна Желтова, начальник планово-экономического отдела управления, куда только нас ни отправляла, на какие только курсы мы ни ездили: университет марксизма-ленинизма, курсы в финансово-экономическом институте им. Вознесенского. Шесть лет я была секретарем комсомольской организации, десять лет — парторгом, семнадцать — председателем месткома.

— А что вам для жизни давала общественная нагрузка? Какого-то рода удовлетворение собой?

— Меня люди уважали и поэтому до сих пор помнят. Я приходила на работу, как на праздник. Каждый рад был помочь. Когда был Жарков главным инженером, он по субботам возил мою маму в баню. Привезет назад — она плачет от благодарности. Жарков: «Мамаша, будешь плакать — возить больше не буду». Анатолий Степанович, я никогда тебя не забуду и то, что ты для матери сделал. Еще у нас был хороший директор Петр Иванович Мещеряков — настоящий, классный человек. Четыре года отработал — никто его не хотел отпускать. Самое главное — относиться к людям по-человечески. Думаете, всегда директор правильное решение принимает? Нет же. Я выясняла подробности разных историй, ссорилась с руководством. Первым делом утром обходила территорию, с тем чтобы подняться на третий этаж и все уже знать. Был у нас такой классный водитель Уфа, захожу в гараж — он нетрезвый. Я ему: «Ну, сколько можно гулять, чтобы был после обеда как огурец!». Не знаю, чего он там принимал, но пришел нормальный. Я на себя брала ответственность перед директором. Или водителя лишают премиальных за то, что он в понедельник не может поехать

в командировку, а у него в это время ребенок болеет. Я разбираюсь. Иду к директору, мы с ним всегда на «вь» были, хотя он и жениться на мне хотел... Но мне другие мужчины нравились. В электросети было 120 человек — молодые парни. Потом звонили мне жены, спрашивали, какую зарплату мужа получают — скандалили.

— *Прямо целый сериал. Какие страсти!*

— Но я же не могу врать человеку, если он спрашивает. Я вообще всегда была прямолинейна. Владимир Петрович Разумовский, который станет потом директором, строил кабельную сеть. Я иду к нему смотреть процентовки за уличное освещение — глазами же видно, что сделано, а что нет. Не подписываю бумагу — приходит разбираться Разумовский, но я не уступаю. Думала, уволит он меня, когда стал руководить, мы не сработаемся — припомнит мои процентовки, но Разумовский оказался человеком, ни разу об этом не напомнил! Но вот Шеляпин ушел на пенсию, Жаркова назначили исполняющим обязанности директора. Другой директор был хороший, москвич, но завел любовницу. Жена приехала и сказала: «Обходитесь, как хотите, я своего мужа забираю домой». Очень хорошим руководителем был Александр Павлович Ланской. Но как выпьет... сразу его тянет в электросеть: то к турбине, то к моторам. Ко мне тоже хорошо придирались. Был такой начальник паротурбинного цеха Птицын. Вымою я галоши или ботинки под умывальником, он на меня жалобу пишет. А Ланской и говорит: «Ну, каждый рабочий имеет право мыть не только руки, но и ноги». И не стали больше придирааться.

— *Ну, вы и командириша, Нина Васильевна...*

— Я не знаю, от кого у меня это, от мамы или папы, но на всех собраниях меня выбирали докладчиком и слушали как следует.

— *Никогда вам не хотелось при таких данных иметь другую работу, педагогическую, например?*

— Я хотела быть строителем, но не получилось, потому что в сорок пятом году в строительстве было не устроиться. А я сама построила себе дом, хотела и дальше учиться строить. Но пришла работать на щит. Помню, поначалу не хватало сил рубильник включить: дергаю, и никак не поддается. Тяжело.

— *А ранних руководителей помните?*

— А как же! Михаил Михайлович Захаров в нашей электросети был первым директором. В январе 1949-го мы пустили угольную

электростанцию — 50 кВ, немного, но и жителей было мало. Я Владимиру Павловичу говорю: сейчас придешь в сеть — каких только нет машин. А тогда? Опоры, пасынки возили на лошади с телегой — брали займы у Водоканала. У монтера что? Когти, багор. Посмотрели бы старые работники, какая техника сейчас! Михаил Михайлович был фронтовик. Он как-то вспомнил, что недалеко от Руссы, в деревне Кобылкино, в годы войны было отступление, во время которого утонул грузовик. Примерно пятнадцать лет прошло с тех пор. Он взял машинистов, турбинистов, кочегаров, и поехали мы на эту речку. Мужики ныряли-ныряли — ничего не нашли. Захаров сказал: «Пока не найдете — не отпущу». Пошли вниз по течению — и все-таки нашли машину! Сходили в колхоз, попросили трактор, на тросе грузовик вытянули на берег. Машина не испортилась — только илом покрылась: вот какие были детали, сейчас таких нет! Мы машину за неделю починили. Как сейчас этот грузовик вижу. На этом грузовике уголь возили и больше ни у кого не просили. Потом мы сами строили Красный уголок. Придет Захаров — плохо шлак размесили! А образование у него было всего четыре класса. Но другие после института знают меньше, чем он с четырьмя классами образования. Все знал! Потом у него был сын, такой же грамотей, на Байконуре работал.

— *Потрясающе то, что вы рассказываете. Нина Васильевна, какие же вы труженики! Приучены были?*

— Я сама себя приучила. Мамочка моя даже луковицу посадить не умела. Прихожу, а он посажен вверх ногами. Но я от людей всему училась, и лук тоже сажать теперь умею.

— *Как вы встретили 9 мая 1945 года?*

— В Старой Руссе. Мама работала завхозом в заготзерне — нам давали соль, зерно. Мы это обменивали на другие продукты. Мне было четырнадцать, я вступила в комсомол, работала полгода в госпитале, где нас кормили. Ленинград освободили в январе, а в феврале к нам поступили блокадники, отхаживали мы их. Девятого мая все пошли в школу, и вдруг объявляют: День Победы! И всех отпустили домой. Больше я в школу не вернулась, пошла работать. Мама поступила на работу проводником на поезд Старая Русса — Питер. Поезд нас кормил: крестьяне делились творогом, молоком. Я работала на кирпичном заводе — во-о-от такие мозоли от сырых

Балахонцева Нина Васильевна и Михайлова Евения Михайловна

кирпичей. Еще за маму ездила на лесозаготовки, у нее был ревматизм. Носили бревна, чурки. Вот так и жили, и выжили.

— *Кем были ваши родители?*

— Мама моя окончила гимназию, она нигде не работала, воспитывала нас троих. Папа был военный. Мы коренные рушане, из эвакуации сюда вернулись. Не знаю, сколько они зарабатывали, но папа один работал, содержал нас, при нас была прислуга и нянька, и на все хватало денег. Теперь вся семья работает, и ни на что не хватает. Ну, так бывает. Часто это вспоминаю: как жили. Всегда вспоминаю, как ездили на охоту. У папы была черная лошадь Ласточка, гончие. Овчарка жила дома — мы старались ноги повыше задирать, хоть она нас и не трогала. У них для охоты была компания, пять-шесть человек: одного зайца поймают, и все по очереди рассматривают. И мама всегда с ним ездила на охоту. Потом папа ушел на финскую войну. Тоже часто думаю, как сейчас лечат и как

тогда. Были сильные морозы, из медикаментов — один рыбий жир. Он обморозился, полгода лежал в госпитале, и запах рыбьего жира запомнил на всю жизнь — им смазывали раны, поили...

— *А сейчас чем ваш день занят?*

— Шесть кур. Цветут яблони, вишни. Я вся в белом. Сижу за сараем — это наш пляж. Загорать можно, деткам в песочек играть. Любуюсь на всю эту красоту. Должность у меня и сейчас не последняя: огородник! Общение у меня только со своими родственниками. Сейчас лишний раз в город не хочу выходить. Все про Украину (у меня дочь в Днепропетровске живет) спрашивают. Не хочется лишнего говорить. Ну что я скажу про этот кошмар? Ничего никому не скажу. Дочь сказала: будет поезд ходить — приедем. Дети меня всегда благодарят. Когда дочка вышла замуж, ей предложили вступить в кооператив со взносом 3700 рублей. Иду по территории, а тракторист Василий Павлович меня спрашивает: «Что это вы грустная такая со свадьбы?». Отвечаю, а он говорит: «Не волнуйтесь, я поговорю с кем надо». И я получила деньги и отправила в Днепропетровск. Потом каждый квартал отдавала долг электросети. У меня каждый раз слезы выступали оттого, что бывает так. Работала я долго (Владимир Павлович Иванов при мне восьмой директор), потому что хотела помочь дочери. У нее трое детей. Как в моей семье: у меня сестры Кира и Ляля. Мы все выучились. Когда отступали наши войска, а папина часть была в Руссе, он сказал маме: «Галя, если вы выживете, выучи девочек!». Я этих слов никогда не забуду.

«Живет в этом доме Галина»

И я никакой не анкетой мерю
У женщин прожитые года.
Бумажки — сущая ерунда,
Я женской душе и поступкам верю.

Э. Асадов

Галина Алексеевна Малышева считает, что она человек без амбиций. «Вы на внучку посмотрите! Девятнадцать лет — выучилась на права, машину водит, мне бы такое в голову не пришло». Что правда, то правда: у каждого свои интересы и своя дорога в жизни. Галина Алексеевна в 1957 году сразу после окончания школы-десятилетки с головой погрузилась в работу новгородской электросети. С первых дней работы ее назначили на должность старшего контролера: на Комсомольской, 10, где тогда располагалась горсеть, началась взрослая, нешкольная жизнь.

— Директором у нас был Иван Арсентьевич Новоторов, а главным инженером Савин Георгиевич Нешин, — вспоминает Малышева.

Галина Алексеевна открывает винтажный альбом, где каждая фотография обрамлена изящным овалом: от фотокарточек веет эмоциями, надеждами и воспоминаниями, от которых сжимается сердце. Мне совершенно не хочется спрашивать о работе контролера, о строительстве воздушных линий в Новгороде в середине пятидесятых. Глядя на Галину Алексеевну — красавицу, человека с хорошей речью и изящными манерами, просто хочется ею любоваться. Но не могу не спросить главного. Малышева — новгородка, жительница центральной части города, с которой и начиналось восстановление электросети после войны.

— Да, честно говоря, я все это плохо помню. Вы такие странные вопросы задаете. Мы же были молодыми — хотелось на танцы ходить, в кино, книжки читать. Из кинотеатров тогда работали «Родина» и «Октябрь», а танцы под оркестр проходили на Веселой горке, в Кремлевском парке. Был еще Клуб речников — напротив роддома № 1, рядом с церковью Николая Кочанника.

— *У вас была радиола, потом появились ВИА. А были популярные новгородские имена?*

— Помню, был такой руководитель джазового ансамбля Яков Барбанель. И тогда входили в моду твист и рок-н-ролл.

— *А кто был всесоюзным кинолюбимцем?*

— Мы любили Олега Стриженова, Вадима Медведева, Алексея Баталова — красавцы пятидесятых. Фильмы, которые были популярны и любимы в то время, я и сегодня с удовольствием смотрю: «Разные судьбы», «С добрым утром». От современного кино такого отклика в душе нет, их сейчас слишком много.

— *Ваши воспоминания, как цветок, Галина Алексеевна, — очень украшают нашу книгу. С мужчинами мы обычно беседуем про кабель и воздушные линии.*

— Ну, и для меня работа всегда оставалась работой: у меня единственная запись в трудовой книжке — электросеть. Я трудилась и в производственной лаборатории — проводила испытания трансформаторного масла. Затем, когда стало ясно, что у меня хорошие чертежные данные, меня перевели в техотдел. Схемы на ватмане, которые и сейчас сохранились, — это наша работа. Посмотрите фидера от подстанции «Районная». Центр города — чего там только нет! Воздушные линии наносились зеленым цветом, кабельные — красным, — с улыбкой добавляет Галина Алексеевна.

В целом, большую часть производственной жизни Малышева посвятила именно описанию электросетей. В штатном расписании эта должность бездушно именуется «техник». Но в работе, и Галина Алексеевна это испытала на себе, главный подарок судьбы — это люди, с которыми посчастливилось встретиться. Малышева со школьных времен дружила с Галиной Васильевной Михеенко, которой не стало несколько лет назад. Их бесценная дружба длилась более полувека. И, беседуя на такую деликатную тему, я чуть было не пожалела, что заставила Галину Алексеевну вспомнить о тяжелой утрате.

У здания электросети на Комсомольской, 10

— Приходишь на работу, а там — родной человек! Мы дружили с самой школы и потом даже в одном кабинете работали. Я очень благодарна жизни за эту встречу.

— *И вы счастливый человек, Галина Алексеевна. Ведь это не всем дано — друзья, которые очень дороги.*

— Я знаю. Но и потеря была такой... вы просто себе не представляете.

Чувствую, что никогда не подберу нужных слов, — мне стыдно. Пытаюсь вернуть Галину Алексеевну в Новгород времен ее молодости.

— Мама всегда мне говорила: «Чтобы была дома, когда запикает». То есть не позже двенадцати. Мы жили с ней вдвоем, отец пропал без вести в войну. Жили очень просто — лишнего ничего

не было. Бытовых электроприборов не было, уют — духовой. Знаете, у нас даже не было домашних тапочек. У меня дома и сегодня все без тапок ходят, я привыкла. На улице Звериной, где я жила, стояли двухэтажные дома. Сейчас их снесли, на их месте коттеджи с высокими заборами. Хотя помню, что когда-то город запрашивал технические условия для того, чтобы сделать на этом месте какую-то зону особой исторической значимости.

— А где ваша школа, она еще существует на карте Новгорода?

— Это здание банка «Уралсиб» на Большой С.-Петербургской, когда-то — школа № 7. Но, повторюсь, в школьные годы я не была такой самостоятельной, как, например, моя внучка. Я не руководитель по характеру, я исполнитель. Мне нельзя давать для сочинения свободную тему, мне нужно четко задание ставить: «Образ Екатерины в “Грозе”», например.

— Мне кажется, вы преуменьшаете свои таланты.

— На самом деле, у нас в электросети был свой хор — я участвовала, пела. Был у нас такой Аркадий Дмитриев — рисовал хорошо.

Он набрасывает заготовку, я доводила до конца рисунки к стенгазете. Один коллаж очень надолго запомнился. К нам с других предприятий приходили посмотреть, и все предновогодние дни стоял такой гогот! По задумке на картинке главный инженер поворачивал стрелку часов, а директор сидел рядом с коровой и выдаивал киловатт-часы. Притом что за основу мы брали их настоящие фотографии. Это было иронично, но не обидно.

Галина Алексеевна рассказала, что в электросеть ее, выпускницу школы, взяли работать по знакомству. Оно, это знакомство, со временем превратилось в такую долгую дружбу, о которой можно написать отдельное произведение. Сорок? Больше? Малышева не считала, сколько лет она отдала электросети.

Эмоционально непростым был 2006 год. «Представляете, после 60 лет я стала осваивать компьютер. И освоила! Сначала мне казалось, что нажму не ту кнопку, и все пропало! Один раз, и правда, пропало. Г. Ф. Пилюгин (генеральный директор до 2004-го) был очень нетерпеливым человеком. Даст задание и все время тормозит: “Ну как, Галина Алексеевна?”. И вот у меня пропадают все данные, и мне приходится заново все выполнять. Много суеты, спешки, новых документов. Это было похоже на гонку!».

Подошло время — и Галина Алексеевна вышла на пенсию. Она еще возвращалась на несколько лет в электросеть, но сейчас комфортно чувствует себя на даче, где живет в теплое время года. В Новой Мельнице у Малышевой — цветы, яблони и много другой красоты, которая как будто возвращает хозяйке дома и земли все то, что она в них вкладывает.

Галина Алексеевна Малышева — красивейший человек. Человек из поколения, которое нужно обнимать, целовать, ежедневно говорить спасибо. За возрожденный Новгород, за ценные воспоминания, за трудолюбие и скромность. Спасибо. Вас здесь такой и помнят.

В зале ожидания: решиться, дождаться, сделать

*«Шиповник так благоухал,
Что даже превратился в слово»...*

Евгения Михайловна Михайлова — настоящая богачка. Бухгалтерия простая: четверо правнуков, собственный дом в обрамлении глоксиний и незабудок, в котором она живет более полувека. Сейчас Евгения Михайловна читает «Хождения за три моря» Афанасия Никитина, недолюбливает слезливые любовные романы, верит в то, что Путин победит коррупцию, и просто обожает младшего из правнуков. Михайлова, бывший главбух Старорусского филиала, замечательно выглядит, и в нарядах угадывается большая аккуратистка и модница. И неважно, была ли молодость, есть ли, будет. Сегодняшний день, напоенный солнечным светом, от которого раскрываются бутоны любимых соцветий, наступил. Не нужно никаких условий, чтобы он стал прекрасным.

— *Сорок пять лет на предприятии... Евгения Михайловна, я даже не знаю, как правильно начать наш разговор.*

— Я вам помогу. Пришла я сюда в 22 года — молодая, но замужняя. До этого окончила финансовый техникум, была направлена в Неболчи — в райфо, там проработала год. Я была девушкой романтической и шустрой, и в это время мы с подружкой завербовались на Север, на комсомольскую стройку. Об этом написали в газете — родители узнали. Как они были против! В общем, меня перевели в Старую Руссу. А в апреле 1959 года я пришла на работу в электросеть — в бухгалтерию. Первым делом мне получили склад. Это теперь все занесено в компьютер, а тогда это и «оборотки», и карточки, и накладные. Я ошиблась всего на несколько копеек, и все сказали: с нее толк выйдет. Так я работала много-много лет, а потом стала главным бухгалтером.

— *В вашу отрасль со временем тоже пришла автоматизация. Что изменилось?*

— Сначала счета и арифмометр, потом — машинка счетная. Мне работалось прекрасно: все уважали, хорошо относились! Потом ввели сальдовый метод — бухгалтерии стало легче работать со складом. Начиналась «перестройка», вводились новые налоги — штрафы были убийственные, и это было сложно.

— *Почему чаще всего получается, что главный бухгалтер — это женщина? Ведь это ко многому обязывает, большая ответственность и эмоциональная нагрузка.*

— Конечно! Я потратила два года, чтобы все улицы по километрам привести в порядок. Нужно быть очень внимательным, сосредоточенным на работе. Но она у меня всегда была на первом месте, а потом уже — любовь, семья, дети.

— *Почему так, а не по-другому?*

— Работа сама по себе дисциплинирует — здесь не расслабишься... И это пришло с возрастом.

— *Как получилось, что вы не остались на земле, как ваши родители?*

— Не хотели нам родители такой участи — земли. Они хотели, чтобы мы учились. А хотелось — в геологоразведку. И в педучилище. Но папа распорядился быстро: в техникум. Под прищотром старших. Мы же все в одном классе учились, несмотря

на большую разницу в возрасте с девочками. Запросов у нас больших не было. Я до Нового года ходила в пиджаке в рубчик, бабушка в деревне сшила. Для тепла подвязывала платок. Было очень трудно, но трудно было всем. Это нас как-то уравнивало. Ребята из детского дома всегда были одеты лучше нас, видимо, им помогали. Я любила наряжаться до смерти. Стипендия на третьем курсе была 18 рублей. Мало, но с голоду не помрешь. Можно было даже купить чулки... И еще я любила белый бант завязывать — на шелковые ленты хватало. А в 17 лет, когда устроилась на практику, я волосы обрезала — хотелось быть взрослой. Это было в парикмахерской в Парфино, меня спросили: «И не жалко тебе такой косы?».

— *Были золотые денечки в электросети?*

— О, это было сотрудничество с Тамарой Аверьяновной Петровой, дай ей бог здоровья. Она нас обучала, учила вникать в новое налоговое законодательство. И концерты были, и вечера!.. Ездили в дом отдыха «Валдай». Из Москвы нам шли посылки — плакаты по технике безопасности в очень большом объеме. Кладовщица наша как-то заработалась и говорит: «Евгения Михайловна, сколько можно слать эти плакаты «Влезай, не убьет!».

— *С каким ощущением вы работали? Вернула вам работа свое?*

— Есть работа — и слава богу. С поиском места всегда было сложно, и тогда тоже. Здесь вся моя жизнь проходила — все мое. Я — человек коллективного труда. На экскурсии меня тоже коллектив всегда ждал. Однажды я проспала, а живу я на Соборной стороне, в конце улицы. Лето, несусь на каблуках. Прибежала на берег — перевезите. Дождались-таки меня. Я не была заводилой, нет, но была активным участником, и людям было со мной приятно работать.

— *И все же какими качествами должен обладать человек, который трудится именно в бухгалтерии?*

— Нужно многое помнить. Автовышка, лаборатория... Я ведь когда-то знала все номера машин и тракторов наизусть. Говорила директору: «Не бойтесь, покупайте больше». Было время, я и кассу вела, и склад. Еще и профсоюзные взносы собирала. Ну, какие еще качества? Любить работу надо.

— *Есть ностальгия по советскому прошлому?*

— Нет. Столько было маразма... Было, наверное, что-то и хорошее, но на себе я этого не испытала. Я говорила: партия рубит сук, на котором сидит. Мне в «Огоньке» запомнилась картинка — пустой зал, на обложке подпись: «зал ожидания». Тогда можно было сделать по уму очень много, а «перестройка» прошла без ума. При советской власти боялись, как бы люди не стали состоятельными и самостоятельными — трех коров нельзя, огород большой нельзя. У моих родителей было пятнадцать соток и еще немного — отрезали, чтобы был порядок. Там все травой заросло, но для огорода строго — пятнадцать соток. Да разреши крестьянину делать то, что он хочет, и должен делать. Потом-то отпустили народ, только люди пошли безумствовать. И мы получили кучку олигархов. В зале ожидания народ ждал, что будет что-то по уму. Говорить в Союзе ничего нельзя было. Любовника заведи — в горьком партии потащат. Да какое ваше дело! Но не это главное. Кругом и всюду ограничители: в кино, в газетах. Это я и называю глупостью. Очень много партия взяла на себя, а народу нужно больше доверять, он сам все знает.

— *Телевизор, наверное, смотрите?*

— Смотрю, за украинцев переживаю. Почему на Россию-то все катят бочку? У нас своей территории море. Ох, уж эти русские — расположили свою страну прямо возле американских баз! Но за Крым я очень рада. Мне звонит муж племянницы оттуда: «Я, — говорит, — плачу от радости». Я следила за этими событиями очень внимательно. По телевизору. Интернет, мне кажется, развращает народ разной чушью.

— *В нынешнего президента верите?*

— Я в Путине много вижу положительного, но у меня к нему одна претензия — коррупция. Вот где это министерство обороны? Они остались жить припеваючи. Конфискацию имущества не утверждают — это не выгодно. Но в целом президент у нас умеет где надо лавировать.

— *Чувствуется, что внешняя политика России и международная обстановка — темы специально для вас.*

— Я путешествовала много. Дважды летала в США, в Нью-Йорке брат жил, а теперь только невестка осталась. Каждый раз гостила по месяцу.

— *Хорошо вам там было?*

— Хорошо тем, кто там живет, а туристам — просто интересно. Возле Белого дома гуляли, в ООН была — там брат работал, в торговом центре — башнях-близнецах. Запомнился лифт — вместимость сорок человек, несется, как пуля. Я очень сильно переживала 11 сентября.

— *А сейчас в чем ваша отдушина?*

— Это правнуки и цветы. У меня сейчас глоксинии. Этот цветок убирают на зиму, весной высаживают — цветут разноцветно. А до этого у меня было море фиалок. Как завела глоксинии, фиалки на них обиделись, наверное. Цветы все чувствуют. Утром в огороде все благоухает, красота. Вот что значит молодость: тюльпаны цветут, голубой ковер из незабудок!

— *Евгения Михайловна, вы живете в красивом месте, в не самой плохой, я уверена, Новгородской области. Как вы считаете, может ли жизнь простого человека влиять на судьбу страны, следующих поколений? Ведь нас таких очень много?*

— Для страны я могу добросовестно работать. Содержать в порядке свой дом, свою улицу, чтобы было чисто и красиво. Каждый должен делать свое дело, и делать его хорошо.

Фоторетроспектива. Есть только ми

Вспоминает Валентин Павлович Монахов, руководитель Чудовского филиала с 1970-го по 1979 год.

Ветеран электросети Валентин Монахов на нашу встречу принес старый фотоальбом. Мы пили чай, рассматривали фото — три часа пролетели как один миг.

До 1970 года электросеть города Чудово и поселка Красный фарфорист находились в эксплуатации Новгородских электрических сетей «Ленэнерго». 30 марта 1970 года Чудовский участок Новгородских электросетей был преобразован в Чудовское производственное предприятие электрических сетей.

— Я не был никогда коммунистом. Родители были членами партии — отец с 1920 года. Отец — начальник отдела снабжения на заводе «Коминтерн», фарфоровый завод, а мать — заместитель начальника формовочного цеха этого же завода. Но когда случилась беда, никто из партии не пришел на выручку. Мама только-только умерла на моих руках... Еще гроба нет, а уже идут двое и моя бывшая классная руководительница. Думаю, наверное, помогут мне. Январь, морозы — могилу два дня копали. Мне 19 лет, я студент несформировавшийся. Но коммунисты пришли за партийным билетом, чтоб он не пропал, забрали — и ушли. Все. Мама им уже была не интересна, не нужна. Отец мой был непризывного возраста, он ушел в народное ополчение и служил на Старой Ладоге, на Дороге жизни во время блокады. Ранен был и умер в госпитале. Считалось, что пропал без вести. Затем его гибель подтвердилась сослуживцем,

и мы получили за весь период пенсию. У нас был домик на улице Ленина, вывезен из Трегубова. Собрали его кое-как — без мха... На участке было четыре блиндажа — из них и собирали дом...

Давайте я вам фотокарточки покажу. Я служил в 56-й авиационной бомбардировочной дивизии Долгова, лучшего друга Василия Сталина. Служил четыре года. После демобилизации прибавилась одна лычка — я сержант. Смотри. Это кому я дарил? Оксане! А, это соседка. Когда готовились к парадам, нас перебазировали в Звездный городок. Мне запомнилась весна 1953 года — морозы доходили до 30 градусов. В палатке стояло две буржуйки, но все равно тепла не хватало. А если истопник уснет, в него и валенки летели, и все остальное. Но умер отец народов. Была поднята по тревоге дивизия. И в день похорон мы пролетали над Красной площадью. Мы были воспитаны на вождях, считали их обожествленным чем-то. Чувствовали шок, угнетенность от того, что потеряли такого человека.

После службы. У меня здесь была большая тетка, дом — есть куда прислониться. Первым делом стал устраиваться на работу. Пришел на завод, спичечную фабрику — не нужны электрики. Образование — школа авиамехаников (ШАМ), Стерлитамак, Башкирия. Пошел на железную дорогу — централизованного электрообеспечения тогда еще не было. Каждое крупное предприятие имело свою электростанцию: «железка», хлебная база, спичечная фабрика. А для населения — электростанция на улице Ленина, 10. Сейчас на этом месте здание РЭС Ильменских электросетей. Но в целом — темнота была. Уличного освещения как такового не было. Все началось в 1957 году. Электрификация. Централизованно Чудово подключили к системе «Ленэнерго». В 1960 году я перешел в городскую электросеть — она считалась централизованной организацией. Был директор у нас Владимир Максимович Сметанин. Мне не посчастливилось. Однажды меня отправили на осмотр работ по строительству высоковольтных линий. Бурилок не было, ямы копали руками, столбы ставили вручную. Я полез на опору — гнилой пасынок — и вместе с опорой полетел вниз. Вся жизнь пронеслась в голове. Удар, потерял сознание. Очнулся — ребята уже снимают с меня когти и пояс. Врачи поставили диагноз: сотрясение и трещина левой скуловой дуги (ударился об изолятор). Через месяц был на работе. Но, как только оступлюсь в ямку, мне снова кажется, что

лечу вместе с опорой. После этих передряг как-то потянуло на покой. И в 1964 году меня пригласили в школу № 2 учителем труда. Внеклассно я вел авиамодельный кружок. Это, гляди, наш первый голубой огонек — 1965 год. Вот как я пою — посмотрите! Это была песня... «Ночью звезды вдаль плывут по синим рекам, утром звезды гаснут без следа». Телевизоры у нас уже были — у меня самый первый «Неман», он лет десять работал.

Потихоньку подходим к 1970 году. До него я и работал в школе учителем труда. А потом меня утвердили директором. Я был любитель игры в бильярд. А стол бильярдный был в электросети, и не всем это было доступно, скажем, избранные ходили. Я играю — ходят рядом два незнакомых мужчины. Слышу, фамилию мою называют. Узнал я потом, что было две кандидатуры: я и Коля Павлов, мастер с 49-й подстанции. Он отказался. Мне терять было нечего, и я согласился руководить электросетью. В наше предприятие входило 33 подстанции. Крупные абоненты — стекольный завод, спичечная фабрика. Абонентов — больше пяти тысяч. По положению мы не имели права их обеспечивать, а только обслуживать коммунальное хозяйство. Но деньги нужны — реализацию нельзя было отталкивать. Сколько ревизий из райфо не приходило, в акте я читал «производительность труда опережает рост заработной платы». Я был тогда и за книгу приказов, и за отдел кадров. За наши хорошие плановые показатели Красное знамя стояло каждый квартал — это соревнование среди всех предприятий «Облкоммунэнерго».

Зарплата. У меня — тысяча двести, это хорошая зарплата! Не сравнить с учительской. Ежеквартально выплачивались премиальные — тыщонки полторы. Но и работа, скажу я вам! Подрядчиков мы не брали, все выполняли своими руками. Когда мы образовались, от «Ленэнерго» досталась одна машина ГАЗ-51, срок службы у нее был больше 10 лет. Потом дали от Валдайской электросети сельскохозяйственный «запорожец», телескопическую вышку на тресах. Дали и бурилку новую со временем. Бортовую машину в «Спецавтохозяйстве» брали. А ремонтировали их в Старой Руссе или Сосновом Бору на ремонтных заводах.

День энергетика — смотрите фото. Главный инженер делает доклад, это моя собственная фигура, а эту узнаете? Ну, ладно. Приехал первый секретарь обкома партии Николай Афанасьевич

Антонов, вот кагэбэшник рядом с ним. Дежурит в клубе, чтоб свет горел, и без ЧП. Большого застолья не было, немного отметим, но зато при этом были все сотрудники. Нам его запрещали отмечать: говорили — празднуйте 18 марта, в день работника коммунального хозяйства.

Здание, контора. Участок, земля, вода, сети — все рядом. Но участок понравился первому секретарю райкома партии. Меня вызывают в райком и приказывают остановить стройку. А у меня уже забор готов. Они сделали подлог: на этом месте хотели построить завод по производству корпусов для реле, а это взрывоопасное предприятие. На генплане не указали близость к детсаду, жилью, заводу. Ничего, просто голое пятно. Я настоял на своем, пошел к Нине Алексеевне Петровой, главврачу санэпидстанции, рассказал, как обстоит дело. Так этот участок и оставили за мной благодаря Петровой. Стали строить. Там, где сейчас гараж, раньше был пруд — мы его засыпали.

Помощнички. На главных инженеров мне не очень везло. Первый главный уехал в Антарктиду — он там обслуживал дизель-генераторы, а у нас для записи в трудовой поработал. Второй главный инженер — несчастный человек. У него два больных ребенка. Парню бы работать да вести скромный образ жизни, а он стал выпивать... Пришлось уволить. Третий главный инженер залез в форточку моего окна — вино на работе забыл. И с ним расстался.

Пришлось уйти с должности. Проработал начальником транспортного цеха на стекольном заводе — дыра дырой. Бывшие зэки устраивались грузчиками туда. Спецодежду им дам — они ее пропьют, а старую не берут. Материалы ядовитые. Потом я перешел в «Сельхозэнерго» и проработал еще два года. Не понравилось мне. Надо было писать липу, чтоб получить от совхозов деньги. А это совсем не моя стихия. Ушел я на «Энергомаш», где и отработал до пенсии, и после несколько лет — дежурным электромонтером подстанции 110/10 кВ.

Внуку говорю: «Олег, не бойся никакой работы — паши, как дед пахал». Каких сил стоило мне в 1956 году взять пилу и лес валить для подрубки дома! Я один завалил десять елок, срубил сучья, стрелевал к ручью и на моторке по реке подвез к дому. Вот с чего начинается Родина. С труда.

«А в груди будто ток ходит...»

Николаю Федоровичу Гаванскому — девяносто два. Лично мое ощущение: это такой нежный возраст, как у тех, кто только-только появился на свет. Такому человеку полагается все лучшее. Но, честно говоря, у Гаванского есть все, и внимание в том числе. Хочется застыть столбиком, не спрашивая лишку, — ветеранам всегда есть что рассказать и вспомнить. И электромонтер Валдайской электросети — не исключение. Сетует: «Всего две медали у меня — больше нет». Дорогой вы наш человек! Больше и не надо. Вы — медаль, вы — память и отвага.

Имена. В 1982 году я поступил сюда шофером, когда мне было за пятьдесят. Здесь работал на автовышке, П-17 — хорошая машина была. Майоров был сварщик, хороший мужик, потом Сашка Голубев токарем работал, Дубравин Витька, Витька Иванов — мастера. В общем-то, многих помню. Был такой директор Иванов, не помню имени. Он официальный, строгий, партийный, анекдотов не понимал. Никитин был такой, Виктор Тимофеевич, главный инженер, на пенсии сейчас. Ничего такой мужик, в праздник по рюмочке могли выпить. По работе требовательный был, все боялись экзамены сдавать. А при нем был директор Владимир Михайлович Рудой — хороший мужик, душевный начальник! Он всех ветеранов, рабочих угощал на День энергетика — чай, пироги, внимание. Когда вышел я на пенсию, встретил Рудого, и он просит: «Коля, приди, еще годочек поработай!». Но не мог я, инвалидность второй группы.

Прострелена нога, оборвана артерия, всю жизнь меня травма преследует. Не захотел директора подводить: мало ли что со мной случится, а ему отвечать. Были у меня начальники в других организациях, к которым придешь машину просить — на рыбалку съездить, а тебе: «Через мой труп!». Здесь такого не было. Поработал бы, если б не здоровье.

Бригада. Много нас: и бухгалтерия, и монтеры, и завгар. Когда я пришел, была автовышка — хорошая машина. Штанины опустишь — опоры-то, — и она поднимает, куда хочешь: вверх-вниз, вправо-влево, назад-вперед. Я учился сразу на месте работы — елку валдайскую наряжал. Случалось, что столбы, деревья падали, тогда мы каждый божий день по двенадцать часов работали без выходных. Вижу, как кабель кладут, кричат: «Раз-два взяли!», радостно от этого. Работали помаленьку. 150 тонн сена должны были заготовить, чтоб 50 коров накормить.

Война. Мне 20 лет. Служил подо Ржевом, 945-й полк. Командир говорит, что надо соседний полк поддержать. Автоматчиков я своих развернул, команду: «Справа-слева, короткая перебежка — вперед!». Гляжу, один отстает. Я матюгаюсь (прости, доченька), кричу ему: «Не отставать!». И раз — пуля в меня влетела. Я упал — и заплакал. Терплю боль, а в груди будто ток ходит. Пальцами еле шевелю. Двое ко мне подбежали, кровь летит фонтаном. Ногу перевязали. На плащ-палатку завалили, нашли лошадь, телегу и отправили в полевой госпиталь. Какое, спрашивают, ранение? Рассечение делать? Молодой он? Это главный врач кричит. Через неделю он говорит: «Черноглазый, нет у меня инструмента», — и отправил меня в Киров.

Семь лет я в армии служил. Демобилизовался в Ленинграде, победу встречал в Польше. Постреляли из автомата — и вся победа. Оружия не хватало всю войну. 1942 год — наши военные заводы отправлены в Сибирь, на Урал, в Казахстан, а в это время кадровые немецкие военные вооружены до зубов. Техники было очень мало, помню один танк Т-34, который прошел мою позицию. Вышел танкист ко мне, говорит: «Садитесь на танк, едем!». Я ему: «Разрешение нужно, а так решат, что я дезертир, расстреляют нафиг!». Заградотряд за нами стоял. Видел, как двоих расстреляли. Победил молодой сибиряк, так жалко его было, слышу: «Комендант,

привести приговор в исполнение». Выходит энкавэдэшник, пух — и все! В 1948-м я поступил обратно в воинскую часть и тянул кабель Москва — Ленинград на правительственной ТП на Валдайском участке. Там медный кабель, из Германии был взят по программе репарации. А Леонид Борисович Руссков принимал участие в его демонтаже: связисты приняли решение «оптиковолоконку» проложить. А он бы еще столько лет простоял...

Послевоенная жизнь тоже не была легкой. Сам я из деревни Бабино Тосненского района. Жил у сестры в Ленинграде. Наш барак стоял возле завода «Красный треугольник». Там я поступил на работу в электросеть. Потом сестра сказала, что повестка пришла. Свидетельство об образовании, о рождении, паспорт — и вперед. Подаю документы, мне предлагают в действующий флот. Но в итоге отправили в пехотное училище. Прошел программу среднего командира за шесть месяцев, выписался в звании лейтенанта.

Сейчас я сижу дома, в огороде. Я живу в своем доме. Дали сертификат на 945 тысяч рублей, а какую квартиру можно купить на эти деньги? У меня внучка есть, медсестра, в больнице работает. Ей подарил сертификат. Один раз и побывал у нее — «муравейник». В частном доме лучше. Там и огород, и сад. Пенсию государство выплачивает хорошую — идет доплата за потерю здоровья. Кто-то из Москвы перечисляет — я и не знаю. Орден Красной звезды мне уже в Валдай прислали. У меня две боевые медали — больше нет.

«Из пламя и света»

Ветеран и бывший электромонтер Гаванский Владимира Рудого, директора Валдайского филиала с 1986-го по 2007 год, характеризовал без антимоний: хороший, говорит, мужик! «Ну разве могут мужчины судить друг о друге иначе», — думалось мне. Между тем, подходило

время и нашей встречи с Владимиром Михайловичем. Без особого трепета я готовила вопросы, не загадывая наперед, как пройдет интервью. Сегодня могу сказать: очень, очень жаль, что оно уже завершилось. Владимир Михайлович Рудой привлекает, буквально завораживает тем, что в современном жизненном потоке куда-то ускользает, считается необязательными, декоративным элементом. Ясностью мысли, скромностью, неспешными суждениями, налитанными дружелюбием и благоразумием. Скажу сразу: Рудой — педагог до кончиков ногтей. Но что такое учитель, у каждого свое понимание. В моем — бесконечное стремление сделать лучше другим людям, и когда благодаря тебе они все же стали лучше, поднять брови: так и было задумано. Как и любой руководитель, Владимир Михайлович, в определенной степени, — кукловод. По его признанию, рабочим коллективом управлять достаточно не сложно, это же не артисты или учителя. Но, говоря это, Рудой не имеет в виду более прочную душевную организацию работников электросети. Нет, эти вещи, прежде всего, он обращает внутрь себя: что я могу сделать нужного, полезного, главного? Чем помочь там, где есть недостатки, и как избежать вмешательства в работу участка, где работа налажена прекрасно, — этими принципами Владимир Михайлович и руководствовался в повседневной работе. Я не раз вспомнила слова электромонтера Гаванского. К ним впоследствии присоединилось и личное: спору нет, замечательный.

— Я, как и вы, тоже интересовался историей предприятия. Собрал и классифицировал приказы новгородские, валдайские, альбом с фотографиями. Их я и передал, когда Леонид Борисович вступал в должность.

— *Давайте вспомним, с чего все для вас начиналось в электросети.*

— До электросети я работал завучем в сельхозтехникуме. Но пришлось расстаться с учебным заведением, уйти. Сюда меня взяли мастером, скоро я стал главным инженером, потом директором — быстро я шел.

— *Наверное, это было очень больно: из такой яркой профессии уходить в технари?*

— Ну, почему же? Еще до армии я закончил училище и два года работал на трубном заводе на Урале. Мне и одна сфера была родной, и другая. Меня до сих пор в техникуме приветствуют, и жена там работает всю жизнь — преподавателем русского языка и литературы. Конечно, учительская профессия совсем другая. Но и в электросети можно было проводить яркую, культурную жизнь вне работы: мы ездили на экскурсии, на праздники приглашали пенсионеров.

— *А каким было состояние электросетей в 1983 году в Валдае?*

— Примерно везде одна картина: ноль четыре, десятки — на деревянных опорах, в неважном состоянии. Внимания со стороны руководства было меньше. Тогда могли отключать и на сутки, и на двое — народ привык. Строился Валдай, как и другие города. Кабельные линии, конечно, рвались во время стройки, как-то люди это понимали, сейчас такое невозможно. Деревянные опоры мы начали заменять на железобетонные. Во время «перестройки» случилась неожиданная вещь. Вокруг Валдая тогда располагалось множество военных точек, где было самое передовое, надежное оборудование, включая кабельные линии и даже само устройство аппаратов. За бутылку водки можно было купить ну, если не трансформатор, то рубильник или распределитель, который нам и не снился. Что-то оформляли официально, что-то нет. Но кое-что навозили. Кроме того, жизнь нам осложняло введение шефской помощи летом. Нужно и ремонты проводить, и в отпуск людей отправлять, и на полевые работы — для нас была норма десять тонн сена, тридцать — силоса,

горы льна и брюквы. И никуда не денешься. Нас почти каждый день вызывали в райком в так называемый «доильный зал». Даже о сетях иногда приходилось забыть и сосредоточиться на том, чтобы тебя в райкоме малость обошли, и доложить, какие объемы сельхозработ выполнены.

— *Как вы принимали людей на работу?*

— Валдай не такой большой город, и я знал всех отлично. В сети трудилось от 60 до 80 человек. Приходит ко мне человек — я звоню предыдущему руководителю. И я никогда не говорил: «Приходите хоть завтра», хотя такая потребность всегда была. Основной же проблемой было пьянство у этой категории рабочих: кабельщики, воздушники, но мы таких из филиала вымели. И вообще работа была выстроена так, что в последние десять лет моей работы люди не уходили от нас, за исключением выхода на пенсию. Коллектив был прекрасный — никого не нужно было заставлять работать. Я мог не вмешиваться в работу там, где она была и так хорошо налажена: мастера на участках справлялись самостоятельно, не прибегая к помощи. В целом, каждый рабочий день начинался с планерки: главный инженер, начальник ПТО, главные бухгалтер и экономист.

— *Приходилось ли повышать голос?*

— Знаете, нет. Я не кричу на людей. Мне ведь преподавали в институте педагогику, психологию я изучал и как-то всегда относился к людям очень лояльно. Каждого грубияна ставил на место: чего кричишь, веди себя вежливо. Приходилось коллектив немного воспитывать. Рабочим я никогда этого не говорил, но на планерках всегда: мы обслуживаем электрические сети, а это — создание благ для народа. И этому народу как-то всегда хотелось помочь. И в свое время мы помогали: строили квартиры, дома. Но другому ведь сразу дай рыбу, а не удочку. Предложил как-то парню помочь с земельным участком, строительством, а он все готовую квартиру ждал.

— *Хорошо. Расскажите еще о сетях восьмидесятых. Что удалось изменить, какими средствами?*

— Ну, что тут скажешь! Сети были в таком состоянии, что подключать могли сутки. В плотном контакте я работал с отделом снабжения, службой механизации — где-то нужно было доставать оборудование. Ведь тогда деньги были, но с материалами — очень плохо. Помню, сам ездил в Рязань — доски им возил, а оттуда при-

вез кабельные муфты. Взятка, говорите? Называйте, как хотите. Тогда были все средства хороши.

— *Владимир Михайлович, назовите, пожалуйста, имена людей, с которыми вас свела судьба и работа. Кто вам и до сей поры помнится?*

— Филатов Михаил Александрович, электромонтер, водитель крана Гришин, Крылов Валерий, мастер Ключин, которому за мастерство и отдачу на работе я даже прощал редкие случаи нетрезвого поведения, токарь Голубев Александр, Кайдаулова Светлана Евгеньевна — служба учета, Степанова Нина Николаевна — главный бухгалтер, Яковлева Валентина Михайловна — главный экономист, Никитин Виктор Тимофеевич, Палилов Игорь Иванович, Львовский Михаил Михайлович, Михайлов Павел Васильевич, Чепеленко Валерий Николаевич, Егоров Николай Егорович, Матвиенко Любовь Ивановна, Николаева Лидия Николаевна. Это все мои дорогие коллеги.

— *Спасибо большое. Скажите, считаете ли вы себя руководителем своего времени?*

— Пока руководил управлением Тимофей Трут и мы собирались на ежемесячное совещание так называемыми «тройками» из филиала, у нас не было никакой конкуренции среди филиалов, были доверительные отношения. С приходом нового руководителя все изменилось. Это не просто, но это же перемены. В человеке заложена потребность к чему-то новому, свободе, творчеству, всегда есть простор. Так что каждому делу — свое время.

— *Что было главным?*

— По уставу — прибыль. Для меня лично — работоспособность электросетей и воспитание коллектива. Я каждого сотрудника знал лично: семья, здоровье, быт. И если Андрюша выпивает, я пойду и увижу, и узнаю, почему так происходит, разберусь.

— *Честно, никогда не понимала, почему эта напасть с людьми случается.*

— Пьянство — это слабость, лень, болезнь и нежелание заниматься делом.

— *Что вас удивляло в людях?*

— Знаете, рабочий коллектив — несложный в управлении. Это открытые люди, ты знаешь, чего от них ожидать. Это же не педагоги

или артисты. Конечно, все мы разные. Но основное — это семья. И если там все в порядке, то и сотрудник твой выйдет на работу счастливым и довольным.

— *А что такое, по-вашему, лень?*

— Это недостаток установки на занятие делом. Но, конечно, все от условий зависит. Я на пенсии — сплю до девяти. Когда у вас двое детей-школьников с дополнительными занятиями, работа, другие дела, то тут не до лени.

— *Вы когда-нибудь работали в спешке, в так называемом режиме цейтнота?*

— Я всегда работал только по одному принципу: никому не мешать. И не было никакой спешки. Молодежь я заставляю получать образование, тех, кто давно работал на предприятии, поощрял грамотами разных уровней. Это была спланированная, размеренная работа.

— *Какие трудности из жизни электросети ушли сейчас по сравнению с предыдущими годами?*

— Сейчас очень хорошее качество транспортировки электроэнергии к потребителю. Сейчас СИП, которого раньше не было и который давным-давно себя окупил. Мы многое сделали в плане резервирования, а это — надежность электроснабжения. Ну, что касается несчастных случаев, не могу сказать. При мне не было ни одного. Охрана труда — это основное. Сиди, учи пять ночей, но экзамен сдай как положено.

— *Владимир Михайлович, вы назвали много имен. А с кем работать легче: с женщинами или мужчинами?*

— Вообще без женщин работать скучно. Но в этой теме оспаривать что-то бессмысленно. Ведь с их стороны тоже отношение к проблемам, разным вопросам отличается. Женщина зайдет в кабинет, увидит, кто во что одет, какое у кого настроение. Мужчина с порога к делу переходит. Потом, когда есть женщины в коллективе, мужчины как-то подтягиваются, и уже какой-нибудь, извините, обормот не ляпнет грубое слово.

— *А какое вы дали воспитание своим детям?*

— Нормально все было. Недавно в журнале читал статью про африканское воспитание. Про то, что дети совместно с родителями варят суп, участвуют в играх, вместе спят. Но, вместе с тем, считаю,

что и свободу ребенку нужно давать. Нельзя без конца: куда пошел, надел ли шапку?.. На человека влияет окружающая среда, но в первую очередь — гены. Что мать-отец заложили, то и вырастет.

— *Вы воспитали педагога. А кем были ваши родители?*

— Крестьяне. Мы жили в Черниговской области. Мать трудилась в совхозе, отец работал киномехаником, я без конца смотрел фильмы «Кубанские казаки», «Фанфан-тюльпан», «Чапаев». Но родители как-то всегда хотели, чтобы мы с братом получили образование. И мы выучились.

— *А на службе в ПВО не захотелось сверх срока остаться?*

— Нет. Я прекрасно помню это ощущение, что никому нет дела до того, чего ты хочешь сам. Никому не важно, голодный ли ты, уставший. Ты солдат, себе не подчиняешься. А я с детства любил свободу, творчество. Так что от армейской службы я оказался далек. Но, считаю, что армия приучает мужчину к самостоятельности — это полезно.

— *После армии — институт, распределение, валдайский техникум. И вот мы снова вернулись к электросети. Я многое спросила. Хотите что-то добавить?*

— В связи с развитием технического прогресса наша жизнь стала психологически труднее, не все выдерживают современный ритм. У нашего поколения было больше времени, чтобы подумать, что-то осмыслить, больше времени на принятие ответственных решений. А любое дело зависит только от человека, его уровня. Как он будет относиться к работе, так ему и вернется. Больше или меньше.

И пальто, и шляпка

*Новгород, 1964 год. Бабушка и внук спешат в поликлинику.
В районе Пять углов идет прокладка кабеля.*

— Ба-буш-ка... — хнычет мальчик.

— Чего, сынок... — торопится старушка.

*— Ну, бабушка... О, бабушка! — мальчик восхищенно любитя
рабочими, которые вручную выкапывают траншею под кабель.*

— Это кто? — хитро спрашивает мальчишка.

*— Так это... это самое... пятнадцатисуточки! — выдает
бабуля.*

— Сейчас смешно и вспомнить, — делится воспоминаниями Валентина Михайловна Борисова, техник АХО «Новгородоблэлектро», — но они действительно нас приняли за дебоширов, которые трудились на исправительных работах на сроке 15 суток ареста. Но на самом деле тогда существовало правило: каждый участник коллектива должен быть причастен к прокладке кабеля. Траншею рыли все: бухгалтеры, экономисты, инженеры. И все строго по плану. Знаете, какой дух был коллективный!

Я легко представляю Валентину Михайловну в разных ролях, но для этого не нужно фантазировать: этот удивительный человек трудится в «Новгородоблэлектро» 45 лет! Поколение Валентины Михайловны, действительно, сделало феноменально мощный задел на будущее, ведь те электросети и трансформаторные подстанции работают до сих пор, хотя и понятно, что требуют ремонта и обновления.

Но, немного отойдя в сторону от производства, хочу отметить неповторимую женственность, которая идет рука об руку с жизненной стойкостью Борисовой. Пожалуй, и самые модницы-перемодницы нашего коллектива отмечают, что уже в почтенном возрасте Валентина Михайловна выглядит изысканно и привлекательно. Хотя сама Борисова другого мнения. Она вспоминает о перестроечных временах, когда в коллективе было не принято выделяться: за кожаные туфли или нарядную юбку коллеги-женщины могли запросто невзлюбить сотрудницу. «А я так любила красный цвет: у меня и пальто было, и шляпка!». Однако психология советского человека сделала свое дело: Валентина Михайловна решила не выделяться. И действительно, не одежда красит человека. А наш завхоз украшает и оживляет каждое дело, за которое берется.

Валентина Михайловна — не только прекрасный исполнитель, но и организатор. У нее есть свойственная только ей манера общения, которую кто-то считает старомодной, странной, взыскательной. Но человек работает на своем месте — и каждый лист бумаги, ручка и канцнож у Борисовой под строгим контролем. Многие из бывших коллег Валентины Михайловны давно ушли на заслуженный отдых. Но она не сдается. Борисова пережила непростые времена, и сейчас она одна воспитывает теперь уже взрослую внучку-студентку. А доучить ребенка, а вдруг там свадьба или еще что — какой там отдых! Она неутомима как пчелка. И в этом что-то есть: например, небольшой секрет. Когда-то Валентина Михайловна рассказала, что завтрак ей заменяет одна ложка меда, который, как известно, хранит секреты долголетия. В общем-то, мы рассчитываем, что на своей должности Валентина Михайловна Борисова будет долго трудиться.

«Мы — кузнецы, и дух наш молод, Куем мы счастья ключи»

Еще до знакомства с руководителями Боровичского филиала прошлых лет стало ясно: город Боровичи вряд ли был бы таким развитым и современным, если бы не наличие в нем комбината огнеупоров. Боровичский кирпичный завод стал отправной точкой для городского развития и впоследствии процветания. Но в какой-то момент открылось, что моногород не может существовать долго, если не переродится в нечто новое, более совершенное. Накопилась и критическая масса: мощностей комбината, которому принадлежала городская электростанция, было уже недостаточно для того, чтобы полноценно снабжать электроэнергией промышленность и население. Чего стоило людям, которые стояли у истоков новой грандиозной стройки подстанции «Прогресс», установить современное оборудование, распределить нагрузки и выстроить работу электросети в Боровичском районе, расскажут Юрий Федорович Гуляев (слева) и Николай Павлович Козлов.

Ю. Ф.: Я пришел в электросеть в 1977 году. До этого работал дежурным инженером электростанции комбината огнеупоров. Начальником энергосбыта я отработал двадцать лет. Я отвечал за город Боровичи, потом присоединились поселки. Мы получали электроэнергию с комбината огнеупоров, с 71-й подстанции. Позже — со 178-й, по двум линиям. На каждой линии стоял высоковольтный счетчик. Это суммировалось и плюхалось мне на стол: вот вы купили столько-то миллионов. Мне нужно собрать в течение месяца все показатели. Разница была в десятки тысяч. Баланс не сходился: что делать? Юрий Федорович, ищи потери! А у меня — четыре электромонтера, и девяностые на дворе — люди не получают зарплату. Неплатежи. И ничего не сделать. И потери — 20–25% зимой. Буквально в этом зале на меня орут, ругают. Мы, конечно, искали хищения каждый день, даже по выходным. Но работа эта — очень тяжелая. Я, кроме нее, ничего не мог делать. Домой прихожу и все время думаю о работе: куда еще пойти, где еще найти? И зачастую находишь. Заводы наши знаменитые... Составляешь акт — к взысканию миллионы киловатт. Я поймал один завод, а они директору обещают построить новую подстанцию, оболочку. Козлов мне говорит: «Юрий Федорович, нельзя их штрафовать». А как я сведу баланс-то, дорогой ты мой!.. Середина наполовину получалась: растянем платеж — или штраф вполовину. В общем, между молотом и наковальней. Конечно, сейчас уже все сгладилось, но тогда нервы были расшатаны.

— *Сил не хватало?*

— Сил-то хватало, но поменять работу было очень сложно. Людям хлеб было не купить, а я через месяц в Смоленск ездил, к дочери. Зарплата держала — дочка училась в мединституте. Сейчас она заведует отделением гинекологии в Боровичской больнице. Жена тоже гинеколог, она передала дочери должность со всеми атрибутами: 350 полостных операций в год.

— *Сейчас я вас буду фотографировать.*

— У меня когда-то «Зенит» был, я занимался фотографией.

В кабинет вошла Татьяна Павловна Волкова, специалист по охране труда, привела нового гостя и представила:

— Это Козлов Николай Павлович, мой первый директор. Николай Павлович, я вам очень благодарна — всегда поддержка была от вас.

— У нас будет очень интересная беседа, я думаю. Николай Павлович, вы отработали в должности руководителя Боровичского филиала семнадцать лет, и я читала ваши воспоминания. У меня есть некоторые вопросы. И теперь я хочу услышать, что называется, живьем: годы руководства электросетью чем для вас дороги?

Н. П.: Я не могу сказать, что я молодец, но сделали мы многое. Было напряженное положение, ведь питание поступало только с комбината огнеупоров — сети перегружены, отключения частые. Получать питание с комбината — нерационально, потому что кабельные сети идут по его территории, там часто случались пробои под навалами разных грузов. Кроме того, эти сети не были рассчитаны на все возрастающие с каждым днем нагрузки. Потери в сетях большие. Первый вопрос, который стоял, — строительство новой трансформаторной подстанции. До меня такие разговоры тоже велись, и моей целью стало: электросеть должна иметь питание 10 кВ.

— И вы ее построили.

Н. П.: Не сразу. Нас собрал на совещание председатель исполкома Николай Тимофеевич Яковлев, очень прогрессивный и надежный человек, который когда-то работал на комбинате старшим электриком. Я ему раскрыл всю картину того, что и как надо строить. Он пригласил Виктора Ивановича Зайцева, начальника «Облкоммунэнерго», и мы обсудили эту вещь. У нас были трудности со специалистами по электромонтажу и общие трудности финансового плана, а ведь это объект капитального строительства. И Зайцев хотел остановиться на варианте 6 кВ: брать электроэнергию с комбината через два дополнительных кабеля. Я же отстаивал напряжение 10 кВ, чтобы не зависеть в определенной степени от комбината огнеупоров, у которого на первом месте были собственные потребители.

— Какое тогда было население в Боровичах?

Ю. Ф.: Тысяч 55. Не намного меньше, чем сейчас. В конце концов, было принято решение о строительстве новой подстанции. Лед тронулся. В 1984 году подстанция 10 кВ «Прогресс» была построена, за два года, — рядом шла государственная линия высокого напряжения. Мы уже принимали заявочные нагрузки от предприятий с учетом того, что питание будет от новой подстанции. И технические условия были соответствующие.

— *Считаете, что вашим последователем было легче работать?*

Н. П.: Сложно сказать. Эта отрасль — рискованная, сопряжена с определенными неизвестными. Но нагрузки стали делиться, и, конечно, стало легче. В определенной степени вероятность выхода из строя оборудования стала меньше, значит, аварий меньше. Правобережная часть города — на 10 кВ, левобережная — на шесть.

— *Юрий Федорович, а вы как считаете?*

Н. П.: Можно я отвечу? У него дело было поставлено очень хорошо. Во-первых, Юрий Федорович знал всю эту кухню — он работал диспетчером на комбинате огнеупоров, через него проходили все включения и отключения. И образование у него с экономическим уклоном. Поэтому ко мне пришел большой специалист, и меня этот участок работы не беспокоил.

— *Не поверю, что разногласий в работе не было. Мы только что об этом беседовали.*

Н. П.: Ну, были, конечно. Но в жизни не бывает без трудностей. По мелочам. Но, как директор того периода, я был работой доволен. Это было эффективно, и отдача для предприятия была большой.

— *Юрий Федорович, думаю, вам очень приятно это слышать. Хорошо. Что было дальше — после строительства «Прогресса»?*

Ю. Ф.: Главное — стало очевидно меньше отключений. За complimentами мы не гнались.

— *Скажите, пожалуйста, в какой степени на такой тип мышления, как у вас, повлияла Великая Отечественная война? Я имею в виду общую мобилизацию характера, когда человек все время собран, много трудится и не расслабляется никогда.*

Ю. Ф.: Комбинатовцы вообще жили в войну на предприятии. А я был тогда маленьким, ходил в детский сад и писал в горшок. По инерции детям войны передалось: вставай, делай, и никаких разговоров. У нас было много работы — большие огороды, необрунные поля.

Н. П.: Когда началась война, мне шел двенадцатый год. Мужчины ушли на войну, и мы остались помощниками. И вся работа в колхозе легла на нас. Мне приходилось косить, боронить, лен вязать и даже в кузнице работать. В четырнадцать я уже держал молоток, горн. Мы зубрили серпы... чего только ни делали! Поля остались засеянными, а колхозников стало вполовину меньше. В сорок

первом году я окончил четвертый класс, и затем, вместо того чтобы идти в школу, пошел работать в поле. Женщины были очень перегружены. Пахали, боронили, дрова возили на коровах — очень трудно. Это время определенно формировало характер. С этих лет и осталась привычка: сначала Дело, государство, а личное — потом. Это — гены трудолюбия. На работу я приходил всегда в семь утра, но и другие сотрудники приходили — привычка. Может, это бахвальство будет, но за доблестный труд в годы войны мне выдали медаль.

— *Это не бахвальство. От ваших слов слезы на глаза наворачиваются. Николай Павлович, Юрий Федорович, а как вообще вы попали в эту отрасль, в электроэнергетику?*

Ю. Ф.: У меня брат окончил Горный институт и занимался электрикой. В войну тянул воздушную линию от Волховстроя — Ледовую ЛЭП. Он мне об этом рассказывал — это было интересно. И я выучился по этой специальности в техникуме.

— *Вы думали о престиже, о перспективах?*

Ю. Ф.: Это современное мышление. Нужно было идти и зарабатывать деньги. Мы не рассусоливали.

Н. П.: Нет, деньги не стояли на первом месте.

Ю. Ф.: Ну, так только говорили. А вообще-то очень даже стояли.

Н. П.: Конечно, без денег жить не будешь. Но, как сейчас, такого не было. Был рабочий патриотизм, которого сейчас не наблюдаю. Верю, что у людей есть цели, но я часто встречаюсь с какой-то расхлябанностью, несерьезностью.

— *Мы говорим про современное общество. Оно вас раздражает?*

Ю. Ф.: Поведение молодежи — да. Им же ничего не стоит разговаривать матом. А девушки как себя ведут? Курят — куда это годится?

— *Очень вы строги. Вы-то, конечно, не выпивали и не курили никогда?*

Ю. Ф.: Никогда не пил и не курил.

— *И все-таки, что стало с обществом не так? У вас промелькнуло слово «выдыхается». Что это значит?*

Ю. Ф.: В населении ослабевают патриотизм. Это повсеместно. Нет рвения идти на работу... Не вижу желаний сделать конкретный вклад в производство, где он трудится.

Н. П.: Да, мы воспитывались в духе патриотизма. История — одна, учебник — один. На уроках музыки — советские песни. Требовательность учителей — высокая. Мы знали, что нужно, как говорил Ленин, учиться, учиться и учиться. Это мое впечатление от детства. На экзамене за четвертый класс я читал такое стихотворение:

Мы — кузнецы, и дух наш молод,
 Куем мы счастья ключи.
 Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
 В стальную грудь сильней стучи, стучи, стучи!

Вот в таком духе мы воспитывались. К девушкам было чистое отношение, без всяких плохих измышлений. Вы уж простите меня, но я как-то лежал в больнице в одной палате с парнем, у которого было однозначное мнение по поводу женщин: чем больше — тем лучше. Эта тема очень важная, священная. Сейчас все как-то опошлилось. Много хорошей молодежи, но много и распущенной. Спрос с них другой, учебники другие. Единообразия не хватает. Нельзя было американцев и близко подпускать к нашей системе образования. И Сорос в этом добился определенных результатов.

Ю. Ф.: Мы верили в бога.

— *При советской власти?*

Н. П.: Нам внушали, что его нет. Мы даже дразнились в детстве. Но религия формирует умного, талантливого, трудолюбивого человека. Коммунизм очень многое взял из учения православной церкви. Сейчас церковь вернулась, и успехи у государства улучшаются.

— *Курс Путина вы поддерживаете?*

Ю. Ф.: Целиком и полностью. Я на двести процентов согласен с присоединением Крыма. Испокон веков он был наш, и только в пятидесятых Хрущев его отдал Украине. Просто сейчас мы вернули то, что когда-то нам принадлежало. Исправили историческую ошибку. И с военной точки зрения это очень верное тактическое решение, потому Америка и шумит о международном праве. Мы им не дали в Крыму сделать военную базу НАТО, вот они и голосят.

— *Да, за такими важными политическими событиями об удорожании жизни как-то дружно молчим. Еще бы: историческую ошибку выправляем — совсем другие масштабы.*

Ю. Ф.: ЖКХ никуда не делось, конечно, но Крым — это стратегическая задача, наше будущее.

— *Хорошо. Вернемся к работе. Скажите, в годы активного строительства вы думали о той пользе, которую принесете потомкам?*

Ю. Ф.: Эти подстанции до сих пор стоят. Как мы договорились с «Горизонтом»? Они строили подстанцию, а мы — оборудование. Люди живут, радуются, квартир столько настроили!..

Н. П.: Что это за поколение, которое ничего после себя не оставляет? Жизнь, производственная, человеческая, должна пройти достойно. Подстанции надо строить, кабель укладывать с таким заделом, чтобы идти вперед, чтобы улучшать условия жизни человека. В девяностых страна развалилась. В Боровичах на Веселом углу — пересечении улиц Коммунарной и Подбельского — продавали вместе с ваучерами медали и ордена. Позор! Все ценности — в одну кучу. Развалить это было легко, а поднять — как? У меня до сих пор перед глазами эта сцена: к этому нас привела ельцинская эпоха.

— *Что запомнилось за годы работы в электросети?*

Ю. Ф.: Первомай, солнце, радость. День Победы.

Н. П.: Жизнь была не красно солнышко, но мы были очень дружными. На формирование характера влияют семья, окружающая среда и школа. Среда была социалистической, направленной на сплочение. Например, партсобрание. Приглашались все пенсионеры, шел обмен мнений, они выступали, вносили предложения — передавали опыт. Вот демонстрация — это тоже элемент сообщества и коллективизации. Я пришел в электросеть со стороны, меня назначал горком партии. Дали месяц на размышления — я не отказался. Первое время было трудно: здесь же был сформировавшийся коллектив, другой директор. Но приходили новые люди — и подбиралась своя команда, людей принимали по своей методике. Ведь если в семье лад, не надо и клад. И от такого сотрудника трудовая отдача совершенно иная. Кроме «Прогресса» была еще одна дума: вторая подстанция в левобережной части города. Был заложен фундамент, трансформатор привезен, но наступила «перестройка». Может быть, наши потомки и сделают то, что было запланировано.

Часть третья

**Воевать не числом,
а умением**

The background features a series of curved, overlapping lines in shades of gray, creating a sense of motion and depth. The lines curve from the top right towards the bottom left. The bottom portion of the image is a solid dark gray gradient.

Уважаемые сотрудники Новгородской электросети! В жизни вашего предприятия юбилей — красивая праздничная дата: 70-летие со дня создания электрической сети Новгорода. Я с большим уважением отношусь к результатам вашего труда, ведь именно специалисты «Новгородоблэлектро» наиболее приближены к человеческим проблемам в сфере жилищно-коммунального хозяйства. На ваших плечах — устранение аварийных ситуаций в распределительных сетях, учет электроэнергии, модернизация электросетевого хозяйства. В вашу оперативно-диспетчерскую службу поступают нетерпеливые телефонные звонки от абонентов, сотрудники выезжают на место устранения аварии воздушных и кабельных линий в любую погоду и непогоду. Городская электросеть несет ответственность за благополучие каждого новгородца, принося в дом свет, тепло, уют. Это большой труд, ответственность, но и почетная обязанность, которую вы выполняете честно, усердно, вкладывая силы души, ума и рук.

Что касается истории новгородских электросетей, мне приятно осознавать, что ваше предприятие большое количество лет напрямую относилось к сфере коммунального хозяйства. В разные годы горэлектросеть входила в состав различных структур — «Новэнерго» в сороковых, «Облкоммунэнерго» — в шестидесятых. С 1982 года мы видим, как работает единое предприятие, во главе которого стоит новгородское управление, объединяя работу горэлектросети и пяти филиалов в области: Боровичей, Валдая, Старой Руссы, Окуловки, Чудово. Каким бы ни было наименование и структура, основная функция «Новгородоблэлектро» не изменилась, а укрепилась за прошедшие 70 лет: вы делаете жизнь предприятий и населения Новгородской области стабильной и надежной.

Еще раз поздравляю ваш большой тысячный коллектив с этой светлой датой! От всей души желаю вам безаварийной работы, новых достижений и признания ваших заслуг. Труд специалистов «Новгородоблэлектро» — это большой вклад в благополучие завтрашнего дня нашего большого, красивого города и нашей замечательной Новгородской области.

*И. Ю. Николаева,
руководитель департамента ТЭК и ЖКХ Новгородской области*

Нужны идеи и время

После электричества совершенно бросил интересоваться природой. Неусовершенствованная вещь.

В. Маяковский

Однажды в новостях журналисты передали: главным инженером ОАО «Новгородоблэлектро» назначен Александр Пушкин. Нетрудно себе представить широту общественного резонанса. Правда, и старожилы предприятия, и новички уже привыкли к этому обыкновенному чуду. Иначе нашего Александра Витальевича и не назовешь. Так уж вышло: на протяжении последнего десятилетия руководство предприятия менялось не единожды. А Пушкин — это константа, величина, не изменяющая свое значение ни при каких условиях. При этом Александр Витальевич остается человечным, дружелюбным, коммуникабельным и бесконечно верным электросети. Его, широкоплечего и высокого, видно издали. И, если учитывать то, что наш главный инженер, первый заместитель генерального директора, красив и молод, что его «третье ухо» — телефонная трубка, что в течение дня каждую минуту его окружают люди, то (с этим спорить сложно) Пушкин нужен каждому. Помните, в школе писали сочинение на свободную тему «Мой Пушкин»? Сейчас попробуем повторить. Только-только завершился конкурс профессионального мастерства среди бригад электромонтеров: в победителях — Боровичский филиал. Главный технический специалист «Новгородоблэлектро» считает, что это командная заслуга.

— Команда Боровичей — слаженная, подготовились они отлично. Многое зависит от мастера, от того, как он себя ведет на соревнованиях. Видели, как Виноградов с бригадой работал? Заслуга специалиста по охране труда, который готовит бригаду, заключается в том, что она не только, как мы выражаемся, «натаскала» ребят. Видно, что ведется систематическая работа: проверки, контроль — Татьяна Павловна Волкова держит монтеров в узде.

— *Вы ведь как раз в Боровичах начинали работать?*

— Я окончил университет в 2002 году. Три года помотался по Тверской области — на подстанции 110 кВ занимался ремонтными работами, планировал их. Затем мне предложили сюда приехать — директор Марс Миникусманович Ибрагимов сюда перетащил. И в Боровичском филиале получил свой первый опыт в должности заместителя начальника ПТО. Но довольно быстро меня перевели Новгород, где под моим руководством работала отдельная группа: мы составляли техническое описание всех энергообъектов: ТП, воздушных линий во всех филиалах организации, на тот момент ПЭС. Приходилось много ездить по филиалам, направляться в обходы, описывать дефекты воздушных линий.

— *Чувство старта было? Чувство того, что когда-нибудь (буквально очень скоро) «я буду отвечать здесь за каждую линию»?*

— Не было. Это все стечение обстоятельств, смена руководства и так далее. Когда начали часто меняться директора, когда ушел с должности главный инженер Алексей Павлович Ефимов, пришло понимание, что кто-то должен на себя брать эту ответственность — чтобы подхватить те наработки, которые были. Технари нужны, на технике все держится, а директора меняются и не успевают досконально узнать электросеть. Должен быть человек, который знает сеть от и до, тот, кто может руководить техникой, а не финансами. Финансами всегда управляет директор.

— *Александр Витальевич, мы часто говорим про износ сетей. А бывает... износ людей?*

— Считаю, что бывает. Функциональность выполнения задач, которые перед человеком ставятся, снижается, но его знание электросетей и их особенностей — где, как они проходят, их слабые места, — этого не отнимешь. Без старейших наших сотрудников — никуда. Для меня лично точками опоры являются Владимир

Николаевич Федотов, Юрий Александрович Витовцев, в Боровичах — Виктор Яковлевич Васильев, в Чудово — Олег Зеел (за шесть лет они вместе с руководителем филиала Соловьевым привели сети в порядок), в Старой Руссе — директор Иванов с главным инженером Гончаровым. То есть — директор и главный инженер в каждом филиале. На их знаниях и я рос.

— *Плановость «круглого стола», ежемесячного совещания генерального директора с директорами филиалов, какие дает результаты?*

— Главное — филиалы услышаны. Руководители могут высказать свои мысли, проблемы. Вопрос о том, что кто-то кого-то не слышит, теперь не актуален. Было у нас и так, что руководство не интересовалось, чем дышит филиал. «Круглый стол» — это один из способов узнать, чем живет филиал.

— *Я знаю, что вопрос о технической политике стоит остро.*

— Регламент написать можно, но соблюдение технической политики — это самое важное. Закон в части той же закупочной процедуры нас очень сильно ограничивает. Техническая политика должна основываться на том законодательстве, которое принято на сегодняшний день, но в связи с его стремительным изменением этот документ может просто обнулиться, превратиться в «воду». Ты напишешь, но попробуй — выполни. Будет ли это работать — вопрос. МРСК сама сертифицирует подрядчиков, их оборудование, у нас это пока невозможно — слишком многое нужно менять в структуре и методологии.

— *Таких электросетей, как наша, по России много. У всех так?*

— Они зависят от денег муниципалитета, и я не уверен, что техническая политика досконально выполняется. Бывает, смотришь техническое задание на приобретение того или иного оборудования и понимаешь, что под него можно купить все: от ерунды до шоколада. Соответственно, диапазон цен разный, а выиграет тот, кто подаст меньше цену. Да, раньше были стандарты, сейчас — ТУ. Но по положению о закупках мы не имеем права ограничивать конкуренцию. Если даже подрядчик в какой-то части нас не устраивает... Допустим, нет спецодежды. Это не аргумент для отказа от сотрудничества. Но с главных инженеров и мастеров не снимается работа с подрядчиком. Этот объект у тебя строится — смотри во все глаза,

появись на объекте хотя бы раз в день. А если кто-то не выезжает и не смотрит, это не вина подрядчика. Проговаривать нужно, кто и что делает. Работать с людьми. Есть этапность выполнения строительно-монтажных работ: разбил линию — предъяви сетевой компании. Здесь опора, здесь и здесь. Это одна из обязанностей в работе мастера и главного инженера. Реальные функции того же Ростехнадзора сейчас сильно уменьшились, поэтому нельзя быть статистом, нужно самому болеть за оборудование.

— *Обращаете внимание на состояние электросетей в других городах? На новшества? На светильники на солнечных батареях?*

— В Новгороде есть такие светильники — на выезде в Кунино и Трубичино. Но ночью, когда снега нет, они дают слабое освещение. Под фонарем — норма, чуть в сторону — норма падает. В прошлом году путешествовал по Скандинавии. У северян все подстанции встроенные, в черте города все кабельные линии прокладываются полностью в трубах. Оборудование то, которое есть, намного лучше — малогабаритное и элегазовое. Само понимание того, как оно делается, другое. Кроме того, у людей есть выбор, где купить электроэнергию: финны — в Норвегии, и т. д. К этому и наша реформа шла — и благополучно провалилась. А так и должно быть: чтобы человек мог купить энергию в той точке, где она дешевле.

— *Клянете реформу Чубайса?*

— Идея правильная, но ее реализация... У нас три элемента: генерация, сети, сбыт. При том что у сбыта — ничего нет, он собирает оплату, а за качество электроэнергии несет ответственность электросеть, которая деньги не собирает. И весь вопрос в том, чего хочет сбыт. Собрать денег и уйти, как было с «Энергостримом», или поработать? У меня пока нет ощущения, что в эту сферу кто-то приходит работать надолго.

— *То есть даже в такой сугубо технической сфере полагаетесь на ощущения, включаете интуицию?*

— Да, по-другому нельзя. Есть некие предчувствия, себе нужно доверять. Если только на рационализм рассчитывать, не получится работать. Иногда в глаза говорят неправду, вижу, но ложь всплывает. А по факту наказать нетрудно. Обмануть можно только один раз.

— Вы бесконечно всем нужны. В кабинете — подрядчики, абоненты, сотрудники. К концу рабочего дня эта толча не выводит из себя? Или, наоборот, чувствуете свою значимость?

— Незаменимых людей не бывает. А люди... Нет, это не надо. Но иногда приходят с пустяками, а часто приходится долго думать над серьезной проблемой. Сейчас основная проблема — технологическое присоединение. Нужно работать в строгом соответствии с законом. Ищешь лазейки, чтобы не допустить того, что потребитель подключится не в срок, и соблюсти закон. Пример: строится жилой дом, к концу года жители получают ключи. Нужна электроэнергия на отделку: значит, требуется строительство подстанции. Чтобы ее построить, нужно три-четыре месяца. Мы ее построим, но уже когда ключи выдадут. И как сдавать жилье — без отделки? Сидишь и думаешь, как ускорить процесс техприсоединения. Или люди приходят на новые площадки, где вообще ничего нет, и первым делом идут к энергетикам — дайте свет. А реально на то, чтобы получить земельный участок под подстанцию, уходит два года. Здесь и законодательство не в пользу сетей, и сам потребитель тоже ведет себя по-разному. У меня ощущение: тот, кто писал этот закон, не имеет понятия о том, что такое энергетика.

— Александр Витальевич, какое значение имеют парадные даты?

— Юбилейная дата для написания книги — просто так сложились обстоятельства. Но если реально посмотреть на вещи, то у каждой компании есть своя история — рождение, становление и даже возрождение. Мы эту историю не очень знаем. Филиалы когда-то не были одной компанией. Мы отмечаем 70 лет со дня создания Новгородской электросети и берем это за основу. А когда мы объединились — об этом нужно узнать. Я хочу знать историю создания компании.

— Между прочим, в вашем кабинете когда-то был кинозал. Знаете об этом?

— Нет, впервые слышу. Да, разрослась наша организация.

— Как оцениваете деятельность специалиста, по каким критериям?

— Ценю за знание дела, за самостоятельность принятых решений и понимание последствий. Нужно уметь не оглядываться назад.

Вручение новой техники. 2012 г.

— *Вы так говорите, как будто состоите из стекла и бетона. Но мы знаем вас как достаточно мягкого руководителя. И, думаю, характер к 35-летию точно сложился, и не изменится.*

— ... многие об этом говорят. Но это видимость. Разные есть ситуации. Я точно не попадаю под критерии мягкого руководителя. Если есть за что ругать — делаю это.

— *С применением ненормативной лексики?*

— Бывает.

— *Каких упущений в работе простить нельзя?*

— У электромонтеров — это нарушение техники безопасности.

Они должны понимать, что они будут делать, чтобы понимать, как обезопасить себя и напарника. Самая большая проблема: у нас люди приходят на год-полтора, получают необходимые навыки. Следующий работодатель, увидев, что человек поработал в электросети,

оторвет такого сотрудника с руками. Люди выбирают место, где нет аварий, ураганов, ночных смен. В электросети — школа жизни. Раньше было много электромонтажных организаций, которые обещали большую зарплату, — сотрудники от нас уходили. Но это нестабильный заработок. У нас же он не очень большой, но стабильный. Но выше никак — фонд оплаты труда тоже включен в тариф.

— *Есть еще большой плюс — люди проходят обучение.*

— Да. В прошлом году мы полностью обучили всех кабельщиков, выдали удостоверения. В этом году — стропальщиков. Сейчас ситуация такая: начальнику отдела непозволительно быть статистом. Видишь возможность обучить сотрудника — сообщи о таковой, выйди с предложением: хочу туда отправить людей. Не нужно все отдавать на откуп отделу кадров, ждать, что кто-то где-то и когда-то подберет программу обучения — не такое сейчас время. Да, раньше было иначе, но сейчас нам самим в этом плане нужно меняться. Необходимо обучать специалистов службы учета. Диспетчеров нужно обучать — большое количество изменений в законодательстве.

— *Александр Витальевич, во все приходится вникать? В фонд оплаты труда, тариф, капремонт, техприсоединение, счетчики? Что скажете по поводу хищений электроэнергии — одной из самых серьезных проблем?*

— Начинать нужно с законодательства, но на это мы влиять не можем. Потребитель этим пользуется и практически делает, что захочет. Но мы можем вынести приборы учета на опору. Сейчас я лично контролирую поставку материалов в службу учета.

— *Может быть, сделать это направление деятельности приоритетным?*

— Приоритеты нельзя расставлять таким образом, чтобы выделять какое-то одно направление. Уйдешь в потери — упустишь что-то другое, сети не успеешь поменять. Не поменяешь — повысится аварийность. По техническим мероприятиям нужно все смотреть комплексно. Нужно соблюдать баланс, хотя это и сложно.

— *Ни разу не видела, чтобы вы просто развели руками и ушли от проблемы.*

— Одна фраза мне очень нравится: сильный человек — не тот, кто показывает силу, а тот, кто падает, поднимается и идет дальше.

— Если говорить о вещах, которые вас сформировали, отнесите ли к ним малую родину, школу, институт?

— Школа дает начальные знания, институт формирует твой интеллект, взгляд на жизнь. И, кстати, в младших классах я не вылезал из Пушкинского музея по выходным. Древний Египет и Греция очень увлекали меня. Что касается моего университетского образования, то это — развитие логического мышления. Умение думать, раздвигать рамки. На втором курсе мы не просто задачки решали. Педагог говорит: вот самолет Ил-96, давайте рассчитаем, насколько крыло отклоняется при взлете самолета от оси. То есть сразу шло применение к практике. Физтех и славился тем, что образование шло нестандартным путем. Все время опыты, опыты, опыты...

— Девочек, наверное, на курсе было мало?

— Да, шесть из шестидесяти. Стереотип — техника не для девочек. Это, наверное, так и есть. Мальчишкам нужно все разобрать досконально. Что обозначает эта кнопочка — сейчас все разберем-соберем и узнаем. Если нажать на нее — что дальше будет?

— Я знаю, что у вас мало свободного времени. Почему так складывается рабочий график?

— В рабочее время много посетителей, нет времени подумать и даже подписать документы. Для идей, для того, чтобы понимать, как развить сеть, нужно время. Например, есть перевод нагрузки с подстанции 110/6/10 Базовая на ПС 110/10 Южная. Нужно решить, как перезапитать, и не нарушить схему, и чтобы всем было хорошо.

— Отдыхать нужно, тем не менее.

— Двух выходных на свежем воздухе достаточно, чтобы голова отдохнула.

— Михаил Афанасьевич поразил вас? Зачем перечитываете?

— С каждым прочтением Булгакова открываются все новые вещи. В школе удивляло одно, на пятом курсе — другое. Читаешь разговор Иешуа с Понтием Пилатом — ну, разговор и разговор. А сейчас думаю: от зла не скрыться.

— Что чувствуете в этот момент?

— Нет ощущения, что добро побеждает зло.

— Какой фатализм! Может быть, это с событиями в современной России как-то связано?

— Может быть. Телевизору я точно не доверяю. СМИ передают только то, что им нужно.

— *Эта реальность пугает?*

— Нет. Я слежу за информацией, которая напрямую касается Новгородской области. То, что за пределами региона, — этому отводится внимания гораздо меньше.

— *Вероятно, для вашей семьи такой темпоритм работы — это испытание?*

— Я очень благодарен супруге за понимание: меня, моей ситуации. Это не только понимание, но и принятие каких-то важных, но трудных вещей. Время, проведенное с семьей, — бесценно.

— *Что за эти восемь лет работы в сети было самого хорошего? За что можно сказать: «Спасибо, дорогая электросеть, вот этого у меня раньше не было, а теперь есть!».*

— Появилась жесткость, осознанность, опыт — это основное. Моими учителями стали Валентина Петровна Клименко, Юрий Александрович Витовцев, Владимир Николаевич Федотов — за встречу с этими людьми я электросети благодарен.

— *Что будет дальше?*

— Сеть будет развиваться. Будет все хорошо!

Когда светло на душе и на улице

Герман Игоревич Смирнов, директор Новгородского отделения «Новгородоблэлектро» — один из немногих руководителей, кто согласился принять участие в съемках фильма «Музыка света», который самодеятельные артисты предприятия подготовили и показали на концерте в честь Дня энергетика. Камера Смирнова однозначно любит. Ведь для журналиста что важно? Картинка! Довольно часто Герману Игоревичу приходится «отстреливаться» перед «Вести — Великий Новгород» и другими новгородскими программами и телеканалами, отвечая на главный вопрос нетерпеливых абонентов: когда будет свет? Подобная открытость и дружелюбность — явление если не редкое, то уж точно не случайное. Для того чтобы уделить время репортерам, приходится отвлекаться от основной работы. И «сохранять лицо», обдумывая каждое слово, ведь речь идет о работе целого предприятия.

Смирнов принял предложение возглавить Новгородское отделение в 2010 году. Великий Новгород, Пролетарий, Панковка, Тесово, Батецкий — здесь трудятся специалисты Смирнова. Грамотного работника Герман Игоревич определяет просто: если бригада может обходиться без сторонней помощи — значит, это мастера. О том, как развивается электросеть на участке Новгородского отделения, мы и поговорим.

— Герман Игоревич, сейчас приходит новая техника на предприятие. С чем связано то, что Новгородскому отделению техники досталось больше, чем филиалам?

— На балансе Новгородского отделения находятся 624 км кабельных линий 6–10 кВ, 540 км кабельных линий 0,4 кВ, 81 км воздушных линий 6–10 кВ, 314 км воздушных линий 0,4 кВ, 474 трансформаторных подстанции и 40 распределительных пунктов. В обслуживании находятся более 300 км сетей уличного освещения. Это большой объем обслуживаемого оборудования в сравнении с другими филиалами общества — Окуловским, Боровичским, Валдайским, Чудовским или Старорусским, и учитывается руководством при распределении спецтехники. Часть приобретенной автотехники будет использована для нужд других филиалов в области. Например, новый тягач с двенадцатиметровым полуприцепом будет использоваться для перевозки материалов в те же филиалы. Так что нельзя сказать, что это только наша техника. Тот же Чудовский филиал — он рядом. И если там есть потребность в электроизмерительной лаборатории, то, конечно, мы стараемся помочь своим коллегам.

— Вы сейчас говорите, используя специальную лексику. Расскажите подробнее, как используется электролаборатория и каким образом покупка новой техники для предприятия может улучшить жизнь обычных новгородцев?

— Рассмотрим аварийное повреждение в электрической сети. Если случается аварийное отключение, то оперативно-выездная бригада оперативно-диспетчерской службы выявляет поврежденный участок кабельной или воздушной линии, отключает его и осуществляет подключение потребителей через другой центр питания. В Новгороде достаточно надежная схема электроснабжения — она закольцована, каждая подстанция имеет два ввода, некоторые — три. Дальше к работе по поиску места повреждения подключаются специалисты электроизмерительной лаборатории. От оснащенной электротехнической лаборатории, в том числе, зависят сроки поиска повреждения и его дальнейшего устранения. Новая лаборатория дополнительно будет оснащена оборудованием для работы с СПЭ-кабелями, которые все чаще используются при строительстве новых или реконструкции старых кабельных линий. Все это позво-

лит уменьшить сроки поиска повреждения. В этом и заключается польза для горожан.

— *В штате отделения более двухсот человек. А кто ваши первые помощники?*

— Это главный инженер Владимир Федотов, заместитель директора по реализации услуг Владимир Сапожников, начальник производственно-технической службы Татьяна Гонтаренко, начальник ОДС Елена Жукова. Мы работаем в постоянном контакте.

— *Думаю, вашей команде есть о чем рассказать и чем гордиться. Ведь кроме ежедневной работы по выявлению потерь и устранению аварийных ситуаций выполняются и созидательные работы — на перспективу.*

— В прошлом году с администрацией Великого Новгорода мы заключили энергосервисный контракт. Мы, «Новгородоблэлектро», провели комплексную работу. Выполнили проект с расчетом освещения в одном из районов — речь идет об улице Коровникова в Новгороде, заменили на этом участке традиционные лампы ДРЛ — установили светильники ДНАТ с большим световым потоком, но с меньшим потреблением электроэнергии, использовали новую систему диспетчеризации, которая позволяет видеть онлайн каждый погашенный светильник. Таким образом, экономия затрат на электроэнергию достигла 57%. При этом обращаю внимание, что на улице Коровникова, даже при значительной экономии затрат, мы добились повышения освещенности района. В ближайшее время эта практика будет применена на других улицах Западного микрорайона.

— *С кем из профильных городских служб вам необходимо держать контакт и как складываются взаимоотношения с чиновниками?*

— Работаем с Мариной Викторовной Беловой — заместителем мэра (она курирует вопросы жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса города), с комитетом по ЖКХ, комитетом по строительству, контрольно-административным управлением, МБУ «Городское хозяйство». Взаимоотношения деловые. Иногда трудно бывает, когда администрации хочется быстро и бесплатно решить текущую проблему. Из года в год повторяющаяся проблема: благоустройство придомовых территорий: строи-

тельство новых или ремонт старых дорожек, устройство стоянок для автомобилей, установка игровых детских площадок и т. д. Все это делается в интересах жителей города, но при этом порой все забывают про кабельные линии, которые попадают под благоустройство. Не могу сказать, что эта проблема совсем не решается — в последние годы к нам стали прислушиваться. В комитете архитектуры раз в неделю собирается специальная технологическая комиссия с представителями разных служб и предприятий города. Начальник ПТС Татьяна Николаевна Гонтаренко — один из ее активных участников. Из раза в раз проговаривается одно и то же: нельзя располагать вблизи кабельных линий площадки и дорожки! Объясняем, почему нельзя, чем это опасно. Элементарно может пострадать внешний вид двора, если под ровной и чистой новой дорожкой пройдет ремонт линии — вряд ли удастся восстановить ее первоначальный вид. Не сказать, что на сто процентов, но к этому дню понимание того, что нужно эту работу согласовывать, появилось. Рассказываем, как правильно провести согласование строительства объектов — о технологическом присоединении, почему нужно соблюдать закон. В плане администрации это, в основном, касается строительства домов для детей-сирот, расселения ветхого жилья, земельных участков, выставленных на аукцион.

— *Часто приходится простые истины объяснять популярным языком? Население ведь и часа не может прожить без света.*

— Не помню ни одного случая, чтобы мы долго потребителей держали без света. Очень редко, если это потребитель третьей категории (например, складские помещения) и не может быть нанесен какой-либо ущерб. Тогда нет необходимости вести ночные работы, когда вероятность ошибок персонала увеличивается, и мы оставляем объект до утра. Но население, социально значимые объекты от этого фактически застрахованы. В основном, последствия аварий устраняются за 30–40 минут. Вот последнее повреждение — Белый город, Панковка. Два фидера вышли из работы. Через сорок минут диспетчерская запитала эти районы. Когда выясняли причину отключения, оказалось, что в Панковке шла разгрузка леса, зацепили нашу воздушную линию. Фирма уехала, организовав короткое замыкание, никого не предупредив, — сбежали фактически. Конечно, только утром, когда стало светло, удалось это обнаружить. К обеду

Герман Смирнов и сыновья: Иван и Никита. 9 мая 2012 г.

повреждение было устранено, и вы понимаете, что при этом все это время абоненты не сидели без света — на то есть резерв. Мало кто об этом вообще задумывается. Но телефон диспетчерской нашей известен, и сейчас повторю: 77-22-22.

— *Вообще какие способы информирования об авариях — основные?*

— Если происходит отключение всего фидера, то, соответственно, мы получаем информацию от диспетчера «Ильменских электросетей» «Новгородэнерго», и бригада приступает к работе. Это первое. Ситуация, когда произошло отключение в РП. Многие РП — примерно 80% — включены в систему диспетчеризации, которая содержит объем информации о положении выключателей, нагрузке, напряжении. Это второе — мы видим отключение благодаря автоматике. Если отключение произошло на ТП, мы об этом

узнаем только из звонков потребителей. Жители частного сектора также сами звонят и сообщают: мы видели вспышку на воздушных линиях на улице такой-то. Диспетчер отправляет бригаду по указанному адресу. В половине случаев эта информация оказывается достоверной. Это касается и информации о работе сторонних организаций. Бывает, люди подскажут, что «вот там работал экскаватор, погрузка шла».

— *Какая самая распространенная причина поврежденных?*

— Короткое замыкание на кабельных линиях из-за износа кабеля, муфты. В осенне-весенний период, когда грунт подвижен, происходит большинство повреждений. Когда погода установилась — тепло или мороз — их намного меньше. Причина повреждений воздушных линий — ветер. На тех и других линиях 20% аварий происходит по вине сторонних организаций. То есть когда организация, не получив разрешение на ведение земельных работ или работ вблизи воздушных линий, повреждает наши кабельные или воздушные линии.

— *Как мы восстанавливаем оборудование?*

— Комплексно подходим: диспетчерская, лаборатория, бригада по надзору за КЛ, все включаются в работу. Заключаем договор на компенсацию затрат. Не согласны — идем в суд.

— *Если говорить об окружающих обстоятельствах, не приходилось ли вам защищать свой персонал от внешней среды?*

— Рассмотрим, например, случаи бездоговорного или безучетного потребления. Инспектор, приезжая на объект и обнаружив нарушения, начинает составлять акт, а представитель недобросовестного потребителя начинает угрожать. Такое, к сожалению, иногда случается. Сейчас мы отработали схему работы со службой безопасности. С коллегами я обговариваю их поведение на объекте. Это наш персонал, сотрудников не так много, и не хочется, чтобы человек, оскорбившись, уволился с работы. И по-человечески это неправильно. Инспекторам всегда рекомендую: не нужно говорить от своего имени. Вы — представитель сетевой компании. Это психологически важный момент.

— *Вы видите своих сотрудников ежедневно. По вашим наблюдениям, есть ли конкуренция среди кабельщиков и воздушников?*

— Каждый занимает свою нишу. Ведь в Новгороде в общем объеме электрических сетей больше кабельных линий 0, 4 и 6–10 кВ. Соответственно и повреждений больше на них. У нас две бригады по обслуживанию КЛ. Мы их очень уважаем — от их расторопности в снег, дождь, мороз зависит очень многое. Это тяжелая работа. Воздушники — немного романтичная профессия. В основном, если предложить электромонтеру из бригады по обслуживанию воздушных линий перейти в кабельщики, он скажет: никогда в жизни! Но и навыки в работе у них разные. Нам нужны и те и другие специалисты.

— *Вы так говорите, что прямо хочется бежать работать в электросеть. Совсем нет текучки кадров?*

— В прошлом году было не очень благополучно. После повышения уровня оплаты труда ситуация улучшилась. Хотя вакансии на должность электромонтеров еще имеются, при выборе кандидатов стараемся, чтобы человек подходил нам как по профессиональным, так и по человеческим качествам.

— *Средняя зарплата?*

— Электромонтер третьего разряда зарабатывает 21 тысячу рублей.

— *Что за последние годы хорошего случилось? Вот у нас какие красивые подстанции — некоторые похожи на пряничные домики.*

— За последние три года мы построили семнадцать трансформаторных подстанций и две РП, более 200 километров кабельных линий 0,4–6/10 кВ, построили сорок километров воздушных линий. Нам есть чем гордиться, и пусть новгородцы узнают об этом.

— *Когда включаются фонари, у меня на душе становится светло. А вы как себя чувствуете в должности руководителя, который напрямую связан с благополучием города? Что это значит для вас в плане развития личности?*

— Я переходил в «Новгородоблэлектро» именно по этой причине. Чтобы принести пользу конкретно нашему городу. Одно дело утверждаться как специалист, другое — быть причастным к жизни Новгорода и его развитию.

— *У вас два сына. Какого мнения они о вашей работе?*

— Знают, что если свет включается — папа молодец. Если не горит — папа виноват.

— *Каким-то уже представляется их будущее?*

— Поскольку я в прошлом человек военный, то прямолинейно пожелал, чтобы они пошли по этой линии. Но им нравятся история и музыка — вряд ли они прислушаются к моим пожеланиям. Я ничего страшного в армии не вижу. К нам приходят устраиваться на работу молодые электромонтеры, затем уходят служить на один год. Для нас это время пролетает незаметно: смотришь, он уже демобилизован и вернулся на работу в электросеть. Приятно, конечно.

— *Думаю, наше интервью можно завершить на такой замечательной ноте. Может быть, вы что-то хотите добавить?*

— Я хотел напомнить про случай, который когда-то вызвал сильный резонанс. Он характеризует наших сотрудников. Бригада кабельщиков в 2009 году работала в Кремле и сделала научное открытие. Они обнаружили фундамент древней церкви Входа в Иерусалим постройки 1336 года, которую археологи искали много лет (!). И вы посмотрите, какая сильная гражданская позиция специалистов: они не стали прокладывать траншею дальше, когда увидели кирпич, который неведь откуда взялся в грунте. Рабочие рассказывали, что у них на тот момент было предположение, что это не просто кирпич (!). Естественно, пригласили археологов на экспертизу — траншея прошла в другом месте, а наши сотрудники отличились! В 2010 году на месте были начаты археологические раскопки — так сотрудники «Новгородоблэлектро» сделали свой вклад в новгородскую и мировую археологическую науку.

Ничего искусственного

С Николаем Сергеевичем Константиновым, руководителем Боровичского филиала «Новгородоблэлектро», мы встретились еще ранней весной, в пору, когда сходил снег, и наш автомобиль на пути в один из самых отдаленных уголков Новгородской области — в Хвойную — несколько раз менял цвет, при этом к исходному серебристому цвету «Волги» так и не вернулся. Дорога на Хвойную была такая... русская. Позже мы побывали в Пестовском РЭСе, но в итоге и сам Николай Сергеевич нашел время, чтобы поделиться новостями Боровичского филиала. Но интереснее рабочих новостей, прогнозов и анализа работы кажутся размышления Константинова о жизни в целом. Действительно: каким мы видим руководителя ежедневно? Пиджак и целеустремленное лицо. И прекрасно при этом понимаем, что за этим, ставшим с годами пуленепробиваемым бронежилетом руководителя, начинается самое главное, настоящее, человеческое. Неподвластное ни времени, ни кручинам, ни крутым реформам. Год от года крепнущее и несгибаемое — опыт, мудрость, жизнелюбие. Что тут скажешь? Старая школа. В самом лучшем ее понимании. О сотрудниках Боровичского филиала, с размышлениями о жизни — Николай Сергеевич Константинов.

— Люди старой закалки знали, как работать. Была у нас как-то эпидемия гриппа, и в диспетчерской из пяти диспетчеров остались двое. Я работал в то время главным инженером, решал вопрос, что же делать. И диспетчер Георгий Константинович Иванов (военный моряк) говорит: «А что вы волнуетесь? Будем дежурить сутки через сутки, никаких вопросов».

— *Действительно — старая школа. Николай Сергеевич, теперь и вас к ней можно отнести. Я сегодня узнала такую прекрасную вещь, что вы пешком идете на работу и с работы.*

— С работы не всегда, а на работу — да. Я люблю ходить пешком, ходить на охоту. На охоте я с пятого класса. Точно не помню, но в 1967 году, когда справляли 50-летие Великого Октября, я точно был на охоте. Поэтому пройтись ногами мне просто нравится. Двадцать пять минут — это нормально. В семь пятнадцать я выхожу из дома. Все равно просыпаюсь рано: собаку кормлю.

— *Охотничью?*

— Да. Зовут Волга. Я всегда держал собак. В прошлом году у меня их было две. Пошел в отпуск, на охоту — волк сразу задрал пса... До того обидно было! Но собака против волка — ничто.

— *То есть волки собак не боятся?*

— Ну, как вам сказать... Был у меня случай, когда собака гоняла волка полдня, но чаще всего — не боятся. Волки боятся флажков, если их окружить загоном. Помните, как у Высоцкого: «Идет охота на волков»? Я не знаю, кто там придумал про «санитаров леса», хотя и понятно, что волки слабых подбирают в первую очередь, но по существу они «гребут» все подряд... Не только в Боровичах это проблема. За всю страну не скажу, а по Северо-Западу точно. Раньше егерям разрешали применять быстродействующий яд. Одной капсулой убивали несколько волков. Но теперешние «зеленые» запретили применение этого средства, теперь остался загон — охота на волков, а это большой труд. Рассчитываешь только на удачу. Но если только волк ушел из флажков — все, он их не боится.

— *Я тоже шкуру с енотов снимала в детстве. Несчастные животные.*

— Никакие они не несчастные — это бич России. Здесь раньше не было енотов, поэтому было очень много боровой дичи: тетеревов, рябчиков, глухарей. А потом, как появились еноты и кабаны, дичь

исчезла. Енот медленно продвигается по лесу и все подбирает. А у боровой дичи кладки на земле, гнезда. Пока на крыло встанут птенцы, два месяца пройдет. У енота чутье хорошее — он все съест. Только в глухих лесах еще дичь осталась, так как енот поближе к деревьям живет. Когда я начинал охотиться, у нас не было вообще кабанов и енотов. А потом появились первые кабаны, и старые охотники говорили: «Чудачество какое-то: лосенок ходит отдельно от матки и ночует в муравейниках», а выяснилось, что это кабаны. Они быстро расплодись — буквально за одно десятилетие.

— *Вы мясоед, не поститесь?*

— Нет, конечно, и в бога не верю.

— *Все верят, Николай Сергеевич.*

— Хорошо, в бога верю, в церковь — нет. У них «доверенности» нет.

— *Церковь сейчас слилась с институтом государства.*

— Дело в другом: при любом политическом строе, я считаю, это — дурман народа, как говорили коммунисты.

— *Вы были коммунистом?*

— Нет. Даже из-за этого со службы армейской не отпустили в отпуск.

— *Не состоять в компартии было не очень-то выгодно для карьеры.*

— Я не строил карьеры. Пятнадцать лет отработал на заводе «Эльбор» электромонтером и всегда говорил, что плоскогубцы никому не отдам. Это интересно — работать руками и головой. У нас был самый современный военный завод: металлообработка станками высокой точности. Когда этот завод акционировали, я ушел оттуда и попал в электросеть. Пришел работать мастером по обслуживанию сетей наружного освещения и внутридомовых сетей. Одно время электросеть платила налог за обслуживание внутридомовых сетей, а фактически обслуживало жилищное хозяйство. В «перестройку» в целях экономии средств электросеть забрала эту функцию себе, и мы начали обслуживать сети самостоятельно. И работа диспетчерской службы так выстраивалась — можно было подать заявку на повреждение сетей внутри дома, и мы выходили на работу. Доходило до того, что было не отключить стокквартирный дом — рубильника нет. И как быть? Мы навели порядок в том, что провели ревизию,

отремонтировали и установили вновь все отключающие устройства во многих домах в Боровичах.

— *Каким составом на тот момент трудились?*

— Восемь человек — две бригады, из техники — два автоподъемника в Боровичах.

— *Многое изменилось с тех пор, в том числе и оборудование.*

— О, помните «Место встречи изменить нельзя»? Черная кошка, качается лампа накаливания — «тарелка» так называемая... В этой лампе энергия распределяется на два потока — свет и тепло, и на нагревание идет очень большая часть энергии. К счастью, были выпущены ДРЛовские лампы. Сначала мы меняли тарелки на ДРЛ-светильники, те, которые из-за высокой степени вредности мы сейчас утилизируем. А затем перешли на светильники с натриевыми лампами с большим хорошим светопотоком. Возможно, скоро перейдем на светодиодные светильники. Кстати говоря, мы первые в области, кто попробовал их в эксплуатации.

— *На каком участке?*

— На путепроводе на въезде в город — на участке, где самая плохая дорога.

— *Это дорого?*

— На момент закупки один светильник стоил около 20 тысяч рублей.

— *Какой эффект?*

— На том участке питающая подстанция очень далеко, напряжение низкое очень, и светильники с ртутными лампами просто в той зоне не работали. А светодиодные не восприимчивы к низкому напряжению — загораются даже при 100 В. По нашим подсчетам, только на реконструкцию линий на том участке необходимо было потратить более 300 тысяч рублей, а мы купили десять светильников и сняли их только тогда, когда там появилась новая подстанция. Но я хочу еще заметить, что русское инженерное исполнение светильника оставляет желать лучшего. Фонарь должен быть герметичен либо приспособлен к погодным условиям, а мы такие картины наблюдали... когда осенью по полфонаря воды. Знаю, что американские светодиодные светильники отличаются в лучшую сторону в плане конструкции, корейцы делают хорошие. На этом можно остановиться, но в любом случае у них мощность небольшая,

Генеральный директор Алексей Муравин вручает директору Боровичского филиала Николаю Константинову ключи от транспорта

150 Вт, они парковые — их можно установить вдоль дорожек на расстоянии трех метров друг от друга. Светоотдача у них ниже, чем у натриевых ламп, но и экономия электроэнергии большая. Сейчас администрация района заключила энергосервисный контракт по замене светильников на энергосберегающие лампы с московским поставщиком — речь идет о сотнях светильников.

— *А вы отслеживаете эти новинки?*

— Раньше мы участвовали в семинарах, ездили на учебу. Сейчас по понятным причинам идем в Интернет, читаем, узнаем. По старой памяти люди присылают коммерческие предложения.

— *Каким образом, если говорить простым языком, включается уличное освещение в Боровичах?*

— Освещение включается каскадом. Сигнал пошел отсюда до следующей подстанции, разделился в центре города — один влево,

другой вправо, но все это — прошлый век... Сегодня есть масса диспетчерского оборудования, которое позволяет увидеть, как включается освещение. Нам могут только люди позвонить — горит или нет. В Новгороде гордятся диспетчеризацией РП, в Боровичах ничего не видят, ничем не управляют. Но это необходимо было сделать еще десять лет назад — перевооружение распределителей, а управление уличным освещением — это просто в наш век элементарно с технической точки зрения. То, что сейчас по городу сделано на основных транспортных маршрутах в Боровичах, работает с периода, когда мы еще не потеряли финансовую самостоятельность. Сейчас мы работаем в других условиях.

— *Что еще можно модернизировать?*

— По уличному освещению следующий вопрос — переход к энергосберегающим светильникам. И введение функции ночного освещения. По старым нормативам можно было в ночное время погасить часть света — через один, два светильника. Сейчас либо горят все фонари, либо не горят вообще. Несколько лет назад уличное освещение, например, с 2 до 4 утра выключалось. В последнее время по предписанию прокуратуры мы продолжаем жечь свет даже в то время, когда на улице только одни хулиганы и их жертвы бродят. Зачем — непонятно. Должен быть обязательно ночной режим горения, когда хотя бы 50% светильников можно погасить, а чтобы погасить — как должно быть? Либо отдельный провод, либо, как теперь позволяет техника, светильник сам получает команду, как гореть — на 100 или 50% яркости, либо совсем погаснуть. Это современные технологии, и нам, думаю, до этого далеко.

— *Что еще можно улучшить?*

— Техника. То, что приходит в филиал, — этого не хватает. Износ техники очень высок. Срок службы автомобиля — восемь лет. Мы продолжаем ремонтировать старую технику двадцатилетней давности, тратя на запчасти и ремонт больше средств, чем можно было бы вложить в новые машины, — это очевидно. Но техника — это дело второе, первое — это сети. Износ сетей у нас где-то больше 70% — это основной фонд. В Боровичах линии отремонтированы. Но у нас есть Хвойная и Пестово. Там, действительно, износ сетей очень велик. Туда нужно вкладывать. Напряжение очень низкое, и администрация района это прекрасно видит и понимает.

После того как прошел ураган «Кирилл» в 2007 году, и в Пестове был эпицентр всех бед (в течение недели не было электроэнергии), мы свои сети отремонтировали в течение двух дней, и глава района сказал: «Вы — специалисты». Время нужно для того же главы района, чтобы вникнуть в свои обязанности и поверить в свою власть, увидеть, кто действительно в районе может работать, кто на своем месте. Как у нас получается на выборах? Выбираем политика. Он кричит: «Я вам сделаю хорошо и не больно». А садится в свое кресло, и политика завершается в этот момент, потому что начинается ведение хозяйства. Ему нужны деньги на медицину, на дороги, на образование. Люди идут с жалобами на коммунальное хозяйство... Удивительно: мы выбираем политического лидера, на плечи которого потом лягут хозяйственные заботы. Так нельзя, я считаю. Я вижу, что в Советском Союзе было правильно — человека нужно провести по ступенькам: поработай в коммунальном хозяйстве, в образовании — потом руководи, будь хозяйственником. А мы сегодня выбираем самого красивого.

— *Но руководитель города не работает в одиночку.*

— Команду они подбирают по политическим взглядам. И хозяйственника ищут в последнюю очередь. Это повсеместная ситуация. Главу района, словом, должен назначать губернатор. Выборы, демократия — все это от лукавого.

— *Ясно. Вернемся к нашему предприятию. Вы работаете здесь 22 года...*

— В 2005 году стал руководителем филиала...

— *...и как-то иронично отнеслись к моему вопросу про карьеру.*

— Повторюсь: я никогда карьеры не делал. Если бы не та обстановка, которая сложилась на заводе «Эльбор», то все было бы иначе. Когда я перешел работать в электросеть, разница в зарплате была существенной — больше в несколько раз. Перешел сюда мастером, и мне было как-то стыдно работать спустя рукава, и я старался. Дорос до главного инженера. А потом и директором пришлось стать.

— *Пришлось...*

— Валентина Петровна Клименко мне предложила. Хотя руководство города категорически не хотело меня видеть в этой должности. Глава района был недоволен, что с ним никто не консультировался. Но Клименко сказала просто: «Я назначила

Константинова — все!». Команду я подбирал еще на этапе, когда работал главным инженером. Слава богу, Сергей Дмитриевич Кирьянов, бывший директор, прислушивался ко мне, у меня было много знакомых специалистов. В то время зарплата позволяла привлечь хорошие, избранные кадры. Мы этим и воспользовались. Большую часть личного состава поменяли. Пришли трудолюбивые, порядочные люди, которые и до сих пор — часть коллектива. В должности директора ничего искусственно создавать не пришлось.

— *Что хорошего случилось за эти годы?*

— Что у нас сегодня есть, — техника, люди, — в рамках этого нам удастся проводить ремонты, выбирать из объектов самые-самые и обходиться этим количеством. Из десяти объектов в планы включается один-два. К примеру, нынче доделываем 61-ю подстанцию в Боровичах, в Польшовке, эта работа стояла пять лет в планах. Это выезд на Валдай. В Боровичах ситуация не критическая, в рамках старого маленького Боровичского филиала, без Хвойной и Пестова, все более-менее в порядке. Разве что Опеченский Посад страдает, но и там половина сделана. Любытино, Неболчи — сети были очень плохие. Мошенское получше. Самые большие — Хвойнинский участок и Пестово. Сегодня Анциферово, Песь — 80% самые новые сети. Хвойная — 50%. Все вопросы были нерешаемы без установки дополнительных подстанций. Слава богу, администрация это понимает: нужно не только сети тянуть, но и строить подстанции. Пестово — это наша боль. 100-процентный износ подтверждается физически: сети длинные, сечение проводов маленькое, потери большие, качество напряжения низкое. Поэтому где вновь строим — там все хорошо, а там, где нужно ремонтировать, ...сами понимаете. Понятно, что лучший сценарий — это отремонтировать больше и качественнее. По качеству работ все понятно. Единственное, всегда нужно смотреть на сертификаты. К примеру, если изоляция на СИПе посыпется раньше чем через 25 лет, наши потомки спасибо нам не скажут. Количество. Конечно, хотелось бы больше.

Жаль той системы, которая ушла, — сейчас все поставлено на подряд. На мой взгляд, система централизации — механизм неповоротливый. Возьмем Пестово. Город с населением 14 000 человек обслуживает ремонтная бригада из пяти электромонтеров. Больше чем на 200 километров только воздушных сетей. Все остальные ра-

боты отданы варягам, на подряд. Ведь если бы мы имели в штате дополнительно людей, возможность для маневра была бы гораздо больше. А ушел один из пяти — это уже 20% персонала! Если бы мы выполняли и капитальный ремонт своими силами, в бригаде было бы десять человек — это совсем другое дело.

— *Потери электроэнергии. Насколько остро стоит этот вопрос?*

— Остро. Без учета Хвойной и Пестова мы в 20% укладываемся. При той системе, когда реестр составляет сбытовая компания, вопрос решить очень сложно. Сегодня эти потери — от 30%, заоблачные. Несмотря на ту работу которую мы делаем в рамках анализа, ситуацию изменить сложно. Когда-то у нас был проект по выносу приборов учета в Хвойной у абонентов частного сектора. Достаточно было установить 50%, чтобы понять, что же происходит в другой половине поселка. Уверяю: это было бы очень наглядно, мы бы поняли, сколько мы реализуем в реальности. Потери-то большие. В январе сверхнормативные составили около миллиона киловатт — умножьте их условно на три. Посчитайте, сколько учетов можно поставить за один месяц. Мы сразу почувствуем экономический эффект. Пока частный сектор как живет? Если изоляторы стоят возле окна, а счетчик — в коридоре, то на этом участке цепи контроля нет, это воровство. Счетчик считает только лампочку на кухне. Акты контролеры составляют, если находят. Но нужно ведь найти, а вы лично разрешите вторгаться на свою территорию? С выносом узла учета на опору ситуация радикально меняется. Это единственный законный способ управлять потерями, который выдвигает обоснованные требования при получении абонентом технических условий при строительстве. При этом мы знаем, что счетчик хороший, потому что он наш.

— *И отключить потребителя нельзя.*

— Это Румянцев в Хвойной (мастер участка) у нас болеет за производство. Он устанавливает автоматы на вводе в дом — мы приветствуем это. Сегодня разрешенная нагрузка на дом 4,5 кВт, это соответствует автоматическому выключателю 25 ампер. Если мы подозреваем, что у кого-то есть водонагрев, отопление, то устанавливаем на опору автомат, как средство защиты и ограничитель. И когда человек перебирает мощность, то электричество

в доме выключается. Этот человек вынужден звонить в электро-сеть — включите меня. Раз, второй, третий... И в итоге он идет к нам подавать заявку на увеличение присоединенной мощности. Мы выдаем техусловия, чтобы он прибор учета вынес на опору: все будет считать новый узел учета. Все в рамках закона. Но это очень длинный способ, много мороки. Могу добавить по потерям только одно: если в эту работу вкладывать деньги, то отдача от этих вложенных средств пойдет незамедлительно. Экономический эффект будет очевиден.

А нашим контролерам нужно ставить памятник. За свою небольшую заработную плату выполняют такую тяжелую работу. В Боровичах девять контролеров — это молодые женщины. Она приходит, идут по самым разным домам, куда мужчине страшно заходить... Много в этом вопросе остается неохваченного. Сегодня контролеры заточены на снятие контрольных показаний — записать цифры. На основании показаний, которые вносятся в реестр, компьютер выводит среднее потребление абонента. Раньше было иначе. Когда был отдел транспортировки, мы составляли реестр на основании снятых показаний с учетом сезонности: зима — лето. Эта программа так хорошо работала, что расхождений со сбытовой компанией практически не было. А сегодня наши протоколы разногласий составляют очень большое количество абонентов.

— *С женщинами или с мужчинами легче работать?*

— С грамотными исполнителями. Лишь бы человек был ответственный. Везде бывают разгильдяи, но не у нас. Слава богу, у нас ответственные люди. Мы стараемся брать трудолюбивых, порядочных людей. Если приходит недобросовестный работник, он долго не задерживается.

— *Какой средний возраст коллектива?*

— Лет сорок. Но приходит больше работать молодежь. Вы же видели, как в Хвойной, где ударная молодежная бригада. В Боровичах продолжает работать индустриальный техникум, где готовят электромонтеров. Мы поддерживаем с ними связь. Они к нам приглашают студентов на практику. Иногда они к нам возвращаются на работу. В Хвойную, в Любытино. «Отслужу, — говорит, — вернусь к вам работать». Конечно, мы идем навстречу, чтобы молодые люди к нам возвращались.

— *Чувствуется, что в Боровичском филиале отношения между участниками коллектива вышли на такой уровень, когда на работе люди чувствуют себя как в семье. Это видно даже по тому, как проходил в этом году благотворительный рождественский марафон.*

— Конечно, оргработу пришлось руководству провести. Принять участие в рождественском марафоне — это благородное дело. Все собранные коллективом деньги мы оформили через комитет соцзащиты и передали подопечным. Сразу после завершения марафона сгорел дом у нашего сотрудника в Пестове. Получился второй круг марафона с участием представителей объединения. Почти сто тысяч рублей передали погорельцу — нужно было видеть эти глаза, полные благодарности.

— *Отдавать, дарить — это приятно, важно?*

— Думаю, что да. Нужно видеть глаза людей, когда ты делаешь им доброе дело.

— *Что еще важно, раз уж заговорили о высоких материях?*

— Атмосфера в коллективе — это важно. Главное, чтобы людям хотелось идти на работу.

— *Это сложно отследить.*

— Я сужу по своим ощущениям, конечно. У человека больше желания выполнить хорошо свою работу... в стае. В коллективе.

— *Вы голос повышаете?*

— Я? Не знаю.

— *Как воздействовать на сотрудника, не повышая голоса и не угрожая лишением премии?*

— Нужно, прежде всего, знать человека. У нас редко уходят люди: либо уж совсем большую зарплату предлагают, либо лентяй.

— *Подытожим задачи Боровичского филиала на 2014 год.*

— Главная задача — продержаться, куда нам деваться! Планы выполним — они небольшие. Выполним и больше, если будут материалы. Лишь бы не было каких-то реформ пугающих, «сокращательных». Настораживает, что мы «держимся» из года в год, ведь хочется работать с заделом наперед, а не только латать дыры. Для развития предприятия необходимо поступательное движение вперед. Не так уж много для этого и нужно: материалы, немного техники и хорошие кадры, которые в Боровичском филиале есть.

Жизнь ведет по этой лестнице

Говорят, что сильные люди все говорят в глаза. А еще известно, что даже у самого сильного человека есть уязвимое место. Вряд ли руководитель Чудовского филиала Андрей Соловьев расскажет о таких особенностях своего характера, но то, что лежит на поверхности и является яркой, интересной отличительной чертой Андрея Павловича, — это активное, горячее желание быть на пике проблемы, проговаривая ее детали и находя способы решения. При этом Соловьев, как человек интеллигентный, выбирая выражения, называет вещи своими именами. Про таких людей Лев Толстой писал: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость». Но никто и никогда не упрекнет Соловьева в спокойствии. Так сложилась характерологическая ДНК чудовского руководителя: всегда в движении, все время вперед.

Андрей Павлович Соловьев после окончания новгородского университета и службы в армии два года отработал в сельском хозяйстве, где получил первые навыки управления коллективом и производством. Как управленец, он принял предприятие из рук Валентина Александровича Глухова в 2006 году. Но до руководства электросетью нужно было дорасти: Соловьев работал в службе учета, окончил Санкт-Петербургский энергетический техникум, затем по предложению Валентины Клименко возглавил «Энергосбыт», создав предприятие с нуля, на ровном месте. Нужно было организовать рабочие места, найти людей и — самое главное — потребителей. И Соловьев организовал, нашел, и сделал.

— Тяжело вставало на ноги молодое предприятие?

— Середину 2005 года, будучи директором сбытовой компании, я вспоминаю с тяжелыми эмоциями, психологически было сложно работать. Но вскоре подобрался коллектив, пришел Олег Викторович Зеел, с которым мы работаем и по сей день вместе. В итоге, когда все наладилось, стало скучновато, не хватало какого-то задора в работе. С другой стороны — было понимание ситуации, что работа налажена, и все идет довольно гладко.

— Вы же не ищете легких путей, Андрей Павлович? Прямо вижу, как с головой окунулись в работу электросети.

— Когда Клименко предложила мне возглавить сетевое хозяйство, картина была печальная — кто только на электросеть ни жаловался! Отстраниться было невозможно — все происходило на глазах: мы же в одном здании находились. Техники нормальной не было, персонал разбежался — и эту организацию мне предложили возглавить. Я неделю думал: у меня ведь все в шоколаде, а здесь нужно начинать с нуля. Но, наверное, это характер — я согласился.

— Фактически для руководителя крупного участка вы были довольно молоды на тот момент.

— Я тоже об этом думал. Ведь в состав филиала вошел и Мало-вишерский участок, который когда-то был самостоятельным подразделением. Конечно, это была большая ответственность. В силу того, что нас трясло от бесконечных реформ и реорганизаций (а тогда еще были ПЭСы — совершенно не оправдавшие себя формирования), на людей совершенно не обращали внимания. В Чудово ведь какая ситуация: прямая ветка железной дороги: Окуловка — Малая Вишера — Чудово — Санкт-Петербург. Да отсюда бежали все — целые рабочие электрички ходили в Питер утром и вечером. Уровень зарплаты, конечно, был несопоставим. Не только в электросети были проблемы с персоналом, но и на других предприятиях. Конкуренцию не выдерживали даже «Кэдберри» и «РВС». На тот момент администрация ПЭСов это не учла. Люди просто ушли, осталась горстка специалистов. Решай, Андрей Павлович, кадровый вопрос — а здесь же пустыня! При этом к филиалу вернулись прежние функции: бухгалтерия, ПТО должны работать в полном объеме. Мы столкнулись с ситуациями, когда подстанции не оформлены, базы нет. Все это пришлось создавать с чистого листа. Требовалось

огромное количество информации, которой у нас не было. Были дни, когда мы с Олегом Викторовичем не уходили с работы по двое суток. Ночь проходила в работе. Утром дома перекусишь — и снова спешишь на работу.

— *Но Санкт-Петербург и сейчас стоит на своем месте.*

— Да, никуда не делся. Но Валентина Петровна Клименко была техническим специалистом и знала эту кухню изнутри. Мне не пришлось ее долго убеждать, что с зарплатой сотрудников нужно что-то делать. И понемногу мы персонал подобрали. Это не всегда были специалисты из нашей отрасли, их пришлось обучать. Сегодня с гордостью могу сказать, что у нас есть условия для работы — вернулись даже те, кто когда-то уехал в Питер и обещал «никогда и ни за что». Пусть небольшая заработная плата, но по району она на уровне, а все остальное от людей зависит. Нельзя сказать, что нет текучки — в ремонтном персонале чувствуется. Но не каждый будет жить и работать в разных городах. Когда человек обрывает семью, детьми, он стремится к оседлости. Словом, к 2010 году ситуация выровнялась. Пришли другие руководители, которые вновь пытались рубить пашкой. Прошел ряд сокращений. Пришлось снова отстаивать свое: персональные надбавки сотрудникам и т. д. Нужно было донести мысль, что нельзя сравнивать промышленные города, как Чудово, и умирающие деревни. Надо смотреть на оборудование: на насыщенность и значимость. У нас же город очень быстро растет и развивается, и первое, что нужно людям, — это электроснабжение.

— *Сейчас, как вы говорите, не скучно работать?*

— Расслабиться совсем не могу. Чувствую, что потенциал у коллектива есть, но многие вопросы нужно решать самостоятельно. С одной стороны, было желание научить всему людей, но иногда сотрудники понимают, что придет директор и сам проработает все мелочи. Это расхолаживает, это мое упущение. Хорошая инициатива в полной мере, я считаю, не реализуется. Но я еще по характеру очень дотошный — в моей рабочей жизни мелочей нет.

— *Андрей Павлович, в Чудовском филиале был разработан целый комплекс по борьбе с потерями. Расскажите об этом подробнее, пожалуйста. Чья заслуга, что в филиале низкие потери?*

— Мне все задают вопрос: как вы сделали такое чудо? Да никакого чуда нет! В 2001 году я пришел из другой отрасли — из сельского хозяйства. Руководительские задатки у меня — от человека, заслуженного, деятельного — Геннадия Павловича Савельева. Я работал с ним два года от зари до зари. Для него не было отговорок, почему ты что-то не сделал. Он говорил: в сутках — 24 часа, после десяти вечера еще светло. Вроде бы это совершенно другая отрасль, но на самом деле — много схожего без учета специфики. У меня было в подчинении несколько десятков человек, огромное количество техники, а ведь я только-только окончил институт. Через два года у меня в жизни произошли перемены, я вынужден был уйти. И в 2001 году, не зная меня, но, зная моего отца, директор тех лет Валентин Александрович Глухов пригласил меня в электросеть.

Я не буду ругать тех людей, которые работали в службе учета до меня, — они делали, как могли. Но сам я всегда влезал в дебри производства — мне это нравилось. Я лазал по чердакам, ходил по всему городу, исследовал Чудово. Прихожу в организацию с папкой в руках. «Вы кто»? — «Я инженер по транспортировке электроэнергии». — «По какой такой транспортировке, чего надо? Видите: счетчик крутится»? — «Я вижу, но смотрю на пломбу госповерки, и — поверьте — счетчик у вас давно крутится, надо его поверить, поменять». Такие беседы были. Люди восприняли это недоуменно: да что такое? Стали появляться акты. Потянулась вереница посетителей к нашему руководству: это чем у вас инженеры занимаются, мы ведь так славно работали много лет. Все ж нормально было! Пытались «порешать вопросы». Но я стоял твердо: вы меня на работу для чего брали? Потери искать, порядок наводить или «вопросы решать»? И хождения к руководству прекратились.

Я же продолжал исследовать город. Буквально за год были обследованы все юридические лица: я брал папку, набор инструментов, выписывал предписания. При этом создавалась база данных: сначала на бумаге, потом в компьютере. Наверное, по молодости вообще никаких страхов не было. Позже мы стали урегулировать разногласия с «Новгородэнерго» до начала расчетных периодов. Пример: шестизначный счетчик. Тамошний специалист принимал его как пятизначный. Соответственно, в десять раз счетчик занижал показания.

Сколько же сил стоило его переубедить, что так делать нельзя! Он объяснял так: абонент платит за сто киловатт, и платит исправно, — он для меня хороший плательщик, а ты приходишь и предъявляешь к оплате тысячу киловатт, а он за нее платить не сможет. Я смекнул, что в этой кухне нужно все проверять, как следует, по-другому никак. Приходилось переубеждать сбыт, потребителя. В 2003 году пошли повальные предписания по частному сектору — мы начали с трехфазных учетов: поверка и замена, здесь был какой-то бунт. Подключились прокуратура, газета «Новгородские ведомости». Но объяснили: мы поступаем по закону. И постепенно все вошло в свое русло. Выстраивались очереди: почему, почему, почему? Мало-помалу организации проверили, прошерстили население — вот и все. Первые два года были самыми интенсивными, но мы все занесли в базу данных, заменили приборы учета, где надо.

— Это все безумно интересно. И каждый сотрудник нашего предприятия должен это прочесть. Когда мы с Олегом Викторовичем Зеелом беседовали, он ясно дал понять, что нехорошо всех собак вешать на службу учета.

— Я и в то время осознавал, что учеты — это не все. Есть еще техническое состояние сетей, которое на тот момент было ужасным. Практически не было дня без аварийных отключений. Технические потери были достаточно большие, коммерческие тоже, один цыганский поселок чего стоит. Мы не могли даже оценить масштаб этих потерь. Цыганский табор вписался в территорию частного сектора русского населения, сети просто не выдерживали такую нагрузку. На первом этапе мы просто разделили сети. Это были затраты, чтобы сети перестроить кардинальным образом, но мы добились небольшой цели — разделили русское население и цыган в технической части вопроса. На втором этапе создали систему учета на этой территории. Наверное, вам не сложно представить, каким осталось мое отношение к службе учета, когда я стал руководителем филиала: контроль повседневный. Главный инженер тоже имел непосредственное отношение к службе учета.

Но не хочу обижать сотрудников, для меня нет направлений, которые не важны. Но, поскольку я начинал работать именно в этой службе, то и до сих пор отношусь к потерям ревностно. Ведь тогда

нас, как котят, бросили в пучину: выплывете — хорошо, нет — жизнь такая. За первые пять лет работы мы многое сделали в электросети просто потому, что годами мечтали это сделать. Стали в 2007 году внедрять автоматизацию: мы одни из первых, кто не просто ввел в работу автоматизированную систему, но довел до выставления счетов сбытовой организации. Получился полный замкнутый цикл, который работает. По показаниям выставляются счета — это реальные цифры, которые позволяют нам работать на бесспорном поле.

— *Подвожу итог: налаженный учет, обновление состояния сетей, минимизация коммерческих потерь, автоматизация. Все это и влияло на показатель по потерям.*

— Можно и так сказать. У нас еще как-то проводились так называемые перекрестные проверки. Приезжали мои ребята из другого филиала, и я слышал от них: «Андрей Павлович, там пломбы нет, открытая схема. Там актов — на десятки тысяч рублей». Это элементарные вещи, которые нужно сделать в первую очередь, которые мы сделали много лет назад. Конечно, Интернет предлагает сотни различных способов хищения, и можно так сделать, что никто и не догадается. Но элементарные вещи, в которых и электромонтеры разбираются, нужно сделать, «облепить» учет. Мне странно слышать следующее: «Ой, у Соловьева есть Зеел — золотой человек, он умеет-знает». А Олег Викторович общается с новгородскими ребятами, приезжает сюда, доносит информацию до простых электромонтеров. И это главный инженер.

— *Вот и получается — чуда не было?*

— Получается, да. Просто нам было интересно. Нужно добиваться цели: понемногу, по чуть-чуть. Но каждый день. Может быть, у нас более молодой коллектив в службе учета, может, филиал не такой большой. Но что есть, то есть.

— *Помог ли опыт работы в сбытовой организации в налаживании работы электросети?*

— Мы же раньше сидели в одном кабинете, рулили в одном направлении, и, если потребитель провинился по линии сети и сбыта, мы его обрабатывали от и до: он выходил и понимал, что лучше сделать все по правилам. Я доказал, что сети и сбыт должны работать в едином ключе, и это тоже принесло результат. Есть, есть

вопросы к сбытовой организации... Но я шел своим путем. Будучи в шкуре «сетевик-сбытовик-сетевик», я никогда себе не позволял говорить: это проблема только сбыта. Но настали времена, когда до генерального директора было не дозвониться, не достучаться — нас перестали слышать. Когда пришел новый генеральный директор, а с ним «круглый стол», это стало исполнением общего желания. Встречи на уровне генерального директора — это совсем другое дело. Он выслушивает нас, дает волевую команду — хорошая идея.

— *Какой вопрос самый болезненный?*

— Взять вопрос по технической политике — направлению деятельности по всем техническим вопросам: какое оборудование применять и так далее. Должно быть единое направление, в котором мы движемся. Для технической политики важны жесткие рамки. Средства тратим, а время идет.

— *Задачи филиала на 2014 год.*

— Ничего глобального, считается, что у нас и так задел неплохой. Основная работа — удержаться на позициях. В планах мы развиваем сеть, чтобы уйти от технических потерь. Рассматриваем отдельные проблемные участки в частном секторе. На «круглом столе» мы узнали, что финансирование службы учета исчерпано, а мы еще ничего не получили. Это проблема планирования и распределения средств.

— *Но филиалы сами формируют заявки.*

— Должна быть команда, которая все обсуждает. Нам говорят: мы использовали столько-то средств. Но для планово-экономического отдела важна общая сумма, для снабжения — что-то привезти на эту сумму, а для меня лично важно, что в этой сумме пришло в филиал. Я привожу пример: есть пятьдесят миллионов рублей, и вы закупите на эти деньги СИПа — это хорошо? Да. Но вы на эти деньги не закупите опор, арматуры, и получится, что сумма ляжет на склад. Вы потратили большие деньги — спасибо, но мы их не реализуем. В прошлом году по общедомовым учетам была аналогичная ситуация. Говорили: ребята, купите по уму — в меньшем объеме, но чтоб можно было делать работу. В итоге закупили отдельные позиции, с которыми нельзя работать. Если плановый отдел смотрит только на израсходованную сумму, а все остальные руководители не интересуются

ются, что в номенклатуре этих материалов, не будет ничего толкового. Дайте нам, руководителям филиалов, возможность в рамках сумм сказать: мы не сможем сделать десять объектов, но успеем три. Мы скорректируем свою заявку, пришлем актуальные позиции, которые требуются. Конечно, придется переработать конкурсную заявку, придется поработать с договорами, но мы на эти деньги купим именно то, что нужно конкретно. Я вижу, что даны какие-то поручения, но реакции пока не вижу. Вот не хочу ни кого обижать, но... Как у Райкина: к пуговицам есть претензии? К пуговицам — нет! К планово-экономическому претензий нет — они деньги выделили. На следующем этапе — другие что-то закупили. Но в итоге все равно получилось что-то не то. Нет коллегиального видения решения проблем, на мой взгляд. Деньги мы тратим нерационально.

— *Чего остро не хватает?*

— С точки зрения Чудовского филиала, может, и грех жаловаться. Сегодня у нас четыре вышки, но все они свой срок отработали и требуют замены. Есть автомобили — двадцать лишним лет машине, здесь возникают затраты на запчасти. День едешь — неделю ковыряешь машину, что при нашем ритме работ вообще опасно. Не все плохо, но долго на этом я останавливаться не буду. Но мое мнение — деньги нужно тратить с учетом проблем сегодняшнего дня, а не проблем годовалой давности. Я понимаю, что физически это сложно сделать, но хотя бы нужно попытаться. Техника, запчасти, спецодежда — это важные вещи, плюс — охрана труда. Этот вопрос и сегодня остается большим. Получил электромонтер новый костюм — он в нем и на линии работает, кусты рубит, траншею копает. Наличие этого костюма подразумевает то, что он будет заменен в обозримом будущем.

— *Какими вы себе представляете ближайшие десять лет для электросети?*

— Есть стопроцентное понимание того, что нужно сделать и за какой период. Это не просто мысли, это конкретные проекты, а есть объекты, которые нужно спроектировать. Вся область развивается. Президентские указы о развитии территорий, выделении земельных участков никто не отменял. В сегодняшнее оборудование нужно вкладываться, потому что оно ветхое, а мы уходим в техприсоединение — по закону мы обязаны оснастить эти территории

распределительными сетями. Но одних сетей недостаточно, нужно строить подстанции. А специалист понимает: мы новое построим, но оборудование будем подключать к уже существующему. То есть вложения в новое нужны, бесспорно, а на обновление старого денег не остается. Получается с ног на голову: либо то, либо другое. Техприсоединение хорошо там, где мы улучшаем ситуацию, а там, где приращиваем определенное количество нового оборудования, мы его доवेशиваем на сети, которые находятся в не очень хорошем состоянии.

В большом городе не чувствуется отключение одной линии. Маленькие города строились по другому принципу: это некий набор линий и подстанций, так называемая третья категория, и по нормативу — 24 часа на восстановительные работы. Но люди сегодняшнего дня к этому не готовы. Для них отключение на минуту — это что-то. Линии нужно строить немного по-другому, оборудование на подстанциях применять недешевое. Когда мы думаем сиюминутно, чтобы где-то залатать дыру, к сожалению, мы сможем завтра уже туда вернуться и снова все исправлять. Рассматривая ту или иную территорию, любой новый появляющийся район, мы пытаемся продумать усовершенствование сетей.

— *Чувствуется ваше неоднозначное отношение к централизованным закупкам оборудования.*

— В самой идее, что что-то можно купить дешевле, ничего плохого нет, и влиять на конкурсную процедуру мы не можем. Но случается так, что наша функциональная задумка страдает, когда подрядчик ставит свое оборудование. В прошлом году мы меняли схему высоковольтного оборудования. Нам закупили это оборудование, но выяснилось, что его качество очень посредственное. Старый металл — ячейка как монолит, и современный металл — жестянка. Скупой платит дважды. Я, может, обывательски подхожу, но есть нарабатанная практика, что наиболее рационально, выгодно, удобно для персонала в работе. Конечно, не надо ориентироваться на древности, но внедрять новое тоже нужно с умом. Наши объекты ведь строятся на годы — завтра не перестроишь и не отыграешь назад. Мой дед говорил: «С деньгами и дурак может, а ты попробуй сделать без денег». Если проанализировать то, что мы покупаем

в течение года, то у нас, как посмотришь, неплохие возможности. Сумма-то приличная. Но понимаешь, что отчего-то, подумав, можно было отказаться. Нужен определенный набор оборудования и аналоги, которые не хуже. Мы говорим: надо много денег. А кто вообще анализировал, сколько их надо, и что — в приоритете?

— *Андрей Павлович, смотрю на вас и вижу, что вы все очень близко к сердцу принимаете.*

— Не могу я иначе. У меня работа на первом месте. Я признаю, что семья — на втором плане. Но с появлением второго ребенка что-то изменилось. Близким нужно больше уделять внимания. Хотя работа занимает большую часть жизни — это факт. Пару лет назад меня хотели главой города сделать, я едва ушел от выборов. Были ситуации, когда звали в Новгород — замом генерального директора. Люди спрашивают: чего ты выгадываешь? Тебе предлагают хорошие должности и зарплату. Но детище, созданное своими руками, люди, с которыми ты работаешь, для меня важнее. Могу не найти пяти минут и не оплатить квитанцию по квартплате, но не могу себе позволить забыть что-то на работе.

— *Это нормально для современного человека, на ваш взгляд?*

— Я не знаю: норма или не норма. У меня есть ровесники, которые заняты своим делом, и они тоже движутся. Вижу, что люди успевают все сделать и в семье, и на работе. Нужно к этому стремиться. Но в нашей отрасли так принято: работа — приоритет. С возрастом еще и о здоровье думаешь. Я всегда подчиненным говорю: скажите мне правду, скажите в глаза, работодатель и руководитель должны заботиться о подчиненных. Нельзя ничего замалчивать — обиды, недовольства. Нужно беспокоиться о себе, а кто еще о тебе подумает? Только ты сам. Это твое здоровье, твоя жизнь.

— *Как относитесь к женщинам — строителям карьеры?*

— В этой ситуации, карьерной, пол не является основным фактором. Строить должен каждый, кто может. У меня получается, что жизнь меня сама ведет по этой лестнице. Значит, у кого-то еще тоже может так получиться. Знаю другие ситуации, когда люди, попробовав один раз управлять, чувствуют еще больший запас сил и продолжают идти вперед. Нельзя просто идти по карьерной лестнице из соображений быть выше и получать больше, должно быть еще

что-то — личностное развитие. Когда человек это делает только для себя — это не очень хорошо. Если человек идет естественным образом к роли руководителя и может адекватно оценить способности окружающих людей, политическую ситуацию, у такого человека все получится. Разрушить все очень просто, я вам точно могу сказать, как человек, который создавал предприятия с нуля. Я знаю, что многие люди пришли за мной. Уйти ради личного интереса — я расцениваю это как предательство. Не могу просто получать зарплату — могу быть полезным в Чудовском филиале.

Один за всех — и все за одного

Окуловский филиал. Девяносто три сотрудника. Зона обслуживания: Окуловка, поселки Угловка, Кулотино, Топорок, Крестцы и Ямская слобода. Техника: три подъемника, две бурильные установки, пять автомобилей УАЗ. Электросетевое хозяйство: трансформаторные подстанции — 92, распределительные пункты — четыре, воздушные линии — 500 км, кабельные линии — более 60 км. Эту сугубо техническую выжимку, наконец-то, можно облегченно завершить, потому что с Николаем Николаевичем Васильевым, руководителем филиала, хочется беседовать не только о развитии электросетей. Каждое предприятие вносит свой вклад в развитие родного края, а каждый человек и его мнение формируют общий информационный поток, который, разрастаясь, имеет точно такое же влияние на атмосферу и качество жизни людей, как сила водопада, энергия электростанции, мощь ливня.

Николай Николаевич — бесконечно позитивный человек и руководитель: его суждения подпитывают этот поток только положительными эмоциями. В нем уживаются рачительный хозяин земли и задорный аналитик. Васильев не равнодушен к проблемам Отечества, но неравнодушие его — не в лозунгах, не в размашистых действиях всесильного повелителя, а в скромном труде человека, который, успевая обрабатывать свой кусок земли, помнит и о большом Деле. Деле, которое развивается и плодоносит благодаря работе Окуловских электросетей.

— Николай Николаевич, Окуловка — это озера, «страна див», как считал Виталий Бианки. Здесь родился ваш тезка Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Но в центре города, как и везде в провинции, все ухоженно и скромно. Здесь есть какие-то наши объекты, что-то современное, продвинутое?

— Ну, вы скажете! В центре — уличное освещение, которое мы обслуживаем и реконструируем. Вопрос обслуживания критично не стоит — город освещен, но у администрации, с которой мы работаем по контракту, есть определенное количество средств, а мы наблюдаем каждый день, что это оборудование находится в той стадии, когда его нужно менять — оно выработало свой ресурс. Мы подъехали к светильнику, заменили лампочку, еще какую-то мелочь — это обслуживание, но часто светильники рассыпаются в руках. И ведь нельзя из ерунды сделать конфету, знаете же эту поговорку. Если подходить рационально, то нам при наличии материалов и людей нужно это выполнять. Мы же не можем бросить аварийные работы и направить все силы на уличное освещение — все нужно делать поочередно. Да, этот вопрос стоит, но не очень остро. Если администрация зашла в программу установки светодиодных светильников и если материалы хорошие, то они потребуют минимального обслуживания, но дело в том, что это — сырье. В Крестцах мы пробовали такие светильники, но пришлось вернуть на место старые. Нужно смотреть на уровень оборудования. Есть же, к примеру, иномарки и «Жигули». Так же и у светильников есть свои производители, которым не очень доверяешь.

— Хорошо, не касаясь уличного освещения, строительство, так или иначе, ведется. Какие крупные объекты по филиалу завершены?

— Воздушные линии в Окуловке — улица Ленинградская, сделано, ТП-85 — сдана, ячейка в ТП-14 — выполнено, улица Серова, ТП-85, с неизолированного провода переведена в СИП, ТП-3 в Кулотино — отремонтирована. Крестцы: в основном реконструкция идет методом капремонта по линии 10 кВ. Ремонтируем аварийные участки по улице Марии Ивановой, параллельно устраняем замечание от энергонадзора — выносим ЛЭП за территорию детского сада, что совершенно недопустимо. Остается улица Ямская — все опоры завезены, так что не вижу проблем выполнить этот план,

мы укладываемся в график. На глазах все меняется в лучшую сторону, я так считаю. Кроме того, в 2013 году в филиале появились две новые подстанции для электроснабжения газовых котельных в Окуловке.

В 2014 году — большое строительство в рамках техприсоединения. Технологическое присоединение ставит в кабальные условия наше Общество, но с другой стороны — это развитие, модернизация сетей. В Окуловке за последние несколько лет построены 14 подстанций на улицах Свободы, Высоцкого, Коммунаров, на улице Маяковского — в зоне старой застройки. Когда-то это были длинные сети — и сейчас проведено разукрупнение, соответственно уменьшились потери, улучшилось качество напряжения. Много людей в Окуловке живет в частном секторе — они, действительно, страдают: защита не так срабатывает от коротких замыканий и т. д. Ведь раньше в расчет брались совершенно другие цифры. Помните эти книжечки, где указано: «1,3 кВт»? Вспомним мощность в 70-х годах: утюг — полкиловатта... Сейчас другая техника: чайник, утюг — каждый не меньше двух кВт. Я уже не считаю электрообогрев жилища. К сожалению, у нас в России более мощное оборудование стоит дешевле. Сравним два холодильника — обычный и энергосберегающий. Ведь экономичный холодильник дороже для покупателя — удивительное дело. Люди же стараются в один момент сэкономить, а потом — линии нагрузку не выдерживают. Сейчас из энергосберегающего появились только лишь лампочки... У нас вся контора ими освещена — это удобно, они более надежные. И утилизировать их научились не через мусорные баки, а по аналогии с отгоревшими лампами уличного освещения.

— *Николай Николаевич, расскажите о специфических особенностях филиала, а, значит, и Окуловского района, — это же взаимосвязано.*

— Через Окуловку проходит ветка Октябрьской железной дороги — это наше основное отличие. Раньше это была узловая станция. Сейчас депо нет, началось то, что мы называем оптимизацией — какие-то функции забрали на себя Бологое и Малая Вишера. Кроме того, город создавался благодаря двум предприятиям — железной дороге и целлюлозно-бумажному комбинату, где появились первые железнодорожные электроустановки.

— Практически по аналогии с Боровичами, которые интенсивно развивались на базе комбината огнеупоров.

— Боровичи развивались, начиная с Боровновской ГЭС. У нас есть 330-я ПС Окуловская, а «стодесятка» уходит в сторону Боровичей, вплоть до Пестовского района. Возвращаясь к вопросу, в лучшие годы на бумажном комбинате работало больше трех тысяч человек, работали и на железной дороге — другой работы не было. Сейчас бумажная фабрика, надеюсь, переживает второе рождение — после упадка открываются новые цеха рядом со старой фабрикой. Появился завод мебельной фурнитуры, завод «Агрокабель». Штат железной дороги уменьшился, конечно, — депо в Малой Вишере. Раньше все предприятия доставляли грузы по железной дороге, студенты уезжали на учебу в Ленинград. В выходной день зона вокзала заполнена родителями и чемоданами с Боровичско-Пестовского куста. Конечно, для Окуловки это преимущество: пока здесь стоят поезда, город будет жить. Но что будет дальше... Обидно, что скоростные поезда выбивают из колеи бюджетные. Сейчас ребенка вечером в Питер не отправишь, поезд «Юность» отменили. Как-то покупал билет в Петербург: «Мне до Ленинграда». Вы бы видели большие удивленные глаза кассира — такого города нет. Но в любом случае наличие железной дороги — это большой плюс. Опять же не каждый район в Новгородской области может похвастаться тем, что здесь проводятся соревнования всероссийского уровня по слалому — это привлекает в Окуловку туристов. В таких условиях понятно, что и нам работы хватает. Мы строили двухтрансформаторную подстанцию, две высоковольтные линии для электроснабжения слаломной базы. Очень солидный объект.

— С кем работать труднее: с новичками, которые только-только почувствовали ответственность за себя и товарища на энергообъекте, или со старожилами отрасли, которых уже не переделаешь?

— Лично для меня дилетанты намного опаснее. Со специалистами мы говорим на одном языке. Каждый в нашей профессии должен знать элементарные вещи: закон Ома, правила Кирхгофа. Никто не застрахован от «заскоков», бывает, «замастерился» человек. Но по опыту, когда специалисту 40–50 лет, — это самый продуктивный возраст. В движениях нет суеты, он работает в полную

силу. Мне, например, обиднее то, что у нас сейчас специалистов нашего профиля не готовят. Раньше присылали молодежь на практику, а мы на месте их обучали, что к чему. Ведь молодые очень отзывчивы к обучению у опытных сотрудников. Например, наш начальник ПТО Екатерина Вересова и мастер Окуловской бригады № 1 Павел Тенц сейчас учатся в университете. Но они и здесь проходили, и проходят, школу. Есть хорошая база, крепкая школа, умная голова — будет и хороший специалист. У нас есть и молодые специалисты, и сотрудники, которые работают более двадцати лет. И те, и другие хороши, хоть и могут быть в чем-то несовершенны. Но жаловаться на коллектив — грех. Каждому человеку свойственно ошибаться.

— *Вы пришли в электросеть из «Сельхозэнерго», когда земля рожала, крестьяне были при деле. Может быть, экономический эффект не был заоблачным в сельхозпроизводстве, но были другие плюсы. Сейчас почти вся область борщевиком поросла. Я хочу спросить: как вам санкции нашего правительства на вкус? Это жуткий политический перекося или, на ваш взгляд, есть в этом рациональное зерно?*

— Раньше было сильно развито сельское хозяйство, сейчас — сами видите, что происходит. Я считаю, что в любой вещи можно найти безумие и здоровое зерно. Про безумие не будем. Я от санкций защищен. Я неправильный дачник — выращиваю картошку, помидоры, морковь, свеклу, все, что есть в нашей местности. Моим ровесникам ничего этого не нужно, говорят, что это нерентабельно. Но жизнь, думаю, заставит. И будет польза, раз люди при деле: труд — это здоровье. Больше физического труда — меньше ожирения. Кроме того, я чувствую, где и как выращена та же картошка. Мне нравится та, что растет на песке. В магазине она имеет совсем другой вкус. Помидоры из магазина — красивые, гладкие, но ими же можно играть в бадминтон, от таких овощей люди, к примеру, с заболеваниями желудка, здоровее не станут. Это просто опасно. От своих помидоров такого не бывает: человеческий организм — это индикатор полезности продукта.

Когда-то люди держали коров, сейчас у нас даже кружку молока найти проблематично. И потом я не могу забыть вкус мяса, которое выращивали сами колхозники. Нельзя вырастить мясо за три

месяца — это гормоны. Посмотрите, сколько у нас детей, больных аллергией. То есть дети страдают или ожирением, или растут аллергиками — это большая серьезная проблема. Пусть наше яблоко червивое, но оно натуральное, а не обработанное не менее тридцати раз. У себя на земле вы можете контролировать этот процесс.

Лично для меня такое решение власти значит, что люди очнутся от лени и ожирения — это большое дело. Не будем говорить про большое производство, объемы — здесь нужны крупные инвестиции. Кроме того, в деревне самая большая проблема — пьянство, работать некому. Но ведь почему-то Трубичино может вырастить огурцы, и боровичанин Иван Пыреев может вырастить картошку! Пыреев по осени продает элитный картофель на семена по 15 рублей за килограмм — выращивать картошку может себе позволить любой трудолюбивый человек. Местный производитель не может в сеть куда-то поставить свой продукт, ну и пусть. Он охватит Боровичский и Окуловский районы — большое дело. Часто у человека просто опускаются руки: зачем я буду продавать яблоки, если меня поляки задавят, зачем производить свинину, если Австралия с Канадой «рядом», зачем заводить кур, если есть дешевые американские окорока?! Да, крестьянин деградировал, но и мы, потребители, тоже изменились — в магазине дешево и красиво. И бесполезно. С молодости у меня сохранились воспоминания о яблоке джонатан — самое правильное яблоко.

— *Даже немного жаль возвращаться к тематике электроэнергетики. Вижу, что для вас это актуальная тема. Но давайте вернемся к сотрудникам. Расскажите, как найти подход к человеку, или не нужно никаких церемоний? Устроился на работу — работай.*

— Не могу сказать, что я знаю о каждом сотруднике филиала все от и до. Но есть ключевые люди, с которыми работаю в постоянном контакте. Кроме того, электроэнергетика — это такая сфера... И здесь вот что происходит. Посмотрите на бланк наряда. Видите? Наряд-допуск позволяет сохранять элементы социализма — сотрудники работают на доверии: я выхожу на линию работать, а меня кто-то допускает, делает переключение и прочее. И я должен доверять этому человеку: по-другому никак. Мы можем друг друга зрительно не видеть, но. Весь перечень объединяет один распорядительный

документ, который обеспечивает безопасность и слаженность работы. Один выдал наряд, второй назначен руководителем, третий — допускающим, четвертый — производителем работ, пятый — участником бригады. И в этом же наряде диспетчер дает разрешение на производство работ. Таким образом, документ охватывает почти десять человек. Казалось бы, простая бумага, но она делает великое дело. Получается, что это не индивидуальная работа — выстраивается крепкая взаимосвязь. Именно это и иллюстрирует отношения в коллективе. Здесь один за всех — и все за одного. Кроме того, о работе подчиненных мы знаем не понаслышке — и я, и главный инженер прошли определенные ступени, работая в должностях мастера, старшего мастера. Мы знаем эту работу с ее особенностями. Мы переживали те же эмоции, совершали те же ошибки. Отмечу еще, что крепкий костяк коллектива сложился давно. Людей не нужно уговаривать работать. Начинается рабочий день — они выходят на линию без каких-то там уговоров. Я же сказал: один за всех — и все за одного.

Есть чем жить

В этом году Старорусская электросеть отмечает столетний юбилей. Предположительно, именно в 1914 году была построена первая электростанция в городе Старая Русса. В войну она была разрушена, затем восстановлена, а после много-много раз меняла свой статус и входила в структуру различных организаций, пока не переродилась окончательно и не предстала в обличье городской электросети. И облик приняла довольно необычный. Вроде бы все, как у всех, те же воздушные и кабельные линии — более 800 километров, подстанции, распреустройства. Семь районов в обслуживании, десять населенных пунктов: Холм, Поддорье, Парфино, Старая Русса, Шимск, Сольцы, Уторгош, Пола, Белебелка, Залучье. Сто шестьдесят шесть человек в штате. Офис горсети находится в необычайном по величественности и масштабу здании Введенской церкви. Помните ступени в соборе Василия Блаженного? По полметра в высоту. Лестница на второй этаж горсети в Старой Руссе построена если не по такому, то по схожему принципу: чтобы человек поднимался вверх с усилием и думал, зачем это делает. И потом Русса — это великий Достоевский, Словенское море — Ильмень. Здесь есть чем дышать, есть чем интересоваться. Здесь есть чем жить.

— *Владимир Павлович, у вас всегда хорошее настроение. Даже неловко о трудностях работы спрашивать.*

— Вообще-то недавно было такое время. Хорошо, что все изменилось. Пару лет назад мы упустили время, это печально. Акционер нас не умертвил разве что окончательно. В последнее время ситуация меняется — не так быстро, как хотелось бы, но постепенно меняется к лучшему.

— *Какие задачи на первом месте?*

— Мы обслуживающая организация, а не монополисты, как некоторые считают, поэтому надежность энергоснабжения абонентов — напряжение стабильное, соответствует ГОСТУ, выполнение договоров по техприсоединениям — вот наши задачи. Во втором и третьем квартале этого года мы выполнили работы в Старой Руссе, Холме, поселке Пола. По техприсоединениям все заявки взяли на контроль и начали выполнять. Работа направлена на то, чтобы не просрочить договор с абонентом, и таких договоров, к счастью, нет — пока все выполнено в срок. Здесь я должен отдать должное нашему снабжению — Сергей Петрович Васильев работает в электросети 45 лет. Он профессионал, знает, куда, к кому и как зайти, материалы поступают своевременно. В Шимске не была поставлена подстанция. Стали думать: СИПа найдем километр? Найдем! Надо — значит надо. Мы сами протянули, пусть и временную, схему — зато абоненты все с питанием, не жалуются. Не хочется работы отдавать на подряд, вдруг, не дай бог, обманут, опоздают, еще чего-то... Надо делать самим, потому что, получив результат работы, абонент придет не к подрядчику, а к тебе. Ты подписываешь документы — так отвечай за свою подпись.

— *Ясно. Ваши предшественники были такие же принципиальные?*

— Отдаю должное Владимиру Петровичу Разумовскому, предыдущему руководителю. Большой специалист! Этот человек собрал лучшие кадры по району. Кабельщик от бога Сергей Павлович Красулин — десятки лет муфты его стоят. Он и бригаду собрал. И таких хороших специалистов у нас много, по 25–30 лет работают. Мне же пришлось поработать, повоевать с теми, кто выпивал, — здесь я совершенно непреклонен. Пьяниц мы не терпим. Однажды

я увидел, как электромонтер вываливается пьяный из машины. Он потерял несколько тысяч рублей. Быстро привели людей в чувство. Помог здесь и наш медработник. Водительский состав проходит регулярный медосмотр. За мою бытность было только одно легкое ДТП. Доктор, который нас обслуживает, говорит: «У вас все веселые, здоровые». Ей у нас нравится работать. Дисциплина, доброжелательные отношения и взаимовыручка в коллективе есть. Еще нужно помнить о трудовой дисциплине. Когда мы делаем по многу километров сетей в год — это одно, а когда человек не занят, у него руки опускаются. Но не все зависит от высокой зарплаты. Слагаемые хорошего результата работы — спецодежда, исправный инструмент, техника, достаток материалов, четкая задача, контроль, своевременная зарплата. Когда все совпадает, то люди не уходят. Если начинаются распри, то это происходит от безделья.

— *Научный подход чувствуется.*

— Нет, это обычные нормы в трудовых коллективах. Вот идет работа на трех участках: хорошо, средне и плохо. Начинай разбираться там, где плохо, не суйся туда, где все хорошо идет. В чем причина, почему работа идет, спусть рукава? Разберись. В руководстве, обеспечении, грамотности персонала. Нужно найти эту причину и устранить. Или видишь, что работает участок, спроси, сколько сделаете и когда. Нужен точный ответ. Я вижу, что ты работаешь, но скажи, когда будет закончена работа. Люди должны быть озадачены сроками. Да, можно ошибиться, но если ты не ставишь задачу во времени, то задачи, которые за два дня выполняются, можно делать две недели.

— *И ваши кадры, полагаю, не разбегаются.*

— Мы стараемся всегда решать вопросы подготовки кадров, их обучения. Должен быть всегда кадровый резерв. Пять лет назад к нам пришел сын нашего диспетчера, потом ушел служить, вернулся. Сегодня он мастер. Я бы его начальником РЭСа поставил, в будущем он, возможно, сможет дойти до главного инженера. Были и другие ребята, но у нас авиационный завод рядом, там зарплата побольше. Но текучки у нас нет. Даже если зарплата невысокая, человек будет держаться за работу, если обстановка в коллективе нормальная.

Генеральный директор С. А. Чапайкин (справа), директор Старорусского филиала В. П. Иванов. 2010 г.

— Вы употребили слово «держат». В связи с тем, что в 2011–2012 годах было тяжело, я представляю такую картину: Владимир Павлович приходит на работу и держит сеть... в руках. Как земной шар, тяжело, но держит.

— Бывает так: главный инженер, ПТО, снабжение, юрист, бухгалтер сидят, ломают голову. Материалов нет, планы ломаются, это не дело. Лето проходило, а мы все разыгрывали лоты... Отчаяния не было. Была злость. У нас же сети, люди, напряжение, строительство. И начинаешь все это кроить, вертеть, лишь бы сделать сегодня, момент не упустить. Правдами-неправдами, всегда закрывали все вопросы. Сейчас же народ, чуть что, сразу на сайт президента готов письма писать.

— По-моему, чиновники боятся только одной силы — интернета. И у народа нет других вариантов. Обратите внимание на блог губернатора: какому-то анониму отвечают серьезные люди, при должности, с подписью. Создается ощущение, что чиновники интернета боятся как огня.

— В администрациях абсолютное большинство — толковые и честные работники. Но находятся чиновники, которые,

Директор Старорусского филиала Владимир Иванов и начальник службы охраны труда Лариса Скворцова

устроившись «по благу», производства не знают, трудового коллектива не знают. Кричать, что губернатор велел сделать то-то и то-то, — это проще простого. Были у меня такие случаи.

— *Интернет вам никак не помогает?*

— На работе у меня его нет, а дома я часто им пользуюсь. Но считаю, сильное увлечение — перебор.

— *Владимир Павлович, расскажите, как вы из другой сферы попали в энергетику, ведь педагогика засасывает.*

— Переехал в Старую Руссу по семейным обстоятельствам. Будучи уже директором, предложил готовить электриков в местном лицее — мы помогли подготовить материальную базу, все получилось. За зиму 2001–2002 годов сразу 36 человек обучили. Затем, после присоединения Солецкого РЭС, обучили еще 13 человек. Сегодня у нас все электромонтеры дипломированные. Часто мы приглашаем на практику студентов дневного обучения. У нас тоже несколько человек, бывших лицеистов, в службе учета работают. В общем, из учительской сферы я пришел в электросеть. Но до этого

я работал помощником Разумовского, и у меня была возможность войти в ритм, узнать коллектив. Я вникал в работу и не нарушал там, где все шло хорошо. Тогда понял, что товарищеских судов не надо устраивать. Нужно просто поговорить с человеком по душам. Потом я же инженер-механик, окончил Великолукский сельхозинститут. После него в 1969 году по распределению попал в совхоз в Демянске, столкнулся с энергетикой. У меня отец из Старой Руссы. В Руссу я приезжал летом на каникулы к дяде. Мне всегда здесь нравилось.

— *В какой форме выражается сопричастность к столетию Старорусской электросети?*

— Лично для меня важно отметить этот праздник. Хочется собрать коллектив. Представьте: муж выходит при жене за грамотой. Знаете, какая у него гордость, что его ценят! Людей морально нужно стимулировать, хвалить чаще.

— *Я считаю, что в Старой Руссе — особая атмосфера. И офис — в здании бывшей церкви. Наверное, не очень правильно это, но я говорю только об ощущении. Здесь все очень своеобразно: даже сирень раньше намного расцвела. И Достоевский как будто по набережной гуляет до лавки со сладостями.*

— Лирика — это хорошо, расслабляет, но нам некогда расслабляться. Повторяю, мы обслуживаем почти тридцать тысяч абонентов в семи районах области. Проблемы — каждый день. Если нет электричества — все возмущаются. Наша задача — обеспечить надежное электроснабжение, чтобы людям было тепло, светло и уютно.

— *Эксклюзивный вопрос, специально для вас: какой праздник самый главный?*

— Много праздников в году, но мне особенно дороги два праздника, которыми может гордиться Россия: День Победы и День космонавтики. Я был мальчишкой, когда праздновали десятилетие Победы, — люди радовались, играла гармонь. Когда отмечали двадцатилетие, это уже был официально выходной. Кантария и Егоров несли Знамя Победы. В моей семье отец и мать воевали, дядя сражался в «Рамушевском коридоре» под Руссой. Все они получили боевые награды. И День Победы — это самый радостный день. Идешь с гордостью! И когда Юрий Гагарин в космос полетел — такая гордость была за Родину!

Успеть и успех: электросети и музейное дело

Валдай — заповедный район Новгородской области. Здесь рождается великая Волга, на территории района располагается национальный заповедник, знаменитая обитель Иверский монастырь, объект номер один — резиденция российского правительства, более сотни красивейших озер. Давно замечено, что, то ли в силу принадлежности к этим изюминкам новгородской земли, то ли потому, что рядом с городом проходит федеральная трасса и он наполнен туристами круглогодично, но валдайцы как личности отличаются от остальных жителей региона. Все люди разные, но раз уж речь о Валдае, об этом «изумрудном городе», наполненном роскошью цветов, зелени, водных источников, то хочется отметить абсолютное отсутствие снобизма в характере валдайских жителей. Они по праву и откровенно гордятся собственным городом и районом, и это делает их более смелыми, свободными, открытыми людьми.

Таким мы видим и Леонида Борисовича Рускова, директора Валдайского филиала. Наряду с развитием электросетей на территории района Русков так же беспокоится о процветании самого города, его традициях, роли в истории страны, бытовых трудностях и радостях населения. Каким будет завтра — важный вопрос для руководителя, что характеризует его как настоящего труженика и патриота.

— Леонид Борисович, чем Валдайский филиал отличается от других в плане развития электросетей?

— Ничем сильно не отличается, оборудование стандартное, материалы типовые. Но чем мы, как район, выделяемся... Исторически сложилось, что на валдайской территории всегда находилась правительственная дача, объект номер один, хотя, может быть, и не скромно об этом напоминать. Соответственно, электроснабжение должно быть на высшем уровне. Сюда часто приезжают церковные руководители, политические. Не так давно восстановлен мужской Иверский монастырь, который долгое время находился в запустении. Идет большой поток туристов, паломников. Чем Валдай отличается еще? Больше сотни озер. Город расположен на трассе Москва — Санкт-Петербург, его невозможно объехать. С приходом последних местных властей изменился центр города — благоустройство видно в первую очередь: деревья, клумбы, асфальт, фасады зданий, непрофессиональная реклама убрана из центра города. Сейчас ремонтируется набережная. Когда-то были первые попытки подсветить ее, но сейчас мы работаем над тем, чтобы сделать красивые стойки, установить светодиодные светильники. Речь идет о красивых чугунных опорах, аналогичных подсветке новгородского Кремля. Веяние времени не маловажно. Потому что набережная — это молодежь, которая темноту любит, а эти опоры — антивандальные.

— Где-то в районе были бесхозные сети в момент упадка производства, которые затем перешли на ваш баланс?

— Этот вопрос состоит из двух частей. Шла продажа предприятия в девяностые и двухтысячные годы. Все дружно забыли про внешние сети: электричество, вода, газ. Это искусственное порождение бесхозных сетей. Второе. Когда у нас заработали управляющие компании по частному сектору, то они по законодательству определили границу по срезу здания. Все то, что идет до фундамента, автоматически превратилось в сети без хозяина. Хотя с предыдущей организацией, которая эксплуатировала этот жилой фонд, существуют договор и акт разграничения, которые никто не отменял. Что-то мы взяли на свой баланс — это десятки километров воздушных и кабельных линий, которые не понятно, в чьем распоряжении находятся. И это не только электротехническая, это законодательная проблема в первую очередь.

— Могли бы вы на карте города показать, где построены недавно новые подстанции?

— Вот ТП-65 — две новые улицы построили. От нее — ТП-72 строится. И по городу мы увеличиваем мощность. Мы провели капитальный ремонт ТП-35, она питает центр города: музей колоколов, единственный в нашей стране, там целая пешеходная улица с магазинами, киосками, куда заходят туристы. «От и до» повышена надежность электроснабжения центра города. Где-то проведена перетяжка провода, замена вводов.

— Что в плане развития Валдайской электросети еще нужно сделать? Какими средствами?

— Все оборудование имеет нормативный срок использования. Условно говоря, опора должна выполнять свои функции 30 лет, а затем должна быть заменена. И так по любому виду оборудования. У нас электрооборудование имеет 80-процентный амортизированный срок, и нужна планомерная программа замены старого оборудования на новое. То есть: программа, расчет, вложение, выполнение. Все. Стратегически одной вещью я был бы удовлетворен на триста процентов: давайте сделаем систему учета электроэнергии, доведем до совершенства, с воспитанием кадров под эту систему. Повысим специалистам зарплату, выдадим служебное жилье, возьмем выпускников хороших институтов. Два инженера сделают в десять раз больше и качественнее, чем необученные кадры. Инженер в переводе с латыни — «человек мыслящий». Когда человек обучен, он сам будет мыслить и искать путь. Решим эту проблему — будет прорыв и в других сферах.

— Насколько я знаю, именно в Валдае воплощался в жизнь пилотный проект по внедрению АСКУЭ.

— Слово такое скажу: «аскуячивание» — оно точно отображает сущность процесса. На отдельно взятую линию 10 кВ со всеми отходящими подстанциями и остальным оборудованием мы поставили счетчики, которые работают в системе. Можно снимать показания и видеть потери. После монтажа этой системы мы «съехали» на 7–12% с 40% потерь. Представляете себе? Что нужно, чтобы эта система развивалась и поддерживалась? Квалифицированные кадры — просто электромонтер или оператор этих вещей не сделают. Необходим ремонтный фонд... Кадры мы можем натаскать, но они

часто уходят... Город разбит на участки, которые обходят контролеры и снимают показания. Операторы вводят их в базу данных, и мы видим, что наработали в конце каждого месяца. Но одна загвоздка — у нас не урегулированы отношения с энергосбытовой организацией. Мы ищем слабое место в своей работе. Находим. Контролер снимает показания 6 июня, приносит оператору, тот заносит в компьютер. С 6-го до 30 июня абоненту начисляется потребление по среднесуточному. Передаем данные в энергосбыт, который заносит в свою программу нашу цифру. И что мы узнаем? Сбытовая организация показания начала месяца сразу же переносит в конец, выбрасывая среднее ежедневное потребление. И это потребление сразу нам минус — в протокол разногласий.

— *Вы за две минуты все понятно объяснили. Почему эта проблема не разрешается?*

— За эти киловатты нужно собрать деньги с абонента, пропустить через полезный отпуск, который проходит через бухгалтерию, возникает НДС. Еще нет самих денег, а налоги нужно заплатить. Никто же не знает, когда абонент проведет оплату. Но в этом и заключается, мне кажется, работа сбытовой организации: собрать оплату с потребителя. За июнь одного только «переноса» у нас больше 200 тысяч киловатт. И есть всего два дня, чтобы проверить тысячи цифр. Мы составляем протокол разногласий. Постоянно поднимаем этот вопрос на «круглом столе».

— *Я вижу, даже по тому, как вы об этом говорите, что это очень большой вопрос. И какой результат дает совещание по этой проблеме?*

— Генеральному директору нужна конкретика, детали. Мы, директора, говорим о том, что у нас мало рычагов воздействия. Распечатываем наш реестр и реестр сбытовой организации, анализируем. Как иначе? Но ведь и других вопросов немало. У нас есть нормативно-техническая документация, но это не всегда есть техническая политика предприятия. Нужно всегда придерживаться строгих правил. Сейчас будем делать обследование электрооборудования — готовить акты для ПТО. Допустим, трансформатор заменяется через 15 лет после эксплуатации. А если он уже отслужил тридцать лет, что в акте писать? Липу писать нельзя, а нового трансформатора нет.

Возвращаясь к началу разговора... Понятно, что денег не хватает. Но, чтобы хватало, нужно понимать, а сколько их нужно вообще. А для расчетов как раз и важна и техническая политика, и инспекция оборудования. Нужен четкий план, а не десять планов то на один год, то на второй. Но как нам командуют, так мы и подаем. Подаем планы на замену трансформаторов, а когда будем думать о строительной кирпичной части подстанций? А перед подстанцией — разъединитель. Старые книги регламентируют нашу деятельность, а с переходом на рыночные рельсы эта планка где-то повышается, где-то понижается. Мы сдавали экзамен по этой книжечке — новые «Правила охраны труда» от 24 июля 2013 года. Есть ряд вопросов, на которые никто не может ответить. Например, диспетчер может отправить монтера на выполнение задания по какому-то журналу. По какому еще журналу? Должно быть жестко: либо наряд, либо распоряжение. Это какие-то «мыльные» правила. Кому, интересно, старые мешали?..

— *В структуре филиала есть участки. Они обеспечены всем необходимым? Что-то нужно поменять?*

— Что хотелось бы?.. Использовать в XXI веке более надежные автомобили. Мы покупаем «Жигули» пятой модели, которая на второй-третий год превращается в ведро с гайками. Это слабая машина, особенно по нашим дорогам и при нашем сервисном обслуживании. Мы тратим на ремонт больше денег, чем она стоит. Весь мир сегодня переходит на телескопические бурильные установки. Это установка три в одном: бурилка, вышка, подъемный кран. И радиус действия — 14 метров. Вот это машина, вот это XXI век! У нас же кран, к нему нужен подвоз, к нему требуется бурильная установка, потом гони туда вышку, которая поднимет людей на опору, — нерационально. Неужели мы не понимаем, что наш автопром не может нас обеспечить нормальной техникой? Участки у нас обеспечены техникой, но лишней раз мы ее не гоняем. Лучше вместо пяти машин купить три, но пусть они будут импортными, качественными. Инженер по охране труда должен проводить проверки с определенной периодичностью — участок должны посетить начальник ПТО, главный инженер. В эту же машину, которая инспектирует Демянск, Мареву, я посажу еще контролеров, чтобы зря транспорт не гонять. И все они приезжают на участок, где один мастер — и все с него спрашивают.

— А как, в целом, в Валдае обстоит ситуация с рабочими местами?

— Последствия «перестройки» привели к тому, что исчезли все промышленные предприятия. Взять «Юпитер» (это оптика, градообразующее предприятие) — на сто процентов закрыт. В одном из цехов делают, извините, бумажные полотенца, а когда-то это было военный завод. Лесхозы, строительные компании — все приказали долго жить. Механический завод, выпускающий насосы и вентиляционное оборудование, конечно, китайцам не конкурент. У нас есть бренд узнаваемый — «Валдайский погребок». Предприятие, сохраненное волей женщин, которые почти вручную закатывают банки с отличными соленьями. Сетевые магазины задушили малый бизнес. Основная статья доходов — дотации области. Туризм приносит в казну не так много доходов. Есть еще федеральное финансирование. По этим программам у нас построены Ледовый дворец, шикарный физкультурный комплекс. Я, как директор филиала, от этого страдаю. Эти комплексы требуют специалистов. Где их взять, опытных, к дисциплине приученных? В электросети. Представьте, в Ледовом дворце энергетическая служба — 20 человек. Они пришли на новое оборудование, которое еще пять лет будет на гарантии. А зарплата — 25 тысяч рублей и выше, поэтому люди сами уходят.

— Эти объекты требовали техприсоединения?

— Что-то мы делали своими силами, что-то подрядчик. В целом, эти объекты питаются от наших электросетей и находятся на нашем балансе.

— Леонид Борисович, почему в энергетике, в основном, руководят мужчины?

— В институт чаще поступают парни на эту профессию. Не знаю, зачем туда вообще девушки идут. Но специалист — и в Африке специалист, какая разница, женщина это или мужчина. У нас была инженер по охране труда Елена Петровна Федощенко, человек, который держал в голове огромное количество технической документации. Она знала, когда, кому, что положено. Один монтер — кабельщик, другой — служба учета, третий — лаборатория. И всем положена разная спецодежда, инструмент. Сидит водитель бурильно-крановой установки, которому по правилам не положен плащ. Но он сидит на куске железа и переключает рычаги под

снегом и дождем. Федощенко находила возможность и обоснование, чтобы выдать ему плащ. В этом плане ей — огромное спасибо! У нас есть и молодой специалист, и я понимаю, что ей трудно: нужно выработать тактику, как правильно себя вести с молодыми мужами, которые и крепкое словцо могут отпустить. Мне нужно, как руководителю, нацеливать, наставлять на устранение нарушений через указания, просьбы, служебные записки, как угодно. Но текущая работа должна быть выстроена. Еще пример. Генеральный директор прошлых лет Валентина Петровна Клименко себя воспитала именно в диспетчерской службе. Вся информация перед тобой, и ты должен принять решение о переключении. Ведь бригада может себе позволить и любое настроение. Монтеру звонят и сообщают, что внучок коленку разбил или арбуза объелся, так он успеет и расстроиться, и с мыслями собраться, и работу выполнить. У диспетчера нет возможности отвлекаться от работы как раз в силу того, что ему нужно всю бригаду в короткие сроки настроить на работу, и чтобы они при этом не подвергли опасности ни себя, ни других. В этом заключается работа диспетчера — здесь может реализоваться женщина, она более пунктуальна.

— *Вы проводите грань: дом и работа?*

— Если такое происходит, и ты начинаешь ждать семнадцати часов, а потом — трава не расти, то сразу лучше увольняться с работы и не мешать другим. Однозначно наша работа — круглосуточно на связи. Директор должен знать в первую очередь об аварии. Весь поэтапный процесс должен быть под контролем у руководства: что подключать в первую очередь, есть ли социальные объекты, сколько нужно людей и техники и где ее заправлять. Автозаправки тоже бывает без электричества сидят.

— *Были бессонные ночи на минувшей неделе?*

— Не спал в среду, четверг и пятницу: отключились вторая и четвертая линия ТП-17 и ТП-21. Последний срок выполнения ремонтных работ — пятница, час ночи. Посмотрите на карту. Вот центр питания, синие линии питают город, синие кружочки — 70 подстанций. Отключилась одна линия «в голове», посчитайте, сколько вышло подстанций из строя. А каждая подстанция имеет более мелкое дробление: школы, сады, интернаты, население. Я должен знать, где у меня точки раздела, чтобы правильно сделать

Леонид Русков рассказывает о том, как привез патефон из Крыма

переключение. Есть закольцовка, но не везде. У нас — радиальная кольцевая, идет линия, и между ними — перемычки. Вот четвертая линия у меня крякнула. Чтобы снова подать напряжение, мне нужно вызвать лабораторию, водителя, сделать протоколы испытаний, найти напряжение.

— Леонид Борисович, отвлекитесь. Я знаю, что ваши личные планы фонари-светильники тоже каким-то образом насыщают. Расскажите немного об этом.

— У меня есть огромное желание — создать музей. Помещение уже присмотрел. В этом году я привез еще один патефон и несколько старых виниловых пластинок. Первый патефон 1925 года выпуска вез из Крыма — даже на части пришлось разобрать. Несколько лет я собирал старинные вещи. Патефоны, радиолы, серпы, молотилки, чугуны, керосинки, грелки, печки, нашу электрическую часть —

фонарики. Начиная от «летучих мышей» и завершая современными светодиодными.

— *Были препятствия какие-то? Затраты?*

— Ни одна бабушка просто так лампу не отдаст. Может, я шпион или пенсию ее собираюсь забрать. Сначала нужно с ней поговорить, объяснить, выслушать, и вот она несет лампу, но все еще сомневается, хотя сама давно живет при электричестве. Но вдруг наступят тяжелые времена?! Для нее эта лампа — драгоценная. Но я вкладывал средства, время, силы, и понемногу коллекция разрослась. На будущий год хочу привести все в соответствие, во всяком случае, нужно обязательно попробовать. Хочу, чтобы люди могли историю увидеть своими глазами.

Часть четвертая

**Я работаю
в «Новгород-
облэлектро»**

Черета славных дел

Трудовые семьи в «Новгородоблэлектро» — украшение предприятия. В чем-то они напоминают русскую куклу-матрешку, или паутинку. Смысл в том, что трудовые связи передаются не только по горизонтали, но и по вертикали: двоюродных, троюродных родственников, если пересчитать, много наберется. В случае с семьей Федоровых, общий стаж работы в электросети которых более полувека, так и есть. Сергей Егорович Федоров пришел в электросеть раньше всех, в разгар «перестройки». Позже здесь начал трудиться его сын Александр, электромонтер РЗА. А вскоре в Новгородское отделение устроилась работать электромонтером по эскизированию кабельных линий Людмила, жена Александра. Как выяснилось, в бухгалтерии трудится сестра Александра Федорова — Татьяна Рамбе. И у нее на предприятии своя «компания»: муж Татьяны — старший инженер контроля в ОКЭРЭС.

Какое значение для семьи Федоровых имеет статус «трудовой династии», случайность это или нет, на этот и на другие вопросы отвечают Сергей, Александр, Людмила Федоровы и Татьяна Рамбе.

Сергей Федоров

Александр Федоров

Людмила Федорова

Татьяна Рамбе

Сергей Егорович: Ну, работаем и работаем — что ж тут особенного! Жизнь так сложилась. Но вообще свою профессию я выбрал осознанно, не просто так. До начала девяностых работал в пуско-наладке, мы множество производств запустили в Новгороде — это интересно. Как показал опыт, энергетика сумела пройти смутное время «перестройки» — и я оказался здесь. Из сугубо материальных соображений: зарплата и ее покупательная способность были высоки.

Александр: Отец сам меня сюда привел...

Сергей Егорович (смеется): За ручку что ли?

Александр: Нет, конечно. Но ты предложил — я не отказался, шел 1999 год. У меня чуть-чуть другое профильное образование, но я прошел в НОЭ переподготовку, а сейчас заканчиваю колледж по специальности монтаж и наладка электрооборудования.

Людмила: Я работаю в «Новгородоблэлектро» шестой год, и это мое первое место работы. В моей семье не было принято, чтобы родители работали вместе, и сначала меня немного удивляло то, что здесь работают целые семьи. Например, представителей семьи Артамоновых здесь работает больше, чем нас. Неожиданно это стало удобно в бытовом плане: у нас с мужем один график работы, без «авралов» могу планировать время на ребенка, его развитие и досуг. Мы можем вместе планировать отпуск, выходные — это много для меня значит. Я много работаю на улице, взять те же замеры. Труд вне офиса мне тоже по душе.

Татьяна: Я пришла работать кассиром. И мне казалось, мы все делали общее дело, а теперь каждый решает свою локальную задачу. Это ощущение сложилось не за один день, конечно. Ощущение отстраненности. Праздник теперь называется «корпоративом» — раз в год. Исчезли какие-то придумки, «гости». Раньше не было деления на Управление и Новгородское отделение... рабочий — не рабочий. Сейчас градации жестче. Раньше мы встречались два раза месяц возле кассы — все друг друга знали, общались. А теперь — пластиковые карточки. Мне не хватает той теплоты отношений, которая была между сотрудниками. Но наш коллектив бухгалтерии сохранился — это очень хорошо.

— *Как возникает преемственность трудовых связей, чем это обусловлено, на ваш взгляд?*

Людмила: Не поведут своих родственников туда, где плохо. Коллектив, режим работы, месторасположение, зарплата — это и есть те условия, о которых вы говорите.

— *Трудности, с которыми вы сталкиваетесь в работе.*

Александр: Да вся наша работа непростая. Все-таки наше оборудование работает еще с 50–60-х годов: понятно, что оно нуждается в реконструкции. Поддерживаем его работоспособность, как можем. Если говорить о том, как справляемся, то за счет старших наших мастеров, практиков. Бывало, есть у человека энергетическое образование — а на подстанцию он приезжает, рот раскрыв. Так что, на мой взгляд, персонал нуждается в подготовке и переподготовке, в обучении. Это в целом. Если вдаваться в детали, то зимой, например, совсем не помешала бы тепловая «пушка», специализированный обогреватель, который устанавливается в ТП и РП. Мы же не можем работать в перчатках или рукавицах, а иногда в подстанции полдня приходится провести.

Сергей Егорович: Я бы еще обратил внимание на несознательность автовладельцев. Часто в аварийную подстанцию не пройти из-за припаркованного рядом автомобиля. Владельцы машин не стесняются даже площадку для авто цепями огородить, а о том, как энергетикам обеспечить проход к оборудованию, они думают в последнюю очередь. Это наша ежедневная головная боль.

Людмила: В моей практике часто бывает так, что сторонние организации рвут кабель. В этом случае нас должны по всем правилам уведомить, но нет, часто наоборот — сбегают. Чтобы авария случалась по нашей вине — такое бывает очень редко. То есть должна быть работа согласована на всех этапах. По весне земля «гуляет» — погода вносит в нашу работу свои коррективы. Кроме того, не всякий кабель «ляжет» в кислую новгородскую почву: это нужно учитывать на этапе поставки оборудования.

— *«Я работаю в “Новгородоблэлектро”». Есть ли внутреннее ощущение подъема от этих слов? Нет ли среди энергетиков конкуренции? Ведь День энергетика празднуют не только в НОЭ.*

Александр: Каждый хорош в своем деле. У теплоэнергетиков одна задача, у нас другая. Все мы трудимся на результат, чтобы у людей были условия для нормальной, благополучной жизни.

Людмила: Как-то мы проходили медкомиссию в поликлинике, и внезапно, как это обычно бывает, отключилось электричество. Началась легкая паника. Я спокойно позвонила в диспетчерскую, уточнила, когда восстановят электроснабжение, и всех успокоила. Люди благодарили. Соседи по дому консультируются — это вообще в порядке вещей. Что ни говори, электроэнергетик — особенная профессия.

Татьяна: Не всегда, кстати, это отношение позитивное. Участникам ТСЖ я, например, не хочу говорить, что работаю в электросети: рискую даже навлечь гнев — из-за вас, говорят, вся эта неразбериха.

— *Ваши пожелания коллегам?*

Татьяна: Коллектив мне наш очень нравится. Приходишь на работу с радостью. Я помню свой первый День энергетика в 1997 году, который мы праздновали в «Детинце». Я тогда «пряталась» за спину мужа, но коллектив сразу меня принял, и было приятно. Когда родилась дочка, электромонтеры из бригады мужа домой к нам с цветами приходили поздравлять. Алла Валентиновна Александрова, секретарь, приходила даже в роддом. Так что я желаю своим коллегам, которых очень люблю, только самого хорошего: исполнения желаний, здоровья, успехов.

Александр: Больше всего, мне кажется, предприятие должно быть заинтересовано в людях, знать их, заботиться о них: без кадров электросеть сама по себе — просто провода. Без света не будет ни тепла, ни воды.

Сергей Егорович: Нужно не просто заботиться о кадрах, но, прежде, о молодых специалистах — им сложнее, чем нам. У них множество проблем — жилищных и так далее. Нужно им помогать, стимулировать, чтобы люди, приходя на предприятие, оставались работать надолго.

Людмила: О людях можно рассказывать бесконечно. Наши мастера в мороз нас жалеют — сами эскиз рисуют, помогают нам. Я желаю коллегам таких условий работы, чтобы каждый с гордостью мог думать: «Я работаю в “Новгородоблэлектро”».

Тесово- Нетыльская мафь, или Как поставитъ опору на болоте

Поселок Тесово-Нетыльский зародился до войны на месте деревни с загадочным названием Финев Луг. Здесь нашли месторождение торфа, который использовали в качестве основного топлива на восьмой ТЭЦ под Ленинградом. Ненастье перестроечных времен оказало большое влияние на экономику предприятия — все изменилось. Не будем вдаваться в подробности развития торфопереработки, факт то, что в середине восьмидесятых электросети торфяного предприятия перешли на баланс новгородской сетевой организации и вошли в сетевой район. Так, в 1986 году начал работу Тесово-Нетыльский участок, который сейчас обслуживает поселок Пятилипы (не путать с Пятилипы — деревней, чьи электросети принадлежат «Ильменским сетям»), два населенных пункта с одинаковым названием Клепцы — деревня и поселок и, собственно, сам трехтысячный Тесово-Нетыльский. Поселок обрамляют болота, что создает дополнительные трудности в работе участка. Но и известную «баскервилевскую» атмосферу тоже определяет: красиво, романтично, в стороне от города — в роскоши лугов, яблонь и тополей.

Мастер участка Игорь Николаевич Зеленов работает здесь с первого дня создания подразделения. Он прекрасно помнит те времена, когда служба электросети размещалась в двух комнатухах на улице Матросова, 8, где практически в довоенных условиях работали все службы участка.

— Зимой мерзли, а в скором времени в прямом смысле чуть на голову помои не потекли — совершенно бедственное положение, — рассказывает Игорь Николаевич. — Так продолжалось до 1995 года, и руководство как-то мало уделяло внимания этому вопросу, хотя я не раз встречался с Т. Ф. Трутом. Но шло время, приехал Михаил Михайлович Озеринский, провел здесь осмотр, доложил Пилюгину, тогда еще главному инженеру, и дело закрутилось. Привезли сборный деревянный дом, кирпичи, началось строительство. Но 16 апреля то ли сторож чайник оставил, а сам ушел, то ли в щитовой короткое замыкание... одним словом, случился пожар. Остались мы снова без базы, и нас приютила другая организация. Погоревали, но что делать?! Снова начали строить. Расчистили место, и на старом фундаменте сами построили сегодняшнюю контору, гаражи, потом территорию забором обнесли. Обжились.

— *Сколько сейчас человек трудится на участке и какая техника есть в помощь?*

— Три монтера, водитель, раньше еще тракторист был, два сторожа, контролер и я. Сначала у нас старый трактор Т-40 был, потом старый автобус выдали, над которым вся сеть смеялась — он прямо из фильма про Глеба Жеглова, старый очень, но он нас очень выручал. До этого ведь лазы, когти, перчатки возили на себе на поезде. Со временем выделили автовышку, появился «уазик» вместо автобуса. В прошлом году совсем старую технику поменяли на более молодую. Сейчас есть автоподъемник, трактор. У нас почти две тысячи абонентов, линий — высоковольтных более 40 км, и 12 низковольтных, 16 подстанций. Когда объединением руководил Ибрагимов, материалов давали столько, сколько мы могли осилить физически, то есть много делали. Сейчас — два-три объекта в год.

В этом году реконструировали линию на Спортивной улице. Вокзальная улица — очень длинная, тоже недавно закончили объект. На Фрезерной улице работаем, еще одну улицу доделать — и вся седьмая подстанция будет обвязана СИПом. Там учет поставлен, телеметрия, счетчики сами показания снимают. То есть на месте не стоим. Да и все это время мы занимались капремонтом, текущим ремонтом. Были когда-то мачтовые подстанции деревянные — все же сгнило, мы это разбирали, доводили до нормального состояния оборудование. Никто не стеснялся: по вечерам нас поднимали, по

ночам — уже на тот момент сети не были рассчитаны на нагрузки, которые испытывали. Жители звонили, сообщали, что в подъезде пахнет горелой изоляцией — нужно было что-то делать. Линии были построены после войны — иногда во время ремонта неизолированный провод просто в руках рассыпался.

— *Как сейчас налажено взаимодействие с населением?*

— Если что-то происходит, то звонят сюда. Сторож либо меня находит, либо электрика, и мы принимаем меры. Сейчас народ-то развитый — звонят, куда угодно, но, в основном, сюда. Мой мобильный телефон многие знают.

— *Хищения электроэнергии наблюдаете?*

— Раньше частники любили светильники к уличному освещению подключать, но с конца девяностых мы начали порядок наводить в электросетях, и пришлось воевать: мы отрезали, они подключались, мы снова отрезали. Платить никто не хотел. Если видим незаконное подключение, то связываемся с контролером, проверяем. В поселке другая проблема: много брошенных домов, в которых «бомжатник» заводится. Бездомные занимают дома, живут в них, потом происходят пожары. С хозяином-дачником, когда он объявляется, проводим беседу, восстанавливаем учет. Но пожары случаются, действительно, часто.

— *Вас ночью могут поднять?*

— Так и поднимают. Пожар нельзя тушить под напряжением. Поджоги недавно были... Разное люди говорят: то ли в карты проиграли — пойдешь разбери. С двойной проводкой дома горели. Изоляция со временем разрушается, а дом горит — чей дом? А, да это такого-то электрика! Значит, он что-то намудрил, и нам приходится искать вторую проводку. Не часто, но встречались такие дома. Недавно была сильная гроза — сейчас по журналу уточню. Так, 30 июля вечером. Шла стороной, и такой сильный был разряд! После этого отключился 36-й фидер, от которого питается весь поселок. С Ильменских сетей звонит дежурный: сработала защита. Выяснили, что где-то короткое замыкание — оставили проблему до утра. В половине восьмого вышли на работу — нашли отгоревший высоковольтный провод, между двенадцатой и восьмой подстанцией. Отключили линию полностью, и часа через два все восстановили. Сторож говорит, что до двух часов ночи жители звонили, света тре-

бовали. Народ считает, что электроэнергия должна поступать бесперебойно. Я объясняю: даже солнце не каждый день светит. Уже все привыкли, что свет горит, а без света — караул, беда.

— *За какие объекты душа болит больше всего?*

— За котельные. На них нужен резерв, которого нет. Всего в поселке три котельных, одна запитана с двух подстанций. Затем центральная скважина «Водоканала» — тоже важный объект. На нее есть резервное питание.

— *Какие есть особенности у вашего участка?*

— Здесь кругом болота. Первый фидер идет через болото — опору там установить очень сложно. Раньше торфопредприятие использовало высоковольтные электродвигатели, и наша защита чутко реагировала на любой перепад напряжения. Вот мы набегались, пока установили причину! Со временем эту трудность устранили,

когда провели новые расчеты и поставили другое оборудование. Часто линия идет не только через болото, но и вдоль карьеров. Бывает так, что опора находится у кого-то на приусадебном участке — это в силу самовольного захвата земли. Сложность еще — тополя, вы видели по дороге в поселок. Когда-то сделали озеленение, не подумав, как это повлияет на работу электросетей. Дерево хрупкое, крошится, больше тридцати метров в высоту. Ветки часто обрывают линии электропередачи во время грозы.

— *Вы верны профессии все это время?*

— Желание уйти было, но это так, эмоции. На автовышке было с кадрами туго до тех пор, пока машину не обновили. Раньше работали, поковыряются и уходят — машине-то 18 лет было, две жизни отжила. Когда по зарплате, материалам стало получше — отпустило. Жизнь полосатая: серая полоса, потом белая. Все можно пережить.

Учесть все

Когда-то служба учета электроэнергии в электросети называлась совсем иначе. Если открыть архивы пятидесятых, шестидесятых, мы увидим, как придирчиво руководство относилось к работе абонентского отдела или энергосбыта. Этой службе всегда уделялось особое внимание. Даже в первые послевоенные годы горисполком настаивал на вручении лицевых счетов абонентам, несмотря на тяжелые условия жизни населения разрушенного Новгорода. Опять же, если разбирать архив, то в приказах прошлых лет энергосбыт получает замечаний по полной программе: и то не сделали, и это. Старожилы вспоминают работу в энергосбытовой службе как время «между молотом и наковальней». Конечно, прошло время, и у современной службы учета, чьим прообразом стала энергосбытовая служба, изменилась структура, в эту сферу пришла автоматизация. Не изменились только задачи службы, от которых во многом зависит успех работы нашего предприятия. Об этом расскажет Александр Орлов, зам. начальника службы учета Новгородского отделения ОАО «Новгородоблэлектро».

— Александр Александрович, в службе учета большой штат, у каждого свой фронт работы. Расскажите немного подробнее о задачах вашей службы.

— Задачи службы учета связаны с контролем объемов потребленной электроэнергии. Основное деление специалистов идет, исходя из характера договоров по электропотреблению. Существуют две большие группы потребителей — юридические лица — предприятия, мелкомоторный сектор, торговля, индивидуальные предприниматели, и физические лица — население. Работают две бригады: по ремонту и обслуживанию приборов учета и по автоматизации средств учета и параметров электроэнергии. Их задача — установка и замена счетчиков, контроль показаний, монтаж и наладка оборудования, обеспечение работы АСКУЭ. У бригады по ремонту раньше была своя сертифицированная лаборатория, которая занималась ремонтом и представлением госповерителю для поверки отремонтированных индукционных прибора учета. Сейчас такой службы нет, потому что на смену индукционным счетчикам пришли электронные.

Кроме двух бригад в отделе есть группа инспекторов, занимающихся вопросами приема электроустановок по техническим условиям и контроля действующих электроустановок в части соблюдения режимов работы, правильности работы учетов электроэнергии и т. п. В состав отдела входят также инженерно-технические работники, осуществляющие ведение баз данных по потребителям, объектам, приборам учета и другим категориям. Им помогают техники, на их плечи возлагается основная работа по формированию реестров потребленной электроэнергии по юридическим и физическим лицам. Каждый специалист имеет на своем рабочем столе компьютер, работа без компьютера уже невыполнима.

Имеющиеся в распоряжении техников компьютеры уже не справляются с теми объемами работ, которые выполняют техники в настоящее время, ведь число абонентов с каждым годом растет, увеличивается динамика оформлений и переоформлений абонентов — это соответствует ритму современной жизни. И выполнение запросов к базе данных, выполняемое, как правило, в мультизадачном режиме, тормозится из-за низкой скорости работы процессора и недостаточной оперативной памяти. Здесь необходимы современные

компьютеры на базе многоядерных процессоров, в противном случае будут задержки в формировании отчетных месячных реестров.

— *Вы помните момент, когда был сделан прорыв в плане автоматизации?*

— Большой скачок в переоснащении точек учета был сделан при генеральном директоре Г. Ф. Пилюгине. Когда я пришел работать в службу учета, бригада по автоматизации состояла из трех человек: А. И. Скачков, Э. В. Вагнер, Г. В. Довгалюк. Активную роль в становлении автоматизации учета на предприятии сыграл Михаил Александрович Петрунин. Автоматизация учета электроэнергии была представлена в то время покупной системой «Изумруд», которая в Новгороде работала в 2000–2004 гг. Было закуплено большое количество оборудования. На ряде многоквартирных домов установлены двухтарифные счетчики квартирных учетов и оборудование по снятию и записи показаний с этих счетчиков. Применение этой системы позволило на этих многоквартирных домах осуществить переход на двухтарифный учет электроэнергии. Сейчас эта система морально и физически устарела, аппаратура сбора данных не действует, но двухтарифные приборы учета еще на отдельных домах работают. На смену «Изумруд» пришла более совершенная и работоспособная система мониторинга Elconet. В это время руководство предприятия приняло решение о создании отдельной бригады по монтажу и мониторингу систем учета и параметров электроэнергии, и я ее возглавил. В то время закупалось много электронных счетчиков, в частности счетчики фирмы «Инкотекс» «Меркурий», проводились опытные работы по проверке работоспособности различного оборудования и систем, работы по оснащению домов новыми счетчиками и подключением их к аппаратуре сбора данных или системе мониторинга. Была также освоена система «Энтек» с применением уже двух интерфейсов передачи данных: традиционные CAN или RS-385 и новый PLC. Внедрением программной части системы и установкой счетчиков в РП на высоковольтных фидерах на предприятии вплотную занимались специалисты отдела СДТУ во главе с начальником отдела Борисом Васильевичем Фроловым, а монтажом учетов и оборудования в сетях 0,4 кВ — специалисты бригады мониторинга. В настоящее время опыт по внедрению систем мониторинга передан в филиалы, и можно отметить определенные

успехи в этом направлении на предприятиях филиалов в Чудово и Боровичах.

Прорывом по линии автоматизации был ввод в эксплуатацию в 2008 году АСКУЭ «Пирамида». Тогда в точках поставки электроэнергии из «Ильменских сетей» в наши электросети были установлены электронные счетчики и включены в систему автоматизированного учета «Пирамида». Это дало возможность в автоматическом режиме получать данные и в конце месяца формировать реестр отпущенной/ принятой электроэнергии. Раньше в последний день месяца, в вечернее время (с 19 до 24 часов) работали бригады, которые объезжали все подстанции — «Базовая», «Районная», Кречевицы и т. д., и в каждой из подстанций снимали визуально показания с индукционных счетчиков, на основании которых делали реестр. В каждой подстанции было от 10 до 25 счетчиков. Сейчас все это делается в система «Пирамида» автоматически.

— *И сейчас все это исправно работает?*

— Сейчас эта работа поутихла, но заделы поддерживаются. В целях дальнейшего совершенствования систем учета электроэнергии стоит задача по проработке концепции, созданию проекта и его реализации на базе современной системы АСКУЭ/АСТУЭ со 100-процентным охватом приборов учета города и районных центров, с возможностью расчета балансов, с контролем потребителей по потребляемой мощности и оплаты, с дистанционным отключением и т. д. и т. п., однако это наше будущее, требующее больших целевых капитальных затрат, но к нему надо стремиться.

— *Хорошо. Вернемся к структуре отдела.*

— В отделе также работает бригада контролеров, которая занимается приборами учета электроэнергии частного сектора, то есть населения. Все десять в городе — женщины и три контролера в районных центрах Батецком, Тесово-Нетыльском и Пролетарии. Контролеры осуществляют периодический контроль работы и снятие показаний со счетчиков, установленных в квартирах и на лестничных площадках, в частных домах и коттеджах. Все выявленные нарушения учета доводятся до руководителей, и принимаются соответствующие меры. Данные, снятые со счетчиков, заносятся операторами ЭВМ в базу данных, а затем формируется ежемесячный реестр расхода электроэнергии населением.

*Александр Орлов поет с коллегами имени предприятия
в День энергетика*

— *О такой глыбе рассказали за несколько минут. Расскажите, когда началась установка общедомовых приборов учета?*

— Работа по установке общедомовых приборов учета началась в 2006 году, но только в 2009-м был принят федеральный закон № 261 «Об энергосбережении», в силу которого многоквартирные дома оснащаются ОДПУ. Порядка в учете электроэнергии стало больше, снизились потери по населению, проживающему в многоквартирных домах. Считаю, что следующим этапом, который позволит значительно снизить потери электроэнергии по предприятию, должно стать внедрение автоматизированной системы учета электроэнергии в рамках города с включением в нее приборов учета крупных и средних предприятий, мелкомоторного сектора, предприятий торговли, общедомовых приборов учета и приборов учета частного сектора. На базе этой автоматизированной системы можно будет наладить контроль потребления электроэнергии по балансу, составленному на входе электроэнергии в сети нашей организации,

балансу по пунктам распределения электроэнергии (ТП, РП и т. п.). Это потребует значительных материальных затрат, однако коммерческие потери, которые терпит предприятие, намного существеннее этих затрат. Если электричество принимать как товар, имеющий конечную цену, то сетевая компания вместе со сбытом — продавцы или поставщики этого товара, поэтому мы должны иметь совершенные «весы» для точного определения его количества. И недопустимо, и даже преступно, пользоваться «весами» «покупателя», который подсовывает нам свои, работающие в его пользу. Подтверждением этому могут служить многочисленные объявления в Интернете о продаже так называемых «заряженных» счетчиков.

С установкой в многоквартирных домах ОДПУ возникла новая задача — выверка схем подключения сторонних потребителей, имеющих в многоквартирных домах магазины, парикмахерские, кафе, с тем чтобы правильно учесть расходы электроэнергии относительно общедомового потребления. Жильцы должны самостоятельно контролировать этот момент, уточнять схем внутридомовых сетей, а наши специалисты — вносить корректировки в базы данных для точного учета электроэнергии.

— *Наверное, не каждый в этом и разберется...*

— Надеюсь, в каждом доме есть технарь. Есть же совет дома. Ходите, смотрите, узнавайте.

— *Александр Александрович, немного провокационный вопрос. У ваших специалистов никогда не опускались руки? Вы каждый день совершенствуете работу, бьетесь, а люди как воровали, так и воруют электроэнергию. Нет ощущения тщеты?*

— У нас есть нормативы потерь электроэнергии и плановые показатели, которые доводятся до персонала, и мы должны их выполнять. Служба учета электроэнергии — контролирующий орган, к ней — особое внимание, и эту службу нужно укреплять. Ведь способов хищений очень много: от отмотки счетчиков до самых невероятных. В том, быть может, и наша беда, что электроэнергия недешева. Тридцать лет назад тариф для населения был четыре копейки, для предприятий — две. Хищения были, но не в таком масштабе, как сейчас. Наша работа как раз в том, чтобы этот процесс контролировать. Если мы опустим руки, то можно этим и не заниматься. Руководство же должно понимать, что мы работаем с населением,

среди которого попадаются разные люди: скандалисты, грубияны, хулиганы и т. д. Конечно, мы контролеров инструктируем, часто звонят мне — разбираем ситуацию. Вчера пришел абонент и сказал, что оплачивал электроэнергию по четырехзначному счетчику, а у него на самом деле — пятизначный. Весь день разбирались, в итоге доказали нашу правоту.

— *Как укреплять службу учета? Чем наплатить: людьми, деньгами, оборудованием?*

— Во-первых, нужно стимулировать, в том числе и денежно. У нас слабо проработан вопрос премирования при обнаружении бездоговорного и безучетного потребления. По-моему, положение о премировании надо пересмотреть. Основной принцип нового положения по премированию (стимулированию) тогда будет хорош, когда из трех найденных рублей специалист получит рубль. Сейчас из рубля выделяется девять процентов, это вообще не стимулирует специалистов.

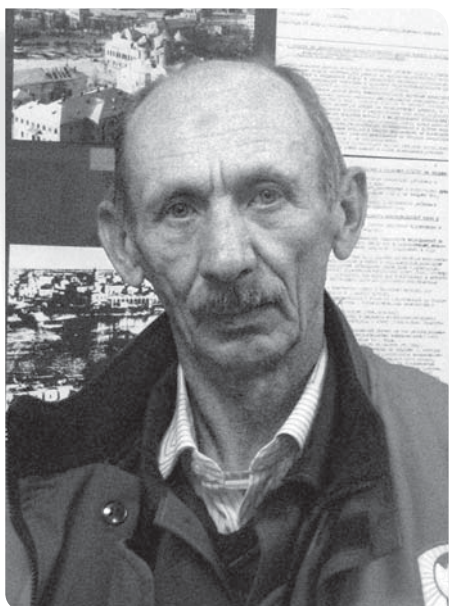
Во-вторых, необходимо совершенствовать техническое обеспечение. Недавно специалисты из Новосибирска рассказывали о счетчике нового поколения, основные элементы которого устанавливаются в недоступном месте (например, наверху опоры), а индикация израсходованной электроэнергии — на дистанционном дисплее. Этот счетчик может включаться в системы АСКУЭ, к тому же он позволяет контролировать в дистанционном режиме подачу электроэнергии, то есть отключать за долги, не заходя на территорию или в дом. Для учета электроэнергии коттеджей это наиболее подходящий вариант, позволяющий исключить распространенные способы хищения электроэнергии.

В-третьих, это повышение квалификации специалистов. Может быть, не женщины-контролеры должны быть на линии, а мужчины-технари, которые и хулиганам дадут отпор, и проблему увидят.

— *Вы пришли в сеть из конструкторского бюро, где уже набили руку в автоматизации процессов. Есть какие-то точки соприкосновения? Какой момент в вашей работе самый радостный?*

— Радостно, когда удается «разрулить» сложную проблему, когда работа налажена должным образом, материалы под рукой в нормальном объеме, когда все катится клубочком, не спеша, планомерно, слаженно.

Продвигать новое

Из представителей семьи Ваничевых в «Новгородоблэлектро» трудятся двое: Юрий Сергеевич (37 лет стажа в электроэнергетике) и его сын Константин. На одном предприятии отец и сын работают одиннадцать лет, и каждый из них прошел собственный производственный путь, наработал опыт, заслужил уважение коллег.

У Юрия Сергеевича есть младшие дочери, но они наметили и освоили экономические специальности, как и их мать. А Константин Ваничев увидел свое профессиональное будущее благодаря отцу, хотя до этого работал во вневедомственной охране. В нем и сейчас чувствуется альфа, которая легко подчиняет и увлекает за собой. У Константина Юрьевича, мастера бригады по монтажу и мониторингу службы учета электроэнергии, — одиннадцать подчиненных. В коллективе хороший микроклимат, но есть вещи, которые Ваничев однозначно не приветствует: опоздания и работа спустя рукава.

— Тогда как вы мотивируете сотрудников работать?

— Да не нужно никого мотивировать, — говорит Константин Ваничев. — Если вы подписали трудовой договор, вы знаете, какая заработная плата вас ожидает. Так вот, если подписали документы — выходите и работайте, не нужно больше никаких особых условий.

— Понятно. Константин, я вас все время вижу набегу — что за спешка? Вечная нехватка времени или это характер?

— В начале и конце месяца мы формируем реестр полезного отпуска для сбытовой организации. На проверку дается два дня — очень мало. Так что это работа, а не характер.

— Понятно. Юрий Сергеевич, вот такого, с позволения сказать, ребенка вы воспитали. Активного, целеустремленного, даже доминирующего. Он даже слова не дает вставить...

— Вообще я горжусь всеми своими детьми. Они дружные, и в нашей семье прекрасные отношения.

— Ходите друг к другу в гости?

— Да, дети приходят на блины.

— К маме?

— Нет, к папе. Это я блины пеку. Раз-два в неделю что-нибудь всегда приготавливаю.

— Это чудесно. Костя, и вы готовите?

— Да, я могу.

— Но чем еще занято свободное время?

— Рыбалка и охота. У нас в коллективе не только рабочие отношения, мы дружим и вне работы. Проводим каждый год соревнования по подледному лову, например. Кроме того, в этом году сын пошел в школу — уроки делаем всей семьей, и это тоже время.

— Понятно. Вернемся к работе. Что, по вашему мнению, нужно изменить или улучшить в организации труда?

— Нужно отладить снабжение материалами в первую очередь. Не выполняется, допустим, капремонт. Чем я должен занять инженера? Он идет, как обычный контролер, снимать показания. Так быть не должно. Кроме того, очень тяжело продвигать что-то новое.

— Например?

— Да тех же приборов учета — их ведь очень много, в этом нужно разбираться. Мы же отслеживаем, какие выходят новинки оборудования, что можно было бы запустить в работу хотя бы в тестовом режиме.

Юрий Ваничев: — Население от нас, в прямом смысле, очень далеко теперь. Раньше наша бригада выполняла по 12 заявок в день — справлялись без всякого автотранспорта. Теперь же население «забрали» управляющие компании, и что там у них происходит — неизвестно. А когда-то я знал каждого должника за электроэнергию в лицо. Получается, что и отношение людей к нам очень изменилось. Доверия что ли между нами нет...

— *Это уж совсем грустно. Мне лично кажется, что профессия ваша — уважаемая и почетная. И что хороший электрик всегда найдет себе работу и заслужит признание людей.*

— Прекрасно сказано.

— *Я хотела бы, чтобы эти слова шли от вас.*

Константин Ваничев: — Я могу повторить.

— *Хорошо. Про грустное говорили, расскажите о хорошем. О позитивных моментах в работе.*

— Это напрямую касается изменений. Недавно я с коллегами выезжал на обучение в Москву — это несомненный плюс. Мои сотрудники не обучались уже четыре года, а развитие современных устройств на месте не стоит. Тема четырехдневного семинара была «Работа с оборудованием фирмы «Инкотекс». Мы посмотрели, как работают другие организации, рассказали, как у нас. И мое мнение однозначное: сотрудников нужно обучать, и как можно больше!

Кто-то прячет — ты должен найти

Юрий Иванович Полинкевич — душа любой компании. Традиционно специфика работы по поиску хищений, потерь электроэнергии вбирает, поглощает человека. Уже и за хлебом так просто не сходишь: надо бы проверить, как в этом магазине организована работа узла учета... Но Полинкевич не таков: это он держит работу под контролем, а не она его. Юрий Иванович разбирается в тысяче способов хищения электроэнергии. Именно так и называется его настольное руководство — он сверяется со специальной литературой: какой сегодня номер выкинут потребителю, может, что-то новенькое? Но старого воробья на мякине не проведешь. Как бы далеко ни шагнула инженерная мысль в потугах воровства электроэнергии, Полинкевич обнаружит очаг хищения. Так было не одну сотню раз, и не две.

«Выходите-ка из канавы, Юрий Иванович!» — приказал директор Г. Ф. Пилюгин в 2000 году и вручил Полинкевичу эталонный прибор тех времен, когда он трудился в бригаде кабельщиков. «Ни с того, ни с сего приехал, командует. Я уперся — не буду работать, мне у Курьшева в бригаде хорошо. Но Геннадий Федорович стоял на своем — будешь. Пришлось приборчик осваивать».

— Юрий Иванович, я вас давно знаю. Вы доброжелательный, вежливый. А в ходе рейда приходится выполнять такую эмоционально непростую работу: «Так-так-так, ребятки»... Или вы к абонентам тоже сохраняете по мере возможности доброжелательное отношение?

— В зависимости от их поведения. Бывает, люди сразу понимающие, но в основном — категорические отпиральщики, прикидываются, что ничего не знают — не понимают. Мы составляем акт, ведем фотосъемку, прибор показывает погрешность — от фактов ведь не отопрешься. Мы и учимся как раз у своих нерадивых абонентов, мотаем на ус. Ведь каждый по-своему хитрит.

— Какое у вас оборудование?

— Эталонный прибор «Энергомера». Он замеряет погрешность любого прибора учета: как низковольтного, так и высоковольтного.

— Проверки проходят ежедневно?

— В основном, да. Сбытовая компания информирует: снизилось потребление, нужно разобраться, почему. В основном работаем с юрлицами. Плановые объекты мы обзваниваем, предупреждаем за пять дней. Стихийно работать тоже приходится, но реже. Если бездоговорное потребление, то штраф считается по сечению провода, нагрузка умножается на количество часов, получаются гигантские суммы, которые сложно взыскать. Это не в моей компетенции, но суд — это тяжба. Что может сказать судья? Видит нашу пломбу и то, что мы этот прибор учета уже приняли, так зачем вы приняли нерабочий счетчик?

— И все же насколько такая работа легко дается с эмоциональной точки зрения?

— Это очень интересно — расследовать и добиться результата. Кто-то прячет, а ты должен найти. В Малой Вишере был случай, в магазине. На виду ток один, к счетчику подходим — ток другой. Стали искать. А все зашито гипсокартоном, стеллажи стоят. Полмагазина разобрали и нашли «скрутку», которая до учета шла в другой зал — к холодильникам. И никто не заподозрит ведь. Раз в полгода нужно обязательно таких вертких проверить, чаще нельзя. С повинной никто сам не придет. Нельзя всех, конечно, под одну гребенку, но пока предприниматель развивается и встает на ноги, ему, конечно, очень сложно. Вот он таким образом «экономит»,

хитрит. Они нам жалуются, говорят, что налоги большие, а на плаву держаться надо. Но у нас-то своя задача, и мы видим, что почти все стараются схитрить. Но: просто чтобы выжить. Когда обороты предпринимательства другие, человек становится более честным. У нас есть известный в Новгороде ресторан-корабль. У них личная сумма нагорала. Проверяли их год назад — погрешность 75%, то есть это почти 300 тысяч рублей неуплаты, наших потерь. Нашли мы это дело, устранили. Смотрим, снова упало потребление (это примерно месяц назад) — погрешность 25%. И совсем недавно установили новые счетчики — эти приборы учета на нашем балансе, в нашей ТП. Вот так и воюем, не знаю, чем все закончится. Это бесконечная история.

— *У вас исследовательская и следовательская работа. Как на ней не сгореть?*

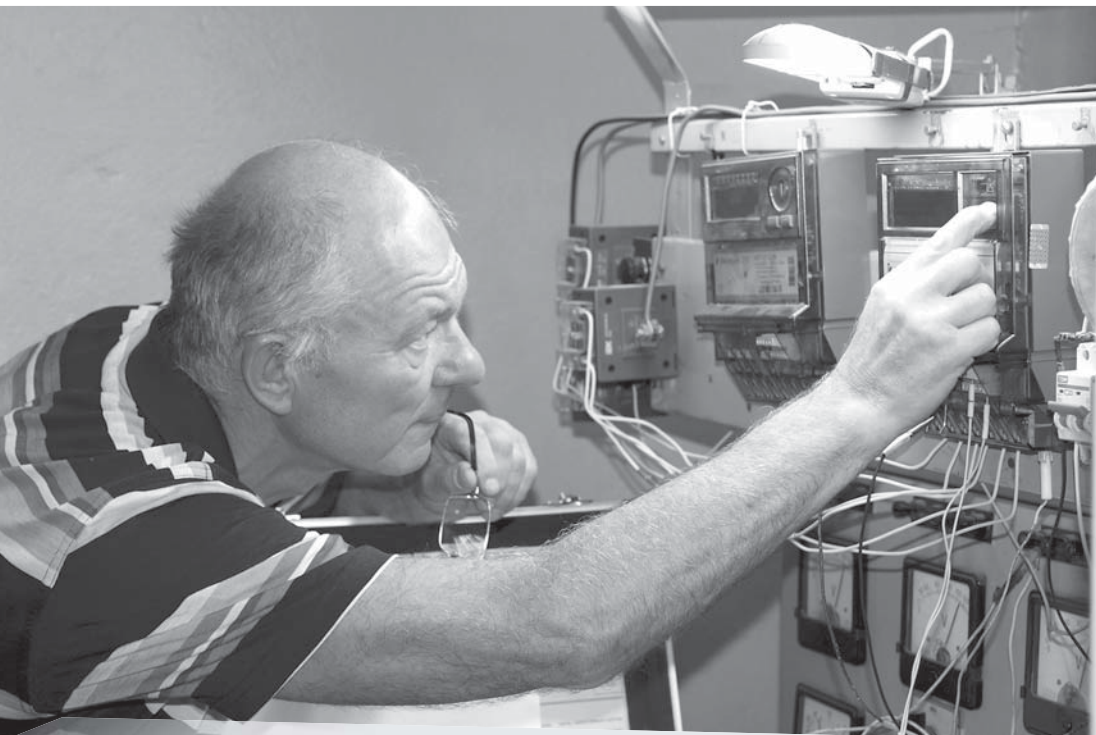
— Может, надо спокойнее относиться. Ну, это же, как будто поймал преступника — неприятно. Ему еще и доказывать нужно, обстановка нервная. Бывает, люди очень нагло доказывают свою «правоту» мнимую. Нервничаешь, конечно. Если мы друг друга не понимаем — ведь беседы нет. И это самое сложное. На этапе, когда только ищешь хищение, чувствуешь себя уверенно, хорошо: здесь и себя познаешь, для опыта это неплохо. Но вторая часть, беседы с хозяином, — хорошего мало. Никто не хочет платить большие деньги. Наша работа завершается там, где составлен акт и посчитана «безучетка». Анализируем базу: какова заявленная мощность и соответствует ли ей потребление, смотрим на сезонность. Жара — значит ищем, где стоит холодильное оборудование и работает ли оно.

— *Приходится добирать где-то дополнительную информацию?*

— Прогресс не стоит на месте, да и все знать невозможно. Учебы у нас не было — вот поучиться бы... Но, наверное, пусть молодые осваивают. Мое мнение: мы работаем кустарными средствами, а техника далеко шагнула вперед. Нужно учиться, нужно смотреть на устройство современного оборудования. Раньше было проще: счетчики индукционные, сейчас уже электроника.

— *Как вы от всего этого безобразия отвлекаетесь?*

— У меня дачные дела, яблоки, груши, работаю в огороде, купаюсь в речке. Сад — с 2000 года, начал недавно плодоносить. С внуком, бывает, нянчусь — он у меня петербуржец. Вот и радость вся.

*Повышение квалификации сотрудников службы учета.
Практическая часть обучения*

— *Вы же путешественник?*

— Ездил в марте с женой в Эмираты. Она придумывает поездку, а я ее поддерживаю. Из путешествия всегда хочется вернуться на родину. Здесь хорошо.

— *Вы рассказывали, что на Троицу ездили в Тверскую область.*

— Там старенький довоенный домик, в котором бабушка с дедушкой жили. Я там школу-восьмилетку окончил. Станция Шлина, река Шлина, озеро Шлино, недалеко от Бологое. Отец приехал в Новгород начальником снабжения пивзавода. На первом этаже была контора, на втором — жильцы, это в 1970-м. Мама работала в торговле.

Юрий Иванович с улыбкой вспоминает, что в молодости благоразумием не отличался. Но полтора года в вертолетном полку сделали свое дело: и до сегодняшнего дня Полинкевич — крепкий

орешек. Есть и крепкие словечки, по которым этого специалиста службы учета можно узнать из тысячи других. Но главная, уникальная черта, которая раскрывает Юрия Ивановича Полинкевича, — это умение притягивать к себе людей: в будни и праздники, за столом и за Делом. И ведь не поймешь, шутит он или нет: очки, говорит, под напряжением надвое разломались. В отделе встрепнулись: Юрий Иванович, так нельзя, другого такого нет!

За окном

Ольга Анатольевна Серова — руководитель производственно-технического управления «Новгородоблэлектро». По аналогии с театром, у каждой постановки есть второй режиссер — человек, который знает все реплики героев, объем декораций и бутафории, словом, всю компоновку спектакля.

Так и у главного инженера «Новгородоблэлектро» Александра Пушкина есть чуткий, опытный помощник.

Да, производственные возможности не безграничны. Верстая программу ремонта, наши инженеры пропускают через себя много информации: цифры, материалы, довольно жесткие требования руководства. Глядя на Ольгу Анатольевну, я понимаю, что не всегда и не все измеряется конечным результатом. Да, отрадно реконструировать электросети по плану — километр в километр. Но мы знаем — бывает и иначе. И даже тогда Ольга Анатольевна берет блокнот и карандаш и, оглядывая безнадежно устаревшее помещение базы, подмечает детали. Негромко, но требовательно спрашивает: «Что хранится в сарае?», «Это наш забор?». От ее взгляда не уходят мелочи, поскольку мелочей для нее не существует. Каждому элементу производственной жизни Серова уделяет пристальное внимание, видимо, ее сущность — анализ и созидание.

Да, одного только желания создавать — недостаточно, но именно с него все и начинается. С желания ближе узнать людей, сотрудников отдела, чем они живут, как лучше наладить работу. Деловой стиль Ольги Анатольевны — сдержанный, уверенный, внушающий уважение. Она легко, но четко и стремительно движется по коридору, взыскательно смотрит из-под очков, чуть улыбается и тихо приветствует. Прижимает к груди неизбежный ежедневник. Легкая стройная фигура, короткая стрижка и плавная походка никак не могут выдать ее за тургеневскую барышню: в Серовой издали чувствуется руководитель. Между тем, знаете ли вы, как увлеченно и почти с детским восхищением Ольга Анатольевна может описывать выставку «крестецкой строчки» и льняные полотенца? «Сходите, обязательно сходите посмотреть — это очень красиво», — убедительно заверяет она. И в это легко верится, потому что в этот момент социальная маска падает: я вижу интересного человека, женщину с мечтой о «домике в деревне», с «огородными» увлечениями, маму, у которой есть взрослая дочь. В этот момент я вижу удивительное, человеческое, суть. И она — увлекательна, сложна и масштабна.

Я захожу в свой кабинет — и через улицу, в архитектурном изломе здания, за окном, в кабинете Серовой горит свет: Ольга Анатольевна трудится. Иногда увижу затылок — руководитель производственного управления, склонив голову, стоит возле окна. Переживаю: расстроена, устала? Я никогда этого не узнаю. Серова выходит из кабинета — и в ее шагах уверенность и профессионализм.

«По методу Басова без травм и аварий»

Юбилейный для предприятия год еще только начался, но начальник службы охраны труда «Новгородоблэлектро» Лариса Скворцова, как примерная ученица, организованно и вдохновенно написала мемуары. В воспоминаниях Ларисы Артемовны читается ностальгия, светлая грусть по ушедшим временам. Во многом это связано с тем, что коллектив электросети, в который пришла работать Скворцова в 1975 году, был небольшим, и сотрудники чувствовали себя защищенными и сплоченными, как в семье. Занимательно описаны субботники, работа редколлегии, лето в колхозе, праздники, эпоха «материального благополучия» — такими были эти почти сорок лет для Скворцовой на предприятии. Лариса Артемовна так и пишет: жили как одна семья. И все-таки — как жили?

— *Лариса Артемовна, как получилось, что вы — потомок династии железнодорожников, попали в электросеть?*

— Да, я окончила факультет электрификации Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. По распределению попала в Новгород, но не одна — с мужем. Он стал начальником, а я мастером одного и того же энергоучастка. Я, как послушная жена, делала все, что сказано. Так что я отработала три года и с чистой совестью перешла в электросеть. На тот момент у меня уже родился старший сын — Александр. Сейчас мы вместе работаем.

— *А в Ленинград вы приехали?..*

— Из Азербайджана, Кировобад (Гянджа). Все мои корни — там. И железнодорожные в том числе. Отец в восьмидесятых занимал высокую должность — он был начальником Закавказской железной дороги, мама работала в отделе кадров. В 1989 году родители переехали жить в Новгород.

— *В восьмидесятых вы уже были самостоятельным человеком, зрелой личностью и мамой троих детей.*

— Да. Моя младшая дочка повторяет мой путь: у нее тоже два сына и третий ребенок — девочка. Всего у меня четверо внуков: Маша, Элис, Мартин и Александр.

— *Сейчас ваша младшая дочь живет в Германии. Вы, наверное, при случае обращаете внимание на устройство и работу электросетей за границей?*

— Конечно. Там такие подстанции — куколки! Как они делают кабельные муфты — сказка. Веду внука в садик. Смотрю: повредилась кабель. И вот траншея как будто по линейке выкопана — аккуратно, очень-очень ровно, метр на метр. Иду обратно: вокруг траншеи, как вокруг раскрытой полости на операционном столе, лежит специальная пленка. Что бы, не дай бог, земля не просыпалась, куда не надо. Сделали муфту. Вечером забираю ребенка — на этом месте лежит ровный асфальт, как будто вообще никакого ремонта не было в помине.

— *Что это за город?*

— Дортмунд.

— *Хорошо. Вернемся к вашей специальности. Мне кажется, охрана труда — это очень широкое понятие. Начиная от того, что я иду по лестнице, завершая тем, что электромонтер*

выходит на линию. Так это? И сразу второй вопрос: наверное, это непросто — быть специалистом в такой обширной сфере?

— Эта профессия никогда не была легкой. Сейчас она более сложная в ведении бумажной работы. А в принципе, подход к охране труда — классический, и измениться не может. Охрана труда — техника безопасности — зависит и от отношения руководства в том числе: главного инженера, генерального директора. Один инженер по охране труда мало что сможет сделать. Мне повезло. Когда я поступила на работу, главным инженером был Владимир Иванович Фролов — спасибо ему, он меня «натаскал»: очень грамотный специалист. Какие хочешь университеты заканчивай, а приходишь на работу — и это совсем другое, специализация! Особенно охрана труда — это такой широкий профиль, все надо знать. Рабочие — умный народ. Придешь, бывало, на рабочее место, начинаешь умничать со своей стороны, а они могут такой лапши на уши навешать! И я, молодой специалист, иду, переживаю, плачу. Главный инженер спрашивает, что случилось. Узнает, в чем дело, собирает бригаду — ставит все на свои места. К примеру, в правилах написано о необходимости заземления с двух сторон — на рабочем месте, у опоры, со стороны подстанции. Поначалу я могла просто этого не увидеть, а рабочие за моей спиной это обсуждали. Вот в чем заключалось мое расстройство: я недостаточно подготовилась! В следующий раз я уже весь раздел проштудирую, проконсультируюсь у главного инженера, узнаю про средства защиты — и со спокойной душой и совестью иду на проверку.

— В какой момент вы себя почувствовали опытным специалистом?

— Примерно года через два — у меня же энергетическое образование, это важно. Я уже сама принимала решения.

— А когда поняли, что можете обучить, передать опыт?

— Этот момент вижу не я, а главный инженер. Я недолго работала простым инженером. Когда проводила занятия, всегда присутствовал главный инженер. Он слушал меня, потом где-то критиковал, делал замечания. И давал свою оценку моей работе.

— Как улучшить работу службы охраны труда?

— Что тут улучшать? Самый главный показатель — у нас нет серьезных электротравм.

— *Когда у вас закончился период работы «на земле»?*

— Лет десять назад. Теперь я занимаюсь подготовкой приказов, других документов. В этом году будем проводить конкурс профессионального мастерства на базе Новгородского отделения.

— *Не скучна кабинетная работа?*

— Нет. Главная цель ведь осталась прежней — не допустить травм на производстве, сохранить жизнь и здоровье наших сотрудников.

— *Что самое ценное вы взяли от работы для формирования характера?*

— Уверенность в себе. То, что я могу сделать эту работу, другим опыт передать.

— *Лариса Артемовна, это так важно? Мне кажется, для женщины главное — детей рожать и уметь варить варенье.*

— Это разные стороны жизни: семья и работа. Без работы нельзя, в том числе и женщине.

— *Вам кажется справедливым, что экономическая ситуация в стране такая, что в семье должны работать оба родителя?*

— Нет, конечно. Но что тут поделаешь? В годы моей молодости декретный отпуск был один год. И куда потом ребенка? В год в садик было не устроить. Я так и выкрутилась — у меня дети-погодки, я их «протянула» до садика и сохранила рабочее место. Дочь, когда родилась, пришлось отвезти бабушке на юг в ее год. Так она до сих пор время от времени об этом напоминает — ей это кажется несправедливым. Но терять работу я не могла, а на счет няни мы просто тогда не думали. Созвучно своему времени мысли выстраивались, совсем по-другому.

— *Думаю, что сейчас дети — это главное душевное пристанище.*

— Конечно, только это и греет — дети.

— *А работа?*

— В моем возрасте, когда дети выросли и внуки воспитываются в полноценных семьях, можно и нужно работать. Чем я буду заниматься целую неделю? Летом — огород. А зимой? Здесь мое место.

— *Лариса Артемовна, мы опубликуем воспоминания, которые вы подготовили для книги, посвященной семидесятилетию предприятия.*

— Пожалуйста.

Лариса Скворцова
СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

...В те годы коллектив был небольшой, около 100 человек. Жили как «одна семья», были очень дружны. Ну а как проходили праздники?! Кто что принес, из того и праздник получился. Все садились за один стол, и с песнями. После все собирались в «Красный уголок» (теперь актальный зал), и обязательно были танцы. А как танцевали вальс!

Интересно вспомнить, какие проводились субботники в честь дня рождения В. И. Ленина (вождя пролетариата) — это апрель месяц. Все дружно выходили красить, подметать, убирать, высаживать кусты, деревья, а кто-то кабель восстанавливать. После чего все вокруг было чисто, красиво и радовалась душа. Ну, а потом...

В те годы у нас работала так называемая редколлегия. К каждому празднику выпускалась стенгазета (новогодний выпуск, 23 февраля, 8 Марта и ко Дню энергетика). Все ждали утро предпраздничного дня, чтобы прочесть интереснейшие статьи о жизни нашей. Помнится, в одной из газет ко Дню энергетика была нарисована огромная корова, а возле нее на табуретке — наш директор Тимофей Федорович Трут. Под картинкой написано складное четверостишие и показано, как корова дает кВт·часы.

Выпускались небольшие газетки «Молния». Редколлегия реагировала мгновенно на малейший проступок работника. В стихах воспитывали работников: тех, кто «увлекался» спиртными напитками, нарушал технику безопасности, не сдал экзамены, выражался недостойно. Могли быть карикатуры: иллюстрировались бракосочетание, рождение ребенка. Все это красочно было оформлено, обязательно с соответствующим текстом и смешно до слез. Никто никогда не обижался.

Каждое лето все без исключения по выходным дням выезжали в колхозы на сенокос, прополку овощей, а осенью на их сбор. И, конечно, в автобусе всегда было весело: запевал первым Т. Ф. Трут. Он очень любил песню «ЛЭП-500 — непростая линия».

Вот еще один из эпизодов. В те годы в Советском Союзе все предприятия с повышенной опасностью работали под девизом метода Басова (это фамилия мастера бригады из города N, Герой Социалистического Труда), который работал без травм и аварий. Каждый из

нас писал тогда социалистическое обязательство (типа плана работ на год), и один из пунктов был — «работать по методу Басова без травм и аварий». Вот такие были дела.

Были у нас и передовики производства. В День энергетика их выбирали в президиум: мы на них равнялись. И, конечно же, гордились ими. Им сейчас уже за 80, и находятся они на заслуженном отдыхе. По 50 и более лет проработали в электросети бывшие диспетчеры ОДС Л. П. Морозов, Д. М. Крутяков, В. Г. Терешин, а многих ветеранов уже нет в живых.

Итак, закончилась эпоха мира и труда. В 1996 году на общем собрании акционеров был избран генеральным директором наш «доморощенный» работник Геннадий Федорович Пилюгин (в 1975 году начинал работать электромонтером). Началась эпоха материального благополучия работников. С 2005 года началась перестройка организации, эпоха перекраивания и перепланирования. Перестраиваемся до сих пор. Нам почему-то не до праздников, не до субботников, не до песен, не до денег, не до... Но не будем о грустном.

В настоящее время после многочисленных переименований около двадцати сотрудников, у которых стаж работы составляет от 30 до 45 лет, продолжают трудиться в ОАО «Новгородоблэлектро». И в 2014-м, в год тяжеловесной лошади, заступил в должность генерального директора Алексей Анатольевич Муравин — тоже крупный, молодой, похоже, полный сил человек. Рядом с ним — не менее мощный, грамотный его заместитель Александр Витальевич Пушкин, пришедший на предприятие в 2006 году. И он тоже оказался «доморощенным» руководителем, и это хорошо. Александр Витальевич отличается титанической работоспособностью, порядочностью, интеллигентностью. Но самое главное — он обладает технической грамотностью, что крайне важно для предприятия с повышенной опасностью.

За время моей сорокалетней работы — это пятый главный инженер. Считаю, мне на них... везет. Я благодарна каждому из главных инженеров, с которыми работала: Владимиру Ивановичу Фролову, Геннадию Федоровичу Пилюгину, Алексею Павловичу Ефимову, Игорю Евгеньевичу Прохорову и Александру Витальевичу Пушкину. Эти люди помогли мне освоить непростую профессию.

Годы, которые я проработала в электросети, — это мое богатство, моя гордость, моя судьба.

Универсальный солдат

У Ларисы Артемовны Скворцовой в электросети есть преемник — сын Александр, мастер участка Панковка — Плетниха — Кречевицы. Александр Викторович трудился на заводе «Квант» токарем-универсалом в конце восьмидесятых, в годы развития военной промышленности. И, как многие производственники, попал в цех прямо со школьной скамьи. За год работы мнение Скворцова о получении высшего образования сильно изменилось. И уже через пять лет из стен новгородского университета, с факультета обработки металла давлением, вышел инженер-механик по порошковой металлургии. Но видя плачевное состояние в отделе кадров ранее мощного новгородского завода, он пришел к простому решению: «Мать и отец всю жизнь трудились в энергетике. Пойду и я». И пошел.

— Хотели в то время (1994 год) ребята в армии служить, учиться? О чем думала молодежь вашего времени?

— В армии было тяжело. Помню один случай своего товарища — врагу не пожелаешь такой службы. Молодые люди хотели быстро заработать большие деньги. Тогда можно было ларек с огурцами поставить и попробовать это сделать. Кому-то везло, но у меня нет коммерческой жилки, не умею торговать.

— И вы устроились на работу в электросеть. Но она не стала неизменным местом работы — это характер такой?

— Да, 15 августа 1994 года я поступил электромонтером по монтажу и ремонту электрооборудования. За восемь лет поменял несколько должностей: работал электромонтером, диспетчером ОДС. Позже был начальником цеха монтажа и ремонта электрооборудования, возглавлял диспетчерскую службу. Ушел в момент больших перемен: мне предложили работу директора в организации «Трансэлектро». Хочу сказать, что нужно быть глупцом, чтобы отказываться от хорошего предложения по работе, от личного развития. Мы строили высоковольтные воздушные линии, из крупных объектов — авиационный городок в Старой Руссе, подстанции в Клепцах, Рогавке. Оттуда я перешел в компанию «Регионэнергострой» начальником ПТО. У меня в электросети было много разных должностей, поэтому мне не составило труда работать в разных должностях, директора в том числе.

— У вас был перед глазами образец руководителя. Именно так у нас вспоминают Тимофея Федоровича Трута.

— Да, я при нем устроился на работу. У меня осталось только хорошее впечатление — сильный, идейный руководитель. Сотрудники, которые рядом со мной работают, тоже очень уважаемые люди: Александр Михайлович Тихонов, Владимир Юрьевич Масанов — очень любит свою машину, автовышку, ухаживает за ней. Да и остальные ребята заслуживают уважения. Что касается меня, то двух-трех месяцев на адаптацию достаточно, чтобы приступить к полноценной работе.

— Это жизнь вас вела, а сами того не желали?

— Какие-то люди обращали на меня внимание, звали на новую работу... Возможности появлялись благодаря времени и трудолюбию.

— Хорошо. Расскажите про сегодняшнюю работу. Я звоню — вы на объекте. Как, в целом, подконтрольные вам участки электросети развиваются?

— Специалист нашей бригады — а их всего шестеро — должен быть универсальным работником: по номенклатуре работ то, что обслуживает сетевой район, выполняет одна моя бригада. Ребята все умеют: починить воздушную линию, кабельную. Мне достался этот участок от Михаила Владимировича Калинина — предыдущего мастера, работа была выстроена именно таким образом.

— И швец, и жнец.

— Бригада обслуживает подстанции пригорода, воздушные линии, кабельные, уличное освещение.

— А в Панковке сейчас спокойно? Еще десять лет назад она считалась таким районом... ночью лучше не ходить.

— Отличный район, спокойный, посторонних людей там нет. Все друг друга знают: по Панковке можно ночью гулять, как в деревне. В городе, в Западном районе, я этого делать точно не стал бы.

— Любите свои участки?

— Как же их не любить?! Приоритетов у меня нет, все делается своевременно. Сегодня в Плетниху поехал на работу подрядчика посмотреть — подстанция строится, СИП протягивается.

— Как, на ваш взгляд, выстроена работа с подрядчиком? Многие руководители отстаивают право на ремонт собственными силами.

— Я категорически против любых работ, выполняемыххозспособом. Персонал не должен строить, он должен эксплуатировать. Строить может каждый, а эксплуатировать должен человек с опытом. Мы эксплуатируем действующие электроустановки — для этого нужны особые навыки. Часто за подрядчиком приходится что-то исправлять. Нельзя, я считаю, нанимать «дворовые команды» без спецодежды по принципу подешевле. Только что были в Плетнихе — плохое качество строительства. Все нужно разобрать и построить заново. Такую работу принимать нельзя.

— Раз в бригаде универсальные умельцы, то вы, наверное, и хищения можете отследить?

— Мы постоянно с этим сталкиваемся, и ситуация не улучшается. Люди чувствуют безнаказанность — это мы говорим про

Плетниху, частный сектор. Вынос учета на опору часто не сделан. Живут приличные люди, но такое поведение ничем не лучше чудовских цыган. Но нам там работать и в дальнейшем, и если мы еще будем репрезентативными с населением заниматься...

— *В перспективе у вас прибавится работы?*

— Конечно. Это Хлевищи, Мостищи — в Панковке, за «немецким» кладбищем. Это дачный массив, и мы ждем грядущей активной застройки. Плетниха и Кречевицы — это тринадцать улиц, около трехсот участков, которые нам и предстоит обслуживать.

Родные люди

...И на свет его лучей
Я спешу всегда быстрей,
Как на свиданье с юностью моей.

Окна оперативно-диспетчерской службы Новгородской электросети смотрят на старые двухэтажные дома. Они еще сохранили романтичность так называемой Швабровки — просторные проемы окон, высокий потолок, близость к центру города. Работники электросети в пятидесятые годы построили жилье собственными руками: дома № 31, 33, 35. «Смотрите. Угол, второй этаж — в эту комнату меня принесли из роддома», — сообщил Геннадий Владимирович Иванов, который провел в электросети всю жизнь. Отец Иванова работал в горсети с самого ее основания, сын бесконечно вился рядом — уже в восемь лет Геннадий Владимирович держал живьем воздушную линию в руках и помогал электромонтерам чем мог. Думал ли, знал ли, что жизнь так и сложится, сплетется — из этих нитей, опоясывающих Новгород? Что пройдут годы, и в электросети будет трудиться династия Ивановых. Любовь Николаевна Иванова, супруга, — в бухгалтерии, сын Константин — в службе учета. Геннадий Владимирович стал диспетчером в двадцать пять лет после того, как несколько лет отработал электромонтером. Но старожилам, которые поднимали электросеть в послевоенные годы, он казался очень молодым сотрудником. Можно ли такому доверить ответственную работу? Выяснилось — можно. И сегодня у Иванова не отнять этот бесценный опыт, он и сам уже — старожил, командир: Геннадий Владимирович оценивает профессионала только по результату его работы. Диспетчеру ОДС это позволительно, потому что все принятые им решения — это не только миг, но и завтрашний день, жизнь и судьба целого города.

— *Геннадий Владимирович, хорошо у нас город освещен?*

— Считаю, что хорошо. Освещение включается и выключается по графику, который составлен в соответствии с географическим положением Новгорода — с учетом широты и долготы. Научные расчеты сделаны давно, ведь месторасположение города не изменилось.

— *Вы в диспетчерской трудитесь почти тридцать лет. Каким вы стали за годы работы?*

— Ответственным, знающим схему и электротехнику. Ты остаешься в праздники и выходные со схемой один на один, и никто тебе не подскажет, правильное ты принимаешь решение или нет. Подними меня в любое время суток: 30% схемы я вам сходу опишу. У нас параллельно-радиальная схема — очень запутанная. Закольцовки большие — это все нужно держать в голове. Прежде чем стать диспетчером, я десять лет отработал электромонтером и представляю, где какое оборудование находится.

— *Как вас восприняли старшие коллеги?*

— Раньше в диспетчерскую было попасть очень трудно, здесь работали люди еще с 1944 года: Запольский, Терешин, Морозов. Самому молодому из них было сорок лет. Ну, смотрели на меня, смогу ли я эту работу выполнять или нет.

— *И они в вас не ошиблись.*

— Я в электросети вырос. Видел, и отец рассказывал, как после войны строилась сеть. Это была работа... полуголодная, холодная — голод же был в 46-м и 47-м после войны. Отец пришел в бригаду линейщиков в 1946 году — они занимались монтажом новых линий, запитывали дома. То есть мальчишками 15–16 лет ставили опоры, тянули линии, и никто их не обучал.

— *Какими силами это все делалось?*

— Не могу сказать, сколько было народу точно. Но на улице Радистов 31, 33, 35 жили только работники электросети. Я всех их знал с малых лет, и меня все знали. И сейчас, если встретимся в городе, обнимаемся как родные люди. Мы вместе гуляли, отдыхали, работали. Дружно выходили на работу, если случалась какая-то авария. Там, где у нас сейчас находятся приемная и кабинет генерального директора, были клуб и кинозал — мы кино смотрели в начале 60-х. Электросеть для детей сотрудников крутила фильмы типа «Мальчиш-Кибальчиш».

— Но откуда брались кадры?

— Кто откуда. Было у человека желание работать — и этого достаточно. С тех времен у электросети и сохранился принцип, традиция: люди приходят, их здесь обучают, а дальше они сами работают.

— Какие трудности из жизни электросети сейчас совсем ушли, остались в прошлом?

— Запомнилось то, что каждый год гибли по одному-два электромонтера — это в начале 60-х. Падали с опор, разбивались, становились инвалидами. Опоры устанавливались не по ГОСТу — закапывались неглубоко, а во время текущей эксплуатации падали вместе монтером. Помню, как бригада отца тянула линию в поселке Волховский, как раз уже были бетонные опоры, а я, пацан, рядом бегал, мне было десять лет. Пионерских лагерей не было, и я все лето с ним ездил по воздушным линиям на автовышке. Телескопическая вышка с будкой для электромонтеров — в простонародье ее «собачником» называли.

— Я собираю такие словечки в наш словарь электросети.

— Конечно, и у нас за столько лет уже выработался свой технический жаргон, мы все друг друга прекрасно понимаем. И другие традиции сложились: новичкам помогаем, обучаем. Я же помню, как сам начал помогать взрослым провода растягивать, старые подбирал — знал воздушные линии с детства.

— А какие предметы в школе нравились?

— По физике и русскому языку были четверки. Я учился в первой школе — сейчас там гимназия № 2. После школы поступил в училище, затем — армия, техникум. Поступал в институт, академию — легко было, но бросал учебу на полпути — такая натура. Наше поколение только в пятнадцати процентах случаев поступало в высшие учебные заведения, вы же все поголовно идете в университет. Я все думаю: неужели такие умные? Но, на самом деле, конечно, увеличилось количество вузов, больше стало возможностей.

— Неужели вашему поколению молодежи не нужна была высокая зарплата, о чем вы думали?

— Понимаете, раньше все жили одинаково, мы были равны почти во всем. И даже инженером было не так престижно работать. Монтер мог где-то лампочку вернуть и получить лишние три рубля, а инженер — нет. Руководящий состав в электросети был очень

небольшой — меньше десяти человек. Сотрудники жили примерно одинаково. А сейчас...

— *Вы нас дармоедами что ли считаете?*

— Нет, конечно. Но вы работаете на директора, а на надежность электроснабжения эта работа никак не влияет. Основная масса проблем — в сетях 6–10 кВ: проблемы с учетом, потерями, монтажом, обслуживанием. Для нормального функционирования этой системы должны существовать нормальные условия для тех, кто занимается транспортировкой, ремонтом, обслуживанием и монтажом этих линий. Душевые, раздевалки, сушилки. Зарплата для нас — не самое главное. Монтер попал в смену в грязь, под дождь, — у нас же всепогодная бригада, — так вот человек должен знать, что потом ему будет комфортно работать в чистой и сухой одежде.

— *Чувствуете ли с годами особенность профессии?*

— Мы отвечаем за электроснабжение Новгорода. В диспетчерской службе не каждый сможет работать. В электросети работа неспокойная — ураганы, аварии, пожары. Мы часто остаемся после смены — в этом июле как раз были ураганы. Оставались, у нас нельзя иначе.

— *Вы смотрите на этот мир глазами специалиста электросети?*

— В отпуск ездил в Курск и обращал внимание на опоры, светильники. Там везде СИП, есть целая улица, которую освещают светильники с солнечными батареями. Какая норма освещенности, не знаю, но это работает — факт. Но у них и солнца больше, и зима короче. Не факт, что у нас такое возможно. У них, в целом, дороги и освещение лучше. То, что у нас геройство, у них как норма дня. Наши светильники принадлежат администрации города, и мое мнение однозначное: нужно менять. Но сначала СИП проложить. Но это не проблема электросети, это вопрос мэрии. Мы обслуживаем то, что есть.

— *Расскажите, как встретили супругу — нашу дорогую Любовь Николаевну?*

— Любовь Николаевна родилась в Курской области. В Новгороде Люба работала на нефтебазе бухгалтером, а я служил в армии. Когда приехал в отпуск домой, пришел к соседке за ключами, там и встретил Любовь Николаевну. А с 1985-го мы вместе работаем в электросети. Сначала нам дали комнату на Московской, и мы стали жить-поживать. В каждом новом доме в то время выделялись

одна-две квартиры для сотрудников. В целом, в течение десяти лет можно было заработать жилье.

— Если ваши внуки вдруг скажут: дедушка, я буду артистом или художником, как вы, человек суровой, в общем-то, профессии, к этому отнесетесь?

— Это будет их выбор. Не проблема. Сыну я немного подсказал, но в девяностых годах куда было двигаться? А, может, когда внуки вырастут, откроются совсем другие перспективы.

— А лихо было?

— Девяностые, что тут скажешь, — бандитские годы. Они же себя считали пупами земли и приезжали сюда свои порядки наводить — попробуй их отключи! Все диспетчеры под дулом пистолета сидели. Когда охрана была нужна, ее не было. Но, слава богу, пронесло.

— Я слышу, что телевизор включили на полную громкость, как в кинотеатре. Футбол что ли сейчас начнется?

— Если есть время, то новости, футбол мы смотрим. Правда, в чемпионате России я разочаровался. Смотрю только кубки Европы, чемпионаты мира, как другие сборные играют. Посмотрите, как африканцы отдавались игре на нынешнем ЧМ, а наши как по газону ходили. Я считаю, что если в стране уровень футбола высокий, тогда специалистам нужно платить, а нашим не за что — завоеваний, результата нет.

— Таким образом, мы подошли к сути вашего характера. Вы оцениваете людей по результату работы и делите их на дармоедов и тружеников.

— Может, и так. Англия, Аргентина, Германия — видели? А наши? Эх. А то, что наши СМИ говорят и такие специалисты, как Бубнов, — это ерунда. Я занимался футболом, и мнение у меня сложилось на этот счет.

— Потом были бокс и тяжелая атлетика, а завершилось все...

— ...армией, работой и женитьбой!

Геннадий Владимирович покорно надевает пиджак для парадной фотографии и вздыхает. «Так много говорить незачем», — читается в его глазах. Но на самом деле Иванов спешит к пульту — включить уличное освещение. Раз, два, три. В Новгороде загорелись фонари. Геннадий Иванов, подперев рукой бок, размеренно повелевает каскадами уличного освещения. Ведь почти магическая вещь. Ты здесь, в диспетчерской, в центре, а вокруг — город, наполненный светом.

Выбрал сам

Не десять ведь жизнью дается нам,
И надо сказать и себе и веку:
Долой нервогтрепку, ко всем чертям,
Дайте спокойствие человеку!

Э. Асадов

Впервые я увидела Виктора Федоровича Артамонова в канун Первомая 2009 года. Сотрудники предприятия вышли на субботник, а бригада участка кабельных линий — в район стадиона «Волна» на плановые работы. Артамонов надвигался на меня, оскорбительно взирая на фотокамеру: чего, мол, надо? Не видишь — работают люди, все и без того ясно. Громогласный, яркий, в высоких кирзовых сапогах, он производил впечатление человека, которому все по плечу, любое дело — трудное или очень трудное. Прошло несколько лет. Виктор Федорович по-прежнему не жалуется фотокорреспондентов, но уже, чувствую, и не считает их представителями вражеского фронта. В прошлом году в День энергетика на ремонте кабеля в районе улицы Ломоносова Артамонов обстоятельно рассказал корреспонденту о том, что здесь происходит и как в этой ситуации быть. Дает, стало быть, интервью.

И этому человеку есть что рассказать. Сейчас, спустя годы, в облике нашего самого знаменитого кабельщика, да к тому же еще и юбиляра этого года, лично мне видятся черты, присущие, если хотите, характеру человека пишущего. И почему-то на ум приходит Михаил Зощенко: Артамонов говорит, как пишет. И это не просто шутки-прибаутки или руководство бригадой в языковой русской народной манере, это очень удивительная, редкая черта характера, может быть, не совсем и раскрывшаяся. Что ж, Виктор Федорович Артамонов посвятил свою жизнь делу, которое выбрал для себя сам.

— Я был младший ребенок в семье — кровинушка. Родился в Батецком районе. Тогда было модно пойти учиться на тракториста-бульдозериста: не знаю почему. Старший брат настоял, чтобы я шел учиться в техникум. Я уехал учиться в Валдайский сельскохозяйственный техникум, и окончил его по специальности электромеханика животноводческих ферм. Как учился? Да как все. Стипендия 20 рублей минус рубль за общежитие. Потом пошел служить. Диплом электромеханика-техника у меня уже был, и в армии, на Тихоокеанском флоте, на Камчатке, служил старшим электриком.

— *Не было желания продолжить службу?*

— Знал бы, что так жизнь пойдет, может, и остался бы.

— *Как именно?*

— После девяностых...

— *Хорошо. Вот демобилизовались вы, и...*

— Поехал на родину, в Новгород, поближе к братьям. Мои друзья учились в Новгороде, здесь все знакомо было. Я и из техникума, пока учился, сюда ездил погулять.

— *Хорошо гуляли?*

— Вы думаете, мне сразу шестьдесят, что ли, было?

— *Нет, конечно, но очень интересно узнать, как молодежь проводила время, когда не было смартфонов, Интернета, ночных дискотек.*

— Мы танцевали в ДК Попова, на Веселой горке, ДК Васильева — все по возрасту было. «Малолетки» в «Профсоюзах» гуляли: те, кому 15 не исполнилось. В ДК Попова самый наш возраст был: 17 — 18 лет, в ДК Васильева — уже старички...

— *Все-таки люди вашего поколения рано выросли. Сейчас смотрю на шестнадцатилетнего: ребенок же.*

— Ну, смотря в чем рано выросли. Работали много всегда, но в клуб нас до 15 лет на танцы не пускали вообще-то. А от работы никуда не денешься, в этом плане никто не интересовался, ребенок ты или нет. Если отец на сенокосе до двенадцати ночи, не буду же я дома сложа руки сидеть!

— *Хорошо. Вернемся в 1976 год.*

— Да, я демобилизовался и устроился в Новгороде в животноводческий трест — проектировали сельхозоборудование. Водонапорные башни, поилки, доилки — рисовали схемы и отдавали на

изготовление. Через год ушел на монтаж электрооборудования в строительство. И еще через год — оказался в электросети. Тогда очень хорошо сюда принимали.

— *Сейчас пишу резюме, а тогда?*

— Пришел я в отдел кадров, поговорил со мной главный инженер Владимир Иванович Фролов. Мне предложили ТП, РП. Десять лет я в бригаде отработал.

— *Были люди, которые вводили вас в специальность. Кто вам помогал?*

— Мастер Вилутис, Анатолий Георгиевич Богданов, бригадир, потом Кузьмин дядька — извините, по отчеству не помню, — Ваня, Александр Иванович Богданов.

— *Чем запомнилось это десятилетие?*

— Текучка не запоминается. Но вот один раз на РП-30 у нас была большая авария — трое суток мы работали. Сначала нас обвинили, но позже мы узнали, что электромонтер водоснабжающей организации дернул под нагрузкой РП. Мы город затопили и не вылезали из этих, так называемых окопов. А так десятилетия между авариями летят незаметно. Наше дело из раза в раз одно и то же: поехал, восстановил.

— *Ясно. Предполагаю, что именно в это десятилетие и ваша личная жизнь устроилась.*

— Да, в 1978-м женился. Моя жена Нелли Алексеевна Артамонова в бухгалтерии работает.

— *Я имею представление о династиях на предприятии... Дети у вас родились. Нужно ведь было решать жилищный вопрос?*

— Сначала это была комната в общежитии, затем получил здесь, в центре, на Шабровке квартиру.

— *Узнаю в вас старожила. Сейчас редко кто понимает, о чем речь. А ведь многие уважаемые новгородцы жили на Шабровке.*

— Да, в конце восьмидесятых директор Трут (А. Ефимов стал начальником сетевого района, главным инженером — В. Ширшов), когда с алкоголем стали бороться, предложил мне должность мастера кабельных линий. Здесь уже проявилась моя позиция: жилье дадите — перейду. Что вы сейчас и видите: я по сей день кабельщик. Тогда мы въехали в большую трехкомнатную квартиру на улице Коровникова.

Бригада по обслуживанию кабельных линий. Слева направо:
В. Ф. Артамонов, А. Д. Лысанов, А. Н. Филитов, Д. Липочкин

— Не жалеете, что из центра переехали?

— Нет, меня ноги домой сами несут.

— Положа руку на сердце, кабельщик — это ведь тяжелая работа?

— Да, в первую очередь, потому что связана с земельными работами, с большим количеством коммуникаций под землей. Как-то порвал я кабель — сразу три тысячи рублей штрафа. Тогда еще не считали, как сейчас, — поминутно. Поэтому работа требует большого количества согласований с разными организациями.

— Это оперативно решается?

— Лаборатория ищет место повреждения, мы вызываем необходимые службы на место. В течение рабочего дня решаем все вопросы.

— Как часто случаются крупные аварии?

— Сейчас не так много. Но сети наши — старейшие. Мы ведь когда-то сами занимались прокладкой кабеля. Но нас тогда

и работало больше. Сейчас у меня в бригаде нет молодых сотрудников. Коллеги с 25-летним стажем — самые молодые кадры. Молодежь к нам не идет. Сейчас заинтересованность в деньгах только. Работать-то у нас можно. Раньше самая большая зарплата в городской электросети была у кабельщиков и у мастеров ТП, РП. А в девяностых всех под одну гребенку сгребли. Я не согласен. Слишком большая разница в работе, уровень сложности другой.

— *Работать стало легче?*

— Да, той же техники теперь больше. Но есть «но». Например, трактористов у нас не обучают. Все трактористы — Лычкин, Иванов — прошли через мою бригаду. Я еще тогда один был. А сейчас новых принимают, и я не знаю, умеет он копать на кабельных линиях или нет... Раньше вся копательная техника была у меня в бригаде, потом эту технику перевели в гараж — я к ней отношения не имею, не вижу ее, нет наглядности. И было время, когда через три минуты после звонка руководству техника стояла на ходу, а сейчас может и неделю простоять, и две... Может быть, ломается — не знаю. Но такой слаженной работы, как раньше, нет в этом плане.

— *Что еще хотелось бы изменить в работе?*

— Нужен новый инструмент кабельщикам. Ножницы меняются, а остальное? Сейчас и спитый полиэтилен пошел, а у нас же нет его. Кроме того, нам не хватает людей, нужно больше рабочих рук. Сейчас затишье, а иногда столько навалится работы — на день и ночь хватит: не оставишь же город без света! Хорошо, что Новгород закольцован.

— *Схема в голове?*

— Новые подстанции стали включать без нас, а те, что построены раньше, знаю, и как пешком пройти, и как подъехать лучше. Кабельные линии, в принципе, все знаю: где идут, куда, чего... На всех высоковольтных копал.

— *Приходится ли повышать голос на подчиненных?*

— Надо ругаться, а как же. Но я всех хорошо знаю, и знаю, как и с кем разговаривать и какие у человека слабые места. Надо все знать про бригаду. Лично для меня это важно.

— *Что еще необходимо сделать для развития кабельных линий?*

— Самый большой вопрос — частная собственность. Тысяча согласований, в ноги надо кланяться. Сторожа, охранники! Угол

Мира — Нехинской, хозяин говорит: «Не пущу, это моя земля!». Ну, какие у нас способы воздействия могут быть? Знаем же, что рано или поздно он придет в электросеть техусловия получать, — вот тогда и поговорим. В итоге разрешил он копать. Разве это дело, так решать вопрос? С другой стороны, куда деваться? Раньше с комитетом охраны памятников не было проблем, сейчас такое ощущение, что люди только что осознали, что эти памятники есть, как будто они из земли только что выросли, а раньше никто не замечал. Ведь вопросы с комитетом тоже можно решать более оперативно. Другое теперь время. Раньше приезжала электросеть, все разбегались, говорили: «Здравствуйте, работайте на здоровье!». Теперь такого нет.

— *С каким в итоге настроением идете на работу?*

— Да с хорошим иду! У нас задача — до выходных нужно все восстановить. Сложно в выходной человека заставить работать. И вот за неделю нужно подобрать все огрехи, чтобы кабельщики могли наравне со всеми отдыхать в воскресенье. С таким настроением идем на работу. Июньские праздники прошли без эксцессов, слава богу.

— *И как вы отдыхали?*

— В деревне. В Батецком районе есть родительский дом. Занимаюсь огородом. Приезжаю в деревню — от города отключаюсь, чтобы в понедельник выйти с нормальным настроением. В деревне о работе не думаю.

— *Виктор Федорович, а какие качества вам привили родители?*

— Трудолюбие и любовь к детям.

Пусть свет горит

Анатолий Куваев появился на свет в Вологодской области, в районе с красивейшим названием Кисть-Городецкий. Это недалеко от Великого Устюга — родины Деда Мороза. Как и у большинства мужчин его поколения, служба в армии в противоздушных войсках предопределила будущую профессию. На Крайнем Севере Анатолий Александрович обслуживал дизельные подстанции, а потом вернулся на родину: жить в бесконечном холоде и среди полярной ночи было необычно и непросто. В Новгороде демобилизовавшийся солдат быстро нашел работу. Кадры требовались на «полтинник» — так называли рабочие завод имени 50-летия Октября, а теперь — «Старт». Специальности монтажника Куваев посвятил почти пятнадцать лет: в Новгороде он монтировал электрооборудование в детской поликлинике № 2, в культурном центре «Акрон» на улице Ломоносова, в жилых домах.

Анатолий Александрович уверен, что сейчас, когда исчезли ГОСТы в строительстве, уровень качества стройки не упал. «Думаете, меньше что ли бардака было? Тогда к Новому году тоже планы подгоняли и рапортовали: все, сдан объект. Сейчас хотя бы материалы более современные стали». Кстати, самого героя нашего материала обеспечило жильем как раз стройуправление, где он трудился. И такой — сформировавшийся, опытный, рукастый — сотрудник, наконец, пришел работать в горэлектросеть в 1975 году. Это его руками совершаются волшебные действия, и там, где были уличные потемки, загорается яркий свет. Это наша бригада уличного освещения установила натриевые газоразрядные светильники на улице Коровникова в экспериментальном порядке. И этот эксперимент оказался удачным — город сэкономил электроэнергию.

— Сюда я пришел подготовленным — монтаж дал много, — вспоминает Анатолий Александрович. — Я устроился в бригаду уличного освещения к Ширшову Виктору Григорьевичу — электромонтером оперативно-ремонтной бригады. И до сих пор здесь работаю — уже сколько лет. Аварий, в основном, больше там, где все лесом заросло, — следить за этим нужно. В Новгороде кругом высажены тополя — от них сети и страдают, особенно в непогоду. Линии рвутся — мы соединяем, светильник погас — заменим». Уточняю, какие же лампочки опытный электромонтер предпочитает иметь дома, в быту. «Дома люблю желтый свет, с ним как-то приятнее, энергосберегающие лампы не пошли. Может, и светлее с ними, конечно, но мне ж не танцевать».

— *А сегодня бригада чем занималась?*

— Ревизию уличных щитов делали — цепную систему проверяли, весь каскад. Мало ли где контакты прохудились — то есть мы профилактику проводили. К работе я уже привык, мне интересно. Конечно, возраст, но на работе веселей, чем на пенсии. Вроде в бригаде поговорят, что кто-то чем-то недоволен, поворчат, но потом все от сердца отходит.

— *Как же вы высоты не боитесь?*

— Нужно быть спортивным товарищем. Не каждый день приходится в люльку лезть, но часто. Вот приходите — попробуйте, в корзине два человека могут находиться.

— *Не выискиваете потемки нарочно? Бывает, что человек работу переносит на другие сферы.*

— Нет, основные улицы Новгорода освещены хорошо. Подсветка зданий сейчас появилась — очень красиво. Здесь монтаж велит, что делать, но на светлое здание приятно смотреть: подсветочка. Красиво — спору нет. Пусть свет горит.

Сердцем понять и принять

Передо мной — воспоминания человека, который отработал в электроэнергетике более полувека. Я читаю материал «Линия жизни» о строительстве «ледовой» ЛЭП, которая передавала электричество в Ленинград в финале и после его блокады. Автор воспоминаний о восстановлении энергетики во время и после Великой Отечественной войны, материалы которого опубликованы в газете «Волховские огни», — Антон Семенченко. Эта фамилия нашим сотрудникам мало знакома, но известна другая: мы очень хорошо знаем Елену Николаевну Жукову, начальника оперативно-диспетчерской службы Новгородского отделения. Энергетик Семенченко — ее родной дед.

— *Елена Николаевна, это дедушка оказал на вас такое сильное влияние, что вы пошли учиться по этой специальности?*

— Безусловно, влияние было сильное. Мы выросли на понятиях из сферы электроэнергетики. Дед был начальником третьего Высоковольтного района филиала «Новолодожские электрические сети». Первоначально я поступила в техникум, затем в институт — на заочное отделение. Дело в том, что преподаватели, которые читали нам лекции, были практиками — они строили и эксплуатировали подстанции. В техникуме проводилось много больших лабораторных работ и экскурсий на подстанции, в том числе на Волховскую ГЭС. То есть подготовка была очень сильной. Кроме того, большая часть педагогов — это товарищи деда. Таким образом, электро-

энергетика и ее значение для жизни проникали в сознание со всех сторон. Сейчас могу сказать: я довольна, что выбрала именно эту специальность.

— *И в свою очередь также сумели передать опыт.*

— Да. Моя дочь Алина работает в этой отрасли.

— *И этим вы, как я понимаю, довольны? Ребенок идет по стопам родителей.*

— Ребенку двадцать пять лет — она в состоянии выбрать, как и из чего ей выстраивать собственную жизнь. Нравится — пусть работает.

— *Хорошо. Елена Николаевна, расскажите, кто те люди, которые ввели вас в специальность уже непосредственно на рабочем месте?*

— Когда я приехала работать в Новгород, то жила в доме на Базовом переулке — жилье от «Ленэнерго», в нем не было не энергетиков. Балкон моей квартиры выходил на ОРУ-110 кВ подстанции «Районная»: в доме гудение трансформаторов считалось нормой. Меня с утра до вечера окружали специалисты. Сама же я обращалась к маминной подруге Галине Баклановой, человеку, который принимал участие в строительстве БАМ. Галина Михайловна занималась релейной защитой и наладкой оборудования в «Ильменских электросетях». На подстанции Районная одним из электромонтеров была Ядвига Терезанова. В свои семьдесят лет она работала дежурным электромонтером, сама выполняла переключения. А когда-то трудилась разъездным дежурным и ездила за рулем оперативной машины. Глядя на таких специалистов, не только восхищаешься, но и, конечно, обучаешься у них. В энергетике случайные люди не приходили. Почему? На заводах заработная плата была гораздо больше, чем у нас. В энергетике было достаточно вакантных мест, и приходили в эту отрасль только те, кто по-другому свою работу не представлял.

— *Ваша первая заработная плата?..*

— Семьдесят рублей. Это зарплата техника.

— *Таким образом, в одной организации вы отработали 15 лет и пришли в «Новгородоблэлектр». Был ли этот переход болезненным?*

— Еще каким! Хотя оперативная работа для меня не была новой, я оказалась в полной растерянности. До этого я видела

оборудование своими глазами: это крупные подстанции 330, 110, 35–10 кВ. Здесь я оказалась перед необходимостью вникнуть в работу большой, разветвленной сети, которая на тот момент казалась мне совершенно непонятной. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к схеме, — пришлось ее сердцем увидеть, принять и понять, нашу электросеть.

— *Что вас в оперативной работе привлекает по сей день? Вам часто приходится работать в авральном режиме, от потребителей вы выслушиваете неллицеприятные вещи. Чего в этом хорошего?*

— Слаженный коллектив мне достался в наследство от руководителя предприятия Валентины Петровны Клименко — это уже был грамотный и обученный состав. То, что я была назначена начальником ОДС... Так распорядилось время, руководство и, наверное, судьба. Что касается всего остального... Да, наша работа спонтанна: все зависит от погоды, людей, которые работают по каким-то причинам в зоне наших сетей без согласования. Работа связана с напряжением, а это — большая ответственность. Мы официальных совещаний не проводим. Каждый вопрос решается в свободном режиме. Приехала бригада с холода, чаю попили, тему обсудили — работаем дальше. Глаза диспетчера — электромонтеры, в этом нужно отдавать отчет. Женщины у нас тоже есть. Работает техник Тоня (Антонина Ильина). К нам она тоже попала неслучайно — отец трудится мастером Батецкого участка. Тоня принимает на себя залпы необоснованного гнева и истерик потребителей во время аварийных ситуации. Ну, не могут у нас люди прожить без холодильника даже два часа!

— *Много нового о себе, наверное, узнаете во время таких «бесед»?*

— Ну, а как же! Что «Сталина на нас нет», что мы — «дети Чубайса», увольняли нас всех по двадцать раз, наверное. И все эти глупости приходится выслушивать именно Тоне, поэтому нужно быть очень выдержанным, стрессоустойчивым человеком. Есть потребители, которые у диспетчерской находятся в «черном списке» по скандалам: с такими людьми ведет переговоры наш инженер Ирина Иванова. Ира — вообще особенный человек. Она любого на место поставит, не зря Иванова — профсоюзный лидер. Кроме того, это

человек, который всегда в хорошем настроении и дарит его другим. Мне повезло с коллегами.

— Елена Николаевна, а как избежать хотя бы частично негатива? Может быть, людям просто не хватает информации?

— Вообще это наша основная проблема — уведомление потребителя. Ведь, по большому счету, мы созваниваемся с представителями управляющих организаций, на совести которых остается оповестить население. Несколько лет назад мы были в одной из сетевых компаний в Риге. Мы поделились с рижанами этой проблемой. Они были удивлены. У них подобные звонки — нонсенс. Подобное оповещение идет через рассылку по электронной почте — и никто не звонит, не отвлекает диспетчера от работы. У нас же управляющие организации меняются, контакты меняются, бардак. Конечно, это влияет на работу диспетчерской службы.

— Понятно. Что еще вам хотелось бы усовершенствовать в работе ОДС?

— Большинство ТП включаются в действующую электросеть, добавляется нагрузка. И хотя расчетами и замерами подтверждается прохождение по допустимым токам, каждый раз — особенно зимой — диспетчер сталкивается с проблемой, куда «деть» погашенное направление. Должны строиться — и как можно больше — резервные, питающие линии 6–10 кВ от головных подстанций. Это в идеале. Положительные примеры есть. На Торговой стороне построена новая РП, включена в работу подстанция с новыми кабелями 6 кВ от ПС «Антоново». От нее питается мебельный центр, и за счет ввода данной РП увеличивается надежность электроснабжения потребителей улиц Хутынская, Московская, Рахманинова. В перспективе намечен перевод нескольких РП на сети 10 кВ подстанции «Южная» ОАО «Новгородэнерго».

— Что еще положительно влияет на работу ОДС?

— Взаимодействие с отделом СДТУ — средств диспетчерского и технологического управления. Персонал этого отдела ежедневно присутствует в диспетчерской для проверки работы своей аппаратуры. Благодаря этой работе диспетчер видит сети РП и отходящих направлений. Еще десять лет назад под телемеханику было «подведено» только восемь РП, сегодня мы видим на тридцать подстанций больше.

— Возвращаясь к понятию оперативности диспетчерской службы, нужно понимать, что многое зависит от наличия автотехники. Сейчас новая техника поступает на предприятие. Оправдывает она ваши надежды?

— То, что техника покупается, — несомненно, хорошо. Но лично мое мнение, «уазики» для выездов ОВБ — это прошлый век. Мне кажется, что нужно рассматривать и другие варианты. В той же Риге мы посмотрели машину для выездов ОВБ — совершенно фантастически оборудованный мощный «форд рейнджер». Наши «уазики» приходят с завода «пустые». Мне кажется, оснащением машины для работы ОВД должны заниматься спецорганизации. Мы же сами устанавливаем ящики из фанеры и прочее, при этом понимаем, что высоковольтные предохранители в стеклянных колбах там просто некуда положить. Возьмем автомобильные пробки в период летней жары. Электромонтеры просто «умываются» потом, на них ведь спецодежда — это тяжело. Кроме того, эти машины достаточно часто ломаются. Оперативный персонал других сетевых организаций, я вижу, передвигается на тех же самых «уазиках». В свое время главный инженер нам сказал про «форд»: можете посмотреть, но даже и не думайте. Мне кажется, пришла пора, когда этот подход необходимо пересмотреть.

— Елена Николаевна, все-таки вы работаете в самом сердце организации: вы и руководите, приходится разбираться в транспорте, законодательстве, человеческих характерах. Это непросто, но и почетно в то же время. Хочу уточнить: в шкале приоритетов женщины какое место должна занимать работа?

— В моем случае работа занимает первое место.

— На работе проходит не только профессиональная, но и эмоциональная жизнь?

— Конечно, да. На праздничные и юбилейные даты покупаем торты, обмениваемся сообщениями, звоним друг другу, радуемся все вместе хорошим новостям. На 23 февраля заказываем нашим мужчинам пироги, и они нас тоже никогда не обделяют вниманием. У нас будет классический Международный женский день — цветы, торт, шампанское.

Главное — правильно распределить обязанности

В то время как многие из сотрудников предприятия до позднего вечера задерживаются на работе — такая уж возникает производственная необходимость, есть специалисты, которые не могут себе позволить работать в авральном режиме. Коллективный договор один для всех: рабочий день у сотрудников управления и Новгородского отделения завершается в 17.30. Однако руководство идет навстречу сотрудницам и устанавливает индивидуальный график работы, если в семье есть маленькие дети. Не будем вдаваться в детали, по каким причинам в последние годы демографическая ситуация в Новгороде стала выравниваться, но то, что среди сотрудниц нашего предприятия множество молодых работающих мам, — не секрет. Оглянитесь вокруг: как много участниц женского коллектива, и все они трудятся в полную силу наравне с мужчинами. Девушкам, женщинам... им впору хотеть новые духи, платье, конфеты, в театр. Но, даже не беря в расчет экономическую составляющую, наши молодые мамы выходят на работу по каким-то своим причинам, правильно распределяя личное и рабочее время.

Татьяна Николаевна Гонтаренко — начальник производственно-технической службы Новгородского отделения. В ее подчинении — 26 человек. Гонтаренко самоиронична: она рассказывает, что филиалы «посмеиваются» над большим штатом ПТС отделения. Но на самом деле, у этого есть рациональное объяснение: несколько лет назад производственно-техническую службу объединили с бригадой по охране кабельных линий. Так что лишних рабочих рук в штате нет. Понятно, что всегда хочется еще больше, но, как говорит Татьяна Николаевна, аппетиты нужно поумерить и правильно распределить обязанности.

Татьяна Гонтаренко — одна из молодых мам, кто трудится по индивидуальному графику работы. Ее рабочий день начинается с восьми утра, и к этому часу, даже в неприятные дни, «под дверью» начальника ПТС толпится ряд посетителей. Часто Гонтаренко не отказывает в приеме, особенно если дело касается людей пожилых. Бывают случаи, когда заявитель хочет решить вопрос по техприсоединению быстро и хамовато. «В малиновых пиджаках к нам не приходят, но бывает, что в неприятные дни есть заявители, которые с порога объявляют, что мы им “должны”. С такими посетителями общаемся “завтра” — то есть в дни приема. Тактично, но твердо указываем на дверь», — улыбается Татьяна Николаевна.

Она, действительно, улыбается, и говорит о себе, как о человеке эмоциональном. Внешне это не сразу бросается в глаза, но очевидным становится, если узнать этого человека ближе. Татьяна Николаевна родом из Карачаево-Черкесии, где окончила технологический институт по специальности электрификация городов и сельского хозяйства. В Новгород она привезла национальную кухню, последовательное, твердое родительское воспитание, школу которого прошла в своей семье, и непрерывное желание контакта с самыми разными людьми. Так и есть: сегодня начальник ПТС помогает разобраться с вопросами подключения, например, старикам, а завтра... допустим, в среду, Гонтаренко погружается в информационное поле совершенно другого рода и уровня. Раз в неделю в городском комитете архитектуры с участием различных коммунальных служб города проходит специальная технологическая комиссия. Татьяна Николаевна является представителем комиссии от «Новгородоблэлектр». Комиссия существует почти два десятка лет

и предназначена для наиболее грамотного и быстрого решения вопросов администрации города и взаимодействия организаций, сети которых располагаются на новгородской территории, а это и газ, и связь, водо- и теплоснабжение. У «Новгородоблэлектро» тоже есть свои резоны — и Татьяна Николаевна одна из первых в городе вообще, кто получает стратегически важную информацию. «Строится какой-нибудь торговый центр, дворец спорта или сквер, жилищный комплекс — мы из первых рук узнаем об этом. Еще только планировка согласовывается, и первые лица города выезжают с журналистами на объект, а у нас эта информация уже есть. Как электросеть мы даем заключение по объекту сразу же на комиссии либо за неделю-две рассматриваем у себя. Сейчас много участков в Новгороде выставляется на аукцион. Этот участок мы рассматриваем — есть ли там наши сети, — чтобы при строительстве объекта не было нарушений».

— *И вся застройка радует?*

— Нет, очень много автозаправок — это огорчает. Последние две заправки — почти друг напротив друга на Нехинской. Посмотришь так... одни магазины и торговые центры. Школ, садов — так мало! Последний детсад мы подключали в Пролетарии, и еще сад на Псковской в Новгороде. Но, кажется, что это «замороженный» проект. По плану планировки квартала рядом с Деревяницами предусмотрен детсад, но это когда еще будет. Хотя застройка предусматривает эти вещи, что радует. Хотя взять тот же Луговой, Белый город — там по плану нет детских учреждений.

— *У ПТС очень большой участок работы. Как распределены обязанности?*

— Да, наша служба отвечает за многое. Любой потребитель, приобретая помещения или арендуя, обязательно приходит к нам, чтобы у него появился свет в проектируемом или существующем здании. То есть вся процедура технологического присоединения от начала до конца происходит в ПТС. Составление планов ремонта, капстроительства, планирование материалов, решение текущих технических вопросов, связанных с эксплуатацией, ремонтом электрических сетей и электрооборудования, введением технической документации по кабельным и воздушным электрическим сетям, оборудованию и сетевым сооружениям, рассмотрение технических

проектов и составление заключений по ним, согласование земляных работ — тоже наша служба. Охрана кабельных линий — это наша служба, а именно бригада по надзору за кабельными линиями. Как вы уже знаете, у нас 26 человек, и мы справляемся — мне кажется, что неплохо. Определенная загруженность появилась в 2005 году — тогда были приняты новые правила технологического присоединения, и, как вы понимаете, законодательство и сейчас меняется два-три раза в год, приходится подстраиваться, нагонять, успевать. Обеденный перерыв — мое любимое время. Стоит тишина, и я могу, как следует, сосредоточиться, написать какое-то письмо. Но даже при полной загрузке я не позволяю себе оставаться здесь вечерами. Сын требует внимания. К тому же сейчас у нас год подготовки ребенка в школу.

— *И что вы можете сказать о тех, кто задерживается допоздна на работе,* — это подвижничество или так устроен этот мир?

— Вообще никто никого не держит. Не нравится — найди другую работу. С другой стороны, даже если иногда что-то не получается, я люблю свою работу. Больше чем один год я не смогла провести в декретном отпуске. Мне нужно работать: по-другому не могу.

— *Кто вас так настроил: на учебу в сфере электроэнергетики?*

— Отец в свое время сказал: учись, доча, энергетика будет всегда. И я училась, хотя в то время модно было идти на бухгалтера или экономиста.

— *За двенадцать лет работы на предприятии вы прошли «школу капитанов». Пора уже передавать опыт.*

— Конечно, я могу обучить человека. Но посмотрите, какая складывается ситуация. Человеку свойственно искать и находить лучшее. К нам приходят специалисты на не самую высокую зарплату, и когда появляется какая-то должность, допустим, в управлении, они стараются перейти. Сколько уже таких случаев было...

— *Понятно. Скажите, а какая вы во вне рабочее время благодаря тому, что есть работа? Какой отпечаток это накладывает?*

— Благодаря работе я чувствую востребованность. В отпуске мне нужен тот же самый уровень активности, но в другой форме. Это тоже пошло из детства — нельзя валяться на кровати, смотреть телевизор. Время нужно обязательно проводить с пользой.

— Домбай, Эльбрус — эти названия знакомы вам не понаслышке. Как вышло, что после окончания института вы не остались делать карьеру в Карачаево-Черкесии?

— Карачаево-Черкесия — многонациональная: карачаевцы, черкесы, ногойцы, абазинцы. И очень сложно по специальности устроиться. Скажем так: на определенных должностях «сидят» люди определенной национальности. А здесь у меня получилось сразу — резюме, и вот я работаю уже 12 лет.

— А вам никогда не хотелось попробовать себя, допустим, в медийной сфере? Для камеры у вас есть многие данные. Телеведущей — как?

— С удовольствием! У меня есть музыкальное образование. Когда-то на День энергетика мне хотелось поучаствовать в концерте, сейчас настроение другое. Если серьезно, то я отдыхаю, когда готовлю. Для меня просто почитать кулинарный журнал — это уже большое удовольствие, а уж что-то приготовить — просто праздник.

— Вы склоняетесь в приготовлении блюд в сторону южной или все-таки европейской кухни?

— Конечно, это юг. Здесь все это плохо приживается, так как количество специй в южной кухне очень большое. Те, кто меня знает давно, уже к этому привыкли. Меня всегда удивляло, что в Новгороде большинство употребляет лавровый лист и перец горошком, а ведь приправ и специй так много. Мой ребенок любит кинзу, базилик, маслины. Но любимый соус — хрен со сметаной.

— Празднование 8 Марта — это для вас важно?

— В этот день на работе мужчины всегда организуют поздравление. С утра вручают при входе цветы, шары, музыка играет. То, что поздравляют именно тебя, — это очень важно и приятно, конечно. Тактильный контакт важен.

— Думаю, вы так говорите, потому что даже на работе вы — открытый человек.

— Да, это так. Любую проблему заявителя я воспринимаю, как свою, и готова ее решать. Я для людей — открыта.

Элементы гармонии

Виктор Яковлевич Васильев, главный инженер Боровичского филиала, — выходец с оборонно-машиностроительного завода «Эльбор». В бригаду воздушных линий Васильев поступил мастером в 1994 году, с 2009 года стал главным техническим специалистом филиала. В годы работы на заводе «Эльбор» Виктор Яковлевич сдружился с Николаем Сергеевичем Константиновым, нынешним руководителем филиала. На какое-то время их производственные пути разошлись, но судьба не оставила выбора — сегодня они трудятся вместе над развитием электросети в Боровичах. У англичан есть главное правило гармонии, которое заключается в наличии важных компонентов жизни — дети, цветы, пешие прогулки и собаки. Все это у Виктора Васильева имеется. О слагаемых гармонии по-английски, которые насыщают жизнь русского инженера, мы и поговорим.

— *Какие требования выдвигает эта сфера, в чем заключаются особенности работы на воздушных линиях?*

— Высоты нужно не бояться, чтобы по опорам лазать, здоровье иметь крепкое. Забрался на опору на когтях — еще и СИП за собой поднимаешь. Это сейчас появились лебедки, а раньше изолированный провод руками поднимали. Я еще застал этот период — давно ли у нас СИП появился...

— *Это был переломный момент, прорывной даже, наверное.*

— Было очень интересно. Мы это восприняли с энтузиазмом. Жаль, что не прошли специальное обучение, только продавщиков выслушали, тех, кто реализует материал, — они кое-что нам рассказали... Но, в основном, набирали информацию по работе с изолированным проводом самостоятельно: из специальной литературы, практическим способом. Сразу стало понятно, что это новый этап в работе предприятия.

— *Когда вы мастером стали, сколько было человек в бригаде?*

— Четыре. Потом стали наращивать объемы работ и довольно быстро набрали персонал. По отношению к предприятиям, которые закрывались десятками, электросеть жила хорошо — зарплата была нормальной. Людей не надо было упрашивать, здесь очередь стояла, едва кто-то слышал о вакантном месте. Брели тогда, в основном, молодежь, и сейчас этот костяк у нас сохранился.

— *Но, в целом, помню, вести доносились печальные в девяностые годы из Боровичей.*

— Бандитский город, хотите сказать? Издалека это всегда кажется страшно. Мы слышали — там произошла одна разборка, вторая, но мы-то жили своей жизнью и не обращали на это внимания. Мы знали, что в этот ресторан лучше вечером не ходить — он бандитский, туда ходил определенный контингент. Так и по ресторанам в то время сильно не ходили. Пока у них шли разборки, мы свою работу выполняли.

— *Какая в то время стратегическая задача была у предприятия?*

— Основная задача по Боровичам — обновить оборудование пятидесятых — шестидесятых годов: опоры гнилые, провода рваные, пропускная способность слабая. Мы занимались заменой распределителей. В двухтысячных появились антисептированные новые опоры,

*На конкурсе профессионального мастерства электромонтеров.
Виктор Васильев — главный судья. Сентябрь, 2014 г.*

деревянные, глубоко пропитанные спецраствором. Дерево должно быть очень плотным, карельским, пропитка — правильной: яд от гниения, от грызунов. Эти опоры без железобетонных пасынков применяются в Финляндии, Швеции и служат по двадцать с лишним лет. Потом качество этих опор резко снизилось, лес закупался, какой попало, пропитка оказывалась никудышной, даже на складе на ней образовывались грибы. Мы отказались от их использования. Пока не было СИПа, вешали неизолированный провод, тот, что имелся на складе, затем начали монтировать провод сечением по расчетным нагрузкам.

— А в 2009 году вы стали главным инженером. Какие вопросы пришлось решать?

— К этому времени в Боровичах с основными трудностями мы справились. В 2006 году к нам присоединили Пестовский РЭС — это Пестово, Хвойная, Песь, Анциферово, Любытино. Там сети были в печальном состоянии, хотя в свое время там был Пестовский

филиал (кто-то ведь занимался сетями!). Сложно там люди жили. Начали мы с Хвойной. Одну улицу сделали — не было же возможности сразу сделать все, и у людей появился нормальный свет, можно было подключить оборудование. Глубинные насосы, компьютеры, стиральные машины. И если до ремонтов мы получали одно количество жалоб, то после приведения одного участка электросетей в порядок мы получили их еще больше: люди начали сравнивать с тем, что имеют соседи. После завершения работ в Хвойной мы перешли к пестовским электросетям. Вообще желательно, чтобы сети были не более 700 метров, у нас же в Пестово есть линии более двух километров от подстанции к домам. Это и потери, и низкое качество напряжения. Есть план развития электросетей в Пестово, там нужно построить несколько подстанций, питающие фидера от ПС-Пестово. Из всего объема у нас на ближайшее время намечено строительство одной подстанции в районе улиц Комсомольская — Щербакова.

— *Взаимодействие с администрацией?*

— С Хвойной сложно, но зато видно, что они большие патриоты, чем другие. Простой пример. Намечается застройка. В Пестово микрорайон хотят построить практически в лесу, и в Хвойной. Пестовская администрация достаточно равнодушно реагирует на то, как мы там будем строить, в каких условиях. В Хвойную я пишу письмо о расчистке квартала, они отвечают, что эта работа запланирована, и я уверен в том, что это будет сделано, потому что два года назад они нам помогали в такой же ситуации. Хотя требований предъявляют больше: постоянно звонят жители, жалуются, стучат ногами: почему нет света?! Администрация в любое время дня и ночи поднимает нас на ноги. Но видно, что люди болеют душой за свой район.

— *Диспетчерская служба не помешала бы?*

— Да. Может быть, не в полном объеме, но дежурный диспетчер нужен в Хвойной. Но думаю, что это бесполезный разговор — вопрос поднимается с 2005 года. Сократили диспетчерскую службу — решили, что это роскошь для поселка. У нас и в Пестово нет полноценной диспетчерской службы — один диспетчер, который работает с 8 до 17 часов. А круглосуточно работает только оперативно-выездная бригада: электромонтер и водитель-электромонтер. ОДС и на заявки реагирует, и устраняет повреждения, занимаются

и плановыми работами. В выходной диспетчера нет. В Любытино и Мошенском у нас относительно спокойно. Это участки, которые всегда входили в наш филиал. В 2013 году в Мошенском было всего одно отключение по питающим высоковольтным линиям, а годом раньше — ни одного. То есть у администрации мало поводов с нами беседовать. Основной болевой вопрос — качество напряжения, ведь оборудование в домах резко изменилось. Техника более чувствительна к перепадам напряжения. Соответственно, в зимнее время часто появляются жалобы, особенно в районах, где газа нет. Это — замкнутый круг. Надо строить подстанции, строить линии.

— *Взывать к сознательности граждан бесполезно?*

— А зачем? Они же правы. Все одинаково платят за электроэнергию, и чайник можно вскипятить столько же раз, сколько сосед. Поставьте себя на место такого человека: почему он должен не включать компьютер, стиральную машину? Люди теперь сразу идут в прокуратуру, жалуются, но они правы.

— *А по техприсоединению есть жалобы?*

— Судебный случай был в прошлом году. В Пестово в районе аэродрома человек переселился в новостройку. Там нужно построить две подстанции и распределительные сети — на 200 домов рассчитан микрорайон. А житель туда вселился всего один. Повезло еще, что он живет на краю — до наших сетей не очень далеко. Мы сделали временное подключение. Месяц он питался от личного генератора. По закону он прав. Конечно, мы заранее проинформированы о том, что есть более требовательные абоненты. Еще срок не подошел, а они уже спрашивают: когда подключите? Стараемся их временно подключить. В 2014 году за неполных три квартала поступило 380 заявок на технологическое присоединение.

— *Какие еще у населения есть вопросы?*

— Город у нас старый, деревьев много, а кругом частный сектор. Люди привыкли сажать дерево там, где душа потребует. Они посадили дерево, не смотря, что оно попадает под воздушные линии, не думают о том, что у нас есть график обрезки. Когда дует ветер и обрывает провода, они, конечно, забывают про деревья — им давай свет. Но когда спокойная погода, и мы начинаем пилить, то бывают скандалы. Теперь график обрезки мы согласовываем совместно с администрацией, мастер совместно с их представителями обходит

Работа бригады по обслуживанию воздушных линий Боровичского филиала.
«Мульчер» измельчает спиленные деревья

район, помечает крестиком дерево — можно пилить или нельзя. И то, бывает, скандалят.

— Оказывается, электросеть, как любое соучреждение, дает возможность разрядки, снимает какое-то напряжение. Пришли, прокричались и пошли дальше.

— А куда денешься? Совершенно верно. Но есть же и понимающие люди. Черных списков по скандалам нет, но перед 8 Марта был случай. Директор пытался женщину поздравить, поговорить мирно, а она подняла на уши журналистов, чтобы осветили случай, как мы в двух метрах от воздушной линии спили ее дерево. Прочитали — нас описали в красках. Ничего страшного, но никто же не разобрался на самом деле, что случилось. Кстати, администрация нас в этом же материале поддержала — ничего незаконного мы не сделали.

— В вашем филиале есть прекрасный мульчер — он прямо ест спиленные деревья. А какой техники не хватает?

— Сейчас остановлен один автоподъемник, отработавший нормативный срок, в следующем месяце — еще два. Они будут проходить экспертное обследование. Без подъемников в бригаде по обслуживанию воздушных линий делать нечего. На всех участках есть подъемники и БКМы. То есть этих машин нужно больше — они старые. В этом году обещают лабораторию. Если случится что-то в Пестово, то... вы знаете, какая туда дорога?

— *Не будем портить настроение.*

— Я помню, как отправляли в Песь (80 км) бригаду из трех человек в тридцатиградусный мороз. В кабине высоковольтной лаборатории помещаются водитель и электромонтер, есть и неотопливаемая кабинка, которая тоже используется. Приехали в Пестово, нужно проводить испытания, а лаборатория сломалась. Пока ее ремонтировали! Было это три года назад — и лучше с тех пор она не стала. Она работает и в Боровичах, и в районах.

— *У вас есть какие-то специальные методики или способы ремонта оборудования?*

— Например, повреждена кабельная линия под дорогой на мост. Включаем в план — отремонтировать методом прокола. Если кабель не под дорогой и зима на улице, то мы покупаем торф, отогреваем землю в месте повреждения, утром откапываем и ремонтируем. На это уходит двое суток. Спрашиваю, как в других филиалах. Оказывается, просто пользуются отбойными молотками. Я думаю, что так бережнее, отбойником рядом с кабелем работать нельзя.

— *Как вы расставляете приоритеты, когда дело касается ремонта?*

— По качеству сетей. В данный момент приоритет отдан городу Пестово, но, к сожалению, не все наши планы утверждаются Управлением.

— *Как вы лично относитесь к тому, что человек трудится долго на одном месте?*

— Это зависит во многом от характера. Бывает же, хочется нового, интересного. Сначала я работал на «Эльборе», мне нравилось, не хотелось уходить. Но теперь не жалею. Новое — это всегда интересно.

— *А людей на работу как принимаете?*

— Человеку в душу не заглянешь. Я в первую очередь смотрю на профессиональное образование. И любой мастер скажет: мне

дайте готового специалиста. Готовить здесь времени нет, нужно выполнять план. Но для коллектива имеет огромное значение, каким он окажется человеком — плохая овца может все стадо испортить. Наш директор всегда старается узнать, какая дома атмосфера, какие интересы. Проблема с кадрами существует, особенно в районных участках найти профессионалов очень сложно. Сын у меня здесь работает, инженер ПТО. Когда он выбирал профессию, я сказал, что электрики есть в любой отрасли. А в нашем филиале хорошая атмосфера, есть все предпосылки, чтобы работать долго.

— *Атмосфера дома влияет на работу?*

— Я живу в собственном доме: цветы, собака, земля, пешие прогулки. Все это приносит радость и удовольствие. И для работы это полезно.

— *Вы перечислили компоненты рецепта гармонии от англичан.*

— Наверное, так и есть!

Текут токи как реки

Мы сделаем электричество таким дешевым,
что жечь свечи будут только богачи.

Томас Эдисон

Пестовский РЭС вошел в состав Боровичского филиала в 2005 году. Ранее это был самостоятельный филиал «Новгородоблкоммунэлектро». Когда нынешний директор РЭСа Виктор Васильевич Виноградов поступил на работу в электросеть, то к Пестовскому филиалу относились и хвойнинские линии электропередачи. Записи Книги Почета предприятия завершаются на 1988-м и руководителе тех времен Геннадии Петровиче Дубинине.

***Вспоминает Василий Данилович Жандаров,
бывший начальник энергосбыта, прообраза современной
службы учета:***

«У железной дороги в Пестово была своя подстанция, и энергопоезд снабжал электричеством город, а районную РТП-72 построили в 60-х годах. Потребовались сети и, соответственно, обслуживающий их персонал. Монтеры шли устраиваться на работу с других предприятий. В Пестово проживало около 10 тысяч жителей. Савелий Меркурьевич Шнипов и директор Воробьев стояли у истоков предприятия. Специалисты они, стоили друг друга. Монтерский пункт располагался на почте, вместе с коммунальщиками в одном здании.

Я окончил Рыбинское речное училище по специальности техник-электромеханик. Поработал инспектором электросети, потом

стал начальником энергосбыта. Мы принимали много сетей от предприятий — опытно-механического завода, льнозавода, лесокombината в Пестово. У нас оплата 100% была в 70-х годах. Первый компьютер появился в абонентском отделе, мы вели базу населения. Бухгалтерия говорила: зарплату надо бы сотрудникам выплатить. Идешь к предприятию на поклон: уговариваешь оплатить счета. Подъем горсети был при Льве Давыдовиче Шпилькине, который с 1970 года руководил примерно в течение четырех лет и сделал имидж предприятия. Из сотрудников могу отметить Валентина Борисовича Шматко, в середине 70-х главным инженером работал. Анатолий Петрович Воробьев был старшим мастером, потом директором, примерно полтора года. Конец 70-х — Дубинин, при нем мы переехали с улицы Ленина в строение на Русакова. Помню главу диспетчерской службы Зинаиду Наумовну Шпилькину. Диспетчерская служба. Медведев Юрий Петрович руководил до середины 90-х. После него сын, Андрей Юрьевич Медведев до 2003-го. Он меня перевел из начальника энергосбыта в диспетчерскую службу».

***О дне сегодняшнем — руководитель Пестовского РЭС
Виктор Васильевич Виноградов:***

«В состав Пестовского РЭС входит оперативно-диспетчерская служба, служба учета и ремонтная бригада. Начальник, секретарь, электрик по надзору кабельных линий. Реконструкция сетей идет невысокими темпами. Но отключений сейчас стало на 80% меньше. Что сделано? Мы проводим опилровку веток деревьев в охранной зоне линий электропередачи. Когда я пришел, эта работа велась стихийно, планов не было. Ведем учет фидеров, протяженность которых более двух километров, — есть, к сожалению, такие. Когда начинается осень, то имеем много жалоб на низкое напряжение. Микрорайонам, пятиэтажкам легче — каждый дом запитан с отдельного фидера. Проблемы у нас по жилым домам потребителей, которые проживают ближе к окраине города: район ТП-6 — улица Русакова, между улицами Ленина и Профсоюзов, ТП-2, но там дело поправимое — нужен ремонт трансформатора. От ТП-5, она рядом с нами, тоже идут линии до двух километров в длину. Поселок Мелиораторов, на въезде в город — ТП-40 — то же самое. В плане — реконструкция и деление на два фидера.

В целом, я могу сказать, что да, мы потеряли самостоятельность, но это не значит, что ушла ответственность. В Пестовском РЭСе работают трудолюбивые люди, которые любят свою работу. У нас много старых сетей и другого оборудования, но мы надеемся на пристальное внимание к этим проблема со стороны управленческого звена «Новгородоблэлектро». Понемногу поступают материалы, приборы учета. Требуется, если говорить откровенно, больше. Пестово — город состоятельных людей, больших потребностей в электричестве. И нам бы хотелось, чтобы уровень качественного напряжения уравнивал всех потребителей вне зависимости от финансового положения. Нормальное электроснабжение — это норма дня».

Про дресс-код, перец и бафанки, или Особенности работы контролера в Пестовском районе

Елена Рахина — старший инженер Пестовского отдела учета электроэнергии. Двенадцать лет назад Елена Николаевна пришла в электросеть в должности контролера и буквально за два года изучила все тонкости этой профессии, смогла выстроить работу службы с учетом специфики Пестовского района в силу его удаленности от областного центра, инфраструктуры, подхода к абонентам и даже... собакам. Рахина о себе говорит: меня обмануть невозможно. Это значит то, что Елена Николаевна прошла основательную школу специальных навыков, мужества и закалки у людей, которые вели строительство электросети практически параллельно строительству небольшого райцентра. Сейчас мы их называем «люди советской закалки».

Елена Николаевна имеет в своем арсенале все возможные средства работы, к которым с годами добавилось и чутье психолога — иначе нельзя. Еще бы: все абоненты разные. Если бабушка-божий одуванчик охотно провожает контролеров к прибору учета, то там, где двухэтажный особняк обнесен высоким забором, у контролеров не всегда есть возможность беспрепятственно снимать показания счетчика. Почему? Об этом и многом другом — Елена Николаевна Рахина.

— Когда я пришла работать в городские сети, моим первым начальником был Василий Данилович Жандаров. Он был строг: если норму обхода абонентов установил, то уже ничего нельзя изменить. В нашем городе преобладает частный сектор. Есть такие дома, в которые опасно заходить: не знаешь, выйдешь оттуда или нет. Но представляешь лицо Василия Даниловича, и не известно, что страшнее — то ли предстоящий отчет перед начальником, то ли это неадекватное сборище. Со временем в нашей службе появился первый компьютер. Василий Данилович экзаменовал мой «школьный бейсик» и предложил вести электронную базу физических лиц, а юридические лица еще долго велись в тетради. Тогда я и стала старшей над контролерами. Затем пошли реестры, протоколы разногласий... И зачастую принимались только оплаченные кВт, а не фактически потребленные абонентами. Бывало, мы даже превышали полномочия и не только снимали показания, но и «сторожили» людей: вы оплатили электроэнергию?

— *Какие были инструкции на этот счет, чтобы выдержать давление со стороны общества?*

— Мы были молодыми девушками, когда 20 апреля 2001 года сформировался наш отдел. Прежде чем отправить нас «на улицу», Жандаров инструктировал: собаки очень опасны, и с ними не договоришься. Выдал нам перцовые баллончики. Мы пробовали их использовать, но реагируют только люди, а не собаки. Второй пункт: никаких коротких юбок и обтягивающих брюк. Сначала-то мы наряжались, прически делали, макияж — мы же шли в люди. По себе знаю, если ты в фуфайке и непонятной шапке придешь, никто тебе не откроет, а если ты опрятно выглядишь, показываешь удостоверение и доброжелательно улыбаешься — тебе идут навстречу.

Раньше счетчики стояли над кроватями. Снимаешь обувь, проходишь в спальню, тебе на кровать под ноги подстилают газетку, снимаешь показания — целый ритуал. Бывали случаи, когда заходишь в дом, и хозяин настоятельно требует разуться, так как дома «полы намыты, а вы тут грязь разносите». Вот и думаешь: не принести бы отсюда живности домой, блох каких-нибудь. Очень часто абоненты на контролеров спускают собак. Кричишь: «На помощь!» — никто не выходит. Спасали только баранки и задний ход. Жалуешься, что такие-то не пустили, а начальник говорит:

«Как хочешь, но чтоб контрольный обход был». Не выполнил норму сегодня — завтра будет двойная. Конечно, сейчас мы вспоминаем эту школу с благодарностью, она нас закалила и сформировала как специалистов.

— *Как в таких условиях можно сохранить спокойствие, доброжелательное отношение к людям?*

— В последнее время не только жизнь, но и сами люди изменились, стало сложнее работать. Нужно понимать, что контролерам часто приходится сглаживать конфликтные ситуации. Уважительное отношение к контролерам утеряно, и как его восстановить? В процессе работы, общаясь с людьми, которых я знала много лет, узнаешь их с другой стороны. Например, учитель, который меня учил в школе, мне не рад, а все потому, что у него выявили нарушения: был остановлен диск в счетчике. В зависимости от поведения человека мы выработали тактику «кнута и пряника». Если у абонента выявлены нарушения, а он нас пугает «мохнатой рукой», то к нему применяем жесткие меры. А если человек попался, осознал и сожалеет, то это уже «другая история».

— *И способы хищения, я так понимаю, стали тоже другими?*

— Раньше было примитивно: наброс на ввод, дырку сверлили в кожухе, гвоздь вставляли, слюду. Еще сверху смотришь — если пылица на кожухе счетчика, то сюда никто «не лазает», если тщательно вытерто — ищи хищение. А какая реакция у людей? Как только начинаешь тщательно осматривать с фонариком, они нервничают. Человек сам себя выдает, а ты психологом становишься. Теперь электронные счетчики. Пестово — город богатых людей. Разрыв большой: либо простой смертный, либо — «лексус» и замок за каменной стеной. Двухэтажные дома, гаражи — никто печки не топит, все котельные на электричестве. Если Петров сделал, то Иванов и Сидоров сделают так же — не дай бог хуже, чем у Петрова. У многих появилась возможность купить перепрограммированные счетчики. Мы часто видим: дом огромный, напичкан электроприборами, а потребление по счетчику очень и очень скромное.

— *И как вы выявляете хитроумные способы хищения?*

— Один из примеров: ходили на плановое обследование юридических лиц. Зашли в помещение — счетчик внутри, началась суета среди персонала. Мы проверили — счетчик исправен, провели

расчеты: все пломбы на месте, все хорошо! Я осмотрела оборудование: плиты, холодильники, гриль — что-то не так! И мы стали обследовать этот объект чуть ли не каждый день. В конце концов, этот человек сознался и открыл нам глаза на такие вещи, о которых мы и не подозревали. «Смотрите, что есть», — говорит он и показывает устройство чуть меньше пульта от телевизора. Волшебная кнопка в нужный момент решает все проблемы, такие счетчики запрограммированы на недоучет. Плиты работают — счетчик не считает. Мы выдали предписание, и он поставил счетчик, который купил при нас в магазине. Обижается он на меня или нет — не знаю, но я благодарна, что он открыл мне глаза. Если «пульт» практически не выявить, то заранее запрограммированные счетчики вычислить можно. Еще пример: мы обследовали учет на ТП, и у нас не шли расчеты. Позвонили в Боровичи, попросили помощи. Обследование эталонным аппаратом выявило недоучет 52%. Предпринимателю деваться некуда — составлен акт, через суд он оплачивал штраф. Потом еще такие счетчики ловили. Единственное, я переживаю, что такие бесчестные люди, уйдя с заранее запрограммированного счетчика, могут перейти на «пульт», а его не найти. Я все время говорю руководителям: город Пестово нужно «опутывать» только своими счетчиками. И как мы радуемся, когда Александр Борисович Бойцов, начальник отдела учета электроэнергии Боровичского филиала, говорит: «Лена, я тебе еще присылаю счетчики, есть куда поставить?».

— *Да, работа у вас — нужно смотреть во все глаза, все время быть очень собранным. Пока внедряется АСКУЭ, с потерями, наверное, только так и можно бороться.*

— Мы стараемся снизить потери. Абоненты недовольны тем, что мы начали «шерстить» всех повально, независимо от оплаты, даже если ты хороший плательщик. Ежемесячно мы делаем по подстанциям технический анализ. Мы все время планируем работу, устанавливается система АСКУЭ. Не так быстро, как хотелось бы, но все равно что-то делается. Сегодня привезли семь счетчиков, установим приборы ОДУ в районе улиц Соловьева — Октябрьская, это двухэтажные дома с печным отоплением. Двери никто не открывает, счетчики в квартирах, и мы точно знаем, что в этих домах происходит хищение электроэнергии. Приборы общедомового учета решают многие проблемы!

— *Какая вы вне работы, благодаря тому, что есть работа?*

— Я пришла в электросеть наивной девушкой, которая пыталась каждому абоненту привить культуру поведения, я и сама такой же абонент. С годами не перестала любить людей, со всеми нахожу общий язык. Подчиненных люблю и думаю, что без них ничего не могла бы сделать. Инженер Дмитрий Королев, электромонтеры Алексей Ястребов, Александр Андреев, Евгений Беляев — наше неусыпное око, моя команда и те люди, с которыми можно идти в разведку.

За счет прецедента

Основная трудность работы на Хвойнинском участке Боровичского филиала — отсутствие полноценной диспетчерской службы. Волею руководителей и с согласия местной администрации в 2005 году было решено убрать из поселка ОДС — чересчур роскошно, переживут как-нибудь, справятся. Что ж, мастер Игорь Румянцев, действительно, справляется. Ребята в его бригаде — молодые, шустрые, деятельные. По документам все законно, правильно, работают в положенные часы. Только вот многие потребители в Хвойной с незапамятных времен решают вопросы нештатно, по понятиям. Румянцев — принципиальный, твердый руководитель. Особенно в части обнаружения и ликвидации очагов хищения электроэнергии. Но как быть с аварийными ситуациями? Формально потребители в Хвойной запитаны по третьей категории, но требуют они по полной, с чем мастер, болеющий душой за свой участок, категорически не согласен.

— После 17 часов — пиковые нагрузки, а у нас рабочий день закончился. Как-то в течение сорока минут не брал трубку телефона, на который переводятся звонки с городского. Восемьдесят четыре пропущенных вызова! Привыкли люди к диспетчерской службе, а ее нет. Получается, мой электромонтер в восемь вечера выходит на работу, а в восемь утра — снова на службе. Я понимаю, вторая категория — это перерывы до четырех часов, и тогда должна быть диспетчерская. Администрация этого не понимает, а ведь у нас пятнадцать котельных. То есть эти вопросы решаются не цивилизованно, а, скорее, продавливаются. Сначала у нас спрашивали, как оформить вторую категорию. Отвечали: нужно запитать от двух независимых линий и установить дизель-генератор. Как только услышат про дизель-генератор, спрашивают: а зачем тогда вторая категория? В итоге и дизель не купят, и документы не оформят, а свет отключается — по привычке называют. Этот процесс обострения случается уже на протяжении девяти лет. В администрации работают люди советской закалки, то есть с понятием, что один их звонок должен решить все. Днем и ночью. Без церемоний.

— *Игорь Валентинович, я вижу вашу непримиримость в этом вопросе. Давайте поговорим о развитии сетей на участке.*

— В поселке Песь почти 40% подстанций переведены на СИП. Жители считают, что это мало. Одному реконструкцию провели, второй ревнует — ему тоже надо. Больше делаешь — больше обращаются. Мы объясняем: в Анциферове сделано 10%, в Хвойной — 20, в Песи — 40. Не можем ведь мы заниматься только одним населенным пунктом! У нас есть линии, построенные в 1962 году, — они до сих пор стоят. Последнее время аварий стало меньше: на участке проведена реконструкция по линии 0,4 кВ — 200 км, 10 кВ — 22 км. Всего на нашем балансе в Хвойной 44 подстанции, в Песи — 9, в Анциферове — 5. С 2006 года реконструировано не менее десятка подстанций. Немного, но что есть.

— *Газ в поселке есть?*

— Нет, все работает на электричестве. Обещают, что на будущий год дотянут провод. Но ведь подключить отопление от магистрали — примерно от 40 тысяч рублей. Ну, с нашими зарплатами, не знаю, смогут ли люди это себе позволить. Многие же не платят за электроэнергию, потому что знают, что не отключат.

Бригада Хвойнинского участка

— *Совсем все плохо?*

— Да каждого третьего можно уличить в воровстве! Набрасывают провод — и не стыдно. «Энергосбыт» хотя бы единожды должен обратиться в суд: мы живем в деревне, разговоры пойдут, это многих остановит. Если четыре года назад приходили списки на отключение, то сейчас население чувствует безнаказанность. Потребление смотрится по доходам — сбыт получает определенную сумму от населения, и его это устраивает. Безобразие. Нужно составлять реестры, устанавливать счетчик, чтобы показать разницу, что не десять тысяч нужно собрать, а пятнадцать. Есть абоненты, у которых задолженность по 20 тысяч киловатт, — и что? Отдаем списки в энергосбытовую — тишина. Нам проще самим отключить наброс.

Юридических лиц нужно приучить, чтобы платили вовремя. У нас знают, что есть такой Румянцев, который не смотрит, что за потребитель, а требует выполнения обязательств. И пусть в восемь вечера мы их снова запитаем, но как-то нужно приводить в сознание людей. С хищениями у меня все жестко: я не буду либеральничать. У нас и так полная безнаказанность, а потери — это наши премии. Одному, второму насчитали бы по полной программе — вся

деревня узнает. Только за счет прецедента можно поднять престиж горсети. На квартиру в реальности выходит 200–300 кВт, а нам приносят потребление 60 — это же неправда.

— *Что еще нужно изменить, поправить, улучшить?*

— Мы же не работаем самостоятельно, наш участок, но нам самостоятельность сильно и не нужна. Но то что касается технологического присоединения... Я считаю, нужно заранее и более оперативно информировать сеть о намечающейся застройке, еще на этапе выделения земельного участка. Уже сейчас администрация нарезала сто с лишним участков, и мы за полгода должны построить и подстанции, и распределители.

— *Как вы строги к чиновникам.*

— Может быть, это от отца. Он как-то не очень ладил с администрацией — характер такой, что ли. Прямо все говорил. Партия его всегда переводила с места на место: наша семья сначала вообще в Новгороде жила, позже переехала в Пестово, затем сюда. Я рано остался один, без родных. В институт поступать не захотел — без меня в семье ученых хватит. Поддержки не было, рано стал самостоятельным и начал искать место, где нормальная, достойная зарплата. В энергетику пришел в 89-м. Помню шок людей, когда после хлебного периода на той же железной дороге, нефтяной станции, у нас, когда были очень хорошие зарплаты, все закончилось. Часть людей сразу ушла. У нас и сейчас чувствуется нехватка электромонтеров. Но вы знаете, у меня был контролер 40-го года рождения. И только в этом году он не прошел медкомиссию, а до этого по опорам лазал. Есть у людей желание работать. И на бригаду мою посмотрите — одна молодежь. Как бы ни было трудно, всегда подберутся единомышленники, найдутся возможности и время. Для всего: и для себя, и для работы.

Вручение новой техники в 2012 г.

Все руководители филиалов в сборе

Вручение новой техники в 2013 г.

Бригада ВЛ Боровичского филиала

г. Боровичи, мост Белелюбского, первый арочный мост в России, построенный в 1905 г.

г. Боровичи, март 2014 г.

Бригада Тесово-Нетельского участка

Электросети на Тесово-Нетьльском участке

Проведение конкурса профессионального мастерства электромонтеров. Сентябрь, 2014 г.

Проведение конкурса профессионального мастерства электромонтеров. Сентябрь, 2014 г.

Проведение конкурса профессионального мастерства электромонтеров. Сентябрь, 2014 г.

Проведение конкурса профессионального мастерства электромонтеров. Сентябрь, 2014 г.

Субботник, 2009 г.

И. Е. Прохоров, М. Ю. Константинов (субботник, 2009 г.)

Субботник, 2009 г.

Великий Новгород в момент включения уличного освещения

Инспекция Мошенского участка

*Интервью областного радио «Славия» у начальника производственной лаборатории
Боровичского филиала Игоря Виноградова*

*Директор Чудовского филиала
Андрей Павлович Соловьев*

*Директор Старорусского филиала
Владимир Павлович Иванов*

*Директор Валдайского филиала
Леонид Борисович Руссков*

*Начальник службы экономической
безопасности Алексей Сергеевич Груздев*

*Главный бухгалтер
Иван Валентинович Федоров*

*Зам. начальника службы учета
Александр Александрович Орлов
(День энергетика-2011)*

*Николай Иванович Степанов,
диспетчер Окуловского филиала,
работает в электросети 34 года*

*Мастер Мошенского участка
Хвайзов Владимир Николаевич*

Включение фонарей, Великий Новгород, сентябрь 2014 г.

Включение фонарей, Великий Новгород, сентябрь 2014 г.

Включение фонарей, Великий Новгород, сентябрь 2014 г.

Повышенные требования, или Об этом должен помнить каждый

Татьяна Волкова неизменно трудится в сфере охраны труда с 1981 года в Боровичской электросети. На работу в электросеть Татьяна Павловна устроилась, имея опыт работы в действующих электроустановках. Но область охраны труда в электроэнергетике требовала дополнительных знаний, которые приобретались в процессе работы.

— Что менялось в работе за эти годы?

— Когда я начинала работать, предприятие обслуживало электросети 0,4–6–10 кВ в Боровичах, Мошенском, Опеченском Посаде, Любытино, в поселках Неболчи и Комарово Любытинского участка. На предприятии работали менее ста человек. А в 2005 году в связи с изменением структуры предприятий «Новгородоблэлектро» Боровичскому филиалу добавили эксплуатацию распределительных электрических сетей города Пестово, поселков Хвойная, Песь и Анциферово Хвойнинского участка. Соответственно увеличился и объем работы по охране труда, ведь участки находятся на значительном расстоянии от города Боровичи.

— Вы считаете, что, несмотря на загруженность, ваша работа больше подходит женщине, нежели мужчине. Тем более сейчас, когда нужно справляться с большим объемом документов —

выполнять кропотливую, порой «буквоедскую» задачу. Но ведь так было не всегда?

— На тот момент, когда я пришла на предприятие, из документации в охране труда были только журнал регистрации вводного инструктажа и журнал учета проверки знаний у персонала. Нормативных документов было мало, приходилось обращаться за помощью на другие предприятия города. Оформление документации по охране труда я печатала на пишущей машинке: по десять экземпляров через копировальную бумагу, иногда не по одному разу. Автотранспорта на предприятии было немного, из легкового — только «Москвич» (грузового исполнения) у директора. Чтобы проехать на участок в поселок Неболчи, приходилось в шесть часов утра на пригородном автобусе ехать до Любытино, а затем на поезде до Неболчи. Тогда на том участке работали три электромонтера по эксплуатации и один контролер. Сейчас транспорт всегда под рукой. Работать с документами стало легче: у нас есть вся оргтехника, а еще почта и Интернет, где при желании можно посмотреть новые правила, нормативы.

— И всегда работать было легко?

— В молодости иначе воспринимаются многие вещи. Как-то мало придается этому значения: ну, на автобусе, на поезде — ничего страшного. Трудности всякие бывали, и в свое время я хотела перейти в другой отдел, но, к счастью, была поддержка от руководства — директором работал Николай Павлович Козлов. Сейчас работу по охране труда координирует начальник службы Лариса Артемовна Скворцова, часть документов оформляется в управлении «Новгородоблэлектро». Персонал обеспечивается спецодеждой, спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты. Для безопасности обслуживания электроустановок приобретаются защитные средства и приспособления.

— Вы совсем сотрудников не наказываете за упущения в охране труда?

— Хочу сказать, что люди у нас трудятся добросовестные — нет каких-то злостных нарушителей, поэтому финансово людей наказываем в исключительных случаях. При проверках на рабочих местах указываем на выявленные нарушения, объясняя требования правил. Кроме того, упущения в работе есть у всех, но ошибку всегда можно исправить.

— *Есть мнение, что специалиста по охране труда недолюбливают за его требовательность и другие качества, без которых не обойтись. Это так?*

— Нормально работники ко мне относятся. Мне не нужно, чтобы меня лично любили, мне надо, чтобы работники выполняли требования безопасности труда. Много значит поддержка в вопросах охраны труда со стороны руководителей предприятия — директора Николая Сергеевича Константинова и главного инженера Виктора Яковлевича Васильева. Если мы проводим мероприятия по вопросам охраны труда, проводим соревнования профмастерства, то в них принимает участие директор предприятия. И сотрудники видят и понимают, как это важно.

— *Что-то хотелось бы изменить в работе?*

— Не знаю, как на счет перемен, но могу сказать, что много времени занимает оформление различных смет, заявок, расчетов. Взять хотя бы медосмотры. Только один подготовительный этап занимает много времени, раньше все было намного проще. Я считаю, что наше рабочее место — это не только кабинет по охране труда. Чаще нужно выезжать на рабочие места, на производственные участки, то есть работать с людьми.

— *Татьяна Павловна, у вас, мне кажется, очень «учительская» внешность. Представляю вас в роли педагога очень легко.*

— Так мы и есть своего рода педагоги. В декабре Лариса Артемовна Скворцова организовала для нас занятие по оказанию первой медпомощи — недавно я его у себя провела. Мы постоянно проводим занятия — так что как педагог я состоялась.

— *И уверенно себя чувствуете на рабочем месте.*

— Да. У нас очень хороший микроклимат, дружелюбный коллектив, приходят молодые, ответственные работники приходят.

— *Но ведь отдохнуть тоже надо.*

— На отдых времени достаточно. Я, например, хожу на плавание — это и нагрузка, и отдых одновременно. Но работа для меня все-таки остается главным делом, и хочется не ослаблять работу по охране труда, улучшать условия труда, предотвращая травматизм.

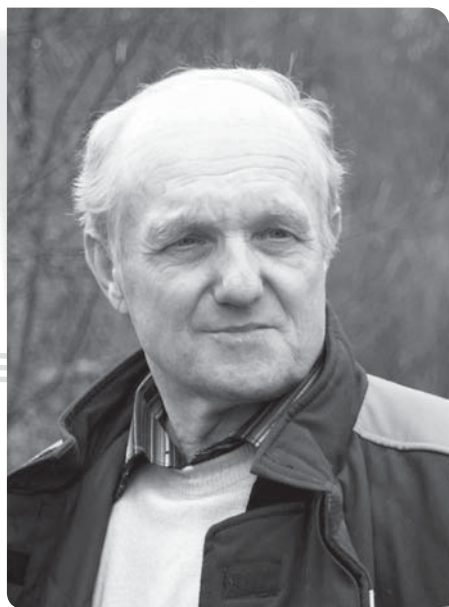
— *Это чувствуется по тому, насколько успешно вы готовите бригаду к конкурсу профмастерства.*

— Бригада Боровичского филиала «Новгородоблэлектро» всегда принимала участие в областных соревнованиях на звание «Лучший электромонтер по эксплуатации распределительных сетей 0,4–10 кВ и последние годы занимала призовые места. В конкурсе 2012 года у нас было второе место, а 2010 году и 2007 году — первое. На предприятии также проводятся соревнования среди бригад филиала с такими же жесткими требованиями, как на областных соревнованиях. Когда в Боровичах проходил конкурс по охране труда среди предприятий города, Боровичский филиал был награжден дипломом победителя как «Лучшее предприятие г. Боровичи и Боровичского района по охране труда».

— *Отлично, так держать! Я всегда переживаю за сотрудников на таких соревнованиях. Думаю, вы это каждый день делаете на работе, не волнуйтесь же! А у электромонтеров руки дрожат?*

— Волнение — это естественный процесс, ничего страшного в этом нет. На нашей работе предъявляются повышенные требования к безопасности труда — об этом нужно помнить. И задача руководителей филиала, специалиста по охране труда и всех работников предприятия выполнять эти требования.

У хорошего человека — все хорошо

Владимир Николаевич Хвайзов работает в «Новгородоблэлектро» двадцать пять лет. База располагается на въезде в Мошенское — бригада должна обеспечить надежное электроснабжение 2500 жителям райцентра и 60 абонентам деревни Половниково.

К Владимиру Николаевичу мы приехали вместе с Виктором Васильевым — главным инженером Боровичского филиала, и Ольгой Серовой — начальником ПТУ «Новгородоблэлектро». Ольга Анатольевна по-хозяйски осмотрела каждый уголок базы, записала все необходимое в блокнот, Виктор Яковлевич беседовал с мастером о текущей работе. Я, вникая в разговор, не могла не отметить, что старое здание Мошенского участка находится в уникальной местности: чистый воздух, тишина, близость леса. Да и сам Владимир Николаевич располагает внешностью доброго лесовика, у которого под присмотром каждая пташка, гриб и дерево. Только в реальной ситуации под присмотром Хвайзова — солидное электросетевое хозяйство: 20 ТП и 40 км воздушных линий.

В 7.30 утра мастер выдает наряд бригаде, просматривает почту, разбирает документы. И это в помещении, где зимой — увы! — температура в кабинете не поднимается выше шести градусов тепла. Хвайзов сетует на «китайскую» входную дверь, которая не отслужила долго; указывает на уголки, которые требуют скорейшего

ремонта. Но в целом, как у большинства людей советской закалки, рабочий настрой у него бодрый, оптимистичный.

Конечно, как и все, кто трудится «на земле», он видит и прекрасно знает слабые места электросети. Но недаром при выборе кандидата для интервью руководитель Боровичского филиала Николай Константинов сразу и однозначно рекомендовал мастера Хвайзова, и я понимаю — почему. По большому счету Владимир Николаевич управляется малым количеством рабочих рук и техники: два монтера и «уазик». И управляется хорошо. Идут ли устраиваться на работу электромонтером в Мошенском? Хвайзов отвечает, что в последние годы новые сотрудники на его участке не появились, но никто и не увольнялся.

Спрашиваю, какие же преимущества у представителей этой профессии. «Ну, какие могут быть преимущества? Одна работа», — с улыбкой отвечает Владимир Николаевич. К счастью, его энергии хватает не только на заботу об электросетях. Он — огородник и пчеловод. У Хвайзова есть небольшое подсобное хозяйство, которое, как труд каждого крестьянина, приносит пользу и отдачу. Недалеко от Мошенского в деревеньке Шипино мастер держит пасеку — это десять семей европейской пчелы. Мед с пасеки Владимира Николаевича похвалил Виктор Яковлев, а сам пчеловод рассказал, что проблем со сбытом сладкого полезного лакомства нет. Так, не спеша, течет производственная и бытовая жизнь мастера Владимира Хвайзова — в заботах о работе и семье.

«О детях тоже думать надо. Ведь как хорошо было в Советском Союзе, — вспоминает Владимир Николаевич, — с жильем намного проще, с образованием. Сейчас, конечно, молодежи намного сложнее, чем нам в свое время». А между прочим, именно «в свое время» Хвайзов получил довольно редкую специальность — по образованию он техник-электрик по ремонту рентгеновской аппаратуры. Но эта его ипостась осталась нереализованной — работу по специальности в Мошенском было найти непросто, и после службы в ракетных войсках Владимир Хвайзов остановился на отрасли электроэнергетики и остался в ней до сей поры.

Владимиру Николаевичу — шестьдесят один, но в планах его — работать как можно дольше. Лично у меня сложилось впечатление, что работа для людей, подобных Хвайзову, — это больше чем воздух.

Для таких людей, которые отдают жизнь единственному делу, во-едино переплетаются все нити, и работа уже неотделима от забот о доме, а ранний подъем — совершенно обычное явление. Еще про таких людей говорят: где родился, там и пригодился. И, действительно, мастера здесь знает каждый. Однажды, по воспоминаниям Владимира Николаевича, он поймал на воровстве электроэнергии односельчанина. Был составлен акт, оформлен штраф. Но, встретив Хвайзова на пустынном шоссе, тот самый человек молча подвез Владимира Николаевича на машине до нужного места. И в этом жесте — и признание вины, и уважение, и просто понимание того, что в маленьком городке невозможно таить обиду друг на друга. Так что, безусловно, мастер Владимир Хвайзов в профессии своей состоялся. А если учесть, что у него — жена, две дочери и трое внуков, то можно просто позавидовать белой завистью. У хорошего человека, специалиста, нашего коллеги должно быть все хорошо!

Комплексный подход

В Чудовский филиал всегда приятно приехать. Здесь приветливый секретарь Елена Васильева, всегда вкусный чай и строгий, возражающий против любой публичности руководитель филиала Андрей Соловьев. Но сейчас я хочу рассказать о другом человеке — главном техническом специалисте филиала. Это Олег Зеел. Не секрет, что в одной команде с руководителем филиала Олег Викторович трудится много лет, и сегодня мы отчетливо видим результат этой сплоченной работы. Чудово — феномен сам по себе: в городе, через который проходит транзитная трасса и плохо приживаются даже заведения общепита, специалистам «Новгородоблэлектро» удается не только находить и сохранять кадры для работы в электроэнергетике, но и показывать высокий, отличный класс работы. Руководители Чудовского филиала утверждают, что чуда никакого нет. Взять те же потери. Результат работы, который виден сейчас, достигался путем кропотливого труда, который начался далеко не вчера, а много-много лет назад.

Всегда энергичный правдоруб Андрей Павлович и спокойный, уравновешенный Олег Викторович по своему дополняют друг друга. Здесь срослись и мужская дружба, и желание сделать так, чтобы предприятие развивалось все больше и больше. О работе Чудовского филиала — Олег Викторович Зеел.

— Когда я искал работу после армии, то устроился в «Новгородэнерго» — мы обслуживали высоковольтные подстанции. Затем была разъездная работа по всему Северо-Западу, заочно окончил Санкт-Петербургский энергетический техникум. Потом Андрей Павлович пригласил меня для создания энергосбытовой организации на должность главного инженера. Прошел ряд реорганизаций, и я пришел в службу учета «Новгородоблэлектро» руководителем.

— *Вы были по обе стороны: в сбыте и в сети. И каждая сторона соблюдает свои интересы. А с точки зрения потребителя у этих организаций одна задача — чтобы исправно горел свет.*

— Разные задачи у нас: сетевая организация доставляет киловатты, а сбытовая организация получает за них оплату. Мы должны работать в едином ключе, но почему-то этого не получается. Каждый отстаивает свои интересы. Раньше по Чудову все было прозрачно, сейчас все изменилось. Времени на проверку реестра маловато, но если видим серьезные недостатки, то указываем на них.

— *Как помогает опыт службы учета в работе главного инженера?*

— Не сказал бы, что только службы учета... Подход к делу должен быть комплексным. Почему-то на предприятии звучит много нареканий в сторону службы учета. Мы все выполняем одну задачу, не только служба учета. Я не отделяю резко работу этой службы от других.

— *Невольное лукавство этого высказывания, мне кажется, заключается в том, что вы не признаете того, что служба учета работает на пике.*

— Да с чего вы это решили? Вопрос потерь? Потери — это показатель работы электросети в целом, хорошие потери, плохие — это не только работа службы учета. У этой службы свое направление — проверка приборов учета и т. д. Но всем остальным-то занимается сетевое предприятие — например, состояние сети.

— *Не надо вешать всех собак на службу учета, это понятно.*

— Не все от них зависит. Проверка состояния узлов учета, контроль за потребителем — это, несомненно, работа службы учета, поддержка системы автоматизированного сбора данных — очень хорошее направление. Это позволяет разногласия сбытовой и сетевой компаний свести к минимуму.

— В Чудовском филиале самые низкие потери. Чья это заслуга?

— Не моя. В свое время наш директор занимался направлением учета, когда были проведены элементарные на сегодняшний взгляд меры по выявлению очагов хищения. В дальнейшем мы эти направления постарались выдерживать. Основное — контроль за потребителем: чтобы была пломба на приборе учета и т. д. Проведена работа по замене приборов учета, у которых срок поверки прошел. На тот момент об этом не задумывались. Вопрос расценивался так: ну, мы же платим... А сколько платят — почему-то это не учитывалось. Те же малопосещаемые потребители (дачники, гаражи, сарай) — проведена инвентаризация, узлы учета приведены в нормальное состояние.

— В Чудовском филиале есть еще одна сложная особенность: наличие цыганского поселения. Я знаю, что навести порядок в этом плане очень не просто.

— Сложно с ними работается, конечно, это проблема и особенность Чудовского филиала. Как масса, они... сильны в своем роде. Домов 120–130, по абонентам сложно уточнить, но слышал такую непроверенную информацию, что количеством голосов они могли бы оказаться в большинстве, чтобы выбрать мэра города. Мы провели большую работу, и русское население, которое очень страдало, было переведено на другие подстанции. Подстанция выведена в тупиковую — на отдельную линию, которую можно изолировать. Сейчас это поселение находится под учетом, но за электроэнергию они платят не в том объеме, в котором потребляют. Мне сложно об этой территории говорить, потому что это проблема не только электросети, это остро социальная проблема. Одними техническими способами ее не решить. Много лет обсуждается проект планировки данной территории. Цыгане оформляют землю в собственность, узаконивают постройки и приходят с заявкой на техприсоединение. Мы строим линии, выносим учеты и будем работать с каждым индивидуально, а не с общей массой. На это уйдет много времени и средств.

— Понятно. Давайте вернемся к нашим основным вопросам. Расскажите, как вступили в должность главного инженера, будучи уже в электросети.

— Ощутимо добавилось работы. Ряд проблемных участков мы привели в нормальное состояние — то, что касается ремонта

сетей, — благодаря внедрению СИПа. Раньше работали в пожарном режиме: только подул ветер — и началось... Свет пропал. Ремонты мы начали с окраин: улиц Ленина, Иванова, со строительства дополнительных подстанций. Район цыганского табора — улицы Загородная, Ленинградская, Гагарина — был перераспределен на существующие подстанции: перевели русское население от цыган. Проведена большая работа по перераспределению нагрузок и конфигурации сети. Центр — это многоквартирные дома, а в частном секторе — частые аварийные ситуации и плохое напряжение. Была построена подстанция ТП-58: проблема данного района — десять лет не было света вообще.

— *Как люди жили?*

— С генератором, со свечкой. В одном из микрорайонов застройка осуществлялась предприятием, в итоге ряд кабельных линий на этом участке оказался в нерабочем состоянии. Проблему исправляли мы. Это улицы Солдатова и Дружбы.

— *Как с автоматизацией обстоят дела?*

— Мы развиваем те же системы, что Великий Новгород и другие филиалы. Те объекты, которые вновь построены, подключены к автоматизированному сбору данных для формирования реестра.

— *В каком объеме?*

— Примерно 47%. Уличное освещение на обслуживаемой нами территории включается централизованно, а ряд подстанций, где нет такой возможности, оборудован специальными реле, запрограммированными на определенное время, они включаются автоматически. Конечно, световой день колеблется, но здесь ничего не поделаешь. По светильникам скажу... натриевые лампы, у которых высокий уровень светоотдачи, хороши, мы их устанавливаем по возможности, согласовывая с администрацией города. В Маловишерском РЭСе сама администрация инициировала замену таких светильников.

Было предложение установить светодиодные светильники, но, подумав, мы отказались — технология, как мне кажется, не проверена. И предоставляемые данные коммерческих предложений... сомнительны. Если даже сравнивать уровень светоотдачи... Мощность лампы 250 и 250 Вт, у одной светоотдача — 13000 Лм, у другой — 2400 Лм, а у светодиодной всего 5000. Светодиод сам по себе колеба-

ний напряжения не любит, колебания несколько вольт — смертельно, в эти светильники устанавливаются так называемые «драйверы», то есть регуляторы напряжения. Это электроника, которая требует определенного уровня обслуживания. Чем больше элементов, тем больше вероятность выхода из строя. Опять же в рекламах организации указывают: срок эксплуатации — 16–18 лет, а началось производство светодиодных светильников лет восемь назад. То есть это просто рекламный ход, поэтому мы осторожно относимся к этим предложениям.

Всегда нужно считать, будет ли такое оборудование полезно. Никто же не делает проект: мы предлагаем — выполните расчет на улицу, которая потребляет тысячу киловатт в месяц, и тогда посмотрим, достаточно ли будет мощностей такого оборудования для наших мало освещенных улиц. Вам никто не скажет, достигается ли норма освещения. Суть — просто продать светильник. А вот желтый свет натриевых ламп хорошо виден в тумане, и светоотдача на порядок выше, чем у светильника с ртутной лампой. Поэтому, применяя закон об энергосбережении, можно и нужно устанавливать эти лампы.

— Как налажено взаимодействие с местной администрацией?

— Все вопросы стараемся решать в рабочем порядке.

— А с людьми как?

— Ко всем подход индивидуальный. Частная собственность есть частная собственность. Иногда ремонт может очень затянуться. Както мы проводили ремонт воздушной линии зимой, пришлось менять опору. Женщина, собственник, была категорически против этого. Пришлось объяснять: мы же делаем для вас. Уговорили — ушло на это время. Затем мы все сфотографировали; затем расчистили вручную снег, разобрали забор — опять сфотографировали; посмотрели, какие кусты задела, — и снова провели фотосъемку. Затем все восстанавливали. Иногда все это происходит проще, без фотоотчетов. А в этом случае заняло больше двух недель.

— Работа ведь не строится стихийно. Расскажите, что еще запланировано сделать в филиале — вам слово как главному техническому специалисту Чудовского филиала «Новгородоблэлектро».

— Хотелось бы привести в порядок ряд бесхозных сетей, которые нам достались в поселке Красный фарфорист, — это важная задача.

Когда-то это был моногород, который родился после постройки завода Красный фарфорист. Производство в упадке, но население никуда не делось. Там нужно навести порядок в электросетях, которые когда-то принадлежали заводу. Анализ высоковольтной сети в Чудово выявил ряд слабых мест, этим будем заниматься. Я хочу привести питание центра города в такое состояние, которое позволит оперативно обслуживать это оборудование. Ведь когда-то неудачно продуманная схема без дополнительных коммутационных аппаратов не удовлетворяет нынешних потребителей. Нужно сделать иначе, чтобы при поиске места повреждения мы экономили время, а не тратили на откручивание болтов по полдня.

Проектанты когда-то рекомендовали нам поставить здесь дополнительное распределительное устройство для того, чтобы добавить в город питающих линий. Предложенную схему мы немного пересмотрели и нашли другое решение: использовать существующие здания с применением нового оборудования, которое занимает меньше места. Сама жизнь подсказала это. Как и во всей стране, у нас развиваются районы и окраины — то есть активно идет технологическое присоединение. По количеству не скажу сколько, но больше 28 объектов нам нужно построить в ближайшее время: низковольтные линии, участки высоковольтных линий и подстанции. Сейчас выбираются наиболее «горящие» объекты.

— *Мне очень хочется спросить: чувствуете ли себя на своем месте? Чувствуете ли себя — хорошо?*

— Надо понимать, что работа непростая — это нагрузка и ответственность. Энергетик должен подходить к решениям очень взвешенно. Торопиться недопустимо. В нашем деле поспешить — людей потеряешь. Другое дело, что в аварийных ситуациях решения принимаются мгновенно.

Честным перед самим собой

Василий Сергеевич Щербаков — начальник Маловишерского РЭС. Щербаков увлеченно и много рассказывает о насущном — о коллегах, о прошлом и настоящем Маловишерского участка. Это неудивительно, ведь здесь проходит вся сознательная жизнь этого интереснейшего человека. И наше интервью открывает характер руководителя разве что совсем чуть-чуть. На самом деле с Василием Сергеевичем хочется говорить и говорить.

— Не так давно у Маловишерского РЭС был совсем другой статус. Времена меняются, теперь вы в составе Чудовского филиала. Очевидно, это не просто и для коллектива, и для его руководителя. Расскажите, каким составом сейчас работает участок и что есть в хозяйстве?

— Нас сорок три человека. Ремонтного персонала и диспетчеров — пятнадцать сотрудников. Маловишерский РЭС обслуживает почти 8,5 тыс. абонентов. В сетевом хозяйстве — 59 трансформаторных подстанций и более 300 км ЛЭП. Действительно, раньше мы были Маловишерским филиалом, реорганизация началась в 2005 году. Но работы, как вы понимаете, меньше у энергетиков не стало.

— *А в целом в Малой Вишере как обстоят дела с наличием работы?*

— Работы в городе мало. Многие женщины, к примеру, занимаются домашним хозяйством. С одной стороны — неплохо, с другой — это вынужденная мера. Недавно пригласил на работу сотрудницу — сторожем. Но заработная плата, сами понимаете, очень и очень не высокая. Человек добросовестно выполняет свою работу, старается. Мое мнение: нужно пересматривать подход к заработной плате. На энтузиазме работают многие. Но здесь еще играет роль географическое положение Малой Вишеры. Рядом Санкт-Петербург, и большинство нашего трудоспособного населения ищет и находит себе работу — увы — в Ленобласти.

— *Понятно. Но, думаю, в повседневной созидательной работе сотрудников «Новгородоблэлектро» есть и позитивные моменты. К чему нужно стремиться?*

— Нужно стремиться строить идеальные сети. Приведу простой пример. У нас есть окраина города — Веселая горка, это примерно сто домов. В конце 90-х годов мы построили там новую ТП, заменили неизолированный провод на СИП: там почти нет отключений. А потери — 4–5%, то есть минимальные. Вот к этому и нужно стремиться. В целом же за последние 5–7 лет мы перевели в СИП 42% об общего количества электросетей по участку — и это тоже положительный момент.

— *Вы трудитесь в электросети с конца 70-х. Есть дни, которые вы считаете «золотыми»?*

— Да много чего было хорошего — есть что вспомнить. И работу, и праздники, и награды, и публикации в газетах — вот сами убедитесь: о нашей работе часто писали в прессе, благодарили. Конечно, сейчас отношение людей совсем другое, да и сами потребители стали более информированными, грамотными. Лично о себе могу сказать, что всегда в работе стремился найти источник для гордости, удовлетворения. Главное — хорошо выполнять свою работу, остальное приложится. Я, например, никогда не состоял в партии — не был ни коммунистом, ни единокором. Зачем? Я должен хорошо выполнять свою работу — вот и все. Один раз, это было еще, когда я главным инженером работал, вызывают

меня в райком партии. Напротив меня собеседник ростом под два метра «Вот вам два дня срока, Василий Сергеевич, подготовьтесь к вступлению в партию». Я и ответил, в общем-то, не подумав: мазуриков, говорю, у вас и без меня хватает. Стреб он меня за шиворот — и выставил из кабинета. Он понял все прекрасно. Годы прошли, встретились с ним как-то в Новгороде в Ростехнадзоре — извинился он передо мной. «Время было такое», — сказал. Но и сейчас меня никто не заставит поменять убеждения — нужно быть честным перед самим собой.

— *Очень показательная история, на мой взгляд. Хорошо, расскажите, как будете отмечать День энергетика?*

— День энергетика мы празднуем, в общем-то, по-семейному. Я готовлю небольшой доклад, вручаем грамоты. Раньше праздновали здесь: сотрудницы наши и готовили, и украшали. Конечно, это всегда труд — организовать праздник, поэтому в последние годы отмечаем в кафе. Но с каждым сотрудником идет его вторая половина — мы друг друга все знаем, поэтому праздник и получается семейным. Раньше еще и гармошка была — душевно.

— *Коллектив у вас среднего возраста?*

— К сожалению, мы стареем. Наш коллектив выше среднего возраста. К счастью, готовлю себе смену — молодого парня, сына нашего сотрудника.

— *Чем наполнено ваше нерабочее время?*

— У меня три отдушины: лодка, ружье, дача. Я — потомственный охотник и рыбак. И отец, и дед этим промышляли. Не надо думать, что охотник просто бьет беззащитного зверя. Во-первых, в лесу работает особый инстинкт, во-вторых, мы со зверем в равных условиях. Он хитер, а тебе предстоит его перехитрить. Но вообще-то некоторые вещи вслух не произносят, так что охота — это даже не отдельная тема, а особый мир. Леса у нас хорошие, столичные жители приезжают посмотреть на происходящее и по-детски спрашивают, с какой стороны мох растет, где север и т. д. С колбасой сырокопченной на охоту едут, кино снимают — я снисходительно к ним отношусь. Нам-то, местным жителям, лес не в диковинку. И с сельским трудом я тоже знаком: на моих восьми сотках растет все, что необходимо, — овощи, ягоды, яблоки.

Еще цветы люблю — много их на даче, и жена помогает за садом ухаживать. Видите на подоконнике хризантему? Пересадил из грунта в горшок на днях — теперь будет мой кабинет украшать. Да и на предприятии я прошу сотрудниц следить за тем, чтобы зелень была ухожена. Разве не приятно возле офиса иметь зеленую клумбу? Это же фасад, лицо организации — и вид должен быть соответствующий!

На земле

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

С. Есенин

Лидия Ивановна Маркова, техник Крестецкого участка Окуловского филиала, пришла в энергетику в 1978 году, начав работать в организации «Сельхозэнерго», которая многое сделала для развития электросетей в целом во всех районах Новгородской области. Со временем электросети в прямом смысле много раз перемешивались, переплетались, разъединялись, и в трудовой книжке Лидии Ивановны не осталось свободного места. Но пока реорганизации предприятий шли своим чередом, Маркова выполняла свою работу. И сегодня энергичная, красивая женщина оказалась в рядах старейших сотрудников Окуловского филиала. Лидия Ивановна грустно констатирует, что в поселке почти не осталось производства: работают лишь станция подземного хранения газа «Невская» и птицефабрика «Белгранкорм». Но, во всяком случае, электросеть не испытывает недостатка в объемах работы. Работы хватает и в Крестцах, и в Ямской слободе, которая тянется вдоль трассы, украшенной избушками с самоварами.

— *Ваша первая запись в трудовой книжке — «Сельхозэнерго». Расскажите, пожалуйста, об этом периоде своей жизни.*

— *Эта организация, которая обслуживала электрохозяйство села, совхозов. Я окончила Ленинградский сельхозинститут (г. Пуш-*

кин) по специальности инженер-электрик. А родилась я в Тамбовской области. Когда училась в школе, гуманитарные предметы не любила. В годы моей учебы, в середине семидесятых, объемы производства в сельском хозяйстве были большие. Взять черноземную зону — палку воткни в землю, она вырастет. Здесь, в Новгородской области, меня поражало, что сыпались в почву удобрения, как-то иначе ухаживали. Но тогда было огромное количество животноводческих комплексов — в Крестцах был построен, в деревне Ручьи под Окуловкой, где я начинала работать. Сначала меня направили в Батецкий, но директор местного «Сельхозэнерго» Петров сказал: «Тебе с моими... пьяницами делать нечего». Я вернулась в Новгород, и меня к себе забрали Крестцы, мастером. Мы обслуживали два совхоза (лен, картофель, животноводство) — мы занимались техобслуживанием и текущим ремонтом сетей. У меня было десять человек в подчинении, водитель, монтеры. Зерноток работал везде, сушилки — выращивались рожь, овес, пшеница.

— Почему у нас сейчас нет подъема в сельском хозяйстве при том, что дотации государства — есть? Что нужно сделать, чтобы люди поехали в деревню работать? Жалко землю.

— Да, земля уже заросла. Но, знаете, у людей, я считаю, отбили охоту к труду. Некуда сбыть продукцию. Вот пример моей Тамбовщины. Начали все поголовно сажать табак — огороды большие, это дополнительный заработок. Что-то поменялось — начали сажать чеснок. Пусть сдавали за бесценок, но при большом объеме есть экономический выхлоп. А потом, в ельцинское правление, решили поддерживать международные отношения и закупили чеснок во Вьетнаме. В целом, чеснок высох, и пришлось его сжечь — у человека отбили руки, и перестал он работать. Я видела это своими глазами. У нас сахарная свекла, подсолнух, греча выращивались в больших объемах. Сейчас тоже что-то осталось, но форма собственности поменялась.

— Эмбарго на продукты — вас это беспокоит?

— Ну, хоть наши будут не выбрасывать, а продавать. Пусть покупают у наших животноводов. Выросла картошка в прошлом году, а сбыть ее некуда. А то импортную навезут... Теперь крестьянин может побольше посадить и духом воспрянет. Появится интерес сделать больше на будущее. Это ведь не новости из телевизора, это на своем опыте мы чувствуем.

— Как долго в «Сельхозэнерго» отработали?

— Почти шестнадцать лет. Тоже передряг было полно — вкладывш в трудовой книжке переполнен: одно предприятие называлось то так, то сяк. До 1994 года над Крестецким участком тоже было много экспериментов, даже к жилищно-коммунальному хозяйству присоединяли. Но в целом никто в сети особо не вкладывался. Был момент, когда сети влились в структуру «Сельхозэнерго». Потом у нас был главой администрации Павел Эдуардович Сибуль, и заключили договор с «Новгородоблкоммунаэлектро», где директором был Пилюгин, и с тех пор мы относимся напрямую к нашему объединению. На тот момент и совхозов не стало, но кадры и сети-то остались. Мы с вами чай пьем в здании, которое, когда строилось, принадлежало «Сельхозэнерго» — до 2007 года. А построено оно в 1981 году. Строить его начинал директор Егоров, я достраивала.

— Как себя чувствует в современной истории предприятия?

— С хорошим настроением иду на работу. В это период я чувствую, что нахожусь в центре событий, уже знаю, где, что будем строить, какую аварию устранять. Прихожу с утра в кабинет, выписываю путевые листы, есть приход материала — ставлю на приход. В конце месяца отчет: куда какой материал ушел. Веду табель рабочего времени.

— Вы — командирша.

— Ну, нужно четко знать: куда какой ушел материал, здесь все строго. Больше с бухгалтерией я работаю — и табель там, и путевки. И бензин — тоже идет через мой учет. Бывает, что помогаю мастеру, эту школу тоже прошла.

— Думаю, для вас важно отметить кого-то из сотрудников, с кем вы давно вместе трудитесь.

— Это наш замечательный начальник участка Анатолий Леонидович Шибанов — очень хороший человек и руководитель, Василий Юрьевич Иванов — электромонтер, очень грамотный специалист, Владимир Петрович Руфкин. Это бывшие работники леспромхоза, они знают дело. Геннадий Владимирович Петров, машинист БКМ, тоже давно трудится. И мне с ними очень приятно и почетно работать.

Особый спрос, особые требования

Сергей Викторович Тени, главный инженер Окуловского филиала «Новгородоблэлектро», — потомственный электрик. Его отец посвятил отрасли электроэнергетики 30 лет работы. Неудивительно, что в сознательном возрасте Тени выбрал электрическую стезю. Это случилось в 1973 году — молодой Сергей Тени направился служить в ряды Советской армии, в морскую авиацию.

— Тогда встал выбор: быть механиком по двигателям или механиком по электрооборудованию самолетов, и я выбрал электрооборудование. Это было на ремонтной базе под Калининградом. После демобилизации я стал работать электриком. Двадцать лет трудился на асфальтобетонном заводе. Приходилось делать все: и дома мы строили, и дороги. Потом работал наладчиком на предприятии «Семь ручьев» — думаю, название этой минералки знают все новгородцы. А в 1999 году пришел в горэлектросеть города Окуловка на должность электромонтера оперативно-выездной бригады. Затем перешел в диспетчерскую, работал инженером по охране труда. В 2004 году назначен главным инженером Окуловского филиала.

— У всех первым делом спрашиваю про трудности в работе. В чем у вас они проявляются?

— Может, для кого-то и трудности, а для нас некоторые условия в работе — штатная ситуация. Ведь все равно нам аварию устранять, а не кому-то еще. Так что незачем жаловаться. Да, работаем часто внеурочно, но и с этим нужно мириться.

— Хорошо. Тогда конкретно спрошу: что нужно изменить, чтобы улучшить качество работы электросетей Окуловского филиала?

— Нужно разгрузить длинные линии, а для этого строить больше ТП. Нужно как можно больше сетей строить в СИПе, обновлять автопарк: автоподъемники, технику для ОБВ.

— Сколько звонков в среднем за день принимает диспетчер?

— Сложно сказать. Лучше спросите, о чем говорят эти люди.

— И о чем же?

— Ну, базовое недовольство — нет света. А значит, жалуются, что не работает насос, нет воды, тепла, не включается микроволновка, а младенцу нужно разогреть смесь. Но справедливости ради отмечу, что есть и особо ценная информация: люди сами рассказывают, где заметили вспышку или был хлопок — это облегчает работу бригады. Бывает, что во время аварии на телефон сажаем отдельного человека, чтобы диспетчер не отвлекался от основной работы. И, представьте себе, из ста звонков один может оказаться особо ценным. Бывает, нетрезвые звонят, «башку открутить» нам планируют. Приглашаем приезжать.

— А взаимодействие с местной администрацией как налажено?

— Конечно, мы идем навстречу поселению. Года три назад мы ремонтировали кабель на очистных сооружениях. По большому счету эти сети никому не принадлежали, но мы не могли отказать городу. Это стратегический объект. Сейчас все документы в порядке — эти электросети перешли к нам на баланс.

— Чем может гордиться Окуловский филиал?

— За последнее время мы перевели большое количество электросетей в СИП, построили подстанции. В этом году построили два

важных объекта — ТП для электроснабжения котельных, которые обогревают город.

— *Молодежь приходит к вам работать?*

— Да. И вы знаете, это поколение, к счастью, чувствует ответственность. Бывает, завершается тяжелая смена, но персонал не расходится: спрашивают, нужна ли помощь? И это, конечно, радует.

— *Я знаю, что ваш сын трудится вместе с вами.*

— Да, Павел сейчас учится в университете на отделении электроснабжения. Он работает мастером.

— *Почему вы пригласили сына работать рядом с собой?*

— Я бы сказал, что не звал его. Это отдельная ответственность, ведь если он будет себя недостойно вести на производстве, люди молчать не станут, скажут: это сынок главного инженера. Поэтому, когда он попросился к нам на работу, я предупредил, что с него спрос будет особый, особые требования, спуску не будет. Если кому-то я могу простить незначительные нарушения, то сыну — нет.

— *Выполняет он ваши условия?*

— Пока он мои надежды оправдывает. Он уже шесть лет работает.

— *Хорошо. Вы отец, а дедушка?*

— Дедушка. У меня внук Женья и внучки Лиза и Ксения.

— *Вы современный дедушка?*

— Что касается воспитания внуков, то мы только встречаемся — дети живут отдельно от нас. Руки есть, и сыну мы совместными силами за три года построили дом. Но по учебе меня внуки радуют — они почти отличники.

— *Да вы перфекционист: со всех спрашиваете по полной! Это должность обязывает?*

— Это, наверное, характер. Если делать, то делать только хорошо.

— *Чем заполнена ваша жизнь кроме работы?*

— Озеро, лес зимой и летом. Рыба, уха. В наших лесах и на озерах пока места хватает всем.

— *Что-то необычное есть в увлечениях? Что вы делаете, например, сегодня вечером?*

— Ох. Обычно приходишь с работы уставшим. Может быть, в Интернет залезу, книжку читаю.

— *Что в последний раз у поисковика спрашивали?*

— *Смотрел запчасти к лодке и акварельную живопись.*

— *Прекрасно. Отпуск, я считаю, Интернет очень помогает спланировать и осуществить. Как вы его, кстати, проводите?*

— *Путешествую — сейчас это доступно. Не люблю лежать на пляже. Лучший отдых — это экскурсии и получение новых впечатлений.*

Профессия объединяет

Владимир Васильевич Степанов — автокрановщик Старорусского филиала. Кроме того, он возглавляет здесь отделение профсоюзного комитета. Его орудие труда — автокран КС-735-15. Владимир Степанов — опытный сотрудник, которым дорожит руководство филиала. О себе и о буднях в электросети он рассказал мне в блиц-интервью.

— Владимир Васильевич, чувствуете ли вы к себе со стороны людей особенное отношение в силу профессии?

— Однозначного ответа нет. Свет горит — ничего не слышно, а лампочки ведь не вечные — перегорают, и люди сразу недовольны. В Старой Руссе центральные улицы лучше освещены, а неосвещенных закутков много. Хотя вины-то нашей там, может, и нет. Мы выполняем работу в рамках контракта. Но народ как рассуждает: света нет — виноваты электрики. А все хорошее воспринимается само собой.

— То есть в целом с освещенностью улиц в Руссе...

— Ну, освещение не на сто процентов, но терпимо. Бывает, лампочки горят час-полтора, но это производители подводят. Проблем, конечно, хватает. Денег лишних не бывает, хочется больше, но в целом по Старой Руссе у нас заработная плата еще ничего, прямо скажем. На городских предприятиях производственная жизнь еле теплится, а у нас работы полно. Второе. Это автопарк — техника

стареет. Представьте наш район обслуживания: Парфино, Холм, Сольцы, Заручье, Пола, Волот — вся южная часть области. Мой кран работает на этот район, слава богу, уже тринадцать лет. За техникой ухаживаем, следим, но проблему обновления решать надо.

— *Чем вы заняты ежедневно?*

— Грузю опоры, трансформаторы, монтирую и демонтирую железобетонные опоры. Это единственный кран на филиал.

— *А до электросети где работали?*

— Я с 1979 года на автокране работал в сфере строительства. Принимал участие в строительстве Старой Руссы — это стройка капитальная была: панельные, кирпичные дома. Парфино строил, в Сольцах закладывал фундамент 100-квартирного дома. В 1993 году участок наш ликвидировали, и я работал у частного: что называется, колбасу возил на «газели». Много поездил, посмотрел. Особенно меня Белгородская область поразила: кривых домов в деревнях нет, дороги отличные. Как будто в другом государстве, как у Батки в Белоруссии, где с перегрузом не проедешь. Зато и дороги, соответственно, приличные. Это у нас только асфальт терпит «танки», чтобы зарплата выше была.

— *Вы пришли в электросеть в 2001 году, как это было?*

— Да сюда и не брали особо — это было престижно. Но удостоверение крановщика у меня было: у меня первый класс, все категории открыты. Мне товарищ предложил сюда зайти. Пришел к Владимиру Павловичу Иванову, он говорит: «Хватит тебе четыре дня на сборь»? Мне хватило, но я все равно каждый день заезжал сюда. Чего, говорят, переживаешь: твой автокран будет. Здесь я устроился по специальности — это важнее всего. Кроме того, все-таки это относительно нормированный график работы, а не перевозка хлеба-колбасы у частного, где в лучшем случае выходной — половинка воскресенья. В основном я работаю с воздушниками — они опоры ставят. Бывают внеурочные работы: это когда ночью гонит на машине молодежь, а мы потом расхлебываем последствия, разбираем сбитые опоры.

— *Как отпуск проводите?*

— Беру 28 дней — не езжу никуда, деревню люблю. В Руссе живу в квартире, но есть материнский дом. Там много земли, собака, куры.

— *Сами ухаживаете за хозяйством?*

— А кто ж еще? Конечно, я.

— *Деревенский дом — живой, за ним постоянно нужно смотреть.*

— Да, работа не переводится. На дачу уже не езжу, занимаюсь в деревне огородом — он кормит всю семью.

— *А с супругой вы трудитесь не в одной сфере?*

— Нет, она работает в аптеке.

— *Как проводите свободное время?*

— Очень люблю рыбалку, еще больше — охоту.

— *Не могу понять мужчин: почему?*

— Не надо думать, что охотник — это человек без сердца. Но охотником надо быть, и это, видимо, мужское. И мужчины меня поймут. Охотничий сезон недолго длится, но я состою в ассоциации, и мы обязаны приносить пользу лесу. На прошлых выходных с товарищами размещали солонцы для лося: они дают диким животным жизненно необходимые минеральные вещества. В дереве делается лунка, и в нее опускается лизунец. Самки чаще посещают солонцы весной, а самцы — осенью.

— *В завершение разговора — к другой теме. Скажите, так называемые наши «конкуренты» приходят к вам на выручку, если что?*

— МРСК что ли? Конечно, у нас отличные отношения. Мало ли я застрял на кране, так сразу наберу телефон их механика — мне живо помогут выбраться. И я сам всегда помогу, когда есть необходимость. Ведь нас всех объединяет одна профессия — энергетика.

Мой второй дом

Сергей Васильев — очень красивый мужчина. Во всех смыслах. Это тот самый случай, когда человек украшает место. Должность по штатному расписанию — начальник АХО Старорусского филиала. Это сейчас. В былые времена агент по снабжению Сергей Петрович Васильев мог не только иголку в стоге сена (это мелочи!), но и квартиру найти на ровном месте, а потом еще и еще. Не для себя. Для других. Директор Владимир Павлович Иванов говорит, что в его филиале нет ни одного случая просрочки договора на технологическое присоединение, потому что светлая голова Васильева за сорок лет на предприятии видела еще и не такое. «Бороться и искать, найти и не сдаваться» — это про Васильева. И, как отважный капитан, он пускается на поиски — и находит. Но при этом всегда ставит перед собой конкретную задачу. Однозначно.

— Владимир Павлович Иванов рассказывал, что без вас ничего не получилось бы, особенно в той сфере, которая касается строительства. Где, что и как достать — вы, наверное, все об этом знаете.

— До 1988 года и считал так: это мой второй дом. Так и было: мне очень интересно работалось, от меня многое зависело. Знал, что благодаря моей работе люди получают жилье, и было интересно помогать им в этом. Шеляпин, Разумовский — уважаемые мной руководители — очень заботились о каждом подчиненном. К нам обращались за подключением строящегося объекта, дома. Мы сразу ставили вопрос: технические условия выдаем, монтируем оборудование — и сотрудникам выделяется квартира. По одной-две квартиры в год мы получали. Директор меня вызывал: вот ПМК такое-то, строят дом, монтируют подстанцию, оборудования нет. Берешься достать? Достанешь — нашему сотруднику будет там жилье.

— Чем вы и ваши коллеги руководствовались в работе?

— Это зависело от человека. Если человек любил работу и считал себя полезным, он читал книги, журналы, звонил на разные предприятия по выпуску оборудования. В свое время меня даже ругали за то, что я веду длительные междугородные переговоры. Я общался со всеми передовыми предприятиями по производству высоковольтного, низковольтного оборудования, железобетонных опор. Да, было трудно, но я находил в этом удовлетворение. Один раз направил мастера в Воронеж на переподготовку, и его спросили, какими материалами вы пользуетесь для монтажа муфт кабельных линий? Когда он рассказал, то большие города — Новосибирск, Воронеж, Рязань — были очень удивлены: мы работали с применением новых технологий, к которым они еще не подошли на тот момент. Это было благодаря порядочным партнерам в Питере, в «Ленэнерго» — мы сотрудничали с Ленинградской кабельной сетью более 20 лет. Вы же знаете, что такое Питер и Москва, и как там идет развитие. Конечно, многое делалось благодаря личным связям, и новые технологии применялись в моем маленьком любимом городе Старой Руссе. Тимофей Федорович Трут даже обращался ко мне, и я помогал не только филиалу, но и объединению.

— В выставках, встречах каких-то участвовали?

— Нас управление никогда не считало каким-то захолустьем, и на все встречи приглашали директора, главного инженера, начальника ПТО, меня. В питерских выставках мы всегда участвовали. Конечно, не все могли приобрести, но считали финансовые возможности и покупали то, что необходимо.

— *Какой момент в работе для вас самый интересный?*

— Тот, когда я решаю задачу, которую не сможет выполнить никто другой. Конечно, для меня много значили руководители, с которыми я работал. Это настоящие труженики: директор Дмитрий Александрович Шеляпин, главный инженер Анатолий Степанович Жарков (его муфты до сих пор стоят в Старой Руссе). Руководители всегда видели перспективу, от линий 6 кВ старались уже тогда отказаться. Объемы работ были — не как сегодня. Триста шестьдесят опор в год — это нормально.

— *Часто вам говорили спасибо?*

— Да, люди благодарные. «Ух, смотри, какой инструмент привезли!» — это всегда не оставалось без внимания. Я очень люблю свою работу. Здесь нужно проявлять настойчивость и другие лучшие качества. Один раз под Новый год к нам поступила информация, что на заводе «Севкабель» буквально пропадает оборудование. Пришлось в самые короткие сроки его к нам доставлять. Или как-то бурильно-крановую машину из Свердловской области привезли: тоже нужно было сделать все быстро-быстро. Светильники натриевые одни из первых стали применять — первые двадцать пять штук были установлены именно в Старой Руссе в начале восьмидесятых.

— *В такой сфере труда, как ваша, довольно трудно что-то получить прямым путем. Ведь даже мамы дарят участковым врачам шоколадки.*

— Я понимаю, о чем речь. Да, возил в свое время в подарок синий новгородский фарфор, приглашал к нам в гости на курорт «Старая Русса».

— *Вы сказали, что и техника тоже была в вашем подчинении?*

— Да, так было. И сейчас я считаю, что «уазики» подходят для выездов оперативных бригад, а на участке нужна малолитражка, скоростной автомобиль. Возьмите ту же «Рено Логан» — хорошая машина. Но, конечно, мы рады любой новой технике, потому что Шимск, Сольцы, Парфино, Холм живут без легкового транспорта.

— *Никогда не хотелось поменять работу?*

— В те годы — нет, а сейчас не хочу начинать все сызнова. Ведь это не какая-то там судьба, просто так сложилась жизнь, и я всегда чувствовал поддержку руководства.

— *Как вы относитесь к карьере?*

— Когда она сделана руками и умом — прекрасно, я это ценю. Не выношу любимчиков. Не люблю, когда руководителям нужно один вопрос задавать по сто раз, уточнять. Если строим подстанцию или линию, значит, строим. Однозначно.

И все-таки оно вертится!

Услышала — и не поверила. Оказывается, правда: у главного инженера Валдайского филиала Андрея Морозова есть отдушина — маленькая деревенька под Валдаем без электричества, укромное место, которое дарит необходимый душе уют и покой. Зато в другой, производственной жизни Морозова электричества сколько угодно. Настоящий русский: ни к чему полумеры. Всё или ничего.

— Андрей Вячеславович, чем, на ваш взгляд, отличаются жители Валдая от других жителей области? Мне кажется, они более самоуверенные и раскрепощенные.

— Валдай считается курортной зоной — москвичи и питерцы приобретают много недвижимости, и люди, общаясь с жителями столичными, сами становятся более свободными, раскрепощенными и расширяют кругозор.

— Жители Валдая трепетно относятся к заповедной территории?

— Мы это ценим. У нас очень красивые места, много озер, поэтому и туристов много. Валдайское озеро, Иверский монастырь — это наши жемчужины.

— Туристы не раздражают?

— Знаете, когда я от чего-то устаю, то еду на дачу в деревню Нерцы — это недалеко от Валдая. Чудесно там: никаких бытовых

приборов, ничего лишнего — электричества-то нет. Связь мобильная не очень хорошая, но это небольшой недостаток.

— *Услышать от главного инженера Валдайского филиала о том, что в области есть населенные пункты без электроснабжения, — у меня нет слов.*

— В целом, население это устраивает. Бабушки, пока был льготный проезд, после просмотра утреннего сериала ехали на дачу, обсуждали кинокартину, к вечеру возвращались в город на вечерний просмотр Изауры или «Просто Марии». То есть отсутствие электроэнергии воспринимается скорее как экзотика, а не как трудность.

— *Да, это, действительно, аргумент. Хорошо. Вернемся к работе главного инженера. Расскажите, как выбирали электротехническую специальность?*

— Это случилось еще в школе. Учебный комбинат предлагал поучиться на штукатуров, дояров, продавцов, что многие и выбрали. Мне были ближе электродвигатели. Раз, придя на занятие, я увидел объявление о наборе в Боровичский индустриальный техникум, и в перестроечные годы туда и поступил учиться.

— *И, как я понимаю, в девятый класс уже не пошли учиться. Хотелось взрослой жизни?*

— Просто тем, кто себе наметил училище, задали на лето четыре строчки, а хорошистам — полностью выучить «Евгения Онегина». Я считаю, что иначе нужно мотивировать детей учиться.

— *И вот вы в техникуме, в Боровичах. На дворе гуляют «перестройка» и бандиты. Молодежь ведет себя довольно агрессивно в те годы.*

— Тогда почему-то у молодежи было популярное развлечение: поселок шел на поселок по аналогии с русской традицией стенка на стенку. Воевали Ленинградская сторона и парни из совхоза «Прогресс», жители центра, Веселого угла и Сушанской улицы. Тащили кастеты, выдумывали грозное убойное оборудование. Один раз до того долго готовились к какой-то решающей встрече, что в итоге милиции было больше, чем тех, кто устраивал разборки.

— *Я считаю, что это зеркало. Поведение молодежи девяностых отражало настроения общества в целом. Это похоже на современную страну — тревога, неизвестность, страх. Вы участвовали в таких разборках?*

— Нет. У меня были другие увлечения. И я хорошо учился. К тому же в 16–17 лет это приносило удовольствие — запоминалось все очень легко.

— Я знаю, что в Валдайском филиале вам эти навыки пригодились. У вас главным инженером работал Виктор Никитин, которому все только с десятого раза экзамены могли сдать.

— Было такое. Никитин не был каким-то особо строгим или суровым, просто он был требователен. Он считал, что рамки знаний — это не норма, что электромонтер с опытом работы должен инженера за пояс заткнуть. Что касается знаний, то он требовал доскональности: открывал правила безопасности, обязанности допускающего. И чтобы ты — буква в букву. Тогда это было возможно. Сейчас ты берешь правила в руки и сталкиваешься с каким-то словоблудием. Правила должны начинаться с терминов, а не быть включенными в готовый текст. Тем, кто давно работает, тяжело перестраиваться: такое ощущение, что они написаны деревянным языком. И, мое мнение, что эти наукоемкие слова только в шок водят.

Мы прерываемся на короткое время. Андрею Вячеславовичу звонит директор Леонид Борисович Руссков.

— Вы это как для себя называете: контролирует вас директор или это проявление заботы?

— Не знаю, что это, но мы работаем в тесной связке — иначе нельзя. Например, я адресую запрос, допустим, по материалам, в наше Управление, а Леонид Борисович редактирует, говорит, что надо бы мягче, корректнее. «Не слишком ли ты, — говорит, — наезжаешь?». Так и приходим к лучшему результату.

— Хорошо. Расскажите, какие объекты построены в Валдайском филиале, о которых интересно и важно узнать?

— Мы построили ТП-72 для электроснабжения федеральной клиники — больницы им. Соколова № 122. Только один ее корпус запросил мощность 560 кВт — в нем находится реанимационное оборудование. У медиков есть так называемый «золотой час», когда оказанная вовремя врачебная помощь может спасти жизнь. Валдай расположен на московской трассе, ситуация с ДТП — тяжелая. Так что это строительство очень своевременно. Для населенного пункта Зимогорье построена новая ТП-38. РП-10 для питания центра

Валдая, туристической зоны. Выполнен капитальный ремонт ВЛ 10 кВ от подстанции «Лычково» для электроснабжения деревни Яблоня, в рамках технологического присоединения объектов выполнены работы по электроснабжению физкультурно-оздоровительного комплекса, детсада «Семицветик» в Валдае.

— *Кто ваши основные помощники?*

— Начальник ПТО Наталья Васильевна Русскова, начальник ОДС Юрий Михайлович Филиппов (он очень давно работает), начальник АХО Алексей Владимирович Макаров. Еще Владимир Николаевич Нечаев, мастер Лычковского участка и Павел Васильевич Михайлов, мастер Демянского участка — они работают с основания предприятия

— *Какие работы включены в контракт по уличному освещению?*

— Флаг водрузить, растяжку праздничную ко Дню города, праздничная иллюминация — это все есть в контракте кроме основных работ. К кому еще пойдешь — автовышка есть только в электросети.

— *Расскажите, какими силами главная елка устанавливается?*

— Устраивается специальное совещание: надо елку. Это же целое мероприятие — найти, спилить, привезти, установить. Предприниматели отзываются, помогают. Но это негабаритный груз, а значит, с ГИБДД нужно согласовать. У нас берут кран, которым устанавливают дерево. В специальную трубу опускают елку, клинья вбивают, выравнивают, вешают электрическую гирлянду. А коммунальщики потом украшают.

— *А кто в ответе за волшебные слова «раз, два, три, елочка гори»?*

— Наша диспетчерская служба выезжает. Лестница к опоре приставлена за деревом — дети кричат, а диспетчер Вячеслав Викторович Пограницкий отвечает за волшебство иллюминации.

— *Что хорошего было за эти годы в электросети?*

— На Валаам несколько раз ездили, детей на кремлевскую елку в Москву вывозили — это очень запоминается. В должности председателя профсоюза пришлось заниматься многими вещами. Однажды к нам в гости приезжали шведы и делились своим опытом построения профсоюзной организации. Отличий очень много.

К примеру, рабочие и инженеры не будут объединяться в одну ячейку, а споры все решаются через юристов — самим сотрудникам не нужно вмешиваться. Кроме того, у них членские взносы идут не на подарки к Новому году и поездки на экскурсии. Взносы накапливаются и формируются в фонд с каких-то незапамятных времен. Таким образом, у профсоюза есть главный аргумент в случае конфликта с руководством, забастовки — по их подсчетам, сотрудники в течение целого года могут получать заработную плату из этого фонда в полном объеме. Думаю, нам до такой системы далеко. Мне кажется, молодежи профсоюз сейчас совсем не интересен. Но людей нужно мотивировать и первым делом говорить, какие есть перспективы в профсоюзе. Такие же семинары были с норвежцами: сначала в Валдае, а потом в Норвегии. По большому счету, человек должен понимать, что спецодежда, отпуск — это профсоюз.

— *Зачем вам нужна была такая нагрузка?*

— Во-первых, меня никто особо не спрашивал. Но когда выбрали, пришлось оправдывать доверие людей. Вошли в нашу жизнь трудовой, коллективный договоры — приходилось с этим разбираться и учиться работать уже в новых условиях, по новым правилам. Людям нужны были разъяснения, каждая деталь — важная. Нельзя идти по типовому пути. У нас хорошо то, что люди — советской формации. Что Владимир Михайлович Рудой, предыдущий директор, что Леонид Борисович Руссков — они всегда были и есть на стороне сотрудника. Нужно обеспечить сотрудника всем необходимым: спецодеждой, инструментом. И только потом с него спрашивать.

— *Что в вашей работе самое примечательное?*

— Интересно дойти до конца, как в детективе. А почему лампочка горит? Машина — хоп — и поехала: почему? Как работает двигатель внутреннего сгорания. А почему колесо вертится? Находишь ответы на эти вопросы — именно эти моменты и запоминаются.

И других у меня нет

Семидесятые. Сборы по ГО и ЧС. Суровые мужчины и парни одеты в не менее суровую черную форму, кирзовые башмаки, брезентовые сумки — через плечо. Смотрю на фото и улыбаюсь. Кто в кепке, кто с непокрытой, извините, лысиной, а Юрий Александрович Витовцев — в совершенно чудесной новомодной шляпе, которая совсем не сочетается с остальным обмундированием участников сборов. Но самое важное — это взгляд. Витовцев ничуть не изменился: и по сей день из-под очков все тот же пронизательный, орлиный временами, озорной взгляд. Сложно поверить, что этот аккуратный «белый воротничок» — эскизер ПТО электросети. На лице читается — советский интеллигент: умный, скромный, обаятельный.

Сейчас Юрий Александрович трудится в должности заместителя начальника ПТС Новгородского отделения, и к этому дню нет таких наград, которыми не пополнился бы его послужной список. По его собственному признанию, перешел в ПТС, потому что там спокойнее. Но это видимость: покой производственно-технической службе только снится. Президент сказал — участки молодым семьям? Сказал! Вот мэрия и нарезала: на болотах, в канавах, в райских, в общем, угодьях. Собственники земли обращаются к Витовцеву и его начальнику Татьяне Гонтаренко. И к этой земле обетованной — закон! — за 550 рублей энергетики обязаны построить питающую линию. Как? Этим и занимаются Витовцев и его служба изо дня в день. Только за полгода в ПТС Новгородского отделения поступило более тысячи заявок на выдачу технических условий. Активно застраиваются Юрьево, Деревяницкий район, Плетниха. Думал ли, гадал молодой эскизер, школьник по сути, когда в 1971 году устраивался на работу в электросеть, что Новгород будет строиться с таким размахом?

— Я работал в городской электросети. А в управление «Облкоммунэнерго» входили тепловые и электрические сети, которые тоже подразделялись на городские и областные. При областном предприятии существовала ремстройгруппа, строила электросети в области и в Новгороде. У ремстройгруппы были в подчинении все электрические сети, а их руководителем был Тимофей Федорович Трут. В августе 1982 года тепловики и электросети разделились, и у нас образовались «Областные электрические сети».

— Юрий Александрович, а поучиться-то не хотелось? Зачем же сразу со школьной скамьи — на производство? Какие были тогда возможности?

— Я по конкурсу в институт не прошел, а потом поступил на вечернее отделение в ЛЭТИ, филиал которого был в Новгороде. Экзамены принимали в здании Дворянского собрания, учеба проходила на Ленинградской — на углу уже был корпус построен. Но тогда это был обычный перекресток, кольца не было, моста не было, Западного района тоже не существовало, город завершался улицей Ломоносова.

— И там, где сейчас проспект Александра Корсунова...

— ...стояли частные домишки. Переезд тяжело было переехать, кругом — частный сектор. Выезд на Ломоносова шел через Менделеева — Химиков. Где сейчас улица Коровникова, была улица Гвардейская. Торговая сторона в целом не видоизменилась, но дома новые, конечно, построили. Дороги были асфальтированные, но намного уже, чем сейчас. Тополя сохранились с послевоенных времен, ими очень просто озеленить город. Большинство опор были деревянными. В этот период, семидесятых — девяностых, все двадцать лет, мы меняли опоры. В данный момент они тоже устарели, и мы их снова поменяли — нагрузки-то совсем другие стали. Естественно, вешали тогда провода неизолированные, алюминиевые, сечением до 35 кв. мм. Потом приходилось увеличивать сечение провода, чтобы обеспечить нормальное электроснабжение.

— Кто из старожиллов сети вместе с вами поступил на работу? Лариса Артемовна Скворцова, Валентина Петровна Клименко, судя по фото?

— Нет, я пришел еще раньше. С Виктором Григорьевичем Ширшовым (мастер участка по эксплуатации сетей уличного освещения) мы давно вместе работаем. У нас в бригаде работали Михаил Александрович Митрофанов, Леонид Васильевич Николаев (сейчас мастер по надзору за кабельными линиями), Виктор Михайлович Петров, Николай Николаевич Дмитриев (он у нас на бурилке работал, к сожалению, его не стало в прошлом году). У меня тогда был начальником Бронислав Романович Игнатович. Осень я работал эскизером, а после Нового года не вытерпел и перевелся в бригаду воздушных линий — не хотел сидеть в кабинете.

— *Как с зарплатой обстояли дела? Я разбираю архивы, и, судя по документам, никто не бедствовал.*

— Деньги платили, но бывало, что в бригаде оставалось семь человек на весь город. К тому же нужно было помочь Батецкой, Пролетарке. Панковка тогда не наша была — ее передали в 90-х. Тесово-Нетыльский участок тоже появился в конце 80-х. В 70-х все подстанции строились с кабельными вводами. Электрических высоковольтных сетей по городу нестроишь — это опасно для жизни. И все основные питающие фидера, по которым осуществляется электроснабжение Новгорода, пролегают в земле. Некоторые уже по тридцать лет лежат: район Менделеева, например. Первые фидера — 1-й и 7-й на РП-1, самой первой в городе построенной, — уже третий раз обновили со дня их прокладки. Кабель, проложенный руками, как вы видите на старых фотографиях, лежит лучше, простоит дольше. Техника, трактор при прокладке вытягивает и повреждает изоляцию. При входе в трубу человек должен направлять кабель, а если подрядчик тянет его трактором, когда никто не смотрит, естественно... всякое бывает. Вручную — надежнее. Раньше, чтобы застраховать кабель от механических повреждений, использовали кирпич, а сейчас выпускают специальную плитку. Это только чтобы глазами ее увидеть, а если в земле откапывать? Ненадежно, чревато повреждениями оборудования. Но она дешевле кирпича в четыре раза.

— *Я знаю, что кабель — это тяжело. Насколько?*

— Метр кабеля 55 мм в диаметре — килограммов двадцать.

— *Есть общее видение аварийной ситуации в системе?*

— Ну а как же? Конечно, я не так, как Федотов (*Владимир Николаевич, главный инженер Новгородского отделения — примеч. автора*), — он все это держит в голове. Просто когда что-то случается, сразу анализируешь: какие линии, когда построены, где, что делать диспетчеру. Информация сама появляется перед глазами. Схема сети в едином виде не такая уж старая: лет пятнадцать назад ее перенесли с бумажных носителей на щит в диспетчерской, до этого она на двух ватманах умещалась.

— *Поговорим про конкурсы профессионального мастерства, у вас там свой участок работы. Вы как серый кардинал, даже если не назначены главным судьей, все видите, знаете, умеете.*

— Этот учебно-тренировочный полигон мы построили с Алексеем Павловичем Ефимовым. В Боровичах, Малой Вишере, Пестово, Старой Руссе были свои площадки. Мы решили — не порядок, в начале девяностых составили схему и за одно лето все сделали. Подойдите к окну: вот опора, на стене здания висит шкаф. Это не действующие, учебные электроустановки. Все аппараты коммутационные — в рабочем состоянии. Ими можно подключать электроустановку: ТП-3, ТП-4, КТП-5, КТП-2, РП-1. И кабельные делители — три штуки. Высоковольтные и низковольтные воздушные линии, кабельный канал для того, чтобы можно было смонтировать муфту. Конкретно к нынешнему конкурсу профмастерства я готовил необходимые технологические карты — например, технология ремонта воздушной линии или устранение аварии в электроустановке. Работа в бригаде — это одно. Нужно, чтобы тебя проверяли. Когда монтеры соревнуются, то в голове откладывается, как нужно делать правильно, безопасно. В жюри у нас главные инженеры — это традиционно. Они скрупулезно относятся к правильности выполнения мероприятий. У меня роль судьи-распорядителя.

— *Юрий Александрович, у меня наивный вопрос: как вы считаете, наступит ли в электросети время, когда все будет хорошо — ни аварий, ни ремонтов не надо делать?*

— Я думаю, это время не наступит. Сети постоянно нужно поддерживать в таком состоянии, чтобы можно было их эксплуатиро-

вать. Не поедешь, не помотришь — все запустишь. Постоянный надзор должен быть.

— *Для вас имеет значение, что мы книгу пишем, что у электросети — семидесятилетие наступает?*

— Это же родное предприятие. У меня здесь первая запись в трудовой книжке, и других у меня нет.

Словарь жаргонных слов сотрудников новгородской электросети

Все прочие авторы могут желать похвал,
лексикограф может только желать избе-
жать упреков.

Жан Андрие

Аскуячивание — внедрение системы АСКУЭ.

Бросить соплину — подключить временный кабель.

Бублик — трансформатор тока нулевой последовательности.

Врубить — включить.

Вскрывать, ушла на вскрытие — процедура, во время которой открыва-
ется доступ к заявкам в электронной форме, которые подавались на
участие в процедуре закупки.

Вырубить — отключить.

Воздушка — воздушные линии электропередачи.

Вакуумник (масленик) — выключатель.

Дянки — рукавицы.

Ежик — ежемесячный отчет.

Заряженный счетчик — прибор учета, намеренно занижающий пока-
зания.

Кондюк — конденсатор.

Крокодил — лаборатория с повышенной проходимостью ГАЗ-56.

Кабель улетел — повреждение кабельной линии.

Коротыш или фырчок — короткое замыкание.

Катэпуха — КТП.

Лодочка — зажим SO-69.95.

Мясорубка — приспособление для натяжения бандажной ленты (для
крепления монтажного крюка).

Макаронина — железобетонная опора СНВС.

Напряга — напряжение.

Напряжеметр — вольтметр.

Номик — трансформатор напряжения.

Охлопывание — проверка АВР.

Понюхать — определить трассу КЛ.

Перехлоп — автоматическое включение резерва.

Поменять вставку — замена предохранителя.

Пимпочка — АВР в здании Правительства области.

Подстанция в мешке — подстанция без резерва.

Релюха — реле.

Работать в гортоне — уйти на обход линии.

Сливина — прокалывающий зажим SLIW.

Стукануть — уточнить место повреждения КЛ.

Соплина — кусок провода, времянка.

Сматываться — окончание работ.

Транс, транец — трансформатор.

Ткнуться — проверить напряжение.

Тэпуха — ТП.

Физик — физическое лицо.

Штанина — опора.

Штопаный — спитый полиэтилен.

Шутильник — нагрузочный трансформатор релейщика.

Юрик — юридическое лицо.

Содержание

Поздравление зам. Губернатора Новгородской области Ю. С. Маланина	5
От автора	7

Часть первая

Быть как солнце

О состоянии электроэнергетики на территории Новгородской губернии 1920–1944 гг., и становлении Новгородской городской электросети	13
---	----

Часть вторая

«Гвозди бы делать из этих людей – Крепче бы не было в мире гвоздей»

Поздравление А. А. Муравина	33
Мужество продолжать	34
Морозов, Крутяков и я	40
Ответ внутри тебя	44
Этих слов никогда не забуду	49
«Живет в этом доме Галина»	55
В зале ожидания: решиться, дождаться, сделать	60
Фоторетроспектива. Есть только миг	65
«А в груди будто ток ходит...»	69
«Из пламя и света»	72
И пальто, и шляпка	78
«Мы — кузнецы, и дух наш молод, Куем мы счастья ключи»	80

Часть третья**Воевать не числом, а умением**

Поздравление И. Ю. Николаевой	89
Нужны идеи и время	90
Когда светло на душе и на улице	99
Ничего искусственного	107
Жизнь ведет по этой лестнице	118
Один за всех — и все за одного	129
Есть чем жить	136
Успеть и успех: электросети и музейное дело	142

Часть четвертая**Я работаю в «Новгородоблэлектро»**

Череда славных дел	153
Тесово-Нетыльская марь, или Как поставить опору на болоте ...	158
Учесть все	163
Продвигать новое	170
Кто-то прячет — ты должен найти	173
За окном	178
«По методу Басова без травм и аварий»	180
Универсальный солдат	186
Родные люди	190
Выбрал сам	195
Пусть свет горит	201
Сердцем понять и принять	203
Главное — правильно распределить обязанности	208
Элементы гармонии	213
Текут токи как реки	221

Про дресс-код, перец и баранки, или Особенности работы контролера в Пестовском районе	224
За счет прецедента	229
Повышенные требования, или Об этом должен помнить каждый	233
У хорошего человека — все хорошо	237
Комплексный подход	240
Честным перед самим собой	246
На земле	250
Особый спрос, особые требования	253
Профессия объединяет	257
Мой второй дом	260
И все-таки оно вертится!	264
И других у меня нет	269
Словарь жаргонных слов сотрудников новгородской электросети	274

Для отзывов
pressa@nok.es.natm.ru

Ольга Ивановна Гриднева

МЕЛОДИЯ СВЕТА
ОАО «Новгородоблэлектро»

Технический редактор *А. Б. Левкина*
Дизайн обложки *А. В. Самойлова*
Корректор *Л. М. Торопова*
Оригинал-макет *Л. А. Харитонов*

Подписано в печать 22.10.2014. Формат 70×100¹/₁₆.
Усл. печ. л. 26,57. Тираж 1100 экз. Печать офсетная.
Заказ № 206Р.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: renome@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru

